ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

ВЫПУСК 9

Л

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

ВЫПУСК 9

Л

Под редакцией
А.Ф. Журавлева и Н.М. Шанского

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1999

УДК 800/801
ББК 81.2—4
Э90

Авторы-составители:

Н.С.Арапова, Л.М.Баш, А.В.Боброва, В.Н.Вавер, Г.Л.Вечеслова, Р.С.Кимягарова, Е.М.Сендровиц, А.С.Ястребова

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Э90 **Этимологический** словарь русского языка. Вып. 9: Л/ Под общей ред. А.Ф.Журавлева и Н.М.Шанского. М.: Изд-во МГУ, 1999. — 240 с.
ISBN 5—211—02245—7

Данный выпуск (буква Л) включает 652 лексические единицы, относящиеся к основному словарному фонду русского языка. Многие слова впервые являются объектом этимологического анализа.

Для широкого круга специалистов-филологов, историков, а также для всех, кто интересуется историей и происхождением (этимологией) слов.

УДК 800/801
ББК 81.2–4

ISBN 5—211—02245—7

Предисловие

Девятый выпуск «Этимологического словаря русского языка» подготовлен сотрудниками Лаборатории этимологических исследований (Кабинет Этимологического словаря) филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Он выходит после длительного перерыва. Пауза в публикации Словаря вызвана целым рядом обстоятельств.

От руководства работой по составлению Словаря отошел его инициатор — автор-составитель и редактор акад. РАО проф. Н.М. Шанский. Сменивший его в этой должности проф. Г. А. Хабургаев, к глубокому сожалению, успел осуществить редактирование только части материалов к 10-му выпуску Словаря. С 1993 г. руководство работой над Словарем перешло к доктору филологических наук А.Ф.Журавлеву. На ритмичности работы неблагоприятным образом сказались также изменения, происшедшие в составе как авторского коллектива, так и редакционной коллегии.

Со времени выхода в свет предыдущего выпуска и подготовки к изданию первоначального варианта 9-го выпуска Словаря в области русской, славянской и индоевропейской этимологии произошли существенные перемены. Значительно продвинулась вперед праславянская лексикография — издание краковского «Słownika prasłowiańskiego» под ред. Ф. Славского и В.Борыся и особенно московского «Этимологического словаря славянских языков. Праславянский лексический фонд» под ред. О.Н.Трубачева. Был наконец опубликован двухтомный «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П. Я. Черныха. Начата публикация семитомного «Етимологiчного словника української мови», обширного «Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы», издан целый ряд новых этимологических словарей других славянских языков, в том числе тех, которые ранее этимологическими справочниками обеспечены не были. Значительный прогресс наблюдается в области этимологии и этимологической лексикографии индоевропейских языков. Для решения многих узловых моментов балто-славянской проблемы важное значение имеет фундаментальный труд В.Н.Топорова «Прусский язык. Словарь» (вышло 5 томов; отсутствие продолжения в какой-то мере компенсирует более скромный по масштабу, но завершенный четырехтомный «Prūsų kalbos etimologijos žodynas» В.Мажюлиса). Начата публикация материалов к Балто-славянскому словарю («новому Траутману») А.Е.Аникина (Новосибирск).

Излишне добавлять, что в упомянутый промежуток времени появилось большое количество этимологических работ в нелексикографических жанрах (статьи, монографии), привлекающих новый материал, предлагающих новые решения старых проблем и т.д.

Исключительно важную роль играет расширение материальной базы для этимологизации русской лексики: продолжается публикация «Словаря русского языка XI—XVII вв.», «Словаря древнерусского языка XI—XIV вв.», выходит «Словарь русского языка XVIII века», достаточно ритмично издание сводного «Словаря русских народных говоров»; изданы многочисленные региональные словари, значительно расширяющие возможности поиска материала для этимологизации, семантической аргументации той или иной этимологической версии.

Для хронологизации лексических новаций последнего времени важно использование материалов словаря-справочника «Новые слова и значения», его продолжений в виде бюллетеней «Новое в русской лексике». Увеличение этимологической литературы и источников работу над Словарем одновременно облегчает и осложняет.

Тридцать с лишним лет со времени начала издания «Этимологического словаря русского языка» ощутимо обогатили понимание задач исторического изучения языка и этимологии, в частности уточнили их понятийный аппарат и расширили круг возможных исследовательских процедур. Сказанное служит достаточной причиной проверки и конкретизации тех принципов, которые были положены в основание Словаря. Думается, что практика издания в целом показала их реалистичность и правомерность. Однако это не означает, что составители Словаря не находят возможностей его улучшения. Они видятся в использовании более адекватных теоретических понятий, в четком разграничении темпоральных и пространственных квалификаций («праславянское» — «общеславянское» и т.п.), в расширении анализируемой лексики, в частности за счет просторечных элементов, в привлечении в аналитических разделах словарных статей более широкого спектра диалектной лексики, в усилении аргументационного начала в противовес чистому реферированию различных точек зрения на происхождение слова, в более пристальном внимании к семантической стороне этимологизации и во многом другом. Можно предположить, что внимательный читатель, знакомый с предыдущими выпусками Словаря, обнаружит некоторые упомянутые черты уже в этом томе. Уточнять принципы Словаря его составители намерены и впредь.

* *
*

Девятый выпуск «Этимологического словаря русского языка» содержит слова от *л* до *лясы*.

Авторами-составителями выпуска являются научные сотрудники Лаборатории этимологических исследований МГУ кандидат филологических наук Н.С. Арапова, Л.М. Баш, кандидат филологических наук А. В. Боброва, В.Н. Вавер, Г.Л. Вечеслова, кандидат филологических наук Р.С. Кимягарова, кандидат филологических наук Е.М. Сендровиц, А. С. Ястребова. Техническая подготовка рукописи к изданию проведена авторами-составителями. Научно-техническое редактирование осуществлено А.В.Бобровой.

Руководитель работы по составлению выпуска — действительный член РАО профессор, доктор филологических наук Н.М.Шанский.

Научное редактирование первоначальной рукописи выпуска в 1982 г. произведено Н.М.Шанским, окончательная доработка и редактирование — А.Ф. Журавлевым.

Авторы словарных статей:

Н.С. Арапова — *лабаз — лада, ладить — лакировать, лакомый — лаконический, лактометр — ламаркизм, лан, ландыш, ланита, лань, лапа, лапоть, ларек, ларингологический, ларингоскоп, ластиться — ласточка, латать, латка, легковерие — легковесный, легкомысленный, легкомыслие, ледокол, лестовка, лилейные, лобелия, лоханка, лучевая, лучеиспускание, лучепреломление — лысый, люб, любить — любоваться*;

Л.М. Баш — *ладан, лакрица, лактоза, ламбрекен, лантан, ланцет, ларингит, ларингология, латекс — латифундия, лафитник, левкас, легенда, легион, легионер, легкоплавкий, лейкемия — лейкоциты, лексика, лексикон, лепра — лепта, лесбийский, лета — летаргия, либидо, лизис, лизол, лилия, лимб, лимнология, лимфа — лимфоциты, лиризм — лирический, литания, литер, литера, литературоведение — лития, литраж, лицей, лицензия, лиценциат, логарифм — логичный, логопед, логопедия, логос, лодочки, локализация — локомотив* (кроме *локаут*), *луна — лунатик, люкс* (высшая категория номеров гостиниц), *люмбаго — лютеций, люцерна — люэс, ляп — лясы*;

А.В. Боброва — *лессировать, ливр — лидировать, ликвидатор —ликёр, ликтор — лимитировать* (кроме *лилейные, лилейный, лилия*), *лимон — лимузин, лингафонный — линеарный, линза — линчевать* (кроме *линкор, линовать*), *линь* (морск.), *лира* (два слова), *литавры, личинка — лобби* (кроме *лишний*), *лобогрейка, лов, ловить — лог, логово, лодка, лодыжка, ложбина, ложиться, лоза, локоть — ломаться, ломить — ломоть, лоно — лопотать, лучезарный, любвеобильный, люлька — люля-кебаб*;

В.Н.Вавер — *луч, любезный, любисток, любовь, любо-дорого, людоед — люкс*;

Г.Л.Вечеслова — *легавый* (сыщик), *ледостав, лей, лейбл, лейкопластырь, лейтенант — лекало, лекарство, лексема, лексикограф — лекция* (кроме *лексикон*), *лемма — лендлорд* (кроме *лён*), *лента, ленч, леопард, лёсс, лиана — либерти, либретто, ливан, ливер, лизать, лик, линейка* (два слова), *линкор, линовать, линь* (рыба), *линять — липнуть, лис — листовка, литейная, литератор, лить, лифтёр — лихорадка, лицезреть, лицемер, лицемерие, лицо — личный* (кроме *личинка*), *лоботряс, ля — лямка*;

Р.С.Кимягарова — *латук, латунь, латынь — лачуга, лев — левантин, левиафан — левит, левкой — левша, легализация — леггорн, легендарный, легировать — легитимист, легкоатлет — легкоатлетический, ледащий, ледерин, леди, леер, лейбгвардия — лейборист* (кроме *лейб*), *лейка* (фотоаппарат), *лелеять, лемех, лён, лентяй, лень, лепесток — лепить, лес, леса, леска — лесть* (кроме *лессировать, лёсс, лестовка*), *лететь — лето, летяга — ли, либо, ливенка, ливень, лизоблюд, ликбез, ликовать, лилейный, лицедей, лицедейство, ль — льстить, люголь — людный*;

Е.М.Сендровиц — *л* (буква), *лакмус, литература, литературовед, литография — литр, литургия, лиф, лифт, лихтер, лишний, лобзать, лобзик, лобок, ловелас, лоджия, лодырь* (кроме *ложбина*) — *ложе* (два слова), *лозунг, локаут, локон, ломбард, ломбер, лонгшез, лонжерон, лопоухий — лось, лоток — лукошко* (кроме *лоханка*), *лунка — лупцевать, любитель, любовник, любознательный — любопытный*;

А.С.Ястребова — *ламинария — ланды* (кроме *лан*), *ланолин — лансье, лапидарный, лапилли, лапсердак, лапта, лапша, ларец, лары — ластик, латания, латы, лаять — лебезить, левацкий, левый — легавый* (пёс), *лёгкий, лёгкое, лёд, леденец, ледник, лежать — лезть, лейка* (огородная), *лекарь, ленивец, леность, летоисчисление — летопись, лосьон — лото, лютик — люфт*. В доработке словарных статей А.С. Ястребовой принимала участие мл. научн. сотр. **Н.Н.Андреева**.

Сотрудники Лаборатории этимологических исследований МГУ будут признательны всем, кто сочтет возможным прислать свои замечания об очередном выпуске Словаря по адресу: 119899, Москва ГСП-3, В-234, Воробьевы горы. Первый гуманитарный корпус МГУ, филологический факультет. Лаборатория этимологических исследований (комн. 965).

Л

Л (буква «эль»). Заимствовано, как и назв. других букв рус. алфавита, из франц. или нем. яз. в начале XIX в. Тринадцатая буква рус. алфавита, тринадцатая буква др.-рус. алфавита. Числовое знач. — 30. Др.-рус. назв. *люди* — см. (Срезневский, II, 1; Даль 1881, II, 230).

Совр. назв. (наряду со старым) впервые фиксируется в «Самоучителе, или Полной русской азбуке» 1823 г. В «Русской азбуке» 1839 г. употребляются уже только новые назв. букв. Начертание данной буквы восходит к соответствующей букве греч. унциального письма — λ.

Во франц. и нем. яз. назв. букв заимствованы из лат. яз.

Лабáз. Отмечается с XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 156). Не имеет общепринятой этимологии. Калима (Kalima, FUF, 1927, XVIII, 30) считал его заимствованным из яз. коми, однако в настоящее время коми labaz «охотничий помост» (как и тат. *лапас* «навес», к которому возводит рус. *лабаз* КрЭС 1971, 230) считается заимствованным из рус. яз. (литературу вопроса см. у Фасмера, II, 442; см. также: Аникин Заимствования, 359—360). Существует предположение о слав. происхождении слова *лабаз* (Sławski, IV, 402; V, 125): рус. диал. *лабазина* «хворостина», *лабазник* «таволга (растение)», укр. *лабáз* «растение Cirsium Erisithalis» (Гринченко, II, 337), *лабýз* «стебли сорной травы», ст.-польск. łobuzie, łabuzie «стебли, хворост, кустарник» (о праслав. *łabuzъ, *labъzъ см. ЭССЯ, XIV, 7); в таком случае *лабаз* — «хворост; сооружение из хвороста», что маловероятно.

Лабардáн. Заимствовано из голл. яз. в Петровский период. В форме *лабердан* известно с 1724 г. (Смирнов Западное влияние, 172). Форма *лабардан* — в Словаре Татищева 1816 г. (I, 498).

Голл. labberdaan «лабардан, соленая треска» — из франц. laberdan < Lapurdanus «Лапурданский» (назв. побережья Бискайского залива, откуда в Голландию привозилась соленая треска). См. Фасмер, II, 443; Kluge, 415. Мнение Преображенского (I, 425), возводящего голл. labberdaan к назв. шотландского города Aberdeen, в настоящее время считается неубедительным.

Лабиализáция. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. Отмечается в книге В.А.Богородицкого «Гласные без ударения в общерусском языке», 1884 г. (142).

Франц. labialisation «лабиализация» — суффиксальное производное от labial «губной», см. *лабиальный*. См. Dauzat, 775.

Лабиáльный. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Отмечается в Словаре иностр. слов 1861 г. (262).

Франц. labial «лабиальный», переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-н-*, представляет собой ученое образование на базе лат. labium «губа». См. Dauzat, 424.

Лаби́льный. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. Отмечается в исследовании Г.В.Цимссена «Электричество в медицине» 1887 г., 97.

Франц. labile «лабильный, неустойчивый» заимствовано из позднелат. labilis «нестойкий», производного от labor, labi «падать, клониться к упадку». См. Dauzat, Dubois, Mitterand, 410.

Лабири́нт. Заимствовано из польск. или нем. яз. в XVII в. Впервые в форме *лябиринт* зафиксировано в «Похождении Радивила Сиротки», перевод с польск. яз., между 1617—1628 гг. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 156); в форме *лавиринф* — в «Арифмологии» Н.Спафария, 70-е годы XVII в. (89); уменьш. *лабиринтец* — в письме Леблонда Петру 1, 1717 г. («Журнал главного управления путей сообщения», 1860, I, отд. II, 13).

Польск. labirynt «лабиринт», нем. Labyrinth — тж заимствованы из лат. labyrinthus — тж, которое, в свою очередь, проникло в лат. яз. из греч. Греч. λαβύρινθος заимствовано из карийск. или лидийск. яз. и букв. значит «дворец с изображением топора с двумя лезвиями (знак царской власти)». Так первоначально назывался царский дворец на о. Крит, известный по мифу о Тезее и Ариадне как здание с запутанными переходами, из которого трудно выбраться. Общепринятой этимологии не имеет, многочисленные гипотезы см. у Фриска (Frisk, XI, 67). См. также Фасмер, II, 443; Черных, I, 461; Откупщиков, 1988, 71; Boisacq, 548; Duden, VII, 382; Sławski, IV, 15; Dauzat, 425. Архаичная форма *лавиринф* фонетически скорректирована по образцу старых рус. заимствований из греч. яз. (ср. *библиотека — вивлиофика*).

Лаборáнт. Заимствовано из нем. яз. в начале XVIII в. Отмечается под 1731 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 374).

Нем. Laborant «лаборант» образовано в XVII в. на базе лат. laborans, -ntis, действ. прич. наст. вр. от laborare «работать». См. КрЭС 1971, 230; Duden, VII, 382; Sławski, IV, 16; Черных, I, 461. См. *лаборатория*, *лейборист*.

Лаборатóрия. Заимствовано из нем. яз. в конце XVII — начале XVIII в. В форме *лабратория* отмечается под 1701 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 374).

Нем. Laboratorium «лаборатория», переоформленное в рус. яз. (ср.: нем. Kollegium — рус. *коллегия*), заимствовано из ученой латыни, где laboratorium — суффиксальное производное от laborare «работать». См. Фасмер, II, 443; КрЭС 1971, 230; Черных, I, 461; Duden, VII, 382; Sławski, IV, 16. О развитии знач. слова *лаборатория* в рус. яз. см. Сорокин, 402—403. См. *лаборант*, *лейборист*.

Ла́ва (вулканическая). Заимствовано из нем. или франц. яз. во второй половине XVIII в. Отмечается в «Минералогии» И.Г.Лемана, 1772 г. (45).

Нем. Lava «лава», франц. lave — тж заимствованы из ит. диал. lava — тж, не имеющего общепринятой этимологии. Возможно, родственно лат. labes «обвал» (Bloch — Wartburg, 346; КрЭС 1971, 231). См. также Преображенский, I, 425; Фасмер, II, 444; Черных, I, 461; Duden, VII, 391.

Ла́ва (боевой порядок казачьего войска). В рус. литер. яз. проникло из донских говоров или укр. яз. Отмечается в стихотворении А.С. Пушкина «Делибаш», 1829 г. (Словарь яз. Пушкина, II, 444).

Укр. *лава* «боевой порядок казачьего войска» (откуда слово проникло в донские говоры), по-видимому, заимствовано из польск. яз. Польск. ława «сплошная шеренга; слитная масса; плотная масса стоячего или сжатого и уложенного для обмолота хлеба» < «слой» < «лавка» (см. *лавка* «скамейка»). См. ЕСУМ, III, 176; Sławski, V, 48; КрЭС, 176. Возможно также, что знач. «боевой порядок» развилось в говорах донских казаков самостоятельно. Трубачев (ВЯ, 1957, VI, 96) сближает с рус. *облава* «выгон зверя большим количеством людей» и возводит к и.-е. *lōu- «рвать, хватать, охотиться». См. *лов*, *ловить*.

Ла́ва (шахт.). Возникло в языке шахтеров Донбасса на базе сущ. *лава* «боевой порядок казачьего войска» (термин *лава* применяется для обозначения прямолинейного очистного забоя при сплошной системе разработки). Проникло в рус. литер. яз. как профессионализм. Отмечается в рассказе А.И.Куприна «В недрах земли», 1899 г. (по ССРЛЯ). См. КрЭС, 176; БСЭ 1955, XXIV, 193; ЕСУМ, III, 176.

Лава́нда. Заимствовано из польск. яз. в XVII—XVIII вв. в форме *лавенда*. Отмечается в Лечебнике 1672 г., по сп. XVIII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 157). Вторично заимствовано из франц. или ит. яз. во второй половине XVIII в. и отмечается в «Начертании естественной истории», 1786 г. (1, 207). Первая словарная фиксация — в Словаре АР 1792 г. (по ССРЛЯ).

Франц. lavande «лаванда» (как и польск. lawenda — тж) заимствовано из ит. яз., где lavanda «лаванда» < «служащая для купа-

ния» — суффиксальное производное от lavare «мыть» (растение употреблялось для ароматизации ванн). См. Dauzat, 431; КрЭС 1971, 231; Sławski, IV, 79.

Лава́ш. Заимствовано из чагат. или тур. яз. в старорусский период в форме *леваш* (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 184). См. Miklosich TEl., II, 118; Доп., II, 165; Фасмер, II, 472. Вторично заимствовано в форме *лаваш* из кавк. яз. во второй половине XVIII в. Отмечается в «Путешествии по России» С.Г.Гмелина, 1777 г., II, 215. Даль (1881, II, 242) ошибочно сближает с *лить*.

Азерб. *лаваш* «лаваш, лепешка», кумык. *лаваш* — тж. См. Радлов, III, 741.

Лави́на. Заимствовано из нем. или ит. яз. в конце XVIII в. Отмечается в «Письмах русского путешественника» Н.М.Карамзина, 1791—1792 гг. (Hüttl-Worth, 82). Ранее передавалось описательно, см. в «Описании земли Камчатки» С.П.Крашенинникова, 1755 г. (II, 11): «...ежегодно много их (камчадалов. — *Н.А.*) погибало от катящегося с гор снегу, от бурь, от зверей».

Нем. Lawine «лавина» заимствовано в конце XVIII в. из ит. яз., где lavina — тж представляет собой фонетическое развитие позднелат. labina, образованного от labi «скользить, съезжать». См. Olivieri, 389; Kluge, 427; Duden, VII, 392; Sławski, IV, 80; Фасмер, II, 444; КрЭС 1971, 232.

Лави́ровать. Заимствовано из нем. или голл. яз. в конце XVII—начале XVIII в. Отмечается под 1705 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 374). См. Виноградов Очерки, 50.

Нем. lavieren «лавировать», голл. laveeren — тж — производные от ср.-нем. lôf (голл. loef) «наветренная сторона судна». См. КрЭС 1971, 231; Черных, I, 462; Duden, VII, 391; Sławski, IV, 81; Falk — Torp, I, 627. Фасмер (II, 444—445) считает голл. laveeren и нем. lavieren заимствованными из франц. louvoyer «идти галсами против ветра», связанного происхождением с тем же голл. loef (Dauzat, Dubois, Mitterand, 427).

О развитии знач. глагола *лавировать* в рус. яз. см. Сорокин, 473.

Ла́вка (скамья). Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: ст.-рус. *лавка*, укр. *ла́вка*, бел. *ла́ўка*, польск. ławka, чеш. lávka, словац. lávka, в.-луж. ławka, н.-луж. ławka. Праслав. *lavъka представляет собой уменьш. от общеслав. *lava «лавка, скамья», сохранившегося в рус. говорах и в ряде слав. яз., см. ЭССЯ, XIV, 52—54 и 57—59. Праслав. *lava имеет точные соответствия в лит. lóva «нары; постель», латыш. lâva «полок в бане; нары; лавка». Другие сближения (с др.-исл. lōfi «гумно», др.-инд. lāva- «отрезок» и др.) в настоящее время признаются не всеми исследователями. Предполагается связь

праслав. *lava «скамья, доска» с и.-е. *leu- «отрезать, отделять». См. Преображенский, I, 426; Фасмер, II, 444; Черных, I, 462; Berneker, I, 695; Pokorny, 681; Sławski, IV, 48; Machek 1971, 322.

Ла́вка (магазин). Собственно русское. Фиксируется под 1396 г. (Срезневский, II, 1—2). Образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе *лавка* «помост, полки, настил; скамья» (см.) > «хранилище» (ср. моск. *лавка* «помещение для хранения зерна»), ср. *прилавок*. Аналогичное семантическое развитие наблюдается у слов *ларь* (ср. *ларёк*), *лабаз* (см.), *голбец* (см. СлРЯ XI—XVII вв., IV, 59—60), *магазин* (см.). См. Черных, I, 462.

Ла́вочка (пейорат.). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в письме А.С.Пушкина А.Г.Родзянко 1827 г. См. Сорокин, 518. Образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе *лавочка* «магазинчик» > «место подозрительных торговых операций» (ср. *гешефт* — см.).

Ла́вр. Заимствовано из лат. яз. в XVI—XVII вв. Впервые в форме *лаур* отмечается в «Толковании на псалтирь», 1535 г., по сп. XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 158). См. Преображенский, I, 427; Фасмер, II, 445; КрЭС 1971, 231; Черных, I, 462; Berneker, I, 695; Sławski, IV, 78.

Ла́вра. Заимствовано из ст.-слав. яз. или непосредственно из греч. яз. в древнерусский период. Отмечается в «Житье и хоженье Данила...игумена», 1113 г., по сп. 1496 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 158).

Греч. λαύρα «лавра» (откуда ст.-слав. **лавра**) < «келья, скит, улица; переулок, ложбина, ущелье; желобок», этимологически связано с гомеровским λᾶας «камень». См. Boisacq, 561; Dauzat, 431; Berneker, I, 695; Преображенский, I, 426; Фасмер, II, 445; Фасмер Греко-слав. этюды, 108.

Лавровишня. Словообразовательная калька научн.-лат. laurocerasus. В написании через дефис отмечается в «Садоводстве» В.А.Левшина, 1808 г. (IV, 398), ранее *лавровые вишни* (К.Линней Философия ботаники, 1800, 45).

Термин бот. латыни laurocerasus «лавровишня» искусственно образован сложением лат. laurus «лавр» и cerasus «вишня». См. *вишня*, *лавр*.

Лавса́н. Собственно русское. Впервые фиксируется в газ. «Правда» от 3 июня 1956 г. (Новые слова и значения, 250). Представляет собой аббревиатуру назв. организации, где было впервые получено это вещество, — *Лаборатория высокомолекулярных соединений Академии наук*. См. Черных, I, 462; Брагина Неологизмы, 174.

Лаг (навигационный прибор). Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху. Отмечается в «Уставе морском» 1720 г. в форме *лог*; форма *лаг* — впервые в 1739 г. (Экстракт штурманского искусства, 90).

Авторы Очерков по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в. (374) и В.М.Аристова в работе «Англо-рус. языковые контакты» (101) считают источником заимствования англ. log.

Голл. log «лаг, инструмент для измерения скорости хода корабля, состоящий из бечевки с узлами и чуркой на конце, разматывающийся с катушки», возводится к др.-исл. lag «чурбан». См. Matzenauer LF, 1881, IX, 186; Фасмер, II, 445.

Ла́герь. Заимствовано из нем. яз. в начале XVIII в. Отмечается под 1706 г. в формах *лагарь*, *лагер*; совр. форма — впервые в 1708 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 374).

Нем. Lager «лагерь» — суффиксальное производное с перегласовкой от liegen «лежать». См. Kluge, 418; Grimm, VI, 63—77; Berneker, I, 684; Фасмер, II, 445; КрЭС 1971, 231; Черных, I, 462. О развитии знач. сущ. *лагерь* в рус. яз. см. Сорокин, 473.

Лагли́нь (морск.). Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху. В форме *лог линеи* (род. п. мн. ч.) отмечается в «Уставе морском» 1720 г. (323).

Голл. loglijn «лаглинь, канат лага» — сложение log «лаг» и lijn «канат, линь». См. *лаг*, *линь*. См. Matzenauer LF, 1881, IX, 186; Фасмер, II, 445.

Лагу́на. Заимствовано из ит. яз. в конце XVIII в. Отмечается в «Магазине общеполезных знаний», 1795 г. (II, 256), в описании Венеции: «переезд через *лагуны*».

Ит. laguna «лагуна» возникло как назв. Венецианского залива и является фонетическим развитием лат. lacuna «углубление, яма; лужа, пруд» (см. *лакуна*), производного от lacus «озеро». См. Duden, VII, 383; Dauzat, 426; Sławski, IV, 27; Kluge, 418; Bloch — Wartburg, 341; Olivieri, 383; Фасмер, II, 447.

Лад. Известно в вост.-слав. и польск. яз.: ср.-рус. *лад*, укр. *лад*, бел. *лад*, польск. ład; чеш. lad — из рус. или польск. яз. (Machek, 255), такого же происхождения, по-видимому, словац. lad «лад». Общепринятой этимологии не имеет, см. Фасмер, II, 447. Преображенский (I, 428), Младенов (268), Миклошич (Miklosich, 159), КрЭС 1971 (231) связывают *лад* с *лагода* «согласие, порядок», известным в диалектах (СРНГ, XVI, 223). Кипарский (Kiparsky, 19) и Славский (Sławski, IV, 416) склоняются к отглагольному происхождению сущ. *лад* (см. *ладить*). Бернекер (Berneker, I, 683) считает праслав. *ladъ родственным греч. ἐλάω, ἐλαύνω «гнать». Принципиально новая этимология предлагается ЭССЯ (XIV, 10—12): *ladъ — сложение и.-е. предлога-приставки *(o)lo- местоименной природы с *dho- (ступень редукции и.-е. *dhe- «класть, ставить»). Первый компонент этого сложения представлен в прас-

лав. *loni (откуда рус. диал. *лони(сь)* «в прошлом году») и усматривается также в лат. uls «по ту сторону», ultra «сверх, дальше» и др. Местоименный характер слова *ladъ может быть подтвержден активностью местоимений в образовании слов со знач. «порядок, чин, образ, манера»: *способ, свойство, своеобразие*, ср. *особый, самобытный, собственный*, ср. еще *на свой лад, своим чином*, (иметь) *свое лицо* и под.

Ла́да. Общеславянское: др.-рус. *лада* «супруг», укр. *ладо, лада* «супруг, супруга», польск. диал. łado — припев, ст.-чеш. lada «девушка», словац. lado «бранно о молодом человеке», болг. *ла́да* «девушка, идущая за водой при обряде *ладуване*», серб.-хорв. *ла̏да* «супруга», словен. lada — восклицание. Праслав. *lada имеет тот же корень, что и сущ. *лад* (см.). См. Фасмер, II, 447; ЭССЯ, XIV, 8—9 (оба источника подробно рассматривают другие этимологии сущ. *лада*, ныне признанные недостаточно аргументированными).

Ла́дан. Древнерусское заимствование из греч. яз. (Преображенский, I, 428; Фасмер, II, 447; КрЭС, 176). Впервые отмечается в памятнике XII в. «Житье и хоженье Данила... игумена», по сп. XV в. — СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 160. См. также Срезневский, II, 3; Сл. др.-рус. яз., IV, 386.

Греч. λάδανον (λῆδανον) «ладан, ароматическая смола куста λῆδος (λάδα)» заимствовано из араб. яз., где lādan «смола» < перс. lādān «куст, кустарник». Ср. др.-евр. loth «род смолы», лат. ladanum (lēdanum, leda) «кустарник, ладанник» (Преображенский, I, 428; Фасмер, II, 447; КрЭС, 176; ЕСУМ, III, 181; ЭСБМ, V, 198; Lokotsch, 102; Hofmann, 171, 179; Frisk, II, 114). Ср. *ладанка*. См. *лотос*.

Ла́дить. Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. *ла́дити*, бел. *ла́дзіць*, польск. ładzić, чеш. laditi «настраивать музыкальные инструменты», словац. ladit' — тж. Представляет собой суффиксальное производное от *ladъ (см. *лад*). См. ЭССЯ, XIV, 9—10.

Ладо́нь. Собственно русское. Впервые отмечается в «Якутских актах» под 1641 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 161). Возникло в результате метатезы слогов в сущ. *долонь* с последующим закреплением аканья на письме. Лукинова (Этимология 1984, 120) предполагает влияние сущ. *лад*. См. также ЕСУМ, III, 176.

Др.-рус. *долонь*, укр. *доло́ня*, бел. *дало́нь*, польск. dłoń, чеш. dlaň, словац. dlaň, в.-луж. dłóń, н.-луж. dłoń, ст.-слав. **длань**, болг. *длан*, макед. *длан*, серб.-хорв. *дла̏н*, словен. dlan восходят к общеслав. *dolnь «ладонь», имеющему соответствия в балт. яз.: лит. délna «ладонь», латыш. del̄na — тж. По мнению ряда исследователей (Falk—Torp, 135; Mühlenbach, I, 454; КрЭС 1971, 231), представляет собой суффиксальное производное от общеслав. *dolъ «низ» (см.

дол). В таком случае общеслав. *dolnь — «нижняя часть руки». Фасмер (II, 448) и Славский (Sławski, I, 147) не отвергают возможность такой интерпретации. ЭССЯ (XV, 63—64), подчеркивая наличие у рус. диал. *доло́нь* знач. «ток, гумно», сопоставляет общеслав. *dolnь с греч. θέναρ «ладонь», др.-в.-нем. tenar — тж, нем. Tenne «ток, гумно» и возводит к и.-е. *dhenr̥, производному от *dhen- «плоское, низменное место» (об и.-е. *dhen-, *dhenr̥ см. Pokorny, 249).

Ладо́ши. Собственно русское. Согласно Черных (I, 463) известно с 1759 г. Представляет собой обратное образование от *ладошки*, *ладошка*, уменьш. от *ладонь* (см.) с чередованием *н/ш* по типу *баран — барашек*, *камень — камешек*.

Ладу́нка. Заимствовано из польск. яз. в XVI—XVIII вв. В знач. «сумка для патронов и пороха» отмечается в «Описи имения Татищева», 1608 г., в знач. «заряд» — в «Уставе ратных дел», XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 350).

Польск. ładunek «груз» > «заряд» > «патрон» заимствовано из нем. яз., где Ladung «груз» > «заряд» — суффиксальное производное от laden «нагружать» > «заряжать». См. Грот ФР, I, 485; Преображенский, I, 497; Фасмер, II, 550; Brückner, 305; Sławski, IV, 422. Развитие знач. «заряд, патрон» > «сумка для патронов» произошло на рус. почве: польск. назв. для сумки — ładownica, отразившееся, по-видимому, в ст.-рус. *лядуница* (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 350).

Ла́душки. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Представляет собой форму мн. ч. от *ладушко*, уменьш.-ласк. суффиксального производного от *ладо* «милый, любимый». См. *лад*, *лада*, *ладить*. Ср. укр. *ладу́сі*, бел. *ладу́сі*. Из-за фонетического сходства вторично сближается со словом *ладоши* (см.), так как дети при игре в ладушки хлопают в ладоши в такт песенке.

Ладья́ (лодка). Заимствовано из ст.-слав. яз.

Ст.-слав. **ладии**, фонетически переоформленное в рус. яз., образовано с помощью суф. *-iji от *oldь, см. *лодка*. См. Черных, I, 463. Фасмер (II, 448) рассматривает слово *ладья* как исторически неправильную форму вместо *лодья*.

Ладья́ (шахм.). Собственно русское. Отмечается в Новом лексиконе С. Волчкова 1755 г. (I, 788). Возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе *ладья* «лодка» (см.): существовал вариант шахматных фигур с ладьей в форме лодочки. См. КрЭС 1971, 232; Черных, I, 463.

Лаж (финанс.). Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. Отмечается в «Торге Амстердамском», 1763 г., II, 253.

Франц. l'agio «лаж» заимствовано из ит. яз., где l'aggio «ажио; лаж; надбавка» (см. *ажиотаж*). См. Dauzat, 17; Фасмер, II, 448; Преображенский, I, 429.

Лаз. Общеславянское: др.-рус. *лазъ* (Сл. др.-рус. яз., IV, 387), укр. *лаз*, бел. *лаз*, польск. łaz «горная тропка», ст.-чеш. laz, láz «земельный участок» (Gebauer), словац. laz «горное селение», н.-луж. łaz «выгон, пастбище, пустырь» (в составе топонимов), болг. *лас* «поле на месте выкорчеванного или выжженного леса», макед. *лаз* «выкорчеванное место в лесу», серб.-хорв. *ла̏з* «тропа; выкорчеванное место в лесу; лаз, дыра в заборе», словен. lâz «свободное от деревьев место в лесу; новь». Праслав. *lâzъ «место, ставшее проходимым после раскорчевки леса» (ср. *дорога* — см.) образовано с помощью темы *-ъ от *laziti (см. *лазить*). См. Berneker, I, 696; Фасмер, II, 278; ЭССЯ, XIV, 72—76. Другие гипотезы (см. литературу у авторов, указанных выше) в настоящее время представляются неубедительными.

Лазаре́т. Заимствовано из нем. яз. в конце XVII в. Отмечается под 1698 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 374).

Нем. Lazarett «лазарет» заимствовано из франц. lazaret «лазарет» или ит. lazzaretto — тж (франц. lazaret — из ит. яз.). Литер. ит. lazzaretto — из венецианского диалекта, где lazareto < nazareto «больница для прокаженных при церкви Santa Maria di Nazareth». Начальное n>l под влиянием евангельского имени Лазарь, покровителя прокаженных. См. Olivieri, 390; Dauzat, 431; Lokotsch, 104; Морской сборник, 1852, VII, 2, 122—123; Фасмер, II, 449; КрЭС 1971, 232; Черных, I, 463; Sławski, IV, 81.

Лазе́йка. Собственно русское. Отмечается в Записках А.Т.Болотова 1802—1805 гг. (письмо 125 — II, 334), но широко известно в диалектах, что как будто указывает на древность слова. Образовано с помощью уменьш. суф. *-к-* от *лазея* — тж, известного в рус. памятниках с XVI в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 162), суффиксального производного от *лазити* (см. *лазить*), ср. *толчея* (см). См. Berneker, I, 697; Преображенский, I, 429; Фасмер, II, 450; КрЭС 1971, 232; ЭССЯ, XIV, 61.

Ла́зер. Заимствовано из англ. яз. в 60-е годы XX в. Отмечается в ж. «Знание — сила» за 1962 г. (Новые слова и значения, 250—251).

Англ. laser «лазер» — аббревиатура словосочетания light amplification by stimulated emission of radiation «усиление света стимулированной эмиссией излучения». См. Черных, I, 463.

Ла́зить. Общеславянское: др.-рус. *лазити*, укр. *ла́зити*, бел. *ла́зіць*, польск. łazić, чеш. laziti, словац. lazit', в.-луж. łazyć, н.-луж. łazyś,

полаб. lozĕ, losė, ст.-слав. лазити, болг. ла́зя, макед. лази, серб.-хорв. ла̏зити, словен. láziti. Праслав. *laziti представляет собой итератив к *lezti (см. *лезть*). См. Преображенский, I, 429; Berneker, I, 697; Фасмер, II, 450; Machek 1971, 329; Sławski, V, 64; ЭССЯ, XIV, 64—67.

Лазо́ревый. Собственно русское. Впервые отмечается в «Расходной книге», 1584—1585 гг. (Срезневский, II, 4). Образовано с помощью суф. *-ев-* от *лазорь* «лазурь» (см. *лазурь*). См. Фасмер, II, 450; КрЭС 1971, 232; Черных, I, 463; Бахилина, 203—207. О знач. в диалектах см. Голубева Рус. речь, 1970, V, 105—107.

Ср. близкие по форме параллельные образования в других слав. яз.: укр. *лазуро́вий*, польск. lazurowy, чеш. lazurový, словац. lazúrový.

Лазу́рный. Собственно русское. В словосочетании *лазурный камень* «лазурит» отмечается в Новом лексиконе С.Волчкова 1755 г. (I, 390), позже зафиксировано выражение *лазурная фабрика* «фабрика по обработке лазурита» (Академические известия, 1780, V, 305). Совр. знач. «небесно-голубой» отмечено в книге «Дамский врач», 1793 г. (I, 19). Образовано с помощью суф. *-н-* от *лазурь* (см.), ср. *лазоревый* (см.). См. Черных, I, 463.

Лазу́рь. Древнерусское заимствование из греч. яз. Отмечается в Ипатьевской летописи XV в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 163). Известно также в форме *лазорь* (Софийская I летопись, по сп. XV—XVI вв. — СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 163). См. КрЭС 1971, 232; Фасмер Греко-слав. этюды, III, 111.

Ср.-греч. λαζούρι(ον) «лазурь» заимствовано из перс. яз., где läžward «голубой камень; краска из него». См. Lokotsch, 104.

Преображенский (I, 430) и Фасмер (II, 450) считают более вероятным зап.-европ. источник (нем. или польск. яз.), чему противоречит ранняя датировка слова *лазурь* в рус. яз. Влияние зап.-европ. яз., по-видимому, выразилось в том, что в рус. литер. яз. возобладала форма *лазурь* при большей частотности формы *лазорь* в старорусских памятниках и диалектах.

Лазу́тчик. Собственно русское. В памятниках известно с XVII в. (СлРЯ XI—XVII в., VIII, 164; Сороколетов, 216). По-видимому, является суффиксальным производным от *лазута* «пролаза, шпион», ср. у Даля (1881, II, 234): *лазутка* «лазутчик; пролаз, пройдоха». В сущ. *лазута* КрЭС 1971 (232) видит суффиксальное производное от *лаза* «пролаза, лазутчик». Словарь Даля 1881 г. (II, 234) фиксирует это слово со знач. «пролаз, искательный льстец». Фасмер (II, 450) и ЭССЯ (XIV, 71) считают, что *лазута* — субстантивированная старая форма действительного прич. наст. вр. *lazǫt-, относя

тем самым рассматриваемое слово к глубокой древности. ЭССЯ указывает на параллельное образование в словен. lazútelj «бездельник; прощелыга» (см. также: Куркина Диалектная структура, 176). Возможно также, что *лазутчик* <**лазуччик*, образованного с помощью суф. -*чик* от *лазука* «лазутчик, шпион», известного в рус. памятниках XVI в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 163), ср. польск. łazęka «бродяга; шпион», восходящее к общеслав. *lazǫka/*lazuka, производному от *laziti, см. *лазить*. См. Sławski, V, 62; ЭССЯ, XIV, 70—71.

Лай. Общеславянское: др.-рус. *лаи* «брань, ссора, оскорбление» (Сл. др.-рус. яз., IV, 387), укр. *лай* «брань» (Гринченко), чеш. laj, láj «лай; ругань», болг. *лай*, макед. *лај*, серб.-хорв. lâj, словен. laj. Праслав. *lajь образовано с помощью темы *-ь от глагола *lajati, см. *лаять*. См. Фасмер, II, 450; КрЭС 177; ЭССЯ, XIV, 21; Machek, 259.

Ла́йба. Проникло в рус. литер. яз. из сев.-вел.-рус. диалектов. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. В Новгородской I летописи под 1143 г. отмечается сущ. *лойва* «большая парусная лодка» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 277). Рус. диал. *лайба* заимствовано из фин. laiva «лодка, судно». См. Фасмер, II, 450, 513; Berneker, I, 686; Kalima, 147; Sławski, IV, 434.

Ла́йка (собака). Собственно русское. В литер. яз. проникло из диалектов. По ССРЛЯ впервые отмечается в Опыте 1852 г. Ранее (САН 1847, II, 243) сущ. *лайка* фиксируется со знач. «собака, которая много лает». Образовано с помощью суф. -*к*- от *лаять* (см.). См. Фасмер, II, 451; КрЭС 1971, 232.

Ла́йка (кожа). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе 1762 г., но прил. *лайковый* — столетием раньше, в грамоте 1683 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 165). Преображенский (I, 430), Фасмер (II, 451), КрЭС 1971 (232) считают, что *лайка* «сорт кожи» < *лайка* «порода собак» (назв. дано по материалу, ср. *жеребок* «выделанная кожа жеребенка»). Эта точка зрения оспаривается Ж.Ж.Варбот (Рус. речь, 1974, II, 100—102): лайка обычно изготовляется из кожи козлят, а не собак; сущ. *лайка* «вид кожи» заимствовано из польск. яз., где łojka «вид кожи, обработанной жиром» — суффиксальное производное от łoić «покрывать жиром, обрабатывать жиром». В рус. яз. **лойка* > *лайка* под влиянием назв. русской породы собак.

Ла́йнер. Заимствовано из англ. яз. в XX в. Отмечается в Сокращенном морском словаре С.П.Лукашевича 1940 г. (68).

Англ. liner «лайнер» — суффиксальное производное от line «линия» (лайнеры — суда дальнего плавания или самолеты, курсирующие на определенной линии).

Лак. Заимствовано из польск. или нем. яз. в Петровскую эпоху. В памятниках известно с 1724 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 374). См. Преображенский, I, 432; Фасмер, II, 452; КрЭС, 177. Отмечаемое в памятниках среднерусского периода сущ. *лек* «лак, смола лаконосных деревьев» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 201) восходит к восточным источникам; сущ. *лака*, *ляка* «лак», известное со второй половины XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 165, 350), заимствовано из польск. яз.

Нем. Lack «лак» (откуда польск. lak «лак; сургуч» и устар. laka — тж) заимствовано из ит. lacca «лак». Ит. lacca, в свою очередь, из араб. lakk < перс. lāk < др.-инд. lākšā «лак». См. Duden, VII, 382; Sławski, IV, 29; Lokotsch, 103; Olivieri, 382.

Лака́ть. Известно в слав. и балт. яз.: др.-рус. *лакати*, *локати*, чеш. lákati «манить, прельщать», словац. lákat' «соблазнять, прельщать», в.-луж. łakać «подстерегать», н.-луж. łakaś «жаждать; подкарауливать», ст.-слав. **алкати** «жаждать, алкать», болг. *ло́ча*; с другим суф. польск. łaknąć «жаждать, желать»; лит. álkti «голодать; вожделеть». Менее вероятно сближение с др.-в.-нем. ilgi «голод» и лат. alo «кормить, питать». См. Преображенский, I, 5; Фасмер, II, 452; Черных, I, 464; Sławski, IV, 438; Pokorny, 307. Продолжение праслав. *lokati, связывается с лит. laků, lakti «лизать; лакать», латыш. lakt, laku, lùoku «лакать»; далее арм. lakem «лижу» < и.-е. *lak- «слизывать со звуком, лакать» (ЭССЯ, XIV, 7; ср. Топоров, Прусский яз., L, 345). Таким образом, рус. *лакать* решительно отделено от продолжения праслав. *olkati.

Лаке́й. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху. Отмечается в «Письмах и бумагах императора Петра Великого» под 1706 г. (СлРЯ XI-XVII вв., VIII, 165). См. Преображенский, I, 430; Фасмер, II, 452. Мёлен (Meulen, 55) считает источником заимствования голл. lakej.

Нем. Lakai «лакей» заимствовано из франц. яз., где laquais — тж, в свою очередь, — из исп. lacayo «лакей». Каталон. alacay < араб. al-kaid «военачальник»: «...деградацию значения связывают с падением мавританского владычества в Испании» (Черных, I, 464). См.Duden, VII, 384; Dauzat, 429; Corominas, III, 3.

Лакирова́ть. Заимствовано из нем. яз. в начале XVIII в. Отмечается под 1717 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 374).

Нем. lackieren «лакировать» — суффиксальное производное от Lack «лак». См. Duden, VII, 382; Фасмер, II, 453; Sławski, IV, 29—30; Kluge, 417.

Ла́кмус. Заимствовано из нем. или непосредственно из голл. яз. (Фасмер, II, 453) в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г.

Нем. Lackmus «лакмус», известное с XVI в. (Duden, VII, 382), — заимствование голл. lakmoes — тж < ср.-голл. le(e)cmoes. Последнее представляет сложение, первая часть которого заимствована (см. *лак*), вторая — moes — означает «растительный краситель» (совр. голл. moes «соус, пюре, мусс», см. *мусс*). См. Kluge, 417; van Wijk, 367.

Ла́комый. Общеславянское: др.-рус. *лакомъ* «жадный; падкий на что-либо» (Сл. др.-рус. яз., IV, 387), укр. *ла́комий*, польск. łakomy, чеш. lakomý «жадный», словац. lakomý — тж, ст.-слав. **лакомъ** «алчный, жадный», болг. *ла́ком* «обжора, жадный», макед. *лаком*, серб.-хорв. *ла̏ком*, словен. lákom. Представляет собой страд. прич. наст. вр. от *olkti > *лакати*, *алкати*. См. *алчный*, *алкать*. См. Черных, I, 464.

Лакони́зм. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. В форме *лаконисм* отмечено под 1786 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 374), в форме *лаконизм* — в «Письмах русского путешественника» Н.М.Карамзина, 1791—1792 гг. (Hüttl-Worth, 82). В письмах А.В. Суворова под 1778 г. фиксируется сущ. *лаконичество* (Суворов Письма, 49).

Франц. laconisme «лаконизм» заимствовано из греч. λακωνισμός «манера говорить, как в Лаконии» (т.е. сжато, кратко), суффиксального производного от Λακωνικός «лаконийский, лаконический». См. Dauzat, 425; КрЭС 1971, 232—233.

Лакони́ческий. Заимствовано из франц. яз. в середине XVIII в. Отмечается в «Сокращении философии канцлера Франциска Бакона» В.К.Тредиаковского 1760 г. (Hüttl-Worth, 82).

Франц. laconique «лаконический», словообразовательно переоформленное на рус. почве, заимствовано из лат. яз., где laconicus — тж, в свою очередь, является заимствованием из греч. яз., где Λακωνικός «лаконийский, лаконический» — суффиксальное производное от Λάκων «лаконец, спартанец», см. *лаконизм*. См. Фасмер, II, 453; Черных, I, 465; Dauzat, 425; Sławski, IV, 32.

Лакри́ца (бот.). Заимствовано из нем. яз. (КрЭС 1971, 233), возможно, устным путем (через разговорный язык аптекарей-немцев — см. Преображенский, I, 431) в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Нем. Lakritze «лакрица, сладкий корень» заимствовано из лат. яз., в котором liquiritia — тж является переоформлением греч. γλυκύρριζα — тж, образованного на базе прил. γλυκύς «сладкий»

(ср. *глицерин* — см.) и сущ. ῥίζα «корень». Восходя к греч. слову, лат. liquiritia вместе с тем испытывает влияние лат. глагола liquēre «быть жидким, текучим» (Преображенский, I, 431; Фасмер, II, 453; ЕСУМ, III, 187; ЭСБМ, V, 216—217; Kluge, 419; Walde, 435; Frisk, I, 314). Ср. рус. кальку греч. γλυκύρριζα *сладкокóрень* (Фасмер, II, 453), а также словосочетание *солодковый корень*. Слово это претерпевало своеобразные метаморфозы и в других европ. яз.: ср. чеш. lékořice (словац. lekorica) «лакрица», вероятно, связанное с корнем lěk- «лечить»; польск. lukrecja — тж, по одной версии, соотносимое с luk «лук-порей», «чеснок», по другой — возникшее в языке польских школяров под влиянием женского имени собств. *Лукреция*; ит. regolitia, франц. réglisse — тж (см. Преображенский, I, 431; Brückner, 303; ср. Holub — Lyer, 284). См. *глюкоза*, *солодка*.

Лактóза (хим.). Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Березина 1873 г. в форме м. р. *лактоз*. Переоформление по ж. р. произошло в начале XX в. под влиянием слов *глюкоза* (см.), *фруктоза* (см.) и т.п.

Нем. Laktose «молочный сахар» (хим. и мед. термин) искусственно образовано от позднелат. lactosus «молочный», суффиксального производного от lac, lactis «молоко» (Duden, V, 398), через ступень lacte, lact, восходящего к и.-е. *glakt- — тж (Walde, 403). Ср. *галактика* (см.).

Лактóметр. Заимствовано из нем. или франц. яз. в первой половине XIX в. Отмечается в Нем.-рус. словаре техн. терминов Еремеева 1839 г. (271); как варваризм зафиксировано в трактате Ш.Дюпена «О производительных и торговых силах Франции», 1831 г. (168). Ср. также попытки калькирования: *лактомер*, *млекомер* — «Достопамятные открытия», 1825 г. (25); *молокомер* — К.Гелинг «Опыт гражданской медицинской полиции», 1842 г. (260).

Нем. Laktometer «лактометр», франц. lactomètre — тж — искусственные образования на базе лат. lac, lactis «молоко» и греч. по происхождению суффиксоида -meter, -mètre, ср. *барометр* (см.), *термометр* (см.).

Лакýна. Заимствовано из ученой латыни в конце XIX в. Как анат. термин *лакуна* «щель соединительной ткани» фиксируется в «Трудах второго съезда русских врачей в Москве», 1887 г. (I, Отд. анатомии и антропологии, 13), а прил. *лакунарный* — в Реальной энциклопедии врачебных наук 1882 г. (I, вып. 4, 325).

Лат. lacuna «лакуна» < «углубление, впадина» < «лужа» — суффиксальное производное от lacus «озеро, пруд». См. *лагуна*.

Лакфио́ль. Заимствовано из нем. яз. во второй половине XVIII в. Отмечается в ж. «Экономический магазин» за 1782 г. (X, 261) в форме мн. ч. *лакфиоли*.

Устар. нем. Lackviole «лакфиоль» (совр. назв. растения Goldlack) — сложение Lack «лак» и Viole «фиалка».

Ла́ма (буддийский священник). Заимствовано из калм. или бурят яз. в XVII в. В форме *лоба* отмечается в «Путешествии в Монголию» И.Петлина, 1618 г., в форме *лама* — в «Путешествии чрез Сибирь» Н.Спафария, 1675 г., в форме *лаба* — в «Статейном списке посольства Спафария в Китай» под 1678 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 156, 168).

Калм., бурят. *лама* «лама» заимствовано из тибет. (b)lama «буддийский монах». См. Фасмер, II, 454; Lokotsch, 103; Sławski, IV, 37; Аникин Заимствования, 363.

Ла́ма (животное). Заимствовано из нем. или франц. яз. во второй половине XVIII в. Отмечается в «Академических известиях», 1781 г. (VIII, 651).

Нем. Lama «лама», франц. lama — тж заимствованы из исп. яз., где llama «лама» в свою очередь заимствовано из яз. индейцев кечуа (Перу). См. Фасмер, II, 454; Sławski, IV, 36; Duden, VII, 384; Dauzat, 427.

Ламарки́зм. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1893 г. Ранее фиксируется сущ. *ламаркьянизм* («Учение об органических формах», 1869 г., 114).

Нем. Lamarckismus, франц. lamarckisme «ламаркизм» — суффиксальные производные от имени франц. биолога Ж.Б.Ламарка.

Ламбреке́н (украшение из материи на дверных и оконных проемах; деревянная резьба на выступах крыши, над дверями и окнами). Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г. в форме *ламбрекин* в устар. знач. «намет в геральдике» (*намет* — один из существенных элементов герба, «украшения, выходящие из шлема». См., например, Энц. словарь Гранат, 1909 г., XIII, 375). В совр. форме и знач. по ССРЛЯ — впервые в Толковом словаре Ушакова 1938 г.

Франц. lambrequin (первоначальная форма lambequin) «повязка (лента) ткани вокруг гребня шлема, в низу кирасы»; «изрезанные по краям ленты ткани, ниспадающие со шлема и обрамляющие щит»; «бордюр с фестонами, снабженный бахромой, кистями, служащий для украшения оконных проёмов; балдахин кровати»; «зубчатый орнамент из дерева или металла, окаймляющий навес» или восходит к голл. *lamperkijn, диминутивному

образованию от lamper «занавес», «ткань», которое, в свою очередь, восходит к герм. корню lamp-, обозначающему висячий предмет (см. Dauzat, 427; Bloch — Wartburg, 342), или образовалось при помощи уменьш. голл. суф. -quin от корня франц. сущ. lambeau «лоскут, тряпка, лохмотья» (см. Robert, 969).

Ламина́рия (бот.). Заимствовано из ученой латыни в первой половине XIX в. Отмечается в Словаре Эртеля 1843 г. (196).

Лат. laminaria искусственно образовано на базе лат. lamina «пластинка, полоска», ср. кальку *пластиночница* (см. в работе К.Мюллера «Мир растений», 1863 г., 35). Водоросли получили это назв. из-за своей формы (см. Брокг. — Ефр., XXIV, 9).

Ла́мпа. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (см. Смирнов, 173; КрЭС, 233).

Нем. Lampe «лампа» заимствовано из франц. яз. Франц. lampe — тж восходит к лат. lampas, последнее пришло из греч. яз.: греч. λαμπάς «факел, светильник» — производное от λάμπειν «светить» (см. *лампада*). См. Berneker, I, 689; Duden, VII, 385; Bloch — Wartburg, 342; Dauzat, 427. Форма *лямпа*, встречающаяся в памятниках XVII в. (Огиенко РФВ, 1911, LXVI, 364), — из польск. яз. (см. Фасмер, II, 455; Sławski, IV, 40—41). Ср. также формы *лямпа*, *лампа*, засвидетельствованные в яз. Юго-Западной Руси в памятниках XV—XVII вв. (Булыко, 193).

Лампа́да. Заимствовано из ср.-греч. яз. (Фасмер ИОРЯС, 1907, XII, 2, 252; Berneker, I, 689). Встречается в памятниках с XV в. в формах *лампада* (*ломпада*), *ламбада* со знач. «факел, светильник; светильник, употреблявшийся при церковных шествиях (выносная свеча); светильник с фитилем, наполненный маслом или воском» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 168).

Ср.-греч. λαμπάδα — из греч. λαμπάς, род. п. λαμπάδος «факел, светильник», см. Черных, I, 465. См. *лампа*.

Лампа́с. Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в первой половине XIX в. Отмечается в «Очерках московской жизни» П.Ф.Вистенгофа, 1842 г. (194) в форме ж. р., совр. форма м. р. впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. (I, 244) наряду с формой *лампас*, со знач. «суконная узкая нашивка вдоль рейтуз».

Нем. Lampassen (мн. ч.) «широкие полосы на (форменных) брюках», преобразованное на рус. почве в форму ед. ч., возникло на базе Lampas, Lampasse «штоф, тяжелая шелковая пестрая материя с широкими полосами», заимствованного из франц. яз. Происхождение франц. слова неясно, предполагается заимствование герм. *labba «лоскут». См. Dauzat 1970, 413; Duden, V, 399; Преображенский, I, 432; Фасмер, II, 455.

Лампио́н. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. Фиксируется в Словаре Бурдона и Михельсона 1899 г. (251).

Франц. lampion «цветной фонарь для иллюминации» заимствовано из ит. яз., в котором lampione — тж образовано с помощью суф. -ione от lampa (см. *лампа*). См. Olivieri, 384; Dauzat, 430; Bloch — Wartburg, 342.

Лан. В рус. литер. яз. проникло из диалектов. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Опыте 1852 г.

В диалекты русско-белорусского пограничья сущ. *лан* проникло из польск. яз. Польск. łan «лан, поле, участок обрабатываемой земли, надел» заимствовано из ст.-чеш. яз., где lán — тж — из ср.-в.-нем. lehen, lein «участок поля» < «земельный надел сеньора вассалу» (см. *лен*). См. Sławski, IV, 456; Machek 1971, 319; Фасмер, II, 456; Булыко, 185. Попытки сближения с *ланита* (Jagić AfslPh, III, 731) и латыш. lans «лес, пуща» (Berneker, I, 689) в настоящее время признаются неприемлемыми.

Ланге́т. Собственно русское. Отмечается в Словаре АН 1915 г. (V, 169—170). Возникло в результате эллипсиса сочетания *лангет де беф*, заимствованного из франц. яз.

Франц. languette de bouef букв. «язычок из говядины», languette — суффиксальный диминутив от langue «язык», восходящего к лат. lingua «язык». См. *лингвист*, ср. *бефстроганов* (см.). См. Dauzat, 428; КрЭС, 233.

Лангу́ст(а). Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Встречается в форме ж.р. в Словаре Эртеля 1843 г. (196); в формах ж. и м.р. фиксируется в Словаре АН 1915 г. (V, 170).

Франц. langouste «лангуст» < langosta, которое представляет собой изменение вульг.-лат. *lacusta < лат. locusta — тж, первоначально имевшего знач. «саранча, кузнечик», знач. «морской рак» у этого слова появляется в результате метафорического переноса (см. Dauzat, 428).

Ландве́р. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Кирилова 1845 г. в форме мн. ч. *ландверы* со знач. «военнослужащие из войск запаса».

Нем. Landwehr «военнообязанные запаса второй очереди; войсковые части из этих военнообязанных» образовано сложением Land «страна, земля» и Wehr «оборона, защита». См. Kluge, 421; Duden, VII, 386.

Ландгра́ф. Заимствовано из нем. яз. в начале XVI в. По КСРС впервые встречается в «Собрании государственных грамот и договоров», 1514 г., в «Письмах и бумагах императора Петра Великого» под 1700 г. в формах *ляндтграф* и *лянграф*.

Нем. Landgraf «титул владетельных князей» образовано сложением Land «земля, страна» и Graf «граф». См. Duden, VII, 385; Dauzat, 428. См. *ландскнехт*, *граф*.

Ландка́рта (устар.). Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (см. Смирнов, 173). На протяжении XVIII в. выступает с колебаниями в роде и орфографии: *ланкарта*, *ланкарт*, *ланткарта*, в раздельном написании *лантъ карта*, в дефисном написании *ланд-карта* (см. Лексикон Вейсмана 1731, 402). В совр. написании фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. (327). В XVIII в. употребляется как равноправный синоним слова *карта*, с XIX в. становится менее употребительным.

Нем. Landkarte «географическая карта» образовано сложением Land «страна, земля» и Karte «карта». См. Duden, VII, 385; Сендровиц Рус. речь, 1978, I, 82—83. См. *карта*.

Ландо́. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Встречается в форме сущ. м.р. в «Прогулке по Москве» Ф.Д.Батюшкова, 1810 г. (см. САН 1915, V, 172). Встречается также в формах *ландау* и *ландара* (Даль 1881, II, 236; Преображенский, I, 432).

Франц. landau «четырехместный экипаж с откидным верхом» заимствовано из нем. яз. Нем. Landauer — тж возникло в XVIII в. в результате субстантивации прил. в составе словосочетания Landauer Wagen «ландауский экипаж», в котором прил. образовано от назв. г. Ландау (Landau) в Баварии, места первого изготовления таких карет. См. Dauzat, 428; Kluge, 421; Duden, VII, 386; Фасмер, II, 456—457.

Форма *ландара* заимствована из польск. яз., в котором Landara «колымага» заимствовано из нем. Landauer (Sławski, IV, 45—46), *ландау*, по всей вероятности, взято из нем. яз. В говорах отмечаются формы *ландо*, *ландава*.

Ландри́н. Собственно русское. Леденцы получили назв. по имени фабриканта Г.Н.Ландрина, разработавшего технологию производства этого сорта конфет, распространившихся начиная с 1850-х годов не только по всей России, но и в Европе, см. Энц. словарь Березина 1874 г. (II, 3, 109). В.А.Гиляровский в книге «Москва и москвичи» (146) пересказывает слова булочника И.Филиппова о возникновении такого назв.: «Ландрин ... начал торговать сперва вразнос, потом по местам, а там и фабрику открыл, стали эти конфеты называть "ландрин" — слово показалось французским...» Первая словарная фиксация по ССРЛЯ — поздняя, Словарь Ушакова 1938 г. Славский (Sławski, IV, 46) отмечает, что в польск. яз. слово пришло из рус. яз. перед первой мировой войной.

Ландскне́хт. Заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. в формах *ландскнехт* и *ланскенет*.

Нем. Landsknecht «наемный солдат», известное с XV в., представляет собой сложение Land «страна, земля» и Knecht «слуга». См. Kluge, 421; Duden, VII, 385.

Ландта́г. Заимствовано из нем. яз. в начале XVIII в. По КСРС встречается в форме *лантаг* в «Документах кабинета министров» в 1735 г. Первая словарная фиксация по ССРЛЯ — в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Нем. Landtag «представительное собрание отдельных государств, земель в Германии, Австрии» образовано сложением Land «страна, земля» и Tag «съезд» (см. Duden, VII, 385).

Ландша́фт. Заимствовано из нем. яз. в начале XVIII в. в формах *леншафт* (1707 г.), *ланшафт* (1731 г.), *ландшафт* (1747 г.), см. Christiani, 45; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 278, 374. Об особенностях ударения в этом заимствовании см. Булаховский РЯвШ, 1956, 4, 14). Как окказионализм отмечается И. Забелиным в 1685 г. в форме *ленчафты* (Забелин Домашний быт русского народа, I, 191, 195).

Нем. Landschaft «край, страна; провинция; пейзаж, вид» образовано с помощью суф. -schaft от Land «страна, земля, равнина». Как художественный термин было введено И.Гёте в 1787 г. (Kluge, 421).

В рус. яз. со второй половины XVIII в. составляет семантическую пару слову *пейзаж* и на рубеже XVIII—XIX вв. является более распространенным, см. Сергеев Дис., 36, 38; Очерки по исторической лексикологии рус. яз., 290; Яновский 1804, II, 510; Толль 1863, II, 650; САН 1915, V, 174.

В совр. рус. яз. употребляется главным образом как геогр. термин. О знач. его в геогр. литературе см. Зубов Учен. зап. Краснодар. пед. ин-та, 1955, 4, 110—116.

Ла́нды. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Фиксируется в Словаре иностр. слов 1861 г. (Прибавление, 21). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г. как имя собственное: «*Ланды* (Landes) равнины в западной Франции вдоль берегов Бискайского залива». Как имя сущ. нариц. отмечается в Словаре Чудинова 1894 г. (450): «*Ланды* (фр. landes). Пустыни, преимущественно по берегам Бискайского залива, в западной Франции».

Франц. les Landes «назв. департамента на юго-западе Франции» — от lande, landes «степь, пустошь», которое восходит к галльск. *landa, см. Dauzat, 428; Robert, 971.

Ла́ндыш. Кроме рус. яз. известно в укр. и бел.: укр. *ла́ндыш*, бел. *ла́ндыш*. В памятниках фиксируется поздно: сущ. *ландыш* — в Лексиконе Вейсмана 1731 г. (по ССРЛЯ; Черных, I, 466, ссылается на фиксации 1700 и 1718 гг.), прил. *ландишной* — в «Русской грамматике» Г.В.Лудольфа, 1696 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 169). Общепринятой этимологии не имеет. Согласно точке зрения Брюкнера (Brückner, 306), Унбегауна (Unbegaun BSL, 1957, 52, 169), Махека (Machek, 258), Фасмера (II, 457), родственно польск. łanysz «ландыш» (с «паразитическим» *-д-* в рус. слове), суффиксальному производному от łania «лань» (растение названо по сходству листьев с ушами лани), ср. ст.-польск. назв. растения łanie uszko. Согласно КрЭС (177), представляет собой собственно рус. образование с суф. *-ыш* от *ладьнъ* «ладан», фонетического варианта сущ. *ладанъ* (растение названо по запаху). Сущ. **ладьнышь* после падения редуцированных пережило процесс метатезы *д* и *н*. Версия, фонетически сомнительная, слаба и тем, что приведенный вариант не фиксируется памятниками, хотя может найти аргументы в использовании назв. ладана в фитонимах (см. СРНГ, XVI, 228 и др.). Ср. также Преображенский, I, 433 (связывает с нем. Land и объясняет как «полевой цветок», однако нем. Land означает не «поле», а «край, местность»; к тому же ландыш — цветок лесной, а не полевой); Горяев 1896, 180, связывает с *лан* «поле, нива». Черных (I, 465—466) обращает внимание на «странное обстоятельство» — сходство наименования ландыша с назв. брюквы: диал. *ландуха*, *ландушка* и др.

Лани́та. Известно в вост.- и ю.-слав. яз.: др.-рус. *ланита*, укр. *лани́та*, ст.-слав. **ланита**, болг. *лани́та*, ст.-серб.-хорв. *ланита*, словен. laníta, ср. в зап.-слав. яз.: польск. łanitwa «санный полоз», ст.-чеш. lanitva «щека, челюсть». Праслав. *olnita, *olnitva «щека» связано с и.-е. *el- «изгибать» и первоначально значило «изогнутая часть тела». Сопоставляется с гот. aleina «локоть», др.-в.-нем. elina — тж, греч. ὠλένη «локоть», лат. ulna — тж (к тому же и.-е. корню восходит рус. *локоть* — см.). См. Фасмер, II, 457; Sławski, IV, 460; Pokorny, 307; Havlová, 38.

Ланоли́н. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. в конце XIX в. Известно в международной хим. терминологии (нем. Lanolin, франц. lanoline, англ. lanolin(e). Фиксируется в Энц. медицинском словаре 1892 г. (II, 458).

Термин Lanolin был создан в нем. яз. в 1885 г. на базе лат. lan(a) «шерсть» и ol(eum) «масло» сложно-суффиксальным способом словообразования (суф. -in(e), ср. *глицерин*, *вазелин* и т.п.). См. Duden, V, 400; Robert, 972; Onions, 514; Sławski, IV, 48.

Лансье́ (вид кадрили). Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Франц. lanciers — назв. танца возникло из quadrille des lanciers, букв. «уланская кадриль». Этот танец, ирландский по происхождению, распространяется во Франции с 1856 г. (см. Robert, 971).

Во второй половине XIX в. танец *лансье* становится популярным и в России, ср. областные назв. его *лансé*, *ланцá*, *ланцé*, *ланцéт*, *ланцéя*, *ланцы* (САН 1915, V, 181; СРНГ, XVI, 257).

Лантáн (хим., редкоземельный элемент, представляющий собой серебристо-белый металл, применяемый в производстве оптических стекол). Заимствовано, вероятно, из франц. или нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г.

Франц. Lanthane «лантан», нем. Lanthan — тж < н.-лат. Lanthanum (символ La) — учёное образование на базе греч. глагола λανθάνω «остаюсь незамеченным, скрываюсь». Элемент был открыт в 1839 г. шведским химиком Карлом Густавом Мосандером (C.G.Mosander); назв. связано с тем, что этот металл крайне трудно получить, так как он окисляется в воздухе и сгорает при нагревании (Совр. СИС 1992, 332; БСЭ 1973, XIV, 149; Хим. энциклопедия 1990, II, 577; Grand Larousse 1982, VI, 6132; Коренблит, II, 1286). См. *Лета*.

Ланцéт (мед., хирургический ножичек). Заимствовано из нем. яз. во второй половине XVII в. Впервые отмечается в «Материалах для истории медицины в России» под 1679 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 169).

Нем. Lancette (известно с 1601 г.) «ланцет» заимствовано из франц. яз., где lancette (известно с XII в.) — тж является диминутивом к lance «копье, пика», в свою очередь заимствованному через посредство кельт. яз. из лат. яз., в котором lancea — тж, очевидно, восходит к греч. λόγχη «острие копья, копье» (Hofmann, 182; Prellwitz, 273; Walde, 411; Kluge, 422; Fremdwörterbuch, 349; Dauzat, 428; Bloch—Wartburg, 343; Фасмер, II, 458; КрЭС 1971, 233; ср. ЕСУМ, III, 192; ЭСБМ, V, 228).

Лань. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *лания* (Сл. др.-рус. яз., IV, 389), укр. *лань*, польск. łania, чеш. laň, словац. laň, ст.-слав. **лаънии**, серб.-хорв. *лȁне*; от того же корня в.-луж. łanjo «олененок», словен. lânjec «лань»; др.-прус. alne «лань», лит. álnė, élnė «лань», латыш. aȋnis «лось», кимр. elain «лось», арм. eɫn — тж, греч. ἔλαφος «олень». Общеслав. *olnь < *olnī «лань» восходит к и.-е. корню *elen-, *elņ-. См. Pokorny, 304; Trautmann, 68; Boisacq, 328; Фасмер, II, 458; Преображенский, I, 433. Гамкрелидзе, Иванов (II, 517—518) возводят *лань* и *олень* к и.-е. *el-, *ol- «бурый, красный» (см. *лось*).

Ла́па. Общеславянское, имеющее соответствия в некоторых и.-е. яз.: др.-рус. *лапа*, укр. *ла́па*, бел. *ла́па*, польск. łapa, чеш. lapa, болг. *ла́па*, серб.-хорв. диал. *ла̏па,* макед. *ла́па*, словен. lápa; лит. lópa, латыш. lãpa, гот. lōfa «ладонь», др.-исл. lófi — тж, курд. lapk «лапа». Праслав. *lopa «ладонь, ступня, лапа» восходит к и.-е. *lōp-, *lēp- «быть плоским» (см. *лопата*). См. Berneker, I, 690; Trautmann, 160; Pokorny, 679; Фасмер, II, 458; Sławski, IV, 464. Соболевский (РФВ, 1913, LXX, 95) считает первоначальной форму *tlapa (чеш. tlapa, tlápa «лапа»), однако Махек (Machek, 530) указывает на вторичный характер начального t в чеш. tlapa, tlápa. ЭССЯ (XIV, 26—27) предполагает исконный вокализм ā в праслав. *lāpa.

Лапида́рный. Заимствовано из нем. или франц. яз. в XVIII в. Отмечается под 1758 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 374).

Нем. Lapidar (stil), франц. (style) lapidaire «лапидарный (стиль), особый образ выражения мыслей, свойственный для древних римских надписей, вырезанных на памятниках» → «краткий, сжатый, выразительный слог», в рус. яз. переоформленное с помощью суф. *-н-*, восходят к лат. lapidarius «высеченный на камне», суффиксальному производному от lapis, -idis «камень» (см. *ляпис*, *лапилли*). См. Duden, V, 400; Dauzat, 429; Robert, 973; Sławski, IV, 49.

Лапи́лли (геол.). Заимствовано, очевидно, из ит. яз. в начале XIX в. В форме *лапилло* фиксируется в Словаре Татищева 1816 г. (II, 157), в форме *лапилли* — в ж. «Сын Отечества» за 1839 г. (IX, Отд. 3, 119). Ит. lapilli — мн. ч. от lapillo «камешек», которое восходит к лат. lapillus — тж, диминутиву от lapis «камень» (см. *ляпис*). См. Dauzat, 429; Robert, 973.

Ла́поть. Общеславянское: ср.-рус. *лапоть* (др.-рус. *лапотьникъ* «обутый в лапти» — Срезневский, II, 8), укр. *ла́поть* «обувь из лыка», диал. также «лоскут», бел. *ла́пацъ*, польск. łapeć, ст.-слав. **лапоть**, болг. *ла́път* — назв. широколистного растения, серб.-хорв. *ла̀пат* «лоскут, клок, кусок», словен. lapet «участок земли». Традиционно считается производным от праслав. *lapъ «кусок, лоскут», родственного лит. lõpas «лоскут, заплата», латыш. lãps «заплата», греч. λώπη «оболочка, одеяние», алб. lapë «лоскут». См. Berneker, II, 691; Вахрос, 122—123; Sławski, IV, 471—472; Pokorny, 678. К этой точке зрения склоняется и Фасмер (II, 459), допускающий также словообразовательную связь сущ. *лапъть* с *лапа*. КрЭС (178) приводит эту этимологию как единственную и бесспорную. ЭССЯ (XIV, 32—34) предполагает, что праслав. *lapъtь — обратное образование от глагола *lapъtati, экспрессивного производного с интенсифицирующим суф. *-ъt- от *lapati «лапать, хватать».

Лапсерда́к (старинная одежда галицийских и польских евреев, сюртук особого покроя). Заимствовано из укр. или бел. яз.: укр. *лапсердак*, *лапсердык* (Гринченко, II, 343), бел. *лапсурдук* «оборванец, оборванная одежда, лохмотья» (Носович, 265), *лапсердак* «еврейская одежда». В рус. яз. первая словарная фиксация — БМ Словарь 1899 г. (252). В укр. и бел. яз. пришло из яз. идиш, вероятно, при посредстве польск. яз., в котором łapserdak «ритуальная рубашка» засвидетельствовано еще в средневековье и представляет собой сложение, по мнению одних исследователей, идиш lāb (соответствие нем. Leib «тело»), по предположению других, нем. Lappe «тряпка» и польск. serdak «кафтан, безрукавка». См. Sławski, IV, 479—480; Преображенский, I, 434; Шапир ФЗ 1873, I, 13; Brückner, 485.

Лапта́. Общеславянское: укр. *ла́пта́*, бел. *лапта*, чеш. lopta, словац. lopta, болг. диал. *лапута* «разиня, увалень», серб.-хорв. lȍpta, словен. lôpta. В рус. яз. встречается по КСРС в «Письмах и бумагах императора Петра Великого» под 1700 г.: «...мячъ з двемя *лапътами*... коль вяще биенъ бывах, толь вяще подымаюсь». Первая словарная фиксация по ССРЛЯ — Словарь АН 1847 г. (I, 245), где указывается знач. «народная игра в мяч», см. также в Словаре Даля 1881 г. (II, 237): «*Лапта*. Лопасть, плосковатая вещь, к одному концу пошире, палка, веселко, которым бьют мяч, и самая игра эта». Рус. *лапта* из *лопта* в результате закрепления аканья на письме; *лопта* восходит к *lopъta, которое является суффиксальным образованием (суф. -ъt-a) от *lapъtati (ЭССЯ, XIV, 32, там же см. подробную библиографию). Родство с той же основой, что и *лопата* (см.), менее вероятно. См. Брандт РФВ, 1889, XXII, 3, 250; Преображенский, I, 469; Berneker, I, 733; Фасмер, II, 460; Топоров Прусский яз., L, 359.

Лапша́. Восточнославянское заимствование из сев.-тюрк. яз.: рус. *лапша*, *лопша*, диал. *локша́*, *лохша́* (Соболевский Лекции, 129), укр. *лапша́*, *лакша́*, бел. *лапша́* (см. Miklosich, 160; Berneker, I, 690—691; Lokotsch, 103). В рус. яз. встречается в памятниках с XVI в. (см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 171).

Сев.-тюрк. lakša «мелкие кусочки теста, сваренные в бульоне» (ср. тат., уйгур. lakča — тж, см. Радлов, III, 729), в вост.-слав. яз. было фонетически преобразовано; формы, близкие к источнику, сохранились в диалектах (см. выше); ср. также укр. диал. *ло́кша*, бел. диал. *ло́кша*, чеш. диал. lokeš, lokša «хлебный калач с маком», словац. lokša «угощение на Рождество» (см. Sławski, V, 162—163). Бернекер (Berneker, I, 690—691) для форм с *-к-* предполагает посредство ст.-венг. яз. и вслед за Миклошичем (Miklosich, 160) приводит мадьяр. laksa, laska — тж. Однако есть мнение, что лап-

ша — восточнославянского происхождения, а не заимствование (Черных, I, 467).

Ла́рго (муз.). Заимствовано из ит. яз. в середине XVIII в. Встречается в «Клавикордной школе» Г.С. Лелейна, 1773 г. (119), там же (66) — largo «пространно, медлительно».

Ит. largo (прил.) «широкий, просторный; медленный (обозначение самого медленного темпа)»; (сущ.) «ширина, (муз.) самая медленная часть»; (наречие) «широко, щедро» восходит к лат. largus «обильный, щедрый». См. Olivieri, 386; Walde, 43.

Ларёк. Собственно русское. В знач. «торговая точка» известно с конца XIX в.: Словарь АН 1915 г. (V, вып. I, 219) приводит цитату из «Живописного обозрения», 1899 г. Представляет собой уменьш. от *ларь* (см.), имевшего помимо знач. «ящик для зерна или муки» также знач. «ящик для хранения товара на базаре», ср. Даль 1881 (II, 238): «торговать на *ларе* — на столике, по-базарному, не в лавке».

Ларе́ц. Собственно русское. Отмечается в памятниках с конца XIV в. (Сл. др.-рус. яз., IV, 389). Образовано с помощью уменьш. суф. *-ьць>ец* от *ларь* (см.). См. КрЭС, 234.

Ларинги́т (мед., воспаление гортани). Заимствовано, очевидно, из ученой латыни, возможно, через посредство франц. яз. в середине XIX в. Отмечается в письме И.С.Тургенева (11. XI. 1859 г.) — см. Черных, I, 467. Первая лексикографическая фиксация по ССРЛЯ — Большая энциклопедия Южакова 1903 г.

Лат. мед. laryngitis «воспаление гортани, ларингит» — ученое образование на базе лат. larynx «гортань», заимствованного из греч. яз., в котором λάρυγξ «пасть, глотка, зев» восходит к тому же и.-е. корню, что и лат. lurco «объедаться», ср.-в.-нем. slurc «глотка», slurcen «глотать» и т.д. (Prellwitz, 261; Boisacq, 558; Hofmann, 174; Frisk, И, 87; Pokorny, 965). На рус. почве переоформлено по модели аналогичных мед. терминов: ср. *бронхит* (см.), *менингит* (см.), *фарингит* (см.) и т.д. См. *ларинголог.*

Ларингологи́ческий. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. Отмечается в «Медицинском обозрении», 1874 г. (I, 24).

Франц. laryngologique «ларингологический» — суффиксальное производное от laryngologie «ларингология». См. *ларингология.*

Ларинголо́гия. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. Отмечается в книге И.Готтштейна «Болезни гортани...», 1886 г. (Предисловие, III).

Франц. laryngologie «ларингология» представляет собой искусственный мед. термин, образованный по модели слов biologie «биология», pathologie «патология» и т.д. на базе греч. λάρυγξ «гор-

тань, горло». См. Dauzat, 430; Dauzat, Dubois, Mitterand, 415. В рус. яз. переоформлено по образцу слов на *-логия* (*биология* — см., *патология* — см.).

Ларингоско́п. Заимствовано из франц. или нем. яз. в середине XIX в. Отмечается в Словаре иностр. слов 1861 г. (Прибавление, 21).

Франц. laryngoscope «ларингоскоп», нем. Laryngoskop — тж — искусственный термин, образованный на базе греч. λάρυγξ «гортань, горло» по модели франц. microscope, stethoscope; нем. Mikroskop, Stethoskop (см. *микроскоп*, *стетоскоп*). См. Robert, 975; Duden, V, 401.

Ла́ры. Заимствовано из лат. или франц. яз. в начале XIX в. Встречается у А.С.Пушкина в стихотворении «Батюшкову», 1815 г. (см. Словарь яз. Пушкина, II, 451).

Лат. lar, мн. ч. lares (откуда франц. lare, lares — тж) в древнеримской мифологии «души умерших предков, духи — покровители домашнего очага» восходит к др.-лат. lases «духи, которые поселяются на земельных участках, блуждают на дорогах, особенно на перекрестках; им поклоняются в жилищах». См. Dauzat, 429; Walde, 413; там же см. другие точки зрения на происхождение этого слова.

Ларь. Древнерусское заимствование из сканд. яз., ср. др.-швед. lárr «ларь, выдвижной ящик», швед. lår «ящик, сундук». См. Berneker, I, 691; Miklosich, 160; Thörnqvist, 239; Thomsen, 135; Фасмер, II, 460. Встречается в Изборнике Святослава 1076 г. со знач. «ларь, ящик, сундук» (Срезневский, II, 8; Сл. др.-рус. яз., IV, 389); в XVI—XVII вв. употребляется также в знач. «футляр для ходовой части часового механизма; клетка для зверя; резервуар для рассола на солеварнях; деревянный резервуар для воды со спуском на водяное колесо; крытый прилавок, ларек для торговли» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 172), в новг. диалектах имеет также знач. «гроб» (см. Преображенский, I, 434; СРНГ, XVI, 272). См. *ларец*.

Ла́ска (нежность). Общеславянское: др.-рус. *ласка* «мягкое, ласковое обхождение; милость, благодеяние; лесть, обольщение» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 173), укр. *ла́ска*, бел. *ла́ска*, польск. łaska «милость, благосклонность, любовь», чеш. láska «любовь», словац. láska «любовь», ст.-слав. **ласка** «лесть», болг. *ласка* «нежность, чувствительность», макед. *ласка* «нежность», серб.-хорв. *ла̏ска* «лесть», словен. láska. Праслав. *laska «нежность, любовь; милосердие, приязнь, благосклонность» относится к тому же корню, что и рус. диал. *ла́сый* «падкий на лакомство, жадный; ласковый», укр. *ла́сий* «жадный, падкий на лакомства», бел. *ла́сы* — тж, польск. łasy «лакомый»; родственно лит. lokšnùs «чувствительный, не-

жный» (*lakšnùs), лат. lascīvus «шаловливый; разнузданный, сладострастный», др.-инд. lasati «желает», lālasas «алчный, яростный, жаждущий», греч. λιλαίομαι «жаждать, желать, тосковать», гот. lustus, нем. Lust «желание, удовольствие; вожделение, жадность». И.-е. основа *lās-//*las-//*l̥s- «алчущий, лакомый, своевольный». См. Trautmann, 654; Fraenkel, 385; Pokorny, 654; Фасмер, II, 461; Sławski, V, 19—21; ЭССЯ, XIV, 36—38 (обосновывается отглагольная природа слова).

Ла́ска (зоол.). Общеславянское: укр. *ла́ска*, бел. *ла́ска*, польск. łaska, чеш. диал. laska, словац. диал. laska, н.-луж. łaska, ср. также серб.-хорв. диал. *ла̏ска* (вид пресноводной рыбы, кличка животного, по масти напоминающего ласку, — свиньи, козы, собаки — ЭССЯ, XIV, 37). Засвидетельствованы также формы с приставкой pod-: словен. podlâska, серб.-хорв. диал. podlâska. Формы с начальными v- (чеш. диал. vlaska, морав. vlaska, болг. *власица*) объясняются ложноэтимологическим сближением с vlas-, *влас-* (праслав. *volsъ «волос»). Широко распространена во всех слав. яз. и форма lasica: др.-рус. *ласица*, укр. *ла́сиця*, бел. *ласíца*, польск. łasica, чеш. lasice, словац. lasica, н.-луж. łasýca, болг. *ла́сица*, серб.-хорв. *ласица*, словен. lásica.

Общепринятой этимологии не имеет.

Существует мнение, что обе формы являются суффиксальными дериватами прил. *lasъ, которое родственно латыш. luõss «желто-пегий», назв. животного объясняется свойственным ему цветом шерсти — пепельно-каштановой, снизу белой. В этом случае сравнивают с рус. *ла́са//ласа́* «пятно, черта», укр. диал. *ласий* «о масти скотины, черной или рыжей с белым брюхом», серб.-хорв. lȁsa «коза, напоминающая цветом шерсти ласицу» и т.д. См. Sławski, V, 21, 22; 15, 17, 30, 31; Фасмер, II, 461.

Исследователи не исключают также родства с *ласый* «жадный, лакомый» (Berneker, I, 691—693; Brückner, 307) или с *ластиться* (Фасмер Указ. соч.).

Трубачев (ЭИ, 1962, II, 29—39) единственно приемлемой этимологией этого слова считает сопоставление со словами *ластиться*, *ласкать*, *ласка* «нежность» и распространяет это и на назв. ласточки. По его мнению, слав. laska в назв. птицы было использовано в прямом смысле, а в назв. зверька употреблялось в качестве табу, так как народные верования часто наделяют ласку способностью превращаться в прекрасную молодую женщину и ее называют «женушкой; красоткой». Трубачев подтверждает свою гипотезу ссылкой на аналогичное семантическое развитие в ряде других яз. Табуистический характер назв. *ласка* обосновывается

также в статье Т.В.Цивьян (Проблемы слав. этнографии, 1979, 187—193). Подробно о названиях ласки в слав. языках см. Гура Слав. и балк. фольклор, 1981, 121—122.

Трубачев исходными основами рассматриваемых слов считает слав. lask-, last-, ср. рус. *ласка*, *ласкать*, *ластиться*, в которых отношения групп согласных sk/st аналогичны отношению в *блеск* — *блестеть*, *пускать* — *пустить*. См. ЭССЯ, XIV, 37—38.

Ласка́ть. Общеславянское: др.-рус. *ласкати* «ласкать, льстить, соблазнять» (Срезневский, II, 10; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 174), укр. *ла́щитися*, бел. диал. *ласка́ць*, польск. łaskać «гладить, льстить», чеш. laskati, морав. laskat', словац. láskat', ст.-слав. **ласкати** «очаровывать, обольщать», болг. *ласка́я* «льщу, ласкаю», макед. *ласкам*, серб.-хорв. *ла̏скати* «ласкать, льстить», словен. láskati. Праслав. *laskati, *laskajǫ «проявлять любовь» > «ласкаться, льстить» > «прельщать» образовано от *laska «любовь» (см. *ласка*). См. Преображенский, I, 435; Berneker, I, 691—692; Фасмер, II, 461; Sławski, V, 22—23; Machek, 259; Holub—Lyer, 281; ЭССЯ, XIV, 38—39 (см. там же подробную библиографию).

ลассо́. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Встречается во «Всеобщем путешествии» Ж.С.С.Дюмона-Дюрвиля, 1835 г. (I, 191).

Франц. lasso «аркан» заимствовано из исп. яз. Америки, где lazo — тж (в Америке произносится как laŝo, см. Onions, 516) восходит к *laciu, представляющему собой трансформацию лат. laqueus «веревка в виде петли», которое является производным от лат. lacio «заманивать». См. Bloch—Wartburg, 345; Corominas, III, 59; Walde, 405.

Ла̀ст (конечность тюленя, моржа). Собственно русское. Укр. *ласт*, бел. *ласт*, вероятно, заимствованы из рус. яз. В памятниках фиксируется поздно (Словарь Татищева 1826 г., 266). В диалектах известно в знач. «плавник у белуги» (Картотека АОС), «деревянная лопаточка, которой берут тесто из квашни; материал (дранка, лучина, рейки), которым прошивают просмоленные и законопаченные пазы судна, лодки; участок (земли, луга), не соединенный с общим участком» (СРНГ, XVI, 279). Общепринятой этимологии не имеет. По мнению ряда исследователей, слав. *lapst- > *ласт* сопоставимо с латыш. lãpsta «лопата», lapa «лапа», лит. lopa «лапа», рус. *лапа* (см.). См. Буга РФВ, 1900, LXVI, 243; Mühlenbach—Endzelin, II, 440; КрЭС, 234. Эта этимология вызывает сомнения у Фасмера (II, 462) в силу небольшого геогр. распространения рус. слова. Он предполагает заимствование из саам. λasta «задняя лапа тюленя». ЭССЯ (XIV, 45), относя рус. диал. *ласт* к

праслав. древности, считает исходным знач. «клочок, лоскут» и возводит к той же основе, что и *lasta < *lat-ta. См. *ластовица, латка.*

Ла́стик (ткань). Общепринятой этимологии не имеет. Обычно рассматривается как заимствование из англ. яз. в середине XIX в. (по ССРЛЯ впервые фиксируется Словарем Толля 1863 г.). См. САН 1915, V, 248; Фасмер, II, 463. Однако Воронин (РЯвШ, 1966, 2, 27—30) считает, что *ластик* «род ткани», скорее, контаминация на рус. почве сущ. *эластик* (см.), заимствованного из франц. яз., и *ластинг,* заимствованного из англ. яз.

Англ. lasting «длительный, прочный» — производное от last «продолжать, сохраняться, носиться (о тканях, обуви)». См. Partridge, 338; Dauzat, 430.

Ла́ститься. Известно в рус., укр. и бел. яз.: укр. *ла́ститися* (Гринченко, II, 346), бел. *ла́сицьца* (Носович). В рус. памятниках отмечается с начала XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 177). Является возвратной формой к *ластить* «ласкать», известному в диалектах (СРНГ, XVI, 281). *Ластить* < *lastiti образовано от *laska «ласка, нежность» (см. *ласка*) со вторичной субституцией sk > st перед передними гласными (ср. *пустить — пускать*), ср. этимологически тождественное *laščiti, давшее укр. *ла́щити* «ласкать», бел. *ла́шчыць* — тж. См. Преображенский, I, 435; Berneker, I, 892; Фасмер, II, 463; ЭССЯ, XIV, 43—44.

Ла́стовица (вставка под мышками рубахи). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе 1762 г. Представляет собой суффиксальное производное от *ласта* — тж, известного в диалектах (СРНГ, XVI, 279), ср. с другими суф. ст.-рус. *ластка* «ластовица рубашки» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 177), рус. диал. *ла́стовики* — тж, *ластовина* «кусок материи, лоскут» (СРНГ, XVI, 282). По-видимому, *ласта* < *lat-ta, суффиксального производного от *lata «лоскут», см. *латка.* См. ЭССЯ, XIV, 42. Эта этимология, предложенная еще Горяевым 1896 (182), оспаривается Преображенским (I, 436), соотносящим вслед за Далем 1881 (II, 239) *ластовица* с *ласточка* (см.).

Ластоно́гие. Неточная калька лат. pinnipedia. В словосочетании *ластоногие звери* отмечается в «Зоономических письмах» Г.Бурмейстера, 1859 г. (8). Как субстантивированное pluralia tantum впервые зафиксировано в Словаре Толля 1864 г. (по ССРЛЯ). Ранее — *соединеннопалые* («Руководство к естественной истории» И.Ф.Блуменбаха, 1798 г., I, 58); *плавательноногие* или *лапчатоногие* (там же, 162); *пероногие* («Физическое описание глобуса», 1834 г., 138), *перепонкопалые* (Словарь Эртеля 1843 г., 298).

3 Зак. 4393

Лат. pinnipedia «ластоногие» представляет собой искусственный термин, образованный сложением pinna «перо; крыло» и pes, pedis «нога» и букв. значит «крылоногие». В рус. яз. первая часть сложения была замещена корнем *ласт-*, так как рус. яз. имеет спец. термин для обозначения конечностей морских млекопитающих.

Ла́сточка. Собственно русское. В памятниках известно с 1705 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 177). Образовано с помощью уменьш. суф. *-к-* от *ластка* — тж (известно с XVII в., см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 177). КрЭС (178) считает производным от несохранившегося **ласта*, ср. рус. диал. *ластица* «ласточка» (Даль 1881, II, 239), серб.-хорв. *ласта* — тж и вслед за Фасмером (II, 463) связывает с лит. lakstýti «летать», lakstùs «быстрый». Однако Булаховский (Славянские наименования птиц, 173) видит в серб.-хорв. *ласта* редериват слова *ластавица*. ЭССЯ (XIV, 45—46) считает, что *lastъka «ласточка» — суффиксальное преобразование более древней формы *laska «ласка, нежность», см. подробную мотивировку у Трубачева (ЭИ 1962, II, 29—32): слав. назв. ласточки, родственные русскому, но с другим суф. (укр. *ла́стовиця*, *ла́стівка*, бел. *ла́стаўка*, польск. диал. łastówka, чеш. laštovice, словац. lastovica, в.-луж. łastojca, болг. *ла́стовица*, макед. *ластовица*, серб.-хорв. *ла̏ставица*, словен. lástovica, lástovka) сопоставимы с глаголом *ласкать* (см.) и *ластиться* (см.): «ласкательное название получила птица, бывшая всегда одной из любимых птиц у славян».

Лата́ния (бот.). Заимствовано из нем. или англ. яз. (ср. нем. Latania, англ. latania) в 40-х годах XIX в. Отмечается в Словаре Эртеля 1843 г. (198).

Нем. Latania, англ. latania — ученое назв. рода веерной пальмы, растущей по всему побережью Африки, на островах Индийского океана, в Китае и в Америке. Источник назв. неизвестен, см. Dauzat, 430; Bloch—Wartburg, 342; Robert, 976.

Лата́ть. Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. *лата́ти*, бел. *ла́та́ць*, польск. łatać, чеш. látati, словац. látat'. В рус. памятниках отмечается поздно (по ССРЛЯ впервые в повести Н.В.Гоголя «Тарас Бульба», 1835 г.). В рус. диалектах известно в знач. «чинить одежду или крышу; прибивать кровельную дранку» (Даль 1881, 11, 240; СРНГ, XVI, 287). Общеслав. *latati «латать, чинить» — отыменное производное от *lata «латка, лоскут», см. ЭССЯ, XIV, 48, вопреки Махеку (Machek 1970, 321), считающему общеслав. *lata отглагольным производным от *latati. Славский (Sławski, V, 40) возводит *латать* к общеслав. *oltati, см. *латка*, *латы*.

Ла́текс (хим.). Заимствовано из франц. или нем. яз. в начале XX в. Отмечается в Словаре иностр. слов 1941 г. (363, 382) в дублетных формах *латекс* и *лятекс*.

Франц. latex «(бот.) сок каучуконосов» (1870 г. — Dauzat, 430; 1706 г. — Robert, 976), как и нем. Latex — тж, восходит к лат. latex «влага, жидкость, сок», которое, в свою очередь, очевидно, восходит к греч. λάταξ «остаток вина в чаше» (Dauzat, 430; Bloch—Wartburg, 345; Robert, 976; Fremdwörterbuch, 350; Walde, 416; Frisk, II. 89).

Латéнтный (мед., физ.). Заимствовано из нем. или франц. яз. во второй половине XIX в. Отмечается в Постановлении 1872 г. в «Своде узаконений и распоряжений», 1895—1898 гг. (I—III, 87).

Нем. latent «скрытый, существующий, но не выраженный», франц. latent — тж (мед. термины) восходят к лат. latens, latentis, прич. наст. вр. от глагола latere «быть скрытым» (Fremdwörterbuch, 350; Duden, V, 401; Dauzat, 430; Bloch—Wartburg, 345). Однокоренными являются греч. λανθάνω «быть скрытым», λήθη «забвение», и.-е. корень *lā- «прятать, быть спрятанным» (Walde, 416; Frisk, II, 80—82; Pokorny, 651). См. *Лета.*

Латерáльный (лингв., анат.). Заимствовано, очевидно, из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Михельсона 1866 г.

Франц. latéral (1315 г., хотя регулярно начинает употребляться лишь с XVII в. — см. Robert, 976) «боковой» заимствовано из лат. яз., где прил. lateralis — тж является суффиксальным производным от сущ. lătus «сторона, бок», восходящего, очевидно, к тому же корню, что и прил. lātus «широкий» (Dauzat, 430; Bloch—Wartburg, 345; Walde, 417). На рус. почве переоформлено с помощью суф. *-н-ый.*

Латери́т (геол.). Заимствовано, очевидно, из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Березина 1874 г.

Франц. latérite (1867 г.) «латерит, глиноподобная горная порода» заимствовано, очевидно, из англ. яз., в котором laterite — тж — минералогический термин, введенный англ. геологом Ф.Бьюкененом в 1807 г. (БСЭ 1953, XXIV, 353; БСЭ 1973, XIV, 207—208). Образовано при помощи суф. -it-, характерного для подобного рода наименований (ср. *лазурит* — см., *малахит* — см. и т.д.), от лат. later «кирпич» (Dauzat, 430; Robert, 976; Onions, 517).

Латини́зм (лингв.). Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. Отмечается во Франц.-рус. словаре 1786 г. в форме *латинисм* (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 210). В совр. форме впервые (по ССРЛЯ) — в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (ср. также «Санкт-Петербургский вестник», 1812 г., 94).

Франц. latinisme (1583 г.) «латинизм, какая-л. особенность, свойственная латинскому языку» является дериватом от прил. latin (XII в.) «латинский», восходящего, в свою очередь, к лат. latinus — тж (Dauzat, 430; Robert, 976; см. также ЕСУМ, III, 200). Ср. аналогичные: *галлицизм* (см.), *грецизм* (см.), *тевтонизм* и т.д. См. *латинский.*

Латини́ст. Заимствовано, очевидно, из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г.

Франц. latiniste (XV в.) «латинист, специалист в области латинского языка» является дериватом от прил. latin (XII в.) «латинский», в свою очередь, восходящего к лат. прил. latinus — тж (Dauzat, 430; Robert, 976; см. также ЕСУМ, III, 200). Ср. *русист* (см.) и др. Ср. также *латынщик* «человек, хорошо знающий латынь», встречающееся, например, в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В.Гоголя, 1831 г. (см. также Даль 1881, II, 240). См. *латинский, латинизм.*

Лати́ница (лингв.). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1915 г. Образовалось в результате универбации словосочетания *латинская азбука* с одновременной суффиксацией по аналогии со словами *глаголица* (см.), *кириллица* (см.); ср. также *бу́квица* «букварь», *ли́тица* «азбука» (СлРЯ XI—XVII вв., I, 351; VIII, 243).

Лати́нский. Древнерусское заимствование из ст.-слав. яз. Фасмер (II, 465) и Преображенский (I, 438) предполагают заимствование из лат. яз., возможно, через посредство ср.-греч. Впервые отмечается в «Успенском сборнике» XII—XIII вв. (см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 179). Вариативная форма *латынский* (см. Преображенский, I, 438; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 179) в настоящее время является устаревшей.

Ст.-слав. **латиньскъ** (Kurz, II, 108), latinьsky (SA,50) «латинский» восходит к лат. прил. latinus — тж (ср. ср.- греч. λατῖνος «латинский, римский») — суффиксальному производному от Latium «Латий (Лациум), область между Тирренским морем, Этрурией и Кампанией, населенная *латинами*, центром которой был Рим» (Ernout—Meillet, 611; Walde,417). На рус. почве переоформлено при помощи суф. *-ск-ий*. См. *латинизм, латынь.*

Латифу́ндия. Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг.—Ефр. 1896 г. в форме мн. ч. *латифундии*. Отмечаются колебания в роде: *латифундий* — м.р. и *латифундия* — ж.р. (см. САН 1915, дано по ССРЛЯ, VI, 80), связанные с влиянием аналогичных слов, а также, вероятно, формы мн.ч. лат. источника — latifundia; впослед-

ствии форма ж.р. (*латифундия*) хотя и начинает доминировать, однако не становится единственной (см., например, Дворецкий Лат.-рус. словарь, 580). Ср. аналогичные процессы в словах *лаборатория* (см.), *обсерватория* (см.), *семинария* (см.) и т.п. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 231—232).

Нем. Latifundium, мн. ч. Latifundien «огромные земельные владения в Древнем Риме» > «(вообще) огромные земельные владения» заимствовано из лат. яз., где latifundium «обширное поместье, крупное земельное владение» представляет собой сложное образование на базе прил. latus «обширный, широкий» и сущ. fundus «основание, земля, земельное владение». См. Fremdwörterbuch, 350; Duden, V, 402; Walde, 417, 325.

Ла́тка. Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. *ла́тка*, бел. *ла́тка*, польск. łatka «лоскут, кусочек ткани другого цвета», чеш. látka «материал, ткань», словац. látka — тж. В рус. памятниках фиксируется поздно, по ССРЛЯ — впервые в Словаре АН 1847 г. Праслав. *latъka «кусочек ткани, лоскут» — уменьш. от *lata — тж, ср. ср.-рус. *лата* «заплата», укр. *ла́та* — тж, бел. *ла́та* — тж, польск. łata — тж, чеш. lata — тж. Родственно болг. *латица* «заплатка», макед. *латица*, *алтица* — тж, серб.-хорв. *ла̏тица*, *ла̀тица* «заплата; ластовица; лепесток». Сближения общеслав. *lata «лоскут, заплата» с греч. λῶμα «кайма, край», ἀλωτίς «одеяние» (Berneker, I, 693) и греч. λακίς «лоскут» (Ильинский РФВ, LXXVI, 245) в настоящее время считаются недостоверными. Мнение Махека (Machek 1970, 321) об отглагольном происхождении сущ. *lata (от *latati «латать, чинить») оспаривается ЭССЯ (XIV, 47—48), считающим, что общеслав. *lata первоначально означало «болтающийся лоскут, обрывок, клочок». Славский (Sławski, V, 35) вслед за Вайаном (Vaillant BSL, XLIV, 2, 143), исходя из макед. *алтица* «заплатка», восстанавливает общеслав. *olta и связывает с и.-е. *elh- «прокалывать, пришивать», против чего высказывается ЭССЯ (XIV, 47—48).

Лату́к (растение). Заимствовано, видимо, непосредственно из лат. яз. (Преображенский, I, 437) в XVII в. В форме *лактука* отмечается в «Травнике» Николая Любчанина 1534 г., по еп. XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 167), в совр. форме — с 1717 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375).

Лат. lactuca «салат латук» является дериватом от lac, lactis «молоко»: растение содержит молочный сок; калькировалось словом *молокан* (БСЭ 1953, XXIV, 358), ср. диал. *молочай* «латук» (СРНГ, XVIII, 246), а также укр. *молочко́*. В рус. яз. в слове *латук* произошло упрощение группы согласных (Фасмер, II, 465; см. также Горяев 1896, 182; Berneker, I, 730). См. *лактоза*.

Существует мнение о заимствовании слова из польск. яз. (Sławski, V, 133). Фасмер же предполагал посредство не только польск., но также ср.-н.-нем. или ит. яз. (Фасмер, II, 465).

Лату́нь. Этимология слова недостаточно ясна. Отмечается в 1664 г. (Рейцак Дис., 292), а также в «Таможенных книгах Успенского Тихвинского монастыря», 1672 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 180). Заимствованный характер слова признается всеми исследователями, мнения расходятся в определении языка-источника.

Ряд ученых предполагает заимствование из нем. яз., где нем. Latun «латунь» — дериват от Lath «свинец» (Преображенский, I, 437—438; Огиенко Иноязычные элементы, 80; Фасмер, II, 465; КрЭС 1971, 234; Рейцак Дис., 292; Thomas Slavistische Beiträge, 1978, CXXIII, 137).

Фасмер (II, 465) считал заимствованием либо из нем., либо из ит. яз., где *lattone, венец. laton — дериват от latta «жесть».

Не исключается возможность заимствования из тюрк. источника. Рус. *латунь* из тюрк. *al-tun в результате метатезы. Тюрк. *al-tun, *al-ton представляет собой сложное слово, образованное на базе *ал-* «красный, золотой» и *тон* со знач. «деньги» (как в кор. яз. toṇ «латунь; медь») или со знач. «медь; бронза» (как в кит. яз. tun, tuṇ); в таком случае исходное знач. — «красный металл, красное золото, красная медь». Обозначения денег, как правило, вторичны и нередко связаны с назв. металлов (Севортян, 142—143; Цинциус, Бугаева Исследования в области этимологии алтайских яз., 19, 21, 24; Доп. Трубачева к Словарю Фасмера, II, 465). См. *алтын*.

Ла́ты. Известно в вост.-слав. и польск. яз.: ст.-рус. *латы* (известно с XVI в., см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 180), укр. *ла́ти*, бел. *ла́ты*, польск. łaty. Представляет собой лексикализованную форму мн. ч. сущ. *ла́та* «латка» (см. *латка*): латы делались из кусков кожи, усиленных металлическими пластинками (Фасмер, II, 464; КрЭС, 234; ЭССЯ, XIV, 47). Славский (Sławski, V, 47—48), исходя из того, что в польских памятниках сущ. łaty «латы» известно с XIV в., а в рус. — на два века позже, предполагает, что вост.-слав. яз. заимствовали сущ. *латы* из польск. яз.

Латы́нь. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Церковном словаре Алексеева 1773 г., но в форме *по-латыни* встречается уже в «Травнике» Николая Любчанина 1534 г., по сп. XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 180, 178). Образовалось в результате универбации словосочетания *латынский язык* «язык католического богослужения», в котором прил. *латынский* представляет собой суффиксальное производное от *латынин, латыне* «католи-

ки». Наряду с *латынь* продолжительное время употреблялось сущ. *латина* в том же знач. (ср., например, в Рукописном лексиконе первой половины XVIII в., 162), которое является заимствованием из лат. яз., где latina «латинский язык» — универбация lingua latina «латинский язык» (КрЭС 1971, 235).

Затруднительно объяснение *ы*: польск. влияние невозможно (польск. łacina «латынь» — с 1395 г., см. Sł. st.-polski, IV, 86; Sławski, IV, 410), а объяснение Фасмера, ссылающегося на влияние ст.-укр. яз. (Vasmer ZfslPh, 1951, XXI, 1, 133; Фасмер, II, 468), не выдерживает хронологического критерия (форма с *ы* отмечается в Новгородской летописи 1204 г. — Дювернуа, 89, и в Первой Софийской летописи под 1272 г. — Фасмер, II, 468). См. *латинский*, *латинизм*.

Ла́ун-те́ннис. Заимствовано из англ. яз. (Аристова Англо-рус. языковые контакты, 101) в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г., ранее — в работе М.Волкова «Лаун-теннис», 1890 г. (Авакова Дис., 311).

Англ. lawn tennis «лаун-теннис» образовалось на базе сущ. lawn «лужайка, газон» и tennis «теннис», букв. «травяной теннис». См. *теннис*.

Лауреа́т. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в начале XIX в. (КрЭС 1971, 235). Отмечается в форме *лавреаты* в поэме В.К. Кюхельбекера «Сирота», 1833—1834 гг. (Черных, I, 469), а в совр. форме — в заметке А.С. Пушкина «Последний из свойственников Иоанны д'Арк», 1837 г. (Словарь яз. Пушкина, II, 454) в знач. «получивший награду поэт, писатель», ср. во Франц.-росс. словаре И.Татищева 1841 г. (II, 115): «*лауреат*, стихотворец, увенчанный лаврами».

Франц. lauréat «лауреат», являющееся по происхождению прил., букв. знач. которого — «увенчанный лавровым венком», восходит к лат. laureatus — тж, производному от сущ. laurea «лавровое дерево; победа, слава», образованного от прил. laureus «лавровый», деривата от laurus «лавр» (Dauzat, 431; Bloch—Wartburg, 345—346; Robert, 977; Sławski, IV, 78). Первоначально венком из лавра, дерева Аполлона, награждали победителей игр и конкурсов. См. *лавр*.

Лафа́. Древнерусское заимствование через посредство тюрк. яз. из араб. источника (Срезневский, I, 15; Огиенко Иноязычные элементы, 37; Дмитриев, 46; КрЭС 1971, 235; Шипова, 219-220). В рус. литер. яз. слово пришло из арго (Дмитриев, 46). Отмечается у Афанасия Никитина в «Хожении за три моря» в 1466—1472 гг., по Троицкому сп. XVI в., в формах *алафа* и *олафа* «награда, подарок»

(Срезневский, I, 15; II, 658) и в совр. форме в Словаре АР 1814 г. (III, 527) в знач. «прибыль»; ср. в Словаре Бурнашева 1843 г. (I, 353) в том же знач. с пометой *простонародн.* В совр. яз. употребляется в знач. «хорошо, везет (кому-л.)», которое развилось на рус. почве на базе знач. «награда, подарок», ср. Даль 1881 (II, 240): «удача, счастье», см. также СРНГ, XVI, 293.

Лафа < *алафа* «награда» заимствовано из тюрк. яз., где *алафа* «польза; выгода» восходит к араб. alūfa «люфа (трава)» > «корм», тат. и башк. «выгода» (Фасмер, II, 467; Мелиоранский ИОРЯС, 1905, X, 4, 123; Berneker, I, 683; Miklosich, 159; Korsch AfslPh, 1886, IX, 677; Lokotsch, 167; Sławski, IV, 25; Аникин Заимствования, 367).

Семантическое развитие слова происходило, вероятно, следующим образом: «корм (для скота)», «фураж» > «(солдатское) жалованье» > «участь, доля» > «удача, счастье» (Черных, I, 469), ср. болг. *лефé* «плата за службу» (Младенов), *лафé* «жалованье за военную службу», *улефé* (БЕР), серб.-хорв. lafa «плата».

Лафéт. Заимствовано из нем. яз. (Смирнов, 175; Горяев 1896, 182; Фасмер, II, 467; КрЭС 1971, 235) в Петровскую эпоху. Отмечается в Письмах и бумагах Петра I, 1707 г. (Черных, I, 469), известно было также в форме *лавет* — 1715 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375).

Нем. Lafette «лафет» заимствовано из франц. яз., где l'affût «устройство, установка; лафет» — дериват от глагола affûter «устанавливать на лафет» < «размещать, приспосабливать», букв. «становиться за стволом дерева», производного от fûtai «высокое дерево», которое является дериватом от fût «ложе (ружья); столб, стержень, ствол дерева», восходящего к лат. fustis «обрубок дерева, палка, дубинка» (Kluge, 417; Dauzat, 16; Bloch—Wartburg, 269; см. Sławski, IV, 80; Черных, I, 469).

Лафи́т (сорт вина). Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Отмечается в стихотворении А.С.Пушкина «Вода и вино», 1815 г. (Словарь яз. Пушкина, II, 454).

Франц. lafite «лафит» < château lafit(t)e — тж является оттопонимическим образованием: вино названо по месту производства в замке на юге Франции — château Lafitte «замок Лафит» (САН 1915, V, 277; Фасмер, II, 467; КрЭС, 179).

Лафи́тник (стопка или большая рюмка удлиненной формы). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1915 г. Образовано суффиксальным способом словообразования (суф. *-ник*) от заимствованного *лафит* «сорт французского красного вина» по модели *чай — чайник, соус — соусник* и т.д. в букв. знач. «рюмка для лафита». См. *лафит*.

Ла́цкан. Заимствовано из нем. яз. (Горяев 1896, 182) в Петровскую эпоху. Отмечается в «Уставе морском. Тариф» 1724 г. (Смирнов, 175), известно также в форме *лацкен* — 1728 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375), лексикографически впервые фиксируется в Словаре Вейсмана 1731 г.

Нем. Lätzchen — диминутив от Latz «лацкан; нагрудник», заимствованного из ит. яз., где laccio «шнурок» восходит к лат. laqueus «силок, петля» (Преображенский, I, 438; Фасмер, II, 468; КрЭС 1971, 235; Черных, I, 470).

Лаццаро́ни (бедняк в Италии). Заимствовано из ит. яз. (Сорокин, 163) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. в формах *лаццароны* и *лазароны*, в форме *Лазороны* встречается также в «Архиве Воронцовых» под 1799 г. (XII, 218).

Ит. lazzaroni, мн. ч. от lazzarone (laʒʒarone) «нищий, босяк» — дериват от lazzaro (laʒʒaro) – тж. Ит. lazzaro «нищий, босяк» одни ученые возводят к исп. lazaro «нищий», другие — к собственному евангельскому имени святого Lazzaro — Лазаря, покровителя больных, нищих, странников и прокаженных, см. *лазарет*. Кроме того, так же стали называть участников восстания Мазаньелло (1647 г.) в Неаполе; видимо, в одном слове совпало несколько различавшихся ранее понятий, т.е. оно расширило знач. и сферу употребления (Prati, 572—573; Palazzi, 632; Olivieri, 390; Robert, 978; ССРЛЯ, VI, 84; БСЭ 1973, XIV, 223).

Лачу́га. Древнерусское заимствование из тюрк. яз. (Фасмер, II, 468; Черных, I, 470). Дмитриев (28) предполагает заимствование из тат. яз. Известно в формах *алачюга*, *олачѹга*, *лачюга* «палатка, хижина».

Впервые отмечается в Летописи по Воскресенскому сп. XVI в. (СлРЯ XI—XVII вв. VIII, 181), ранее — в формах *алачюга*, *олачѹга* в Рогожском летописце, XV в. (СлРЯ XI—XVII вв., 1, 27), ср. также Срезневский, I, 15; II, 12, 658.

Тат. alačyk, alačak «лачуга, хижина», башк. *аласыҡ*, азерб. *алачыг*, др.-тюрк. alaču «шатер», ср.-тюрк. alaču «палатка, шатер», тур. диал. alašik, alağu, alaçak, alavçuk и др. Формы на -čik более поздние, являются диминутивными к формам на -ču и -čiq (Севортян, 130—131; см. также Дмитриев, 28).

Начальное *а*, оказавшись в безударной позиции, отпало (Абаев Из истории слов, 121; Дмитриев, 28). По мнению Севортяна (131), форма без *а* могла войти в рус. яз. независимо от первой. Слово многократно заимствовалось русскими диалектами, в том числе и с начальным *а*-: *алачи́х*, *алачу́га*, *аланчик*, *алачег* (СРНГ, I, 232; Аникин Заимствования, 80—81).

Исходное знач. — «шатер кочевника, шатер из прутьев, покрывавшийся первоначально шкурой, впоследствии попоной из шерсти или волоса; летний домик из досок и лубков; временная постройка из камыша; пастуший домик из ветвей или циновок» (Севортян, 131).

Ла́ять. Общеславянское: др.-рус. *лаıати* «лаять, бранить; злобствовать, подстерегать; строить козни» (Срезневский, II, 13; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 181—182), укр. *ла́яти*, бел. *ла́яць*, польск. łajać, в.-луж. lajać, н.-луж. lajaś, чеш. láti, laju, словац. lát', ст.-слав. **лаıати**, болг. *ла́я*, макед. łaam, *лае*, серб.-хорв. làjati, словен. lâjati. Образовано с помощью суф. -ja- (ср. *сеять* — см., *баять* — см.) от несохранившегося *lati «лаять», ср. укр. *лати* (Преображенский), чеш. láti, др.-рус. *ланути* «залаять» (см. КрЭС, 235). Родственно лит. lóti, lóju «лаять», латыш. lãt, lāju «лаять, бранить, клеветать», др.-инд. rāyati «лает», лат. lātrāre «лаять», арм. lam «плачу», алб. leh «лаю», ирл. líim «обвиняю», гот. laílōun «они хулили».

По происхождению слово звукоподражательное. См. Преображенский, I, 439; Berneker, I, 686; Trautmann, 148; Фасмер, II, 469; Pokorny, 650; Sławski, IV, 432—434.

Лгать. Общеславянское: др.-рус. *лъгати* «лгать, вводить в заблуждение, обманывать» (Срезневский, II, 60; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 182), укр. *лга́ти*, бел. *лгаць*, *ілга́ць*, польск. łgać, чеш. lháti, словац. lugat', в.-луж. диал. łhać, н.-луж. łdgaś, łgaś, полаб. låzĕs, ст.-слав. **лъгати, лъжѫ**, болг. *лъ́жа*, макед. *лажам*, серб.-хорв. *ла̀гати*, словен. lgáti, lagáti. Праслав. *lъgati, *lъžǫ «говорить неправду, клеветать, обманывать», появление вторичного образования *lъgǫ объясняется выравниванием основы по инфинитиву. Родственно гот. liugan «лгать», др.-в.-нем. liogan — тж, др.-исл. ljūga «лгать, ошибаться». Эндзелин (Mühlenbach–Endzelin, II, 518) относит сюда же лит. lūgoti «просить», латыш. lúgt «просить, умолять». См. Преображенский, I, 439; Berneker, I, 751; Trautmann, 163; Фасмер, II, 469; Pokorny, 686—687; Sławski, V, 119—122; Brückner, 309; Machek, 330; Holub — Lyer, 287; ЭССЯ, XVI, 233 — 237; Топоров Прусский яз., L, 385.

Лебеда́. Общеславянское: др.-рус. *лебеда*, *лобода*, *лобеда*, *любеда* (Срезневский, II, 13; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 182), укр. *лебеда́*, *лобода́*, бел. *лебяда́*, *лобода*, польск. lebioda, łoboda, чеш. lebeda, lebada, loboda, словац. диал. lebeda, loboda, в.-луж. łoboda, н.-луж. łoboda, диал. также łobeda, ст.-слав. **лобода**, болг. *ло́бода*, макед. *лобода*, серб.-хорв. lobòda, словен. lebéda, leboda. Общепринятой этимологии не имеет. Большинство исследователей предполагает древнее родство с лат. albus «белый» и греч. ἀλφός м.р. «белое пятно»,

считая это слово суффиксальным производным (праслав. **elbeda*) от той же основы *elb- (>*leb-, *lob-), *olb- (>*lob-) «белый», что и *лебедь* (см.), и полагая, что растение получило такое назв. из-за листьев, покрытых с изнанки белым налетом. Аналогичную мотивировку находят и в лит. balánda «лебеда», связанном с лит. bálti «становиться белым». К семантическому соотношению «лебеда»/«лебедь» ср. лит. balánda «лебеда»: balãndis «голубь». М. Фасмер сомневается в возможности реконструкции праформы *olboda, несовместимой с южнослав. формами на lo- (ожидалось бы *la-), и восстанавливает *leboda с последующими вариантами выравнивания: lebed- / lobod-. См. Горяев 1896, 183; Преображенский, I, 440; Фасмер, II, 469; Pokorny, 30; Sławski, IV, 89; Brückner, 310; Holub—Lyer, 283.

По другой версии, *лебеда* получилось из тат. *алабота* «лебеда» с отпадением безударного *а*, ср. *лошадь* (см.) — из тюрк. *алаша, лачуга* (см.) — из тюрк. *алачуг* (см. Дмитриев, 15—17). Эта точка зрения развивается и поддерживается А.Жаримбетовым (Рус. речь, 1976, 3, 102—105). Маловероятно ввиду широкого распространения слова в слав. языках.

Лебёдка (горизонтальный ворот). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые зафиксировано в Словаре АН 1847 г. Предполагается образование с помощью суф. *-к* (*а*) от *лебедь* «рукоять ворота, изогнутая в виде лебяжьей шеи» (Даль 1881, II, 242), см. КрЭС, 235. Однако вероятнее метафорический перенос наименования птицы (*лебёдка* «самка лебедя») на вращающуюся деталь механизма; многочисленные образцы подобного переноса см. в: Журавлев Этимология 1978 (М., 1980), 54—56.

Объяснение слова как переоформления англ. lift «подъемник, лифт» (Горяев 1896, Доп., 2, 22; Фасмер, II, 470) не может считаться правильным, ср. *журавль* «птица» и «кран», в нем. яз. Kran — Kranich «грузоподъемный кран» и «журавль»; франц. grue «журавль» и «кран», см. *кран* (техн.), ср. *баран* «животное», «таран»; *кошка* «животное», «якорь» и т.п. См. Трубачев Доп. к Словарю Фасмера (Фасмер, II, 470); Unbegaun BSL, II, 1956, 2, 169; КрЭС, 235.

Ле́бедь. Общеславянское: др.-рус. *лебедь* (Сл. др.-рус. яз., IV, 393), укр. *ле́бідь*, бел. *ле́бедзь*, ст.-чеш. lebeď, болг. *ле́бед*, словен. lebéd; с другой огласовкой: польск. łabędź, чеш. labuť, словац. labuť, морав. łabudž, каш. *labądz*, болг. *лабед, лобод* (Геров), макед. *лабед*, серб.-хорв. *ла̏бӯд*, словен. labȏd. Праслав. *elbedь/*elbędь. Образовано с помощью суф. -*edʼ- от основы *elb- (>*leb-), *ōlb- (>*lob-) «белый», родственной лат. albus «белый», греч. ἀλφός «белое пятно», др.-в.-нем. albiȥ, elbiȥ «лебедь», сюда же назв. реки Elbe. Птица

названа по цвету, ср. лит. balañdis «голубь», bálti «белеть», báltas «белый». См. ЭССЯ, VI, 19; Преображенский, I, 440; Trautmann, 5—6; Фасмер, II, 470; Pokorny, I, 30; Sławski, IV, 399—401; Brückner, 304—305; Fraenkel, 31; Гамкрелидзе, Иванов, II, 543. См. *лебеда*.

Лебезить. Кроме рус. яз. известно в бел. диалектах: *лебязіць*. В рус. литер. яз. пришло из диалектов в XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Опыте 1852 г. Образовано с помощью суф. *-ить* от *лебеза* «подлиза, льстец», имеющего ту же основу, что и известные в говорах *ла́бзить, ла́бзиться* «лебезить» (см. Даль 1881, II, 231, 242), *лобзать* «целовать» (см.), но с перегласовкой, см. Потебня РФВ, 1879, I, 75; Преображенский, I, 441; Фасмер, II, 471. В ЭССЯ, XIV, 81—82, признается праслав. диалектизмом.

Лев. Общеславянское заимствование: др.-рус. *львъ, левъ* — с XI в. (Срезневский, II, 64; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 183; Сл. др.-рус. яз. XI—XIV вв., IV, 444), рус. диал. *лёв* (СРНГ, XVI, 344), укр. *лев*, бел. *леў*, польск. lew, чеш. lev, словац. lev, в.-луж. law, н.-луж. law, lew, полаб. l'åv, l'ov, ст.-слав. **львъ** (SA, 52; Kurz, II, 113), болг. *лев*, макед. *лав*, серб.-хорв. *ла̏в*, словен. lèv. Праслав. *lьvъ заимствовано из др.-в.-нем. lëwo «лев», которое одни ученые считают заимствованием из лат. яз., где leo «лев» является заимствованием из греч. λέων, λέοντος (род. п.) — тж. Другими учеными признается исконный характер нем. слова, о чем свидетельствует наличие интервокального -w-, отсутствующего в лат. и греч. яз.; предположение о вторичном возникновении -w- не подтверждается другими примерами (Гамкрелидзе, Иванов, II, 507). И.-е. *leu̯- «лев» относится к периоду и.-е. общности. Оно представляет собой «миграционный ближневосточный термин для обозначения этого хищника, который во всей древней Передней Азии символизирует животную мощь и священную царскую власть» (Гамкрелидзе, Иванов, II, 510). См. Miklosich, 179; Meillet, 184; Преображенский, I, 441; Holub—Kopečný, 203; Machek, 265; Фасмер, II, 471—472; Sławski, IV, 183; Bezlaj, II, 137; БЕР, III, 335—336; ЭССЯ, XVII, 105—107; Hofmann, 179; Boisacq, 575; Frisk, II, 113; Черных, I, 471.

Возможно, рус. *лев* заимствовано из ст.-слав. яз., ср. рус. диал. *лёв*, в говорах из книжн. яз., о чем свидетельствует фонетический облик слова (Виноградов История слов, 267; ЭССЯ, XVII, 106). См. также *лютый*.

Лев (светский щеголь, покоритель женских сердец). Семантическая калька франц. lion «светский щеголь». Отмечается с начала XIX в., в частности у И.И.Пущина (по отношению к А.С.Пушкину, без указания на конкретный источник), в конце 10-х гг. (Виноградов История слов, 268—269).

Лев (денежная единица в Болгарии). Заимствовано из болг. яз. в 30-х годах XIX в. Отмечается в повести А.С.Пушкина «Кирджали», 1834 г. (Словарь яз. Пушкина, II, 456).

В болг. яз. монета *лев* получила свое назв. по изображению на ней льва (*лев* имеется и в гербе Болгарии) — БЕР, III, 336. Монеты с изображением льва чеканились и в других странах. Ср. *лей* (см.).

Лева́да. В рус. яз. пришло из южных говоров, куда проникло с Украины (КрЭС, 179; Sławski, IV, 186), ср. разветвленную семантику слова по говорам (СРНГ, XVI, 305). Постоянно имеет двойное написание *ливада* (более древнее) и *левада*. Впервые фиксируется прил. *ливадьныи* во «Временнике» Георгия Амартола, 1389 г. (Срезневский, II, 20); *ливада* отмечается в Прологе на июль (без указания датировки — Срезневский, II, 20; ср. также СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 231), в форме *левада* — в «Актах Воронежской приказной избы» XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 183—184).

Н.-греч. λιβάδα, λιβάδι, ср.-греч. λιβάδι(ο)ν «луг, орошенная равнина» (Фасмер Греко-слав. этюды, 114; Berneker, I, 725; Младенов, 274; Фасмер, II, 493) являются дериватами от глагола λείβω «лью» (ср. также ЕСУМ, III, 206; ЭСБМ, V, 305).

Левanти́н (восточная шелковая ткань). Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, II, 472; Kiparsky, III, 154) в 30-х годах XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Соколова 1834 г.

Франц. levantine «левантин» заимствовано из ит. яз. (Фасмер, II, 472; Sławski, IV, 187), где levantina «сорт ткани», букв. «восточная», возникло на базе прил. ж.р. от levantino «восточный», суффиксального производного от levante «восток», которое по происхождению является прич. наст. вр. от глагола levare «поднимать, подниматься, восходить», таким образом, levant собственно значит «восход, восхождение, подъем» (ср. *восток*, *восход*). Ткань названа по месту ее изготовления (Kluge, 437; Duden, VII, 402; Robert, 985; Olivieri, 394).

Лева́цкий. Собственно русское. Возникло в советскую эпоху. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1938 г. Образовано суффиксальным способом от сущ. *левак* «тот, кто свои антибольшевистские взгляды и действия маскирует «левой» фразой» (Ушаков 1938, II, 31; ССРЛЯ, VI, 94). *Левак* образовано от *левый* (см.) с помощью суф. *-ак*, ср. *чужой* — *чужак* (см.). См. КрЭС, 236.

Левиафа́н (по библейскому преданию, огромное морское хищное животное, описываемое как крокодил, гигантский змей или чудовищный дракон). Заимствовано, видимо, дважды: первоначально из ст.-слав. яз., в XVII в. — из зап.-европ. яз. Отмечается в па-

мятнике XI в. «13 слов Григория Назианзина» в форме *леуифан* (Срезневский, II, 18). Затем применительно к сатане слово начинает фиксироваться лишь с XVI—XVII вв., в частности отмечается в «Послании Корнилия», по сп. XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 184), известно также в формах *левиафам*, *левифан* (по КСРС).

Ст.-слав. **левиафанъ, левъафанъ** (Kurz, II, 110), **левианъ** (Kurz, II, 109) восходит к греч. λευϊάϑαν, заимствованному из др.-евр. яз.

Нем. Leviathan «левиафан», франц. leviathan — тж восходят к др.-евр. слову, по мнению некоторых ученых (Skeat, 338; Onions, 525; Partridge, 351), через посредство вульг. латыни. В др.-евр. lēwjāthān (livyāthān) — букв. «изгибающийся (зверь), изогнутый; закручивающийся (кольцами)» > «водяное животное, дракон, змея», выделяется корень lavah- , восходящий к араб. lawā «кольцо» (Skeat, 338; Onions, 525; Partridge, 351; Kluge, 437; Lokotsch, 105).

В зап.-европ. яз. заимствовано в общем знач. «морское чудовище».

Левира́т (обычай, по которому вдова обязана или имеет право выйти замуж за брата своего умершего мужа). Заимствовано, вероятно, из нем. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг.—Ефр. 1896 г., ранее — в работе С.С.Шашкова «Исторические судьбы женщины», 1872 г. (15).

Нем. Levirat — тж образовано на базе лат. levir «деверь» (Fremdwörterbuch, 355).

Леви́т (священнослужитель низшего духовного сана у древних евреев). Др.-рус. заимствование из греч. яз. Отмечается в формах *левитъ*, *левъгитъ*, *левгитъ*, *леввитъ* (Срезневский, I, 14; СлРЯ XI—XVII вв., XVIII, 184; Сл. др.-рус. яз., IV, 393), в форме *левъгитъ* встречается уже в Остромировом евангелии 1056—1057 гг.

Греч. Λευίτης «левит», от собственного евр. имени *Левия*, сына ветхозаветного патриарха Иакова, потомки которого образовали касту священнослужителей (ССРЛЯ, VI, 94).

Левка́с (спец., смесь алебастра или мела с клеем, употребляемая для грунтовки дерева). Заимствовано книжным путем из греч. яз. (Фасмер, II, 473). Впервые отмечается в памятнике XIII в. «Древняя русская Пчела по пергаменному списку», по сп. XIV—XV вв., в форме *левкаськ* (Срезневский, III, Доп., 153; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 185; Сл. др.-рус. яз., IV, 394). В совр. форме — со второй половины XVI в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 185).

Греч. λευκάς — дериват от прил. λευκός «белый, светлый, ясный» (Chantraine, III, 633; Frisk, II, 109; Hofmann, 178; Михельсон 1872, 299; ЭСБМ, VI, 143). Грунт назван так по цвету. См. *лейкоз*, *лейкома*, *левкой*.

Левко́й. Заимствовано из нем. яз. в 30-х годах XVIII в. (КрЭС, 473; Черных, I, 472). Отмечается в «Описи Аннингофского сада», 1733 г. (Забелин Опыты изучения рус. древностей и истории, 1873, II, 325).

Нем. Levkoje «левкой» заимствовано из лат. яз., где leucoion «левкой» восходит к греч. λευκόϊον «левкой, белая фиалка» (Фасмер, II, 473; Sławski, IV, 190), которое образовано путем сложения λευκός «белый» (ср. *левкас* — см.) и ἴον «фиалка». Цветок назван из-за запаха, напоминающего запах фиалки (Kluge, 438; Duden, VII, 402; Фасмер Греко-слав. этюды, 113), ср. чеш. fiala levkoje, letní fiala.

Левре́тка (порода собак). Заимствовано из франц. яз. (Горяев 1896, 183; Фасмер, II, 473; КрЭС 1971, 236) в середине XIX в. Отмечается в Словаре иностр. слов Углова 1859 г. (111).

Франц. levrette «левретка», переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-к(а)* по типу *кокетка* (см.), *марионетка* (см.) и т.п., является стяженной формой от *levrerette, уменьш. от lévrier «борзая» < lièvre «заяц», букв. «собака для охоты на зайцев» (Dauzat, 434; Bloch—Wartburg, 351; Robert, 986).

Левша́. Отмечается в вост.-слав. яз.: укр. *лівша́* (ЕСУМ, III, 256), бел. *лéўша, ляўшá*, и в польск. яз.: польск. диал. lewsza. Является суффиксальным образованием (суф. -ъša) от праслав. *lěvъjъ, о котором см. *левый* (Преображенский, I, 485). Ср. образования с другим суф., свидетельствующие о первоначальном экспрессивном характере слова: *левош, левуха, левуша, левха, левыка* «левша» (СРНГ, XVI, 308, 309), чеш. levičak, серб.-хорв. *љѐвâк*.

К образованиям аналогичного типа составители ЭССЯ (XV, 32) относят *черемха — черемша*. О суф. см. Słownik prasłowiański, I, 75.

Ле́вый. Общеславянское, имеющее соответствия в и.-е. яз.: др.-рус. *лѣвыи*, укр. *лівий*, бел. *лéвы*, польск. lewy, чеш. levý, словац. ľavý, в.-луж. lěwy, н.-луж. lěwy, ст.-слав. **лѣвъ**, болг. *ляв*, серб.-хорв. *лӣјеви*, словен. lẹ̑v; родственно лат. laevus «левый», в глоссах также «кривой», греч. λαιός «левый» < *λαιϝός. Восходит к и.-е. *lai̯u̯o — первоначально «кривой, закрученный». См. Berneker, I, 714; Trautmann, 148; Преображенский, I, 485; Фасмер, II, 473; Pokorny, 652; Kuryłowicz, 195; Sławski, IV, 190—191; ЭССЯ, XV, 29—31.

Знач. «незаконный, неправедный» (близкие знач. у продолжений *lěvъjь реализованы также в других слав. яз., см. ЭССЯ, XV, 30) возникло на базе *левый* «находящийся с левой стороны», которое уже в др.-рус. яз. имело знач. «неправый, злой» и было противопоставлено прил. *правый* «лежащий с правой стороны; справедливый».

Ле́вый (полит.). Семантическая калька франц. gauche. Отмечается в «Былом и думах» А.И.Герцена, 1855—1861 гг. (кн. IV).

Знач. «радикальный, революционный» у франц. gauche «левый» отмечается с 1791 г., со времени Французской революции: обычно члены радикальных партий размещались в левой стороне парламента, см. Robert, 773. См. *левый* (общеслав.).

Лега́вый (пес). Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. диал. *легавый*, польск. pies legawy, ст.-чеш. lehavy (pes), в.-луж. lĕhawy «лежачий». По КСРС в форме *лекавая* встречается в «Книге охотничей регул» (вторая половина XVII в.), в форме *легавая* — под 1744 г. Иное, устар. написание — *лягавый* в рус. яз. под влиянием *лягу*. См. Преображенский, I, 442; Berneker, I, 706; Фасмер, II, 473; КрЭС, 236; ЭССЯ, XIV, 183—184.

Праслав. *legavъjь восходит к *legavъ, производному от *legati. Легавый пес получил свое назв. потому, что во время охоты, подстерегая птицу, ложится на землю. Ср. франц. chien couchant «легавый пес», где couchant — прич. от глагола se coucher «ложиться». См. Sławski, IV, 113—114.

Лега́вый (сыщик). Собственно русское. В рус. литер. яз. пришло из арго, на что указывается уже в 1908 г. в работе В.Трахтенберга «Блатная музыка» (9, 36); ср. арготическое употребление этого слова в повести Г.Белых и Л.Пантелеева «Республика Шкид», 1927 г. Лексикографически впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. (II, 33). Образовалось лексико-семантическим путем от *легавый* (*легавая собака*); ср. развитие знач. у слова *ищейка*: «порода собак» → «полицейский сыщик», а также жаргонизм *борзой* «агент сыскной полиции» (о последнем см. Трахтенберг Указ. соч., 9), *пес* «вертухай»; *псарня*, *свора* «начальники, милиционеры»; *сука* «ссучившийся вор» (см. Ж. Росси Справочник по ГУЛАГУ, 1991, 2, 402: «...в царское время этим термином воры называли полицейского; в совр. знач. термин появился в самом конце 20-х — начале 30-х гг.»). См. *легавый* (пес).

Легализа́ция. Заимствовано из франц. яз. в 60-х годах XIX в. Отмечается в Полном словаре иностр. слов. 1861 г. (267), где оно зафиксировано в более узком знач.: «засвидетельствование какого-л. документа, удостоверение, данное в том, что известный документ имеет законную силу».

Франц. légalisation «легализация» (с 1690 г.), переоформленное на рус. почве по типу слов на *-ация*, является образованием от глагола légaliser «легализировать» (Dauzat, 432; Bloch—Wartburg, 347; Robert, 980). См. *легальный*.

Легализи́ровать. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. (Чернышев, II, 313—314; Авилова (157) считает заимствованием из нем. или франц. яз.) в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Объяснительном словаре иностр. слов Михельсона 1898 г. (см. Сорокин, 151).

Нем. legalisieren «легализировать», переоформленное на рус. почве по типу глаголов на *-ировать* (*абстрагировать* — см., *ассимилировать* — см. и т.п.), является дериватом от legal «легальный» (Duden, V, 403). См. *легальный*, *легализовать*.

Легализова́ть. Вероятно, является заимствованием из франц. яз. (Чернышев, II, 313) в начале XX в. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре АН 1915 г., ранее — у В.Д.Бонч-Бруевича в «Материалах к истории изучения рус. сектантства и старообрядчества», 1911 г. (по Словарю АН 1915 г., V, 311).

Франц. légaliser «легализировать», переоформленное на рус. почве по типу глаголов на *-овать* (ср. *ассигновать* — см., *атаковать* — см. и т.п.), является дериватом от légal «легальный» (Dauzat, 432; Bloch—Wartburg , 347; Robert, 980). См. *легальный*.

Лега́льный. Заимствовано из франц. яз. (КрЭС 1971, 236; ср. также ЕСУМ, III, 208) в 60-х годах XIX в. Отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (267), ср. Сорокин, 151.

Франц. légal «законный», переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-н* (*ый*), заимствовано из лат. яз., где legalis «законный, относящийся к законам» — дериват от lex, legis «закон» (Dauzat, 432; Bloch—Wartburg, 347; Robert, 979). См. *легитимизм*.

Лега́т. Заимствовано из лат. (Hüttl-Worth, 82) или польск. яз. (Sławski, IV, 113) в XV в. Впервые отмечается в Патриаршей или Никоновской летописи под 1441 г. и в «Московском летописном своде конца XV в.» под 1437 г. в формах *легатос* и *легатыс* (Сергеев Рус. дипломатическая терминология, 130; ср. Срезневский, II, 14), в совр. форме — в «Памятниках дипломатических сношений с державами иностранными» под 1503 г. (Сергеев Указ. соч., 132). На протяжении XV—XVII вв. было известно в различных формах: *легатъ*, *лягатъ*, *легатосъ*, *леготосъ*, *лягатосъ*, *ляготасъ*, *лягутусъ* (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 187—188; ср. Булыко, 187) с общим знач. «посол, должностное лицо светской и духовной власти» (Сергеев Указ. соч., 129—134).

Лат. legatus «посол» (откуда польск. legat — тж с 1339 г. — Sławski, IV, 113) — субстантивированная форма страд. прич. прош. вр. от глагола legare «посылать, отправлять». См. *делегат*.

Лега́то. Заимствовано из ит. яз. (ССРЛЯ, VI, 100) в конце XVIII в. Отмечается в «Карманной книге для любителей музыки» на 1795 г. (35).

4 Зак. 4393

Ит. legato «легато» (букв. «связанно, слитно») — форма прич. прош. вр. от глагола legare «связывать, посылать, отправлять» (Olivieri, 392; Prati, 574). См. *легат.*

Леггóрн (порода кур). Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1915 г., где и указывается источник заимствования, ранее — в Иллюстрированном сельскохозяйственном словаре Богданова 1895 г. (622, 631).

Нем. Leghorn «леггорн» заимствовано из англ. яз., где leghorn — тж образовано на базе Leghorn, англ. назв. итальянского порта Ливорно, из которого начали вывозить эту породу (Kluge, 430; Partridge, 348), ср. *ливорнские куры* в «Куроводстве» И.И.Абозина, 1882 г. (132). Порода кур была выведена в США путем скрещивания белых кур, привезенных из Италии, с местными породами (Полная энц. рус. сельск. хоз., V, 1201—1202; БСЭ 1973, XIV, 247).

Легéнда. Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в начале XIX в. Фасмер (II, 473) предполагает возможность непосредственного заимствования из ср.-лат. яз.; авторы КрЭС 1971 (236) считают языком-источником при заимствовании этого слова франц. яз., что представляется маловероятным, учитывая рус. форму слова. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре иностр. слов Кирилова 1845 г. Ранее у А.С.Пушкина, например в письме к Плетневу от 14. 04. 1831 г. (см. Черных, I, 472).

Нем. Legende первоначально «описание жизни святого для чтения во время богослужения», затем (с XVI в.) — «невероятный (неправдоподобный) рассказ, сказание» восходит к ср.-лат. legenda, букв. «то, что должно быть прочитано» — форма ср. р. мн. ч. герундива от глагола legĕre «читать, выбирать» (Duden, V, 404; Duden, VII, 394; Walde, 420; ЕСУМ, III, 209; ср. ЭСБМ, V, 275). Ср. *лекция* (см.). Спец. знач. этого слова: «пояснительный текст к плану, карте» и «надпись на монете, медали» — развиваются на базе основного знач. (см. *легендарный*).

Легендáрный. Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. Отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (268).

Нем. legendär «легендарный» заимствовано из франц. яз., где légendaire «легендарный» — дериват от légende «легенда» (см. *легенда*).

О семантическом развитии слова см. *легенда.*

Легиóн (воен.). Заимствовано из ст.-слав. яз. (Фасмер, II, 473; КрЭС 1971, 236). В знач. «великое множество» впервые отмечается в Остромировом евангелии 1056—1057 гг. в форме *легеонъ* (Срезневский, II, 14). В той же форме, но в знач. «отряд войска большой чис-

ленности, полк, легион» встречается впервые в Успенском сборнике XII—XIII вв. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 188; см. также Сл. др.-рус. яз., IV, 394). В совр. же форме *легион* — впервые в «Измарагде» XIV—XV вв., по сп. XVI в. (СлРЯ XI—XVIIвв., VIII, 188). Данная форма появляется, очевидно, под влиянием лат. legio — тж, в отличие от греч. формы λεγεών — тж, которая явилась источником заимствования слова в ст.-слав. яз. (см., например, Огиенко РФВ, 1911, LXVI, 364). Посредство нем. яз. при заимствовании слова в знач. воен. термина, очевидно, исключается ввиду его ранней фиксации в рус. яз. вопреки Фасмеру (II, 473); нем. влияние могло сказаться позже (вместе с лат.) в момент возобладания совр. формы слова *легион* (ср. нем. Legion).

Ст.-слав. **легеонъ** «великое множество» (Kurz, II, 111; SA, 50) через посредство греч. λεγεών «легион» восходит к лат. legio, legionis «легион» > «войско» > «великое множество», деривату от глагола legere в знач. «собирать, набирать» (Miklosich, 334; Kurz, II, 111; Walde, 420; Фасмер, II, 473; КрЭС 1971, 236; ЕСУМ, III, 209).

С начала XIX в. слово претерпевает процесс детерминологизации, вовлекаясь в круг общелитературной лексики (Лексика рус. литер. яз. XIX — начала XX в., 118—119).

Легионе́р. Заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Нем. Legionär «солдат легиона», особенно применительно к «иностранному легиону», через посредство франц. légionnaire — тж восходит к лат. legionarius «легионер» (Duden, V, 404; VII, 394), в свою очередь, деривату от сущ. legio «легион», производного от глагола legĕre «выбирать, собирать, читать», ср. греч. λέγω — тж (Walde, 420). См. *легион*.

Леги́ровать. Заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Нем. legieren «легировать, вводить в какой-л. металл другой металл для получения сплава с определенными свойствами», переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-овать*, заимствовано из ит. ligare — тж, которое, в свою очередь, заимствовано из лат. яз., где ligare «соединять, связывать». См. *лига* (союз), *лига* (муз.), *лигатура* (типогр.), *лигатура* (мед.). См. Duden, V, 404.

Легитими́зм. Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. Отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (269), ранее — у П.В.Анненкова в «Письмах из-за границы», 1843 г. (письмо 13).

Нем. Legitimismus «легитимизм», переоформленное по типу слов на *-изм* (*аристократизм* — см., *абсолютизм* — см. и т.п.), яв-

ляется суффиксальным производным (суф. -ismus) от legitim «законный», которое заимствовано, видимо, через франц. посредство из лат. яз., где позднелат. legitimus «законный» — дериват от lex, legis «закон» (Duden, VII, 395; V, 404). См. *легальный*.

Легитими́ст. Заимствовано из нем. яз. в 30-х годах XIX в. Отмечается в работе В.Г.Белинского «Тарантас. Путевые впечатления. Сочинения графа В.А.Соллогуба», 1845 г. (Бельчиков Общественно-политическая лексика Белинского, 85), ранее — в ЖМНП, 1834 г. (№ 1, 120) в разделе «О периодических изданиях во Франции», «Из письма к г. управляющему Министерством Народного Просвещения», 1833 г.; лексикографически — в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (269), ср. во Франц.-росс. словаре И.Татищева 1841 г. (II,119): «*лежитимист*, защитник законности» — заимствование из франц. яз.

Нем. Legitimist «легитимист» является суффиксальным производным от legitim «законный» (Duden, V, 404). См. *легитимизм*.

Лёгкий. Общеславянское: укр. *легки́й*, *ле́гкий*, бел. *лёгкі*, польск. lekki, чеш. lehký, словац. l'ahký, в.-луж. lochki, н.-луж. lekki, letki, lažki, полаб. l'åt'ă, ст.-слав. **льгъкъ**, болг. *лек*, макед. lek, серб.-хорв. *ла̏к*, словен. láhǝk. Праслав. *lьgъkъ «имеющий небольшую тяжесть», перен. «ловкий, быстрый; мягкий; мелкий» является суффиксальным производным от *lьgъ (ср. сохранившееся в диалектах *льга* «легкость, свобода, послабление», см. Даль 1881, II, 243; СРНГ, XVII, 230; КрЭС, 236), восходящего к и.-е. *legʷh-//*l̥gʷhú- «легкий» и родственного греч. ἐλαχύς «малый», др.-инд. laghú «легкий, грубый, незначительный», авест. raγu «быстрый, легкий в движении», др.-ирл. laigiu «меньший, худший», далее лат. levis «легкий, быстрый», лит. leñgvas, латыш. liẽgs «легкий, нежный», гот. leihs. См. Преображенский, I, 442—443; Meillet, 164; Berneker, I, 753—754; Pokorny, 660—661; ЭССЯ, XVII, 69, 78—79. Ср. другие прил. с суф. *-к-*: *тонкий*, *мягкий* и др.

Легкоатле́т. Полукалька нем. Leichtathlet. Отмечается в газ. «Спортивный Киев» за 1898 г. (Авакова Дис., 214) в написании через дефис.

Нем. Leichtathlet образовано путем сложения leicht «легкий» и Athlet «атлет». Ср. *легковес* (см.), *тяжеловес* (см.) и т.п. См. *атлет*.

Легкоатле́тика. Полукалька нем. Leichtathletik. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ожегова 1952 г.; в первом издании этого словаря 1949 г. (323) фиксируется лишь словосочетание *легкая атлетика*, ранее отмечается в работе Г.А.Дюперрона «*Легкая атлетика*», 1909 г. (Авакова Дис., 312).

Нем. Leichtathletik «легкоатлетика» образовано путем сложения leicht «легкий» и Athletik «атлетика». См. *атлетика*.

Зарождение легкой атлетики в России относится к 1888 г., когда образовался спортивный кружок, культивировавший соревнования в беге (Авакова Указ. соч., 214).

Легкоатлети́ческий. Полукалька нем. leichtathletisch. Отмечается в газ. «Голос Москвы» за 1913 г. (№ 231, 7) в написании через дефис.

Нем. leichtathletisch «легкоатлетический», переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-ическ(ий)*, является суффиксальным производным от Leichtathletik «легкоатлетика» (см.).

Легкове́рие. Словообразовательная калька нем. Leichtglaubigkeit. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г.

Нем. Leichtglaubigkeit «легковерие» — суффиксальное производное от leichtglaubig «легковерный» (см. *легковерный*). Флекенштейн (Дис., 63) считает сущ. *легковерие* калькой нем. Leichtglaub.

Легкове́рный. Словообразовательная калька нем. leichtglaubig. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г.

Нем. leichtglaubig «легковерный» образовано сложением leicht «легкий» и glaubig «верящий». См. Флекенштейн Дис., 63.

Легкове́с (спорт.). Словообразовательная калька нем. Leichtgewicht. В словосочетании *борец-легковес* отмечается под 1908 г., как отдельное слово — в ж. «Русский спорт» за 1912 г. (№ 12, 9). Ср. Авакова Дис., 249.

Нем. Leichtgewicht «легковес» образовано сложением leicht «легкий» и Gewicht «вес» .

Легкове́сный (несерьезный). Семантическая калька франц. léger «легкий; легковесный, малозначащий». Отмечается в статье А.С.Пушкина «Мнение Лобанова о духе словесности», 1836 г. (Словарь яз. Пушкина, II, 460).

Прил. *легковесный* «нетяжелый» (по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г.) образовано сложением и одновременной суффиксацией на базе словосочетания *лёгкий вес*. Ср. *важный* (см.), *веский* (см.).

Лёгкое (анат.). Восточно- и западнославянское: ст.-рус. *лёгкое* — «Назиратель», XVI в., 131 (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 191), укр. диал. *легке*, *легкі*, бел. *лёгкое*, польск. диал. lekkie, чеш. диал. lehké, н.-луж. lažke. Праслав. *lьgъkoje представляет собой субстантивированное прил. ср. р. ед. ч. Орган дыхания получил такое назв. из-за своего веса, «потому что при разделке туши съедобные внутренности кладутся в посудину с водой, причем *лёгкие* остаются на поверхности воды, а сердце и печень погружаются» (Фасмер, II, 474). Ср. то же семантическое соответствие в ряде других яз.: др.-в.-нем. lungar «лёгкий, быстрый», н.-в.-нем. Lunge «лёгкое», англ. light «легкий» — lights (мн. ч.) «лёгкие некоторых животных»,

порт. leve «лёгкий» — leves (мн. ч.) «лёгкие», арм. t'et'ev «лёгкий»/ t'ok' «лёгкое», кимр. ysgafn «лёгкий» — иран. scaman «лёгкое». См. Berneker, I, 754; Фасмер, II, 474; ЭССЯ, XVII, 71—73. См. *лёгкий.*

Легкомы́сленный. Возможно, заимствовано из польск. яз. в старорусский период. В форме *легкомыслный* отмечается в Лексиконе Памвы Берынды 1627 г. (57); наречие *легкомышленно* — в Доп. к «Актам историческим» под 1684 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 191); в совр. форме — в книге Аполлодора «О богах», 1725 г. (392).

Польск. lekkomyślny «легкомысленный» — калька лат. levianimus — тж, сложения levis «легкий» и animus «дух, душа; мысль». См. Sławski, IV, 133. Флекенштейн (Дис., 63) считает рус. *легкомысленный* калькой нем. leichtsinnig.

Легкомы́слие. По-видимому, собственно рус. образование от прил. *легкомысльный* (см. *легкомысленный*) по модели *добродушный* (см.) — *добродушие* (см.), *благонравный* (см.) — *благонравие* (см.), хотя Флекенштейн (Дис., 63) предполагает кальку с нем. Leichtsinn (leicht «легкий», Sinn «смысл; ум, разум», ср. сущ. *легкоумие* «легкомыслие», известное в ср.-рус. яз. — СлРЯ XI— XVII вв., VIII, 191). Отмечается в «Уставе морском» 1720 г. (92).

Легкопла́вкий (техн.). Очевидно, словообразовательная калька начала XIX в. нем. прил. leichtschmelzbar «легкоплавкий», где нем. leicht «легкий; легко» — рус. *легк(о)*, schmelz- (от глагола schmelzen «таять», как техн. термин «плавить, расплавлять») — рус. *плав-*, суф. -bar- — рус. *-к-ий*. Ср. также нем. leichtflüssig «легкоплавкий, жидкий» (см. Коренблит, II, 1308). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. Ср. *тугоплавкий* (см.).

Лёд. Общеславянское, имеющее соответствие в балт. яз.: др.-рус. *ледъ* «холод, мороз» (Срезневский, II, 14—15), укр. *лід*, бел. *лёд*, польск. lód, чеш. led, словац. l'ad «лед, град», в.-луж. lód, н.-луж. lod, ст.-слав. **ледъ**, болг. *лед*, макед. led «лёд, мороз», серб.-хорв. *ле̑д* «лед, град», словен. lę̑d; лит. ledùs, lẽdas «лед» — ledaĩ «град», латыш. ļedus «лед», др.-прус. ladis (<*ledas). Дальнейшие сближения — с греч. λίθος «камень» (Bezzenberger BB, 1878, II, 27), лат. lasso «утомлять», греч. ληδεῖν «уставать», гот. lats «медлительный, вялый» (Топоров Прусский яз., K — L, 412—415) в настоящее время признаются недостаточно обоснованными (ЭССЯ, XIV, 91—92). См. Berneker, I, 699; Trautmann, 154; Преображенский, I, 444; Фасмер, II, 474; Sławski, IV, 339—341; Brückner, 301; Holub—Lyer, 283.

Леда́щий (слабосильный, тщедушный, хилый). В просторечие проникло из ю.-зап. говоров, где имеет разветвленную семантику с отрицательной эмоциональной окраской.

По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре 1792 г. в форме *лядащий*, в Словаре АН 1847 г. фиксируется в формах *ледащий* и *лядащий* (I, 248, 278), т.е. в XIX в. слово входило в систему литературного яз.

Является, видимо, заимствованием из укр. или бел. яз. (ЭСБМ, VI, 112): укр. *ледáщий*, *ледáчий* «ленивый», бел. *лядáчы* «слабосильный, старый», хотя широкое распространение по диалектам свидетельствует, скорее, о древности и исконности слова: южн., зап. *ледáщий* «плохой, негодный, дрянной» (Даль 1881, II, 244), *ледáщий* «ленивый» (Словарь рус. донских говоров, II, 110), моск. *ледáщий* «сухощавый, худой»; «малосильный» (Опыт, 102); в СРНГ (XVI, 318—319) отмечено в знач. «хилый, болезненный» — оренб. 1849 г., «о человеке, который плохо ест, у которого плохой аппетит» — калин., «ленивый» — тульск., казаки-некрасовцы, «не способный к делу» — твер., «ненадежный» — орл., «плохой, дурной (о человеке)» — южн., зап., твер., ворон., курск., «невзрачный, некрасивый, дрянной» — нижегород., «злой, недобрый» — казаки-некрасовцы, «шальной, бешеный» — пск., твер., *ледащее зерно* «мелкое, легковесное зерно» — смол., «изорванный, изношенный» — ворон.; а также *лядáщенький* «физически слабый, болезненный» — пенз. (СРНГ, XVII, 263) и т.д.

В укр. и бел. — заимствование из польск. яз. (Sławski, IV, 22—23), что представляется сомнительным украинским исследователям (ЕСУМ, III, 211).

По мнению Топорова (Прусский яз., K-L, 413), является родственным словам с корнем *led-, ср. рус. диал. *лёд* «беда, напасть, несчастье», *ледина* «повальная болезнь, эпидемия» (СРНГ, XVI, 318; 321), т.е. прослеживается связь с идеей слабости, усталости, оцепенения, смерти. См. *лёд*.

В ЭССЯ (XIV, 178—179; 92) считается праслав. и возводится к праслав. *leda, образованному сложением частиц *le и *da; там же см. библиографию.

Леденéц. Возможно, восточнославянское: укр. *леденéць*, бел. *ледзянéц*. По СлРЯ XI—XVII вв. (VIII, 194—195) отмечается в памятниках с XVII в. (≈ XVI в.) в словосочетаниях *сахар леденец*, *красный леденец*, *белый леденец*. Образовано суффиксальным способом (суф. *-ец*) от прил. *ледяной* (см. Преображенский, I, 444). Такое назв. получает расплавленный сахар из-за своего сходства со льдом. Знач. «сладости, конфеты» возникает на базе *сахар леденец*, *леденец сахар*, широко употреблявшегося в XVIII в., см. в «Записках» А.Т.Болотова и у А.Н. Радищева (САН 1927, V, 366), в «Минералогии» Валерия, 1763 г. (111): «...шпатовые хрустали, как бы *са-*

хар леденец». Интересно отметить, что слово *леденец* в XIX в. могло иногда употребляться и в другом знач. — «холодность», см. Марлинский, 1830 г. (319): «...я, право, сам умею платить *леденцами* за *леденцы* (холодностью)».

Ср. чеш. ledovati «засахаривать» (Фасмер, II, 475); словин. ledęnec «леденец» (САН 1927, V, 366). См. *лёд*.

Ледери́н (заменитель кожи). Заимствовано из нем. яз. в 50-х годах XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в БСЭ 1953 г. (XXIV, 426).

Нем. Lederin «ледерин» образовано суффиксальным способом (суф. -in) от сущ. Leder «кожа», имеющего соответствия в герм. яз. (Kluge, 429; Duden, VII, 393).

Ле́ди. Заимствовано из англ. яз. (Аристова Англо-рус. языковые контакты, 101) в конце XVIII в. Отмечается в «Письмах русского путешественника» Н.М.Карамзина, 1791—1792 гг. (Hüttl-Worth, 82—83).

Англ. lady «замужняя женщина», первоначально — «жена лорда», восходит к ср.-англ. lavedi < др.-англ. hlǣfdīʒe «замешивающая хлеб» (см. Skeat, 327; Partridge, 361; Onions, 511—512). См. *лорд*.

Ледни́к (геол.). Семантическая калька франц. glacier. Отмечается в ж. «Московский телеграф» за 1828 г. (XXII, 346). Ранее калькировалось словами *леденик*, *ледяник* (см. в «Письмах о Швейцарии» Кокса 1791 г., I, 165—172). Ср. собственно рус. *ледник* «погреб со льдом или снегом», отмечаемое в памятниках с XV в., см. СлРЯ XI—XVII вв. (VIII, 194). Ср. польск. lodowiec «ледник», также представляющее кальку франц. glacier, см. Sławski, IV, 321—322, ср. также укр. *льодо́вик*, *льодови́к*, чеш. ledovec, словац. l'adovec.

Франц. glacier «ледник» — суффиксальное производное от glacer «замораживать», см. Dauzat, 363. См. *глетчер*.

Ледоко́л (судно). Словообразовательная калька нем. Eisbrecher. Отмечается в «Морском сборнике» за 1894 г. (№ 12, Отд. 2, 122); ранее «...паровой пароход с ледокольным механизмом» (ж. «Современник» за 1847 г., т.II, № 3, Отд. IV, 16).

Нем. Eisbrecher «ледокол» — сложение Eis «лед» и Brecher «разрушитель; дробилка».

Омонимичное *ледокол* «кто из найма колет и набивает лед в погреба» (по ССРЛЯ фиксируется в Словаре АР 1792 г.) — собственно рус. сложение основ *лед* и *колоть*.

Ледоста́в (образование, установление сплошного ледяного покрова на реке, озере; время образования льда). Кроме рус. яз. известно в укр. (*льодоста́в*) и бел. яз. (*ледаста́ў*). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1881 (II, 244). Образовано путем сложения *лед* (см.) и *став* (см. Фасмер, III, 742; ЭССЯ, XIV, 87), безаффиксного образования от сохранившегося в диалектах глагола *ста́-*

виться «о реках и озерах: покрываться льдом» (Опыт 1852, 214); ср. диал. *став рек* «рекостав, пора, когда они (реки) становятся», *став* «пруд, запруда» (Даль 1883, IV, 310—311; Опыт 1852, указ. стр.). Ср. также использование глагола *ставить* в письме Г.С.Батенкова И.И.Пущину 1847 г.: «Да точно ли разошлись реки? Им ставать пора, а не расходиться» (Г.Батенков Сочинения и письма, I).

В литер. яз. слово, по-видимому, пришло из говоров, ср. диал. сущ. подобного образования: *ледолом* «пора вешнего взлома льда на реках», *ледостай*, *рекостав* «пора замерзания рек» (Даль 1881, II, 244), *ледостай*, *ледостой* «время замерзания рек, ледостав» (СРНГ, XVI, 323), *ледопол* «раскрытие реки, когда расходится лед» (Доп. к Опыту, I, 100), *ледоплав* «прохождение льда при вскрытии рек» (Опыт 1852, 102). См. *встать*, *ставить*, *стать*.

Ле́ер (морск.). Заимствовано из голл. (Фасмер, II, 475; Сморгонский, 87—88; Kiparsky, III, 14) или нем. яз. (Розен Очерки, 91) в Петровскую эпоху. Отмечается в форме *лейер* в «Уставе морском» 1720 г. (Смирнов, 176; см. также Розен Очерки, 132).

Нем. Leier «леер» заимствовано из голл. leier «леер, веревка, трос» (Фасмер, II, 475; Meulen, 120).

Лежа́ть. Общеславянское: др.-рус. *лежати*, укр. *лежа́ти*, бел. *ляжаць*, польск. leżeć, чеш. ležeti, словац. ležat', в.-луж. ležeć, н.-луж. lažaś, ст.-слав. **лєжати**, болг. *лежа́*, макед. *лежи*, серб.-хорв. *лѐжати*, словен. léžati. Образовано с помощью суф. -ěti от *legti «лечь»; *legěti > *lezăti. Восходит к и.-е. *legh- и родственно др.-в.-нем. ligg(i)u, ligan (liggan) «лежать», др.-сакс. liggian — тж, др.-исл. lìggja «лежать, отдыхать», прус. lasinna — тж. Ср. далее лит. palẽgys «роды», др.-ирл. lige «постель, могила», греч. λεχώ «роженица», λέχος «ложе», лат. lectus «ложе». См. Berneker, I, 704—705; Trautmann, 158; Преображенский, I, 449—450; Фасмер, II, 475; Brückner, 297; Machek, 321; Sławski, IV, 196; ЭССЯ, XIV, 161—165; Топоров Прусский яз., L, 111. См. *лечь*.

Ле́жбище. Известно в вост.-слав. и болг. яз.: укр. *ле́жбище*, бел. *ле́жбішча*, болг. *лежбище*. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г. (II, 249) со знач. «место лежания морских двустихийных животных». Образовано с помощью суф. *-ищ* (*е*) от *лежба* «лежка» (см. Даль 1881, II, 244—245), производного посредством суф. *-б*(*а*) от *лежать* (см.) и отмечаемого также в чеш. диалектах (ležba «берлога, логово»). См. КрЭС, 236; ЭССЯ, XIV, 167—168.

Лежебо́ка. Восточнославянское: укр. *лежебока*, бел. диал. *лежэбо́ка*, *лежабо́к*. По ССРЛЯ впервые отмечается в форме *лежебок* в Словаре Гейма 1801 г.; как сущ. общего рода на *-а* фиксируется в Словаре Даля 1863 г. Образовано сложением на базе слов *лежать* и

бок, ср. словосочетание *лежать на боку* «бездельничать», ср. другие производные от *лежать*, синонимичные этому слову: *лежен-ка*, *лежень*, *лежняк*, отмечаемые в Словаре АН 1847 г. (II, 249) и в Словаре Даля 1881 г. (II, 245). Впрочем, ЭССЯ прил. *ležebokъjь считает праслав. (ЭССЯ, XIV, 165).

Ле́звие. Собственно русское. Образовано, очевидно, от *лезво*. Известно в рус., бел., укр. диалектах, также в другом знач. («бортническая лестница»). Ср. известные в говорах *ле́зо*, *лезо́*, *лёзо*, *лезьё* «острие ножа, лезвие» (Даль 1881, II, 246; СРНГ, XVI, 339); др.-рус. *лезъ* «острие клинка» (Срезневский, II, 16), *лезо* «топор» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 199), ср. *лезье* «клинок, лезвие» в «Письмовнике» Н.Курганова, 1769 г. (418); укр. *ле́зо*, бел. *ля́зо*. Связывалось с и.-е. *leigh- «лизать» (см. *лизать*), ср. Черных, I, 474. Однако Трубачев (Доп. к Словарю Фасмера, II, 476) считает наиболее вероятной точку зрения Варбот (Заметки по славянской этимологии, 41—43), которая рассматривает *лезвие*, *лезиво* как производные от *лезть* и предполагает, что они возникли первоначально как бортнические термины, ср. развитие значений у родственного глагола *лазити*: диал. *лазить* «подрезать (ульи), брать мед». См. ЭССЯ, XV, 39—40.

Лезги́нка. Собственно русское. Встречается у А.С.Пушкина в «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 г.» (Словарь яз. Пушкина, II, 465). Образовалось с помощью суф. *-к(а)* от прил. *лезгинский*, ср. аналогично образованные названия танцев *венгерка* (см.), *кабардинка* и т.п. См. КрЭС, 237.

Лезть. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: др.-рус. *лѣзти* «идти; выходить, входить; лезть, подниматься или спускаться, обычно цепляясь руками» (Срезневский, II, 70; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 199—200), укр. *лі́зти*, бел. *ле́зці*, польск. leźc, чеш. lézti, словац. liezt', в.-луж. lězć, н.-луж. lězć, ст.-слав. **лѣсти, лѣзѫ**, болг. *ле́за* (Геров), макед. диал. l'az'a, серб.-хорв. ljȇsti : lȇsti : lȋsti, словен. lésti; др.-прус. lise (*leza-) «ползет», латыш. lẽzêt, -ẽju «медленно идти, подкрадываться», lẽžât «сползать», лит. lė̃kšnas, lė̃kštas «ровный, плоский», далее др.-исл. lāgr «низкий», нем. läge, англ. low, греч. λαχύς — тж. И.-е. основа *lēĝh-/*liĝh- «ползти». Корень тот же, что и в *лазать* (см.), но не с *ō* (>*а*), а с *ē* (> *ѣ* > *е*). См. Преображенский, I, 485; Berneker, I, 715—716; Brückner, 297; Trautmann, 161; Holub — Lyer, 287; Фасмер, II, 476—477; Machek, 329; Pokorny, 660; Sławski, IV, 192—193; ЭССЯ, XV, 36—38; Топоров Прусский яз., L, 50.

Лей, ле́я (основная денежная единица в Румынии). Заимствовано из рум. яз. в конце XIX в. Форма м.р. *лей* отмечается уже в Энц. словаре

Брокг. — Ефр. 1898 г. (ССРЛЯ, VI, 203) и употребляется как единственная вплоть до 30-х годов XX в. (см. Дубровский СИС, 394, 397; Яновский СИС 1905, 463; СИС 1933, 665). В форме ж. р. *лея* впервые фиксируется в Словаре иностр. слов 1933 г. (671). В совр. рус. литер. яз. стали равноправными оба варианта (см. Ожегов 1972, 296; САН 1982, II, 173; Орфоэпический словарь 1983, 239), хотя еще в Словаре иностр. слов 1954 г. (400) приводится только форма ж. р.

Рум. leu «лея» (мн. ч. lei < leu + i) — официальная денежная единица в Румынии с 1867 г. Назв. аналогично Löwentaler «талер с изображением льва на обороте» (см. Mic dicţionar enciclopedic, 562). Ср. *лев* (денежная единица в Болгарии).

Лейб-гва́рдия. Заимствовано из польск. яз. (Смирнов, 176; ср. также Фасмер, II, 477) в Петровскую эпоху. По данным архива Семеновского полка, он уже в 1698 г. назывался Семеновскою *лейб-гвардиею* (Брокг. — Ефр. 1892, XV, 196), отмечается также в «Полном собрании законов Российской империи», 1713—1719 гг. (Смирнов, 176).

Польск. lejbgwardia «лейб-гвардия» заимствовано из нем. яз., где Leibgarde — тж образовано путем сложения сущ. Leib «тело» и Garde «гвардия».

Мнение Кипарского (Kiparsky, III, 134) о заимствовании слова непосредственно из нем. яз. следует признать ошибочным по фонетико-словообразовательным причинам. См. *гвардия*, *телохранитель*.

Лейбл. Заимствовано из англ. яз. во второй половине XX в. Отмечается в Словарных материалах — 79 (126).

Англ. label «ярлык, этикетка» восходит к ср.-англ. label — тж, заимствованному из ст.-франц. яз., в котором label, lambel «лента, узкая полоска» (ср. совр. франц. lambeux «лоскут, тряпка»), в свою очередь, является переоформлением др.-в.-нем. lappa «клочок, лоскуток» (Skeat, 325; Dauzat, 424, 427).

Лейб-ме́дик (придворный врач). Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Фасмер, II, 477). Отмечается в форме *лейб-медикус* в 1724 г. (Christiani, 27); в совр. форме — в произведении Д.И.Фонвизина «Героическая добродетель, или Жизнь Сифа», 1762 г. (Петров, 176).

Нем. Leibmedic(us) «лейб-медик» образовано путем сложения сущ. Leib «тело» и Medic(us) «медик». См. *медик*.

Лейбори́ст. Заимствовано из англ. яз. (Аристова Англо-рус. языковые контакты, 101) в первой половине XX в. Отмечается в Словаре иностр. слов 1933 г. (666).

Англ. labourist «лейборист» является суффиксальным образованием на базе фразеологизма Labour Party «лейбористская партия», букв. «партия труда» (КрЭС 1971, 237). Ср. *трудовик*.

Ле́йка (огородная). Общеславянское: укр. *лі́йка*, бел. *ле́йка*, польск. диал. lejka «воронка, вход в пещеру», болг. *ле́йка*, макед. *лѐjка*, серб.-хорв. *lȇjka*, *лејка*, *љејка*, словен. *lẹ́jka*, ср. еще принадлежащие иной морфологической парадигме польск. lejek, lijek, в.-луж. lik, н.-луж. lějk, lejk «воронка». По СлРЯ XI—XVII вв. (VIII, 200) отмечается в памятниках с XVII в. со знач. «сосуд, приспособление разного рода для переливания жидкости; черпало для выливания воды из сосуда; сосуд для поливки растений, лейка». Праслав. *lějьka является суффиксальным производным от *lěja, отражаемого в слав. яз. в знач. «воронка», «ливень», «литье» и др. и представляющего собой дериват от глагола *lьjati, *lejǫ «лить», см. *лить*. Впрочем, не исключается производность непосредственно от глагола. См. ЭССЯ, XIV, 189—191.

Ле́йка (тип фотоаппарата). Заимствовано из нем. яз. (Ушаков 1938, II, 42; Крысин Иноязычные слова, 44, 98) в первой половине XX в. Отмечается в Кр. техн. словаре Арманда, Браило 1934 г. (255).

Нем. Leica «лейка» — сложносокращенное сущ., образованное на базе Leitz-Camera «камера Лейтца», где Leitz — назв. фирмы, начавшей выпускать данную продукцию (Ушаков 1938, II, 42; Крысин Указ. соч., 98; КрЭС 1971, 237; Duden, V, 404), и сущ. Camera – англ. camera «камера» (см. *камера*).

Лейкеми́я (мед.). Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Приложении к Словарю Толля 1866 г.

Нем. Leukämie «белокровие» является искусственным термином, введенным в 1847 г. нем. ученым Р.Вирховом для назв. открытой и впервые описанной им болезни (БМЭ 1960, XV, 601). Представляет собой сложение на базе греч. λευκός «белый» и αἶμα «кровь» (Fremdwörterbuch, 354; Duden, VII, 401; ЕСУМ, III, 214—215). Ср. словообразовательную кальку *белокровие* (см.). См. *лейкоз*, *лейкоциты*.

Лейко́з (мед.). Собственно русское. Представляет собой ученое мед. образование конца первой четверти XX в. на базе греч. λευκός «блестящий, белый». В совр. знач. отмечается в БСЭ 1953 г. (XXIV, 452). Ср. БСЭ 1938 г. (XXXVI, 260): «лейкоз — болезнь птиц...» В совр. мед. литературе вытесняет термин *лейкемия* (см.) — БМЭ 1960, XV, 601. Образовалось, очевидно, по модели аналогичных мед. терминов типа *невроз* (см.), *психоз* (см.) и т.п. См. *лейкоциты*.

Лейко́ма (мед.). Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Михельсона 1866 г. в

форме leukoma. В транслитерированной форме по ССРЛЯ — впервые в Энц. словаре Брокг.—Ефр. 1893 г.

Нем. Leukom «(мед.) белый шрам роговицы глаза» заимствовано, очевидно, из ученой латыни, где leucoma (leukoma) — тж — мед. термин, искусственно образованный на базе греч. λεύκωμα (см. Duden, V, 406; Fremdwörterbuch, 354) — букв. «набелённое» > «белая доска (для записей)» > «белое пятно», которое является суффиксальным производным от греч. λευκόω «белить, чистить», в свою очередь, деривата от греч. λευκός «светлый, белый» (Frisk, II, 108—109; Chantraine, III, 632—633; Вейсман Греч.-рус. словарь, 758; Дворецкий, I, 1022). Ср. общеслав. *бельмо* (см.). См. *лейкоз, левкой* и др.

Лейкопла́стырь. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XX в. Лексикографически отмечается в БСЭ 1953 г. (XXIV, 453), ср. в Малой мед. энциклопедии, где слово *лейкопластырь* как самостоятельное, заглавное отсутствует, но встречается в статье «Пластырь» (ММЭ 1967, VII, 774).

Нем. Leukoplast «пластырь, лейкопластырь» (Duden, V, 45) представляет собой мед. термин, являющийся, вероятно, искусственным образованием на базе греч. λευκός «белый» (ср. *лейкоз, лейкемия*) и сущ. Pflaster «пластырь» (др.-в.-нем. pflaster, ср.-в.-нем. pflaster). См. *пластырь*.

В рус. яз. форма *лейкопластырь* вместо ожидаемого *лейкопласт* (ср. в БСЭ 1973, XIV, 273: «лейкопластырь — липкий пластырь, лейкопласт...»), появилась, очевидно, под влиянием уже существовавшего *пластырь*.

Лейкоци́ты (мед.). Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1895 г.

Нем. Leukozyten (мн. ч.) «(биол.) лейкоциты, бесцветные (белые) клетки крови животных и человека» представляет собой искусственное образование на базе греч. λευκός «блестящий, белый» и лат. cytos «клетка», транслитерации греч. κύτος «полость, сосуд, оболочка, тело» (Duden, V, 406; Fremdwörterbuch, 354; Цыганенко, 236; ЕСУМ, III, 215). Ср. *лимфоциты* (см.), *тромбоциты, эритроциты* (см.). См. *лейкемия, лейкоз; цитология*.

Лейтена́нт. Заимствовано из нем. (КрЭС 1971, 237) или франц. яз. (Черных, I, 474) в первой половине XVII в. По КСРС в форме *лютенант* встречается в «Учении и хитрости ратного строения пехотных людей», 1647 г.; в форме *лейтналт* — в Доп. к «Актам историческим» под 1656 г.; варианты *леітнант и летенант* зафиксированы по этой же картотеке в памятнике Петровского периода (соответственно под 1710 и 1711 гг.). Совр. форма по ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г.

Нем. Leutnant «лейтенант» заимствовано из франц. яз., в котором lieutenant — тж представляет собой сложное слово, состоящее из lieu «место» и tenant «занимающий, держащий» (собственно tenant lieu de «занимающий, держащий чье-то место»; ср. лат. locum tenens «место держащий, место имеющий», ср. также с подобной внутренней формой рус. кальки: *местоблюститель* «викарий, лицо, временно выполняющее обязанности высшего духовного сановника», *местодержатель* «наместник правителя», *местоискатель* «кто ищет должность», *місторачальник* «правитель города, области» — Даль 1881, II, 370), сначала административный термин, а с XVI в. — военный чин (Duden, VII, 402; Dauzat, 436).

Лейтмоти́в. Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. (Сорокин, 163; см. также ЕСУМ, III, 215). Отмечается в Карманном словаре иностр. слов Гавкина 1894 г. (254).

Нем. Leitmotiv «лейтмотив» представляет собой сложное слово: Leit-<leiten «руководить», восходящее к др.-в.-нем. leiten, leittan (< *leitjan), и Motiv «мотив» < ср.-лат. motivum (Duden, VII, 399, 452—453; Kluge, 434).

Лека́ло. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в «Материалах для истории морского дела при Петре Великом» под 1717 г. (см. также «Письма, указы и заметки Петра I», 1704—1725 гг. — КСРС). Сущ. *лекало* представляет собой суффиксальное образование (суф. *-л-о*) от ***лѧкати** «гнуть, сгибать», т.е. *лекало* «шаблон, по которому можно гнуть» (ср. др.-рус. *лукыи* «кривой, согнутый» — Срезневский, II, 54; рус. диал. *лекало* «модель какого-л. предмета, форма для литья, а также прибор для сгибания санных полозьев» (Куликовский, 49); бел. *ляка́ла* «лекало» (ЭССЯ); ср. также польск. krzywik «лекало» < krzywić «сгибать, искривлять») — Преображенский, I, 444—445; Фасмер, II, 478; КрЭС, 180.

Авторы ЭССЯ (XV, 59—60) приводят чеш. lekadlo «пугало» (<*lękadlo) как суффиксальное образование (суф. -dlo) от lekati (se) (*lękati-sę) «пугать (ся)» (сюда же рус. диал. *ляка́ть* «пугать», «загонять рыбу в сети стуком полого металлического цилиндра, укрепленного на конце длинного шеста» (СРНГ, XVII, 272), укр. *ляка́ти* «пугать, страшить», бел. *лека́ць* — тж (Носович, 267), польск. lękać — тж, чеш. léceti, líceti «расставлять силки, ловушки», словац. l'akat'sa «пугаться, бояться», н.-луж. lěkaś (se) «пугаться», lěcas, lecaś «подстерегать; поставить западню или силки», ст.-слав. **лѧцати** «расставлять ловушки», серб.-хорв. *ле́цати* (*се*), *ле̏цати* (*се*) «бояться, вздрагивать от страха», словен. lécati «гнуть, расставлять силки, бояться, пугаться») и считают, что знач. «бояться, пугаться» могло развиться через промежуточную ступень

«сжиматься от страха» от глагола *lękati sę «гнуться, сгибаться», а знач. «расставлять силки, ловушки» через ступень «натягивать ветки, делать из них дугу, петлю» является результатом преобразования исходного знач. «гнуть, кривить». См. *лук*, *лука*.

Лека́рство. Общеславянское: укр. *ліка́рство* «лекарство», *лікарство* «медицина», бел. *ляка́рства* «лекарство», польск. lekarstwo — тж, «наука о лечении; (перен.) средство, способ», ст.-чеш. lékařstvo «лекарство, лечение», чеш. lékařstvo «доктора, медицинский персонал», словац. lekárstvo «(устар.) лекарство»; «профессия врача; медицина; совокупность методов лечения», в.-луж. lěkaŕstvo «лекарство; лечение», н.-луж. lěkaŕstwo, (редк. диал.) lěchaŕstwo, lejchaŕstwo «лекарство; медицина; врачебная практика», болг. *лека́рство* «лекарство», серб.-хорв. *лека̑рство* «лекарство, медицина», макед. *лекарство* — тж, словен. lękȃrstvo «фармацевтическое искусство» (Черных, I, 478—479; ЭССЯ, XIV, 196—197).

Образовано лексико-семантическим путем на базе сущ. *лѣкарство* «излечение» (Срезневский, II, 71; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 201), суффиксального производного от *лѣкарь*, деривата от *лѣкъ*, *лѣка* «лекарство или лечение, способ излечения» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 200—201; ср. диал. *лек*, *леко* «лекарство, средство для пользования, врачевания больных; снадобье, зелье, врачебное средство; медикамент» — Даль 1881, I, 246; СРНГ, XVI, 341—342), представленного во всех слав. яз. и являющегося старым герм. заимствованием (относительно *лѣкъ* (< *lěkъ) см. Berneker, I, 710; Преображенский, I, 486; Фасмер, II, 477—478; Черных, I, 478—479; ЭССЯ, XIV, 192—195). См. *лекарь*, *лечить*.

Лекарство в совр. знач. впервые отмечается в Актах Московского государства 1632 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 201—202).

О возможных межславянских заимствованиях (рус. < польск.; болг., серб.-хорв. < рус.) см. Sławski, IV, 126.

Ле́карь. Общеславянское: ср.-рус. *лѣкарь*, укр. *лі́кар*, бел. *ле́кар*, польск. lekarz, чеш. lékař, словац. lekár, в.-луж. lěkaŕ, н.-луж. lěkaŕ, ст.-слав. **лѣкарь**, болг. *ле́кар*, макед. *лекар*, серб.-хорв. *лѐка̄р*, словен. lekár. Праслав. *lěkarь «врач, лекарь» образовано с помощью суф. *-arь от *lěkъ или *lěka «лекарство»: ср.-рус. *лѣкъ*, *лѣка* «лекарство; лечение», укр. *лік* «лекарство», бел. диал. *лек* «лечение», чеш. lék «лекарство», словац. liek — тж, в.-луж. lěk — тж, болг. *лек* — тж, макед. *лек* — тж, серб.-хорв. *ле̂к* — тж, словен. lẹ́k — тж. Праслав. *lěkъ» «лекарство» рядом ученых считается заимствованным из герм. яз.: гот. lēkeis «врач», др.-в.-нем. lāchinōn «лечить». См. Преображенский, I, 486; Berneker, I,710; Фасмер, II, 477; Sławski, IV, 124, 126. Младенов (AfslPh, 1911, XXXIII, 15—16) и Скок (Skok,

II, 296) предполагают, что праслав. *lěkъ не заимствовано из герм. яз., а восходит к и.-е. *leq- «говорить». Другие точки зрения изложены в ЭССЯ, XIV, 192—195. См. *лечить*.

Лексе́ма (лингв.). Собственно русское. Лексикографически отмечается в Грамматическом словаре Дурново 1924 г. (55): «Лексема. Термин, введенный А.М.Пешковским, обозначающим этим термином слово как тип в отличие от слова как известной единицы в процессе речи». Образовано по модели слов *морфема* (см.), *фонема* (см.) на основе греч. λέξις «слово, речь, выражение», производного от λέγω «говорить» (о последнем см. Boisacq, 563—564).

Ле́ксика (лингв.). Очевидно, собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. Ранее — в литературе по языкознанию, ср., например, Селищев «Синтаксис. Лексика», 1921 г. (см. Черных, I, 475). Образовалось путем сжатия устойчивых словосочетаний *лексический состав*, *лексическая система* (см., например, «Русское слово» за 1860 г., т. III, Отд. I, 100) с одновременной суффиксацией (суф. -*к*-) по модели слов типа *периодика — периодическая печать*, *классика — классическая литература* и др.

Возможно и влияние франц. lexique (Фасмер, II, 478; Черных, I, 474—475) в знач. «словарный запас, количество слов в языке», хотя сомнительно прямое заимствование (ср. КрЭС 1971, 237; ЕСУМ, III, 216), так как основное знач. франц. lexique все же синонимично знач. слова dictionnaire «словарь», ср. рус. *лексикон* (см. Robert, 987; Dictionnaire Quillet de la langue française 1975 г. (K—P), без пагинации). См. *лексикон*.

Лексико́граф. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. во второй половине XVIII в. Встречается в «Аналогических таблицах», 1784—1787 гг. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375). По ССРЛЯ отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. Словари XIX в. (САН 1847, II, 250; Даль 1881, II, 247) дают конечное (франц.) ударение в слове *лексикогра́ф* как единственное. Совр. ударение является вторичным и обязано, очевидно, своим появлением таким словам, как *био́граф* (см.), *библио́граф* (см.), *архео́граф* и др. с безударным конечным слогом. В Словаре Ушакова 1938 г. (II, 43) еще фиксируются оба ударения как равные.

Франц. lexicographe «лексикограф» заимствовано из греч. яз. (Dauzat, 434; Bloch—Wartburg, 349), в котором λεξικογράφος — сложение, образованное на базе слов λεξικός — «словарь» и γράφω «пишу». См. *лексика*.

Лексикогра́фия. Заимствовано из франц. яз. (КрЭС 1971, 237; Черных, I, 475) в конце XVIII в. Известно с 1802 г. (см. Очерки по истори-

ческой лексикологии рус. яз. XVIII в., 375; История лексики рус. яз. конца XVII — начала XIX в., 185). Лексикографически по ССРЛЯ отмечается впервые в Словаре Кирилова 1845 г.

Франц. lexicographie «лексикография» представляет собой дериват от lexicographe «лексикограф» (Bloch—Wartburg, 349). См. *лексикограф.*

Лексико́лог. Заимствовано из франц. яз. (ср. в форме *лексиколо́г* с конечным ударением в Словаре Даля 1881 г., II, 247) в XIX в. (Черных, I, 474—475). Отмечается уже в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (269).

Франц. lexicologue «лексиколог» представляет собой агентивный дериват от lexicologie «лексикология». См. *лексикология.*

Лексиколо́гия. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. (КрЭС 1971, 237). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Кирилова 1845 г.

Франц. lexicologie «лексикология» представляет собой сложное слово, образованное на базе греч. λεξικόν «словарь» и λόγος «слово, учение» с одновременной суффиксацией. См. *лексика.*

Лексико́н. Заимствовано, очевидно, книжным путем из лат. яз. Фасмер (II, 478) предполагает нем. посредство, что представляется маловероятным ввиду ранней фиксации слова. Впервые отмечается в памятнике «Преподобного отца Феодора игумена Студийского... канон», по сп. XV в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 202; см. также Сл. др.-рус. яз., IV, 397; ср. Срезневский, II, 16).

Лат. lexicon «лексикон, словарь» заимствовано из греч. яз., в котором сущ. λεξικόν — тж является субстантивированным прил., выделившимся из словосочетания λεξικόν βιβλίον, букв. «словарная (лексическая) книга», где λεξικόν — прил. ср. р. (м.р. — λεξικός) — суффиксальное производное от λέξις «слово, речь», в свою очередь, деривата от глагола λέγειν «собирать, говорить», и сущ. βιβλίον «книга» (Frisk, II, 94—95; Hofmann 175; Prellwitz,263; Boisacq, 563; см. также ЕСУМ, III, 216). Ср. существовавшие в XVIII в. семантические дублеты данного слова: *вокабулярий, дикционер* (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 291). См. *лексика.*

Лекси́ческий. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Отмечается уже в 1853 г. в работе А.Гильфердинга «О сродстве языка славянского с санскритским», 1853 г. (8). Лексикографически слово фиксируется в Словаре Дубровского 1901 г. (395). Ср. также заимствованное из франц. яз. (lexical) прил. *лексикальный* «относящийся к словам; относящийся к словарю, словарный», отмечае-

5 Зак. 4393

мое словарями второй половины XIX — начала XX в. (БМ 1880, 457; Чудинов СИС 1910, 311).

Франц. lexique «лексика, словарь», на рус. почве переоформленное в прил. с помощью суф. *-еск-ий* под влиянием знач. франц. суф. -ique как суф. прил., ср. aristocratique «аристократический» (см.), philosophique «философский» (см.) и др. (ср. также словосочетание manuel lexique «лексическое пособие» — Littré, III, 290), заимствовано из греч. яз., в котором λεξικόν «словарь, лексикон» — суффиксальное производное от λέξις «слово» (Dauzat, 434; Bloch—Wartburg, 349). См. *лексикон.*

Ле́ктор. Заимствовано из нем. яз. (КрЭС 1971, 237) в первой трети XVIII в. Отмечается уже в памятнике под 1732 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375). Первоначальное знач. — «чтец», ср. отмечаемую в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. форму *лектер* с этим знач. (II, 537: «*лектер* — ...есть титло звания того, кто ясно и внятно читает перед государем, чтец государев»), затем *лектор* — «преподаватель иностранного языка в университете или лицее» (см. САН 1847, II, 250; БМ 1866, 328; Южаков БЭ 1909, XXI, 691—692; в этом знач. слово встречается еще у Н.И. Тургенева в письме к брату от 5 ноября 1808 г.: «*Лектором* французского языка здесь, кажется, Д'Арто» — дано по ССРЛЯ, VI, 148); совр. знач. «лицо, читающее лекции» появилось только в конце XIX в. (см. Мартыновский, Ковалевский 1886, II, 13; Гавкин СИС 1896, 255), хотя Энц. словарь Брокг.—Ефр. 1896 г. (XXXIV, 513—514) и Большая энц. Южакова 1909 г. (XXI, 691—692) этого знач. еще не дают. Ср. сущ. ж.р. *лектриса* (по аналогии *директор — директриса, актер — актриса*), которое сохранило старое, первоначальное знач. «чтица» (см. Ушаков 1938, II, 43).

Нем. Lektor «лектор» заимствовано из лат. яз., в котором lector «чтец» является суффиксальным дериватом от legere «читать» (Duden, VII, 399); о последнем см. Walde, 420.

Лекто́рий. Собственно русское (ср. нем. Vorlesungssaal, франц. bureau de conférences publiques, англ. lecture hall, lecturing bureau). В знач. «учреждение, занимающееся устройством публичных лекций; помещение такого учреждения» по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. (II, 43). Образовано по модели сущ. на *-орий* на базе сущ. *лекторія* «кабинет для чтения» (к колебанию рода в подобных сущ. ср. *санаторий* (см.) — *санатория, лабораторий — лаборатория* (см.), *музей* (см.) — *музеа, трофей* (см.) — *трофея* — см. История лексики рус. яз. конца XVII — начала XIX в., 77; ср. в Словаре Ушакова 1938 г., II, 43: «*лектория* — читальный зал в библиотеке с новинками спец. литературы»), появившегося

в середине XIX в. (ПСИС 1861, 270; Бурдон 1865, 378) и возникшего на основе н.-лат. lectorium; ср. латинизированную форму *librarium* в знач. «комната для лекторов», которая встречается у В.Маяковского в «Записной книжке»: «Вбежал по лестнице, спросив у швейцара, где здесь *librarium*... *Librarium* не нашлось...» (дано по ССРЛЯ, VI, 148).

Безусловно, с совр. семантикой *лектория* — *лекторий* связано несохранившееся церк. знач., отмечаемое в Энц. словаре Брокг.—Ефр. 1896 г. (34, XVII[a], 513): «...в старинных католических церквях род деревянной возвышенной кафедры или трибуны, на которых во время богослужения читалось евангелие...»; ср. *кафедра* (см.).

Ле́кция. Заимствовано из нем. яз. (КрЭС 1971, 237) в Петровскую эпоху. По КСРС впервые отмечается в «Материалах для истории имп. Академии наук» под 1716—1730 гг. Как окказионализм в форме *алекция* встречается в памятниках 1698 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375).

Нем. Lektion «урок, лекция» заимствовано из лат. яз., в котором lectio «чтение; чтение вслух» представляет собой производное от legere «читать» (см. Duden, VII, 399). См. *лектор*.

Леле́ять. Общеславянское, имеющее соответствия в других и.-е. яз.: др.-рус. *лелѣяти* «качать, воспевать» (Срезневский, II, 16—17; ср. также СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 203), рус. диал. *лелеять* «волноваться, плескаться, вздыматься; качать, колыхать на волнах» (СРНГ, XVI, 343), укр. *леліяти*, *ляліяти*, бел. *ляле́яць*, *леле́іць*, ст.-польск. lelejać (się) (Sł. st.-polski, IV, 19), ст.-чеш. *leleti* «волновать», болг. *леле́я* «укачивать», макед. *лелее* (*се*) «качать, колыхать», серб.-хорв. *лелѐјати се*, *лели̏јат се*, *ле́љати* «качаться, колыхаться». Праслав.*lelějati родственно (Фасмер, II, 479 и др.) или лишь структурно и семантически однотипно (Sławski, IV, 139) лит. leliúoti, leliúoju «качать; колыхать», латыш. ļeluôt, leluoju «укачивать ребенка, убаюкивать», др.-инд. lēlâyati, lēlāyáti «качает(ся), дрожит», lálati «играет», lālāyáti «ласкает, лелеет», нем. (ein) lullen «убаюкивать». Слово детского языка, звукоподражание на основе редупликации *le-lě (ЭССЯ, XIV, 101—102), ср. рус. диал. *лелеять* «укачивать ребенка, нося его на руках», *леле́кать*, *лелёкать* «петь, повторяя припев «лелу» (об эстонцах)» (СРНГ, XVI, 344, 343). См. Фасмер, II, 479; Горяев 1896, 184—185; Преображенский, I, 446; КрЭС 1971, 237; Berneker, I, 699; Trautmann, 157; Pokorny, 650; Sławski, IV, 138—139; БЕР, III, 355; ЕСУМ, III, 218; ЭСБМ, VI, 119. Ср. *люлю*, *люлька* (колыбель) — см. Ср. также рус. диал. *ляле́ть* «холить; нежить» (СРНГ, XVI, 343; XVII, 273), где

проявляется «мотив нежности, едва ли отделимый от мягкости, слабости-малости» (Топоров Прусский яз., L, 26).

Ле́ме́х. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: др.-рус. *лемешь* «плуг, соха» (Срезневский, II, 17; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 203), ср.-рус. *лемехъ* — 1559 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 203), рус. диал. *лемеш* (Даль 1881, II, 247), *лемек*, *лемец* (СРНГ, XVII, 347), антропоним *Лемешев*, укр. *леміш*, *леми́ш*, бел. *ле́мех*, *ле́меш*, *ляме́ш*, ст.-польск. lemiesz, lemięsz, limiesz (Sł. st.-polski, IV, 19), польск. lemiesz, чеш. lemeš, lemež, lemech, словац. lemeš, ст.-слав. **лемешь** «плуг, соха» (Kurz, II, 112), болг. *ле́меж*, *ле́меш*, макед. *лемеш*, серб.-хорв. *лѐмеш*, словен. léméž; праслав. *lemežь/*lemešь родственно лит. lẽmežis «лемех», латыш. lemesis «лемех». Образовано с помощью суф. -echъ/-ešь от той же основы *lem-, что и *lomiti «ломить», но с перегласовкой — см. *ломить*.

Исходное знач. — «орудие, взламывающее землю при пахоте» (ЭССЯ, XIV, 110). Ср. назв. лемеха с той же мотивацией: греч. λαῖον «лемех», алб. pluar — тж к и.-е. *leu- «отрезать, отделять»; др.-инд. phā́la «лемех» к и.-е. *(s)phel- «ломать, расщеплять» (ЭССЯ, XIV, 110; см. также Горяев 1896, 185; Преображенский, I, 446; Фасмер, II, 480; КрЭС, 180; Miklosich, 164; Berneker, I, 700—701; Brückner, 294—295; Младенов, 272; Holub—Kopečný, 202; Sławski, IV, 146—147; Skok, II, 316; Bezlaj, II, 133; Pokorny, 674; БЕР, III, 358; ЭССЯ, XIV, 107).

Ле́мма. Заимствовано, вероятно, из лат. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Лат. lemma «большая посылка силлогизма» заимствовано из греч. яз., в котором λῆμμα «полученное, взятое, прибыль, доход»; филос. «предыдущее предложение, предположение» представляет собой дериват от глагола λαμβάνω «брать, понимать, овладевать»; о последнем см. Hofmann, 172.

Ле́мминг (зоол.). Заимствовано, вероятно, из англ. яз. в XIX в. Отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (270); ср. в Словаре истории естественной Соколова 1801 г. (127): «Lemmus—пеструшка».

Англ. lemming, leming «лемминг, пеструшка» заимствовано из норв. яз., в котором происхождение lemende (lemming) «лемминг» является неясным; ср. еще варианты норв. слова: limende, lœmende, lömende и др., а также дат. lemming, швед. -lemel, швед. диал. lemming, исл. lōmundr, лопар. luomek. Есть предположение о лопарском происхождении назв. (см. Skeat, 336; Partridge, 348; Hellquist, 437—438).

Лему́р (зоол.). Заимствовано из нем. яз. в последней трети XVIII в. Встречается в книге Н.Леске «Начальные основания естественной исто-

рии» (I, 123), переведенной с нем. яз. в 1791 г. Лексикографически отмечается в Словаре истории естественной Соколова 1801 г. (127).

Нем. Lemur(e) «полуобезьяна; привидение» образовалось лексико-семантическим путем на базе заимствованного из лат. яз. сущ. lemur(e) «душа покойника». Знач. «полуобезьяна» возникло в результате того, что в сознании говорящих полуобезьяны, ведущие ночной образ жизни и поэтому напоминающие тени, отождествлялись с *лемурами* как душами умерших. См. *лемуры*.

Лему́ры (миф.). Заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. в форме мн. ч. (II, 538—539: «*Лемуры* или Лавры. Римляне так называли тени умерших»).

Нем. Lemur(e) «душа покойника; привидение» заимствовано из лат. яз. (Duden, V, 405), в котором lemures «души умерших; домовые» родственно греч. λαμία «привидение», λαμός «полость, пасть», λαμυρός «жадный, алчный» (Walde, 420—421).

Лен (в средние века — земельные владения, предоставляемые вассалу, а также право собственности на такое владение; повинности того, кто получал такое владение). Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 177—178; Фасмер, II, 481). В совр. рус. яз. слово приняло форму м.р., хотя словари XIX в. приводят обе формы (*лен* — м.р., *лена* — ж.р.) как равноправные (Соколов 1834, 241; САН 1847, II, 250; Даль 1881, II, 247), ср. также в Словаре Нордстета 1780 г. сущ. ж.р. *лена* «жалованная деревня» (дано по ССРЛЯ, VI, 151—152).

Нем. Lehn, Lehen «лен, ленное поместье» < ср.-в.-нем. Lehen «взятое напрокат имущество» является др.-герм. словом (ср. ср.-в.-нем. lēhen «одалживать, брать взаймы», др.-в.-нем. lēhan, нидер. leen, др.-англ. lǣn, швед. lån), восходящим к *laihwna, родственному др.-инд. re̍kn̥as «наследник, добро, богатство» (Kluge, 430; Duden, VII, 395).

Лён. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *льнъ*, *ленъ* (Срезневский, II, 66—67, 17; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 203; Сл. др.-рус. яз., IV, 448), рус. диал. *лен* «назв. различных растений» (СРНГ, XVI, 330), укр. *льон*, бел. *лён*, польск. len, чеш. len, словац. l'an, в.-луж. len, н.-луж. lan, lěn, полаб. l'ån, lgân, ст.-слав. производное **льнѣнь** «льняной» (Фасмер, II, 481; SA, 51), болг. *лен*, макед. *лен*, серб.-хорв. *ла̏н*, словен. lân. Праслав. *lьnъ «растение Linum»; родственно лит. lìnas, linaĩ (мн.ч.) «лен», латыш. lins, lini (мн. ч.), др.-прус. lynno «лен», греч. λίνον «лен; нить», лат. līnum, гот. lein «холст», др.-ирл. līn «лен», н.-ирл. lion «лен», др.-в.-нем. līn — тж, др.-англ. līn — тж (Горяев 1896, 185; Преображенский, I, 447; Фасмер, II,

481; Trautmann, 162—163; Berneker, I, 754; Brückner, 295; Младенов, 272; Holub — Kopečný, 202; Machek, 263; Pokorny, 691; Sławski, IV, 150—151; Skok, II, 266; ЕСУМ, III, 346; ЭСБМ, IV, 300; ЭССЯ, XVII, 87—90; Топоров Прусский яз., L, 290—293).

Черных (I, 475), со ссылкой на Покорного (Pokorny, 691), возводит к и.-е. корню *(s)lī- «голубоватый, синеватый». Лён назван по голубоватым цветкам, что Топорову (Прусский яз., L, 297) представляется сомнительным. Топоров, сопоставляя слово с и.-е. корнем *lei- «лить; быть влажным», связывает его с народно-поэтической образностью льющихся длинных прядей льна. Трубачев же, вслед за Фиком также признавая данную связь, предлагает иную мотивацию: букв. «намоченный», что обусловливается одним из важных этапов обработки льняного волокна — вымачиванием. В таком случае *lĭno- объясняется как страд. прич. прош. вр., что семантически подтверждается следующими параллелями: др.-инд. umá «лен» < и.-е. *ŭmo- «сырой, намоченный», ср.-лат. ūmēre «быть влажным», лит. жем. úmas, ж.р. *ūma «сырой, свежий, непросохший» (ЭССЯ, XVII, 89—90).

О древности культуры льна (известного в Египте с неолита и пришедшего туда из Западной Азии) и древности и.-е. *lino- «лён; полотно и льняная нить» (в Европе с Ближнего Востока) см. Гамкрелидзе, Иванов, II, 659—660.

О мифологических и ритуальных связях см. Топоров Прусский яз., L, 292—308.

Некоторые исследователи считают, что в данном случае возможно как культурное заимствование, так и исконное родство (Фасмер, II, 481; БЕР, III, 358—359), хотя древность культуры льна является основанием для установления древности и.-е. образований (Гамкрелидзе, Иванов, II, 659—660).

Ленд-ли́з (система передачи США взаймы или в аренду вооружения, сырья, продовольствия и других товаров странам-союзникам во время второй мировой войны). Заимствовано из англ. яз. в 40-х гг. XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре иностр. слов 1949 г.

Англ. lend-lease «ленд-лиз» представляет собой сложное слово: lend «давать взаймы, ссужать» (< ср.-англ. lenen, др.-англ. laēnan < др.-англ. laen «ссуда»; см. *лен*) и lease «сдавать в аренду», которое является заимствованием из франц. яз., где laisser «позволять, сдавать» восходит к лат. laxare «ослаблять, отпускать» (Skeat, 336, 334; Partridge, 348, 336; Dauzat, 426).

Лендло́рд (крупный англ. землевладелец, сдающий землю в аренду фермерам). Заимствовано из англ. яз. в XIX в. Отмечается в Словаре

иностр. слов Чудинова 1894 г. (458). В форме *ланд-лорд* встречается в ж. «Современник» за 1847 г. (см. Аристова Англо-рус. языковые контакты, 102).

Англ. landlord «помещик, лендлорд» представляет собой сложное слово: land «земля, земельная собственность» (<ср.-англ. land, lond, родственного др.- фриз. land, lond, др.-в.-нем. lant, ср.-в.-нем. lant, гот. land — см. Skeat, 328; Partridge, 335) и lord «господин, владыка» (< др.-англ. hlāford, hlāfweard «глава семьи» — см. Skeat, 348; Onions, 536; Partridge, 361). См. *ландшафт*, *лорд*.

Лени́вец (зоол.). Полукалька нем. Faultier (faul «ленив(ый)», Tier «животное»), в рус. яз. вторая часть сложения передается суф. *-ец* (*ленивец* «лентяй» продолжает праслав. *lěnivьсь, см. ЭССЯ, XIV, 205).

По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г. Имело в качестве эквивалента словосочетание *трепалой тихоход* (см. Татищев 1816, I, 59; ср. бел. *ціхаход*, чеш. lenochod, словац. lenochod).

Нем. Faultier засвидетельствовано с первой половины XVII в. и появилось как назв. млекопитающего, живущего в Южной Америке и отличающегося ленивыми, вялыми движениями (см. Kluge, 187).

По мнению Славского (Sławski, IV, 153), в рус., укр., бел. яз. слово заимствовано из польск. яз. Известно оно также в ю.-слав. яз.

Ле́ность. Общеславянское: др.-рус. *лѣность*, производное бел. диал. *ленасна* (Сцяшковіч), польск. lenośc̀, чеш. lenost, словац. lenosť, в.-луж. lěnjosć, н.-луж. lěńosć, болг. *леност*, серб.-хорв. *лиjѐнôст*, словен. lenôst. Встречается в Изборнике Святослава 1076 г. Праслав. *lěnostь образовано с помощью суф. -ostь- от прил. *lěnъ(jь) «ленивый» (ср. Шанский К истории некоторых слов на *-ость*). Ср. также производные с суффиксом -j- *lěnost-j- — укр. *ліноші* (мн. ч.) «лень», др.-рус. *лѣнощами* (СлРЯ XI—XVII вв.). Ср. другие суффиксальные производные, синонимичные данному слову и употреблявшиеся наряду с ним в рус. яз.: *лѣнение*, *лѣнивство*, *лѣнование*, *лѣнота* (см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 204—205). См. *лень*.

Ле́нта. Заимствовано, вероятно, из н.-в.-нем. яз., а именно из его диалекта, в середине XVII в. (Фасмер, II, 482). В форме *линт*, *линта* отмечается в памятниках второй половины XVII в.: «Московский театр при царях Алексее и Петре», 1675 г.; Доп. к «Актам историческим» под 1687 г. — см. КСРС; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 236; ср. диал. арханг. *линта* «лента» (Подвысоцкий, 82; СРНГ, XVII, 51). Совр. форма по КСРС впервые встречается в «Письмах и бумагах императора Петра Великого» под 1688—1701 гг.

Н.-в.-нем. Linte «лента» (ср.-н.-нем. lint «лента, повязка», ср.-нидерл. lint — тж, др.-в.-нем. linta) заимствовано из лат. яз., в котором linteus «льняной, полотняный» является дериватом от linum «лён, нить, ткань» — см. Фасмер, II, 482; ср. др.-рус. *лентии*, *лентие* «полотенце, широкая полоса ткани» < греч. λέντιον «полоса льняной ткани» (Срезневский, II, 17; Сл. др.-рус. яз., IV, 397; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 206), рус. диал. *лентие* «ширинка, полотенце, утиральник» (Даль 1881, II, 247).

Согласно другой точке зрения (Черных, I, 475), сущ. *лента* заимствовано из позднегреч. λέντιον «полоса льняной ткани; полотенце», а вариант *линт* имеет источником голл. яз. (lint «лента; бант»).

Лентя́й. Кроме рус. яз. встречается в укр. *лінтя́й* (ЕСУМ) и бел. *лѣнця́й* (Носович). Впервые отмечается в рус. глоссах С.Медведева к «Греч. словарю Герасима Влаха», изданному в Венеции в 1658 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 206). Образовано с помощью суф. -(')*ай* от исчезнувшего *лента* «лентяй» (ср. *немта* «неясно говорящий» в *немтовать* и приводимое в ЭССЯ (XIV, 212), болг. диал. *ле́нта* «ленивая женщина»), производного от *лѣнь* «ленивый» (суф. *-т-а*) — Шанский ЭИ, 1960, I, 67; КрЭС, 180; ср. мнение Славского, который, выделяя тот же суф., считает это слово производным от прил. *льнтъ* «ленивый» (Sł. prasłowiański, II, 53), ср. рус. диал. *лента* «лентяйка», *ленек* «прозвище ленивого», *лентуга*, *ленуха*, *ленега* «лентяй» (СРНГ, XVI, 351, 352, 357, 358).

Фасмер (II, 482) вслед за Соболевским (РФВ, 1910, LXIV, 140) считал производным от сущ. *лень* (см.), что, по мнению Шанского (ЭИ, 1960, I, 67), не может быть принято по словообразовательно-фонетическим причинам.

Некоторые ученые, также выделяя суф. *-тяй*, связывают с глаголом *lěniti (ср. общеслав. *goniti и укр. *гінтай*), слова данной модели являются отглагольными образованиями (ЭССЯ, XIV, 213).

Болг. *лентя́й* — из рус. яз. (БЕР, III, 361).

О синонимах этого слова см. Тарасова, 121—126.

Ленч. Заимствовано из англ. яз. в середине XIX в. (Аристова Англо-рус. языковые контакты, 102). Отмечается в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (329). В форме *ленш*, *леншон* слово фиксируется в Словаре Бурдона 1865 г. (378—379), а в форме *ленш* со знач. «ломоть, закуска, завтрак» приводится уже в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (270).

Англ. lunch «второй завтрак, легкая закуска» представляет собой аббревиацию от luncheon «завтрак» (ср. рус. словари, где вплоть до 1933 г. форма *ленч* дается параллельно с формой *ленчон*

в знач. «ломтик чего-л., второй завтрак» (БМ 1866, 329; БМ 1880, 458; Чудинов СИС 1894, 458; Гавкин СИС 1896, 255; Гавкин СИС 1916, 331; СИС 1933, 669). Первоначальное знач. англ. слова, отмечаемое в конце XVI в. — «толстый кусок, ломоть», является переводом исп. lonja «ломтик, полуденная еда», которое, очевидно, и было источником слова. Совр. знач. датируется XIX в. (подробнее см. Shipley, 219; Onions, 540).

Лень. Общеславянское: др.-рус. *лѣнь* (Срезневский, II, 73; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 206; Янин, Зализняк, 282; Сл. др.-рус. яз., IV, 456), укр. *лінь* (ж. и м.р.), бел. *лень* (ЭСБМ, V, 285), польск. leń (м. и ж.р.), ст.-чеш. lén, léň «вялость, леность» (Holub—Kopečný, 207), чеш. líný, словац. (поэт. и диал.) lieň, в.-луж. lěny, болг. *лѣнь* (Геров), *лен*, макед. диал. *лен* (ЭССЯ), серб.-хорв. *лйјен* (м.р.) «леность», словен. lén. Праслав. *lěnь является производным от сущ. *lěnъ, ср. рус. диал. *леноватый* (Даль 1881, II, 278), ст.-слав. **лѣнь** «ленивый» (Kurz, II, 152; SA, 50) и т.п., о котором см. *леность*. См. *лето*.

Праслав. *lěnъ/*lěnь родственно лит. lénas «спокойный, медлительный, вялый, ленивый», латыш. lę̄ns «ленивый, медленный, кроткий», лат. lenis «мягкий, нежный, кроткий»; с другим суф. лит. lẽtas «медленный, медлительный; тихий, спокойный», letus — тж, латыш. lē̃ts «мягкий, общедоступный», греч. ληδεῖν «быть ленивым», алб. loth «утомляю», лат. lassus «вялый, усталый», ирл. lasc «вялый», гот. lētan «пускать», lats «ленивый» (Буга РФВ, 1911, XVI, 225; Miklosich, 167; Berneker, I, 711; Trautmann, 157; Преображенский, I, 487; Фасмер, II, 482—483; Brückner, 295; Sławski, IV, 158—159 и др., см. также Walde—Hofmann, I,782; Boisacq, 576; Frisk, II, 114; Skok, II, 296; БЕР, III, 359; Bezlaj, II, 113; ЭССЯ, XIV, 211, 209—210; ЕСУМ, III, 263). Покорны (Pokorny, 666), приводя и.-е. параллели, не связывает их со слав. словами (ср. также Ernout—Meillet, II, 342—343, 351).

Сомнительна (Sławski, IV, 158) предложенная Откупщиковым (245—246) связь с корнем *leg-, *log- «лежать», о котором см. *лежать*.

Леопа́рд. Древнерусское заимствование из греч. яз. Отмечается уже в «Александрии» XV в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 206—207). Предположение КрЭС 1971 (238) о проникновении сущ. *леопард* из ст.-слав. яз. не подтверждается фактами (словари SA и Kurz не фиксируют этого слова).

Ввиду ранней датировки появления слова в рус. яз. заимствование из лат. яз. (Hüttl-Worth, Линдеман) представляется менее вероятным.

Греч. λεόπαρδος «леопард, барс» представляет собой сложное слово: λέων «лев» и πάρδος «пантера» (Boisacq, 575, 747). См. *лев.*

Лепесто́к. Собственно русское (ср. укр. *пелюстка* — тж — ЕСУМ, III, 224). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1792 г. Образовано с помощью уменьш.-ласк. суф. *-ок* от *лепест* «лист (растения)», которое еще в Словаре АН 1847 г. (II, 251) приводится в трех знач.: «лоскут оторванной ткани; древесный или цветочный лист; (бот.) перышко, составляющее часть цветка». Сущ. *лепест* (в бот. знач.) образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе *лепест* «лоскут, кусок», отмечаемого в «Переписке стольника Безобразова», 1687 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 207), ср. также антропоним *Лепесткин*, под 1572 г. (Веселовский Ономастикон, 180). Сущ. *лепест* образовано от основы *lep-, что и др.-рус. и рус. диал. *лепень*, *лепак*, *лепет* «лоскуток», с помощью либо суф. *-ест* (КрЭС, 180—181), либо суф. *-ът* (Sł. prasłowiański, II, 36—38; ЭССЯ, XIV, 122); ср., кроме того, рус. диал. *лепесток* «лоскуток, кусочек», *лепет* «лоскуток, кусочек» (СРНГ, XVI, 361). Родственно греч. λέπος (ср. р.) «оболочка, кожура», лит. lepetà «лапа», латыш. ļepa «ушная мочка; глыба, ком», ļepata «лоскут», ļēpata «оторванный кусок кожи с висящим на нем мясом», ļêpsa «лоскут» (Буга РФВ, 1891, LXVI, 243; Berneker, 1, 701; Горяев 1896, 185; Преображенский, I, 447; Фасмер, II, 483; Pokorny, I, 678). См. *лопасть*.

Ле́пет. Впервые по ССРЛЯ лексикографически отмечается в Словаре АН 1847 г., ранее — у А.С.Пушкина в поэме «Бахчисарайский фонтан», 1823 г. (Словарь яз. Пушкина, II, 470).

Ввиду поздней датировки, видимо, следует признать отглагольным образованием (Откупщиков, 95), ср. также мнение Славского (Sławski, V, 203) об образовании *lopot- от глагола *lopotati, см. *лопотать*.

Рядом ученых считается общеслав. словом, утраченным большинством слав. яз. (КрЭС, 181; ср. Азарх Древнерусский яз., 1975, 260; слово отмечается в вост.- и ю.-слав. яз.): рус. диал. *лепе́та* «о том, кто говорит невнятно, неясно» (СРНГ, XVI, 361), укр. *ле́пет* (ЕСУМ, III, 223), бел. *ле́пет* (ЭСБМ, V, 286), словац. l'apot, болг. *ле́пет*, серб.-хорв. *лȅпет* (ЭССЯ). Представляет собой суффиксальное образование (суф. *-етъ*, ср. *щебет*, *трепет* и т.п. от глагола *lepetati «лепетать» (см.) — ЭССЯ, XIV, 128—129, 117.

По мнению Соболевского (Лингвистические и археологические наблюдения, I, 27), *лепет* < *лопет* в результате ассимиляции гласных, ср. *трепет*.

Лепета́ть. Общеславянское: ст.-рус. *лепетати* (Лексикон Вейсмана 1731 г. — по ССРЛЯ), рус. диал. *лепетать* «болтать вздор; говорить невнятно, по-ребячьи, искажая слова или связуя их неправильно» (Даль 1881, II, 248), укр. *лепета́ти*, бел. *лепета́цъ* (Носович), *лепята́ць*, *ліпіта́ць* (ЭСБМ, V, 286), польск. диал. lepietać (Sławski), чеш. lepetati «издавать легкий, шелестящий, журчащий звук», болг. *лепе́тя*, макед. *лепети се* «трепыхаться, биться; развеваться», серб.-хорв. *лепѐтати*, *лепетити* «трепыхаться, биться; развевать» (БЕР, Bezlaj), словен. lepeta̋ti «стучать; лепетать». Праслав. *lepet-ati — интенсив к *lepati, восходящему к и.-е. звукоподражательному корню *lep-, которое имеет соответствия в и.-е. яз.: др.-инд. lápati «болтать, шептать, говорить», каузатив lāpayati, памир. lōwam, lewam «говорить, сказать, разговаривать», кимр. llēf (*lepmo-) «голос», алб. lapërdhí «грязная речь» (Горяев 1896, 185; Преображенский, I, 448; Фасмер, II, 483—484; Berneker, I, 702; Младенов, 273; Machek, 263–264; БЕР, III, 363; ЭССЯ, XIV, 125, 127, 116—117; ЕСУМ, III, 223; Pokorny, 676—677). См. *лопотать*.

Лепёшка. Кроме рус. яз. в этом же знач. встречается в бел. диал. *ляпёшка* (ЭССЯ, ЭСБМ) и ст.-польск. lepieszka. Впервые отмечается в «Назирателе» XVI в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 207), ср. антропоним *Лепешка*, XV в. (Веселовский Ономастикон, 180). Образовалось лексико-семантическим способом на базе праслав. *lepešьka в более широком знач.: ср. болг. *лепе́шка* «навоз», серб.-хорв. диал. *лѐпешка* «сушеный коровий помет», которое, в свою очередь, является производным от праслав. *lepexa, ср. рус. *лепеха*, в просторечии и диалектах еще известного (Даль 1881, II, 248; СРНГ, XVI, 362), ср. антропоним *Лепехин*, конец XV в. (Тупиков, 620). По поводу этимологии сущ. *лепеха* существует несколько мнений. Одни ученые связывают с глаголом *lěpiti (Горяев 1896, 185; Преображенский, I, 448; КрЭС, 181; Miklosich,178; Младенов, 273). См. *лепить*. В таком случае исходным является знач. «нечто слепленное», ср. болг. *лепе́шка* «навоз», серб.-хорв. диал. *лѐпешка* «сушеный говяжий помёт» (ЭССЯ).

Другие ученые, соотнося с глаголом *lepati «драть, рвать, обдирать», исходным считают знач. «обрывок, кусок», связывая с сущ. *лепень* «лоскут» (Berneker, I, 701; Фасмер, II, 484; ЭССЯ, XIV, 119; ЭСБМ, VI, 134, 132).

Иные, менее вероятные, на наш взгляд, этимологии см. в указ. литературе.

Лепи́ть. Общеславянское, имеющее соответствия в и.-е. яз.: др.- рус. *лѣпити* (Срезневский, II, 73; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 207; Сл.

др.-рус. яз., IV, 456), рус. диал. *лепить* «чинить, ставя заплаты; плохо шить; вешать, прикреплять, укреплять, вбивать; погружать, опускать» (СРНГ, XVI, 364; см. также Меркурьев, 80), укр. *ліпи́ти*, бел. *ляпі́ць*, польск. lepić «лепить, клеить», ст.-польск. lepić «покрывать глиной; лепить, придавать форму» (Sł. st.-polski, IV, 22), чеш. lepiti «наклеивать», словац. lepit' «наклеивать», в.-луж. lěpić, н.-луж. lěpiś, ст.-слав. **прилѣпити**, болг. *ле́пя* «клеить; мазать, белить (стены); приклеивать», макед. *лепи* «лепить, клеить», серб.-хорв. *ле́пити* «клеить; лепить», *лиј̀епити* «штукатурить», словен. lepíti «клеить, склеивать; штукатурить». Праслав. *lěpiti «лепить, формовать (вручную) посуду из глины» (Трубачев Ремесленная терминология, 188) является каузативом к *lьpěti, *lьpnǫti «липнуть». См. *льнуть*, *липнуть*. Родственно лит. lìpti, limpù, lipaũ «прилипать, приклеиваться», латыш. lipt, каузатив лит. lipýti, lipaũ, lipìnti, lipinù, латыш. lipinât «приклеивать», лит. lipùs, lipnùs «клейкий», латыш. laĩpns «приветливый, дружелюбный», др.-инд. lēpas «мазь (клеевая), краска», lēpayati «мажет», limpáti — тж, lipyate «приклеиваться, прилипает», греч. λίπος (ср. р.) «жир», λιπαρός «жирный», λιπαρής «стойкий, упорный», лат. lippus «слезящийся» (с экспрессивным удвоением согласных), гот. atlifnan «оставаться», bilaibjan «оставлять», тохар. lip- «оставаться» (Berneker, I, 712; Trautmann, 161; Brückner, 295; Pokorny, 670—671; Sławski, IV, 164), сюда же с отклонением в конце слова греч. ἀλείφω «умащаю», ἀλοιφή «мазь» (Фасмер, II, 484). См. также Holub, 141; Holub—Kopečný, 212; Machek, 263; Bezlaj, II, 134; ЭССЯ, XIV, 217—219; ЕСУМ, III, 238—239; ЭСБМ, VI, 134. О связи *лепить— ляпать* см. Топоров Прусский яз., L, 215.

С развитием гончарного промысла произошло изменение знач. глагола: «обмазывать глиной плетеный сосуд» > «формовать из глины» (Трубачев Ремесленная терминология, 188; ЭССЯ, XIV, 219). В слав. яз. исходное знач. «мазать» сохранилось в производных.

Ле́пра (мед.). Заимствовано, вероятно, из нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Нем. Lepra «проказа» заимствовано из лат. яз., в котором lepra — тж, в свою очередь, заимствовано из греч. яз., где λέπρα — букв. «то, что шелушится; проказа» является дериватом от глагола λέπω «сдирать (кожуру), чистить (фрукты)»; ср. рус. диал. *лепе́нь* «обрезок, лоскут» (Даль 1881, II, 248). И.-е. корень *lep- «чистить, снимать скорлупу, кожицу» (Pokorny, 678; Prellwitz, 265; Boisacq, 569; Hofmann, 177; Fremdwörterbuch, 353; Duden, V, 405; ЕСУМ, III, 224; см. также ЭСБМ, V, 286).

В рус. яз. существует синоним слова *лепра* — *проказа* (см.). См. *лепрозорий.*

Лепрозо́рий. Заимствовано, очевидно, из франц. яз. в конце XIX в. В форме *лепрозерiи* отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г. (XXXIV, 574). Совр. форма, возникшая под влиянием нем. яз. (ср. нем. Leprosorium — тж), впервые отмечается в Энц. словаре Гранат 1916 г. (XXXIII, 531).

Франц. léproserie (с XVI в.) «больница для прокаженных» — дериват от прил. lépreux (-se) «больной проказой», суффиксального производного от сущ. lèpre «лепра, проказа», заимствованного из греч. яз., в котором λέπρα — тж (Dauzat, 433; Bloch—Wartburg, 348; Robert, 983). См. *лепра.*

Ле́пта. Древнерусское заимствование из ст.-слав. яз. (Преображенский, I, 448; КрЭС 1971, 238). Отмечается в памятниках XI в. (Срезневский, II, 17; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 210; ср. Сл. др.-рус. яз., IV, 397).

Ст.-слав. **лепта** (Kurz, II, 113; Miklosich, 335; SA, 50) «лепта, мелкая монета» заимствовано из греч. яз., где λεπτά «мелкая медная монета», форма мн. ч. от λεπτόν, субстантивированного прил. в форме ср. р. (начальная форма — м.р. λεπτός), букв. «облупленный, очищенный; мелкий, тонкий» > «неимущий, обездоленный», в свою очередь, суффиксального производного от глагола λέπω «лупить, снимать кору, кожицу» (Chantraine, III, 631; Frisk, II, 105—106; ЕСУМ, III, 224). Ср. *лепра* (см.).

На рус. почве имелись колебания в ударении (ср. Даль 1881, II, 248: *лепта́*), связанные, очевидно, с влиянием греч. источника. В XIX в. имелся дублет данного слова в форме м.р. *лепт* — тж (см., например, Словарь яз. Пушкина, II, 471).

Перен. знач. «посильный вклад, жертва» возникло на основе евангельской притчи о пожертвованиях в сокровищницу Иерусалимского храма, в которой обильные жертвы богачей противопоставлены скромному дару бедной вдовы, давшей все, что у нее было, — «две лепты» (БМ 1871, 329; Горяев 1892, 92; Преображенский, I, 448; Фасмер, II, 484; КрЭС 1971, 238).

Лес. Общеславянское: др.-рус. *лѣсъ* (Срезневский, II, 76; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 210—211; Сл. др.-рус. яз., IV, 460), укр. *ліс*, бел. *лес*, ст.-польск. las, les, польск. las, чеш. les, словац. les, в.-луж lěs, н.-луж. lěs, lěso «лиственный лес», полаб. lós, ст.-слав. **лѣсъ** (SA, 51; Kurz, II, 155), болг. *лес*, серб.- хорв. *ле̑с* (устар.), *ли̏јес*, словен. lés. Общепринятой этимологии не имеет. Ряд ученых (Miklosich, 167; Berneker, I, 713; Vaillant RES, 1934, XIV, 1—4, 224; Младенов, 273; Фасмер, II, 485; Machek, 264; Sławski, IV, 54—56; Bezlaj, II, 135;

Skok, II, 298; БЕР, III, 367; ЕСУМ, III, 266) праслав. *lěsъ связывает с др.-англ. lǣs, род. п. lǣswe «пастбище, луг», ср.-англ. leswe, lése, англ. диал. leasow, lesew «выгон». В таком случае *lěsъ < *lēso < lēsu̯a «пространство, покрытое лесом», ср. *луг* (см.).

Некоторые ученые считали первоначальным знач. «бревно, строевой лес» или «срубленное дерево» и связывали с праслав. *lěsa, *lěska (Соболевский РФВ, 1885, XIV, 159; РФВ, 1886, XV, 366; Brückner AfslPh, 1925, XXXIX, 3), ср. рус. *леса* (строительные), болг. диал. les «заросли орешника», чеш. диал. les «леса, подмостки», серб.-хорв. диал. lês «ряд досок, скрепленных одна с другой».

Мартынов (Этимология 1968, 14—15) вслед за Брюкнером (см. выше) исходит из первичного знач. «дерево как материал» и сопоставляет слав. *lěsъ с лат. lignum < *lik' -no-m (см. также ЭСБМ, V, 287—288; ЕСУМ, III, 265; Черных, I, 476).

Другие ученые связывали слово с лит. laĩškas «лист дерева», в таком случае исходным является знач. «пространство, покрытое преимущественно лиственными деревьями» > «деревья преимущественно лиственных пород» (Marvan Informační bulletin pro otázky jazykovědné, 1964, V, 30—31). Эта связь представляется Трубачеву наиболее вероятной (Доп. Трубачева к Словарю Фасмера, II, 485) благодаря семантике *lěsъ, сохраненной в зап.-слав. яз. (ср. ст.-чеш. les, lesy — мн. ч. «листва, побеги»).

В ЭССЯ (XIV, 251—252) знач. «лес» признается вторичным, также не могло быть исходным и знач. «лес как материал» (ср. *дерево*, *дрова*). Обращает на себя внимание то, что словом *lěsъ называют лиственный лес, кустарник, орешник, ветки, побеги. При подсечном земледелии на месте бывшей вырубки вырастает только лиственный лес. Представляется, что первоначально слово *lěsъ не входило в географическую терминологию, а было термином подсечного земледелия. В таком случае исходным является знач. «рвать, драть, чистить, рубить», и слово восходит к и.-е. корню *u̯el- «рвать, драть; плести» (*lěsъ < и.-е. *u̯loiǩos). См. *леска*.

Леса́ (строительные). Собственно русское. Впервые отмечается в «Книгах расходных Болдина Дорогобужского монастыря», 1600 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 211). Образовалось лексико-семантическим способом словообразования путем лексикализации формы мн. ч. сущ. *лес* «срубленные деревья как строительный, поделочный и т.п. материал», ср. уже в др.-рус. яз. *леса* «срубленные деревья, бревна», а также «сооружение из бревен» (Сл. др.-рус. яз., IV, 460). См. *лес*.

Лесби́йский (в выражении *лесбийская любовь*). Фразеологизм *лесбийская любовь* — фразеологическая полукалька первой половины XIX в. нем. lesbische Liebe — тж, где прил. lesbische «лесбийская» заимствуется рус. яз., а сущ. Liebe калькируется рус. семантическим эквивалентом *любовь*. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г.

Нем. lesbisch «лесбийский» восходит к греч. прил. Λέσβιος — тж, деривату от сущ. Λέσβος «Лесбос, назв. острова в Эгейском море», родины греч. поэтессы Сапфо (VII или VI в. до н.э.), которой приписывают воспевание противоестественного полового влечения женщины к женщине (ср. *сапфизм*). См. Duden, V, 406; Fremdwörterbuch, 354; СЭС 1980, 713. На рус. почве было переоформлено при помощи суф. *-ск-*, причем если вариативный дублет прил. *лесбийский — лесбосский* (ср. вариант *лесбосская любовь*) образовано от назв. острова *Лесбос*, то прил. *лесбийский* связано с назв. жительницы этого острова — *лесбиянка*, а также, очевидно, с именем собственным *Лесбия*. Именем Лесбия римский поэт Катулл называет свою возлюбленную Клодию, сближая ее таким образом с греческой поэтессой Сапфо, жившей на острове Лесбос.

Ле́ска. В знач. «нить удочки» известно только в рус. и укр. яз. Отмечается в «Книге расходной Николаевского Корельского монастыря» под 1563 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 212). Рус. *леска* продолжает праслав. *lěsъka: рус. диал. *леска, лёска* «ограда из еловых сучьев», укр. *ли́ска* «небольшой плетень», *ліска* «леска рыболовная; ограда, сплетенная из хвороста», бел. *ле́ска* «ограда, состоящая из тонкого орешника, осинника или березняка, переплетенного рядом в стоячем положении», польск. laska «плетеное рыболовное устройство», польск. диал. laska «решетка для сушения овощей; плетеная калитка в ограде», чеш. líska «плетенка из прутьев или планок, имеющая раму, используемая для ношения мяса, сушения овощей и т.п.», серб.-хорв. *љёска*. Является суффиксальным производным (суф. *-k* (a) от праслав. *lěsa: др.-рус. *лѣса* «плетень, ограда; плетенка (из прутьев); решетка; нить удочки» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 211), рус. диал. *леса* «рыболовная снасть» (СРНГ, XVI, 368), укр. *ли́са* «плетень», бел. *ле́ска* «плетень», польск. lasa «плетень, решетка», чеш. lésa «верша; полка из жердочек», словац. lesa «плетень из прутьев; деревянная ограда», в.-луж. lěsa «сухой хворост», н.-луж. lěsa «плетень», болг. *леса́* «переносный плетень, решетка; плетеное сооружение для ловли рыбы», макед. *леса* «плетень; коса (заплетенная); верша; борона», серб.-хорв. *лёса* «плетень; плетенка (из прутьев)», словен. lésa «плетень». Обра-

щает на себя внимание устойчивость знач. общеслав. *lěsa: во всех слав. яз. оно означает плетенку различных видов (ЭССЯ, XIV, 235, см. также 252—253; Топоров Прусский яз., L, 116—117).

Корень тот же, что в сущ. *лес* (см.). См. Соболевский РФВ, 1886, XV, 366; Brückner, 290; Фасмер, II, 485—486; ЕСУМ, III, 266—267; ЭСБМ, V, 288).

Точным соответствием общеслав. *lěsa является латыш. lęsa «склад зерна, льна», lęss «сросшиеся корни, образующие сплошную поверхность над водой» (Sławski, IV, 58; БЕР, III, 368), но это сопоставление сопряжено с семантическими трудностями (Фасмер, II, 486).

Семантическую характеристику см. Яковлева Зап. научн.-исслед. ин-та, 1948, 10, 148—156.

Лесни́чий. Вероятно, является заимствованием из польск. яз. (ср. иначе ЕСУМ, III, 265; ЭСБМ, VI, 139) в конце XVI в. Впервые отмечается в «Актах, относящихся до гражданской расправы древней России», 1586 г. (СлРЯ XI—XVII вв., XVIII, 212).

Польск. leśniczy по происхождению является субстантивированным притяжательным прил., зафиксированным в польск. яз. с 1565 г. (Sławski, IV, 177—178), ср. koniuszy «конюший», krajczy «кравчий». Ср. образованное на рус. почве сущ. *лесник* от прил. *лесной*, ср., кроме того, назв. лесника, приводимые у Тупикова (236): *лѣсняк*, 1654 г., *лѣсок*, 1552 г., *лѣсота*, 1361 г., *лѣсун*, 1531 г., *лѣсута*, 1566 г., а также *лесной* в знач. «лесничий», отмечаемое в диалектах (СРНГ, XVI, 373). См. *лес*, *кравчий*, *ловчий*.

Лесосте́пь. Собственно русское. Отмечается в Полной энциклопедии рус. сельск. хоз. 1901 г. (V, 402), ср. толкование этого слова в данном источнике: «... в так называемой «*лесостепи*» или в «*предстепьи*»...» (VII, 472). Слово образовано сложением сущ. *лес* и *степь*. Термин обозначает «область, переходную между степью и лесом». Ср. *лесотундра* (см.).

Лесоту́ндра. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. Образовалось как сложное слово по типу *лесостепь* на базе сущ. *лес* и *тундра*. Является термином, обозначающим «область, переходную между тундрой и лесом». См. *лесостепь*.

Леспромхо́з. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в БСЭ 1954 г., ранее — в работе «К вопросу о построении единого плана культработы», 1931 г. (20). Образовалось в результате аббревиации на базе словосочетания *лесопромышленное хозяйство* (Словарь сокращений, 200).

Лесси́ровать. Заимствовано из франц. яз. (с пометой «франц. слово» отмечается в Словаре иностр. слов 1861 г., Прибавление, 22; а так-

же в Словаре иностр. слов Михельсона 1863 г., 222) или непосредственно из ит. яз. (Фасмер, II, 500; Авилова, 98) в форме *лисировать* в первой трети XIX в. Впервые фиксируется в Рус.-франц. словаре Рейфа 1835 г. (I, 504), где помещено и производное — *залисировать*. С первой половины XX в. известно в форме с написанием *лессировать* и *лесировать* (см. ССРЛЯ, VI, 180).

Франц. lisser «лощить, полировать, шлифовать», ит. lisciare «гладить, полировать» переоформлены на рус. почве с помощью суф. *-ировать*. Единого мнения о происхождении франц. глагола нет. Блок — Вартбург (Bloch—Wartburg, 354; см. также Robert, 998) предполагают заимствование из лат. lixare, первоначальное знач. которого «извлекать, добиваться путем применения щелочи», на базе этого знач. развивается знач. «полировать, делать гладким». Доза (Dauzat, 439) считает, что слово является суффиксальным производным от прил. lisse «гладкий, ровный; полированный, отшлифованный», восходящего к ит. liscio — тж, от которого образован ит. глагол lisciare. Ит. liscio, вероятно, относится к герм. корню *lisi- (Olivieri, 402).

Ошибочно, по-видимому, предположение о заимствовании из нем. lasieren «подкрашивать; наводить глазурь» (Фасмер, II, 500), которое возводится к Lazur «лазурь, синий камень», или из франц. glacer — тж (см. *лазурь*, *лазурный*, *глазурь*, *глазировать*). См. Schulz—Basler, II, 11; Matzenauer LF, 1881, IX, 212.

Лёсс (геол.). Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. (КрЭС 1971, 238). По ССРЛЯ впервые отмечается в Приложении к Словарю Толля 1866 г.

Нем. Löß «лёсс» — геол. термин, известный с 1823 г., который восходит, вероятно, к нем. диал. lösch «рыхлый, слабый» и относится к словесной группе с los(e) «свободный; слабый» (Duden, VII, 410; см. также Kluge, 446).

Ле́стница. Древнерусское переоформление (по аналогии со словами на *-ниц(а)* типа *звонница* — см., *темница* — см.) сущ. *лѣствица*, отмеченного в вост.- и ю.-слав. яз.: др.-рус. *лѣствица*, *лѣствича* (Срезневский, II, 75; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 213; Сл. др.-рус. яз., IV, 459), рус. диал. *леcтвица* (Даль 1881, II, 278), *лесвица*, *лесвенка* (СРНГ, XVI, 369), *ле́стовка*, *ли́стовка* (Меркурьев, 80), укр. *лізтни́ця*, *лізтви́на* (ЕСУМ, III, 258), бел. *ле́свіца* (ЭСБМ, V, 289), ст.-слав. **лѣствица** (SA, 51; Kurz, II, 154), болг. *ле́ствица* «лестница; октава (муз.)», макед. *лествица*, *лесвица*, серб.-хорв. *ле̏ствица*, *ле̏ствице*, словен. léstvica. Общеслав. *lěstvica «лестница» является суффиксальным производным от *lěstva < lěztva — тж (ср. др.-рус. *лѣства*, серб.-хорв. *ле̏стве*, *ље̏стве*, *ли̏стве*, словен.

léstva), образованного с помощью суф. -tva от основы глагола *lěz-ti «лезть». *Лестница* — букв. «то, с помощью чего лезут» (Meillet, II, 348; Berneker, I, 715; Фасмер, II, 486, Шанский Очерки, 248; КрЭС, 181; БЕР, III, 372; ЭССЯ, XIV, 248, 246—247). См. *лезть.*

Переоформление древнего *lěstvica, аналогичное др.-рус., наблюдается также в словен. lęsníca, что дает возможность Меркуловой считать вариант с -n- достаточно ранним, по-видимому, праслав. (ЭССЯ, XIV, 249).

Возможна связь с «темой плетения», ср. *leša «плетенка» (Топоров Прусский яз., L, 117).

В др.-рус. яз. до XV в. встречается только *лѣствица*, с XV в. отмечается *лѣстница* — «Странник», по сп. XV в. (Львов Рус. речь, 1970, V, 125; ср. также Срезневский, II, 76; Сл. др.-рус. яз., IV, 459).

Ле́стовка (четки из кожаных треугольничков у старообрядцев). Собственно русское. Отмечается в «Росписи всяким вещам...», 1659 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 215). Зафиксированная годом раньше («Таможенная книга Успенского Тихвинского монастыря», 1658 г.) форма *листовка*, по-видимому, передает сев.-вел.-рус. произношение *ѣ*. Возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе *лѣстовка* «лестничка». Назв. дано по внешнему виду четок, напоминающих лестницу из бревна или бруса с вырубленными в виде углов пазами — ступенями. Праслав. *lěstvъka — суффиксальное производное от *lěstva < *lěz-tva «лестница» (ЭССЯ, XIV, 248), производного от *lězti «лезть» (ЭССЯ, XIV, 246—247). Ср. с другим суф.: *лѣствица* «лестовка» в «Переписной книге домашней казны патриарха Никона», 1658 г. (СлРЯ XI–XVIII вв., VIII, 214). См. также Фасмер, II, 487, где излагаются другие гипотезы о происхождении этого слова. См. *лезть, лестница.*

Лесть. Общеславянское заимствованного характера: др.-рус. *льсть* (Сл. др.-рус. яз., IV, 449—450), *лесть* (Срезневский, II, 68; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 215), укр. *лесть*, бел. *лесць* (Фасмер, Мартынов), ст.-польск. leść «хитрость, лживость» (Sł. st.-polski, IV, 23; с XVI в. выходит из употребления — Sławski, IV, 176), чеш. lest «коварство, хитрость», словац. lesť «хитрость, коварство», в.-луж. leść, н.-луж. l'aść, ст.-слав. **льсть** (SA, 52; Kurz, II, 149), болг. *лест, лъст* «обман», серб.-хорв. *ла̏ст, ла̏сти* (род. п.) «обман», словен. lèst. Праслав. *lьstь заимствовано из др.-герм. яз.: ср. гот. lists «хитрость, козни», н.-в.-нем. List — тж, др.-в.-нем. list, др.-сакс. list, др.-исл. list, англосакс. list, которые связаны с гот. lais «я знаю», laisjan «учить, поучать» (Горяев 1896, 185; Фасмер, II, 487; Berneker, I,

755; Преображенский, 1, 448; Brückner, 296; Machek, 263; Pokorny, 671; Sławski, IV, 176—177; Мартынов Славяно-германское лексич. взаимодействие, 48—50; ЭССЯ, XVII, 97—99; ЕСУМ, III, 225—226). Исходное знач. «хитрость» закрепилось за словом *хитрость* (см.).

Ле́та (миф.). Заимствовано книжным путем в качестве миф. термина из греч. яз. Отмечается в 30-х годах XVIII в. (см. Кутина Феофан Прокопович. В кн. Литературный язык XVIII в., 10). Первая лексикографическая фиксация — по ССРЛЯ — Словарь иностр. слов Кирилова 1845 г.

В греч. мифологии Λήϑη «Лета, назв. реки в подземном царстве, глоток из которой давал душам умерших забвение их земного прошлого» (отсюда выражение *кануть в Лету* — «пропа́сть, исчезнуть»), затем нариц. λήϑη «забвение», дериват от глагола λανϑάνω «быть скрытым» (и.-е. корень *lā-, *lāi-, *la[i]-dh-). Сюда же относится лат. lateo «быть скрытым», возможно, др.-инд. rāhú «демон, который затмил луну и солнце» (Prellwitz, 267; Hofmann, 172; Boisacq, 554; Frisk, II, 80—82; Pokorny, 651; Мифы народов мира, II, 51). См. *латентный*, *лантан*.

Лета́льный (мед.). Заимствовано в качестве мед. термина из ученой латыни в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г. в словосочетании *летальный исход*. Словосочетание *летальный исход* представляет собой полукальку лат. мед. фразеологизма exitus let(h)alis «смертельный исход (болезни)», где рус. *исход* передает лат. сущ. exitus, а прил. let(h)alis заимствуется, переоформляясь при помощи суф. *-н-ый*. Лат. let(h)alis «ведущий к смерти, смертельный» — суффиксальное производное от сущ. letum (lethum) «смерть, уничтожение» < греч. λήϑη «забвение» (см. W alde, 423). См. *Ле́та*.

Летарги́я. Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в начале XVI в. Впервые отмечается в «Травнике» Николая Любчанина 1534 г., ркп. XVII в., в форме *латоргия* (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 180). Фасмер (II, 487) предполагает возможность польск. посредства, ссылаясь на существовавшую в XVII—XVIII вв. форму *летарг* (см. также Смирнов, 178; Sławski, IV, 179). Вряд ли возможно заимствование слова из франц. яз. (ср. КрЭС 1971, 239). В совр. форме по ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Нем. Lethargie (с XVI в.) «(мед.) летаргия, болезненное состояние, похожее на сон» (как и польск. letarg — тж) заимствовано из лат. яз., в котором lethargia — тж — транслитерация греч. сущ. ληϑαργία — тж, образовавшегося в результате субстантивации прил. ληϑαργία, которое, в свою очередь, выделилось из слово-

сочетания ληθαργία νόσος «летаргическая болезнь» (νόσος «болезнь»), где ληθαργία — форма ж.р. от прил. λήθαργος «погруженный в забвение, не помнящий», сложения на базе сущ. λήθη «забвение» и прил. ἀργός (< ἀεργός) «бездеятельный, праздный, ленивый» (Фасмер, II, 487; КрЭС 1971, 239; Duden, VII, 400; Brückner, 296; Sławski, IV,179—180; Frisk, II, 115; ЕСУМ, III, 226; см. также Горяев 1896, 441).

Ср. существовавший в XVIII в. рус. эквивалент *любосоние* (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 294). См. *Лéта, летальный.*

Летéть. Общеславянское, имеющее соответствия в и.-е. яз.: др.-рус. *летѣти* (Срезневский, II, 17; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 216; Сл. др.-рус. яз., IV, 397—398), укр. *летíти*, бел. *ляцéць*, ст.-польск. lecieć (с XV в. — Sł. st.-polski, IV, 13), польск. lecieć, чеш. letěti, словац. letiet', в.-луж. lećeć, н.-луж. leśeś, полаб. litě «лечу», ст.-слав. **летѣти** (SA, 50; Kurz, II, 113), болг. *летя́*, макед. *лета*, серб.-хорв. *лѐтети*, словен. letéti. Праслав. *letěti из *letą < *lek-tą (kt > t) родственно лит. lė̃kti, lekiù «лететь», латыш. lèkt, lècu «скакать, прыгать; (редко) лететь», греч. λακτίζω «топтать; лягать», λάξ «лягающийся», лат. locusta «саранча», ср.-в.-нем. lecken «лягать, прыгать», н.-в.-нем. löcken — тж, норв. lakka «прыгать» (Meillet, 180, 297; Miklosich,166; Berneker, I, 703; Trautmann, 156; Преображенский, I, 449; Фасмер, II, 488; Pokorny, I, 673; Sławski, IV, 98—100; БЕР, III, 375—377; Skok, II, 290; Bezlaj, II, 136; ЭССЯ, XIV, 145—148; ЕСУМ, III, 226—227; Черных, I, 478).

И.-е. этимон *lek- /*lēk- /*lək- «скакать» свидетельствует о семантическом родстве с рус. *скакать* (см.), ср. диал. *летучий огонь* «гнойная сыпь; лихорадка» (СРНГ, XVII, 26), *летучка* «сыпь, струпья» (там же), рус. разг. *налет* «сыпь»; *вскочить, выскочить* (о прыще, чирии).

Махек признавал бóльшую древность формы *lětati < lěk-tati, от которой затем образовано *letěti (Machek, 264).

Иные, менее правдоподобные этимологии см. в указ. литературе.

Лéтка-éнка (танец). Заимствовано из фин. яз. в 60-х годах XX в. Отмечается в газ. «Неделя» за 1966 г., № 52 (Новые слова и знач. 1973, 256).

Фин. letkajenkka (массовый танец) — сложное слово, образованное на базе сущ. letka (танец) и сущ. jenkka (танец). Танец получил широкое распространение в конце 60-х годов XX в.

Лéто. Общеславянское: др.-рус. *лѣто* «год; время (для обозначения событий, прошедших в одном году); время года» (Львов Рус. исто-

рическая лексикология, 1968, 25; Срезневский, II, 77—78; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 217—218; Сл. др.-рус. яз., IV, 461—462), рус. диал. *лето* «юг», укр. *літо*, бел. *лéта*, польск. lato, ст.-чеш. léto, чеш. léto, словац. leto, в.-луж. lěto, н.-луж. lěto, lato, полаб. l'otü «год; лето», ст.-слав. лѣто (SA, 51; Kurz, II, 155), болг. *лято*, макед. *лето*, серб.-хорв. *лȅто*, словен. léto. Общепринятой этимологии не имеет. Наиболее вероятной, по мнению Славского (Sławski, IV, 70), является этимология Вайана, где праслав. *lěto связывается с лит. lẽtas «мягкий; спокойный, тихий; послушный, уступчивый», латыш. lēts «легкий» (с иным суф. лит. lénas, lẽnas «медлительный, мягкий, тихий, спокойный; послушный», лат. lenis «мягкий, умеренный, спокойный») от и.-е. корня *lē- «стать слабее, ослабеть»; ср. гот. lētan «оставить, отпустить, прекратить, перестать», тогда исходным является знач. *lěto «мягкое время; период, когда холод ослабевает». Исходная форма рассматривается как прил. (из прич.) ср. р. на -to (Vaillant BSL, 1947—1948, XLIV, 2, 124—126). Продолжая данную этимологию, Аникин предлагает семантическую реконструкцию, основанную на слав. материале (Славяноведение, 1994, 2, 81—83).

Некоторые ученые (Berneker, I, 713—714; Фасмер, II, 488—489) связывают со швед. диал. låding, låing «весна», ирл. laithe «день». Слово является отглагольным сущ., обозначающим первоначально благоприятную для навигации пору года, ср. др.-англ. liða «пора, благоприятная для навигации», др.-исл. leiða «водный путь», дат. led «водный путь» (Мартынов ЭИ, 1963, II, 53—54). Ряд ученых добавляет сюда же гот. dags, нем. Tag «день», др.-прус. dagis «лето», лит. dãgas «жатва» из и.-е. корня *dhegh- «гореть». Это объяснение принимает и Покорны (Pokorny, 680), а вслед за ним Черных (I, 478), тогда исходным знач. признается «день» > «теплое время (пора, когда светит и греет солнце)».

Иногда слово связывают с *liti «лить», ср. лит. lytùs, lietùs «дождь», латыш. liêtus «дождь». В таком случае исходное знач. — «пора дождей» (Miklosich, 167; Brückner, 291; Младенов, 282; Горяев 1896, 197), что вызвало возражения Славского (Sławski, IV, 69—71).

Махек (Machek, 265) связывает с лат. laetus «прекрасный, благоприятный», исходным знач. является «прекрасная, благоприятная пора» (*lěto vermę, где *lěto — прил.), ср. франц. диал. beau temps, греч. καλοκαῖρι «лето» от καλός «прекрасный», καιρός «время» (Доп. Трубачева к Словарю Фасмера, II, 489; ср. Мартынов Указ. соч., 53), что вызвало возражения Пизани (Pisani, Note etimologiche. Slavo *lěto. Paideia, XXIX, 5—6, 1974, 274).

Г. Якобссон (Jacobsson G. Le nom de temps *lěto* dans les langues slaves, 78—79) устанавливает генетическую связь между *lěto и и.-е. корнем *u̯el- «теплый, горячий», что слабо аргументировано в фонетическом и словообразовательном отношении (Фасмер, II, 489).

Праслав. *lěto признается слав. инновацией в и.-е. системе наименований времен года (Гамкрелидзе, Иванов, II, 852—854).

Возможно, что первоначально семантика слова носила более отвлеченный характер, а затем уже была конкретизирована как назв. времени года. Знач. н.-луж. lěto «весна, лето» и знач. производных делает возможным предположение, что летом мог называться бóльший временной отрезок, начиная с переломного момента перехода от зимы к лету (ослабление зимней скованности, освобождение рек ото льда, оттаивание земли). Вероятно, возможна связь между *lěto / lětь «теплое время года» и *lěto «оплодотворение», *lětь «можно, дозволено» и *letь «течка у животных», т.е. понимание времени года как периода, когда усиливается половая активность. Наблюдается связь между знач. «холод» — «ритуальный запрет» и «тепло» — «ритуальное разрешение». Таким образом, «освобождение, ослабление, разрешение» в жизни природной поддерживается этико-социальной сферой, так как в ритуальные весенние празднества входили и эротические игры как необходимый элемент обеспечения плодородия (ЭССЯ, XV, 11—12). О связи *ярый — весна* см. ЭССЯ, VIII, 174, 175. См. *яровой*, *ярый*.

О микросистеме *весна — зима* см. Иванов, Топоров Славянские языковые моделирующие семиотические системы, 120—133.

Семантическую характеристику слова см. также Львов Выражение понятия времени, 24—26; Вялкина Древнерусский яз., 1975, 69—93.

Менее вероятные этимологии см. в указ. литературе, см. также Skok, II, 336—337; Bezlaj, II, 137; БЕР, III, 590—592; ЭСБМ, V, 291—292; ЕСУМ, III, 269—270.

Летоисчисле́ние, летосчисление. Неточная калька нем. Zeitrechnung: Zeit «время», Rechnung «счет». В форме *летосчисление* известно с XVIII в., встречается в «Академических известиях», 1779 г. (I, 241), форма *летоисчисление* по ССРЛЯ впервые отмечается в Большой энциклопедии Южакова. Ср. точную кальку *времяисчисление* — тж, в форме *времясчисление* по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1880 г., в форме *времяисчисление* — в Словаре Ушакова 1935 г.

Летопи́сец. Словообразовательная калька греч. χρονογράφος «летописец» (Шанский Лексикология, 108), образованного сложением

χρόνος «время» и γράφω «пишу». *Лѣто* выступает в знач. «время, год» (см. *лето*). *Лѣтописецъ, лѣтописьць* встречается в древних памятниках и обозначает не только составителя хроники, но и ее самое (как и греч. χρονογράφος), в XVII в. имело также знач. «система летоисчисления» (см. Срезневский, II, 78; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 219; Ковтун ВЯ, 1980, 5, 85—93). С появлением сущ. *летопись* «хроника» (см.) агентивное знач. в *летописец* становится главным, а впоследствии — единственным. По мнению Славского (Sławski, IV, 72), в польск. яз. пришло из рус. яз. См. *хронограф*.

Ле́топись. Несмотря на то что слово представлено во всех слав. яз., оно отмечается в рус. яз. в памятниках с XVII в. в знач. «счисление лет; дата, запись года на чем-л., летопись, хроника» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 220). Это заставляет согласиться со Славским (Sławski, IV, 72), предполагающим, что во всех слав. яз. *летопись* в знач. «хроника» заимствовано из рус. яз.

Сущ. *лѣтопись* — обратное образование от *лѣтописецъ* (ср. *скоропись* — см., *рукопись* — см.), которое является калькой греч. χρονογράφος (см. *летописец*).

Летя́га (белка). Собственно русское. Впервые отмечается в «Актах Якутской воеводской избы» под 1643 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 222), как антропоним известно уже по «Писцовым книгам Новгородской пятины», 1495 г. (Тупиков, 226). Является суффиксальным производным (суф. *-яг-а*) от глагола *лететь*. Ср. образования с другим суффиксом: арханг. *летага*, свердл. *леташка*, *летянга* (СРНГ, XVII, 15, 16, 27). В силу локальной ограниченности самой реалии, а также поздней датировки отнесение слова в данном знач. к праслав. лексическому фонду (ЭССЯ, XIV, 148—149) сомнительно.

Животное получило такое назв. потому, что, имея широкие перепонки, соединяющие передние ноги с задними, оно может совершать планирующие прыжки с одного дерева на другое. Ср. *полетуха*.

Лече́бный. Общеславянское: др.-рус. *лѣчьбьныи* (с XIII в. — Сл. др.- рус. яз., IV, 464), бел. *лячэ́бны*, польск. leczebny, чеш. léčebny, lécební, словац. liečebný, болг. *лечéбен*, серб.- хорв. лѐчбен (ЭССЯ). Праслав. * lěčьbьnъ является суффиксальным образованием (суф. -ьnъ) от *lěčьba, которое также является общеслав.: др.-рус. *лѣчьба* «лечение» (Срезневский, II, 81; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 222; Сл. др.-рус. яз., IV, 464), рус. диал. *лéчбá* (СРНГ, XVII, 29), ст.-чеш. lečba, чеш. léčba, словац. liečba, ст.-слав. лѣчьба (Kurz, II, 157), болг. *лéчба* (БЕР), серб.-хорв. lijèǵba (ЭССЯ), словен. lệčba

(ЭССЯ). Праслав. *lěčьbа является суффиксальным производным (суф. -ьbа) от основы *lěč- / *lěk-, о которой см. *лекарь, лечить*. См. Шанский ЭИ, 1962, II, 134; КрЭС, 181; БЕР, III, 380; ЭССЯ, XIV, 177.

Лечи́ть. Общеславянское: др.-рус. *лѣчити* (Срезневский, II, 80, 71; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 223, 202; Сл. др.-рус. яз., IV, 463—464), укр. *лічи́ти* (Гринченко), бел. *лячы́ць*, ст.-польск. leczyć «лечить; предотвращать действие злых чар, сглаза» (Sł. st.-polski, IV, 14), польск. leczyć, ст.-чеш. léčiti, чеш. léčiti, словац. liečit', диал. l'ičic, полаб. lecě «лечить», болг. *леча́*, макед. *лечи* (*се*), серб.-хорв. *ле̏чити*, словен. léčiti. Праслав. *lěčiti «поправлять здоровье с помощью лекарств, исцелять» является производным от *lěk-, родственного гот. lēkeis, др.-исл. lǽknir, др.-англ. lǽce, др.-в.-нем. lāchi «врач, заклинатель» (Sławski, IV, 104—105; БЕР, III, 380; ЭССЯ, XIV, 176, 193). См. *лекарь*. О возможной связи с другими корнями см. Топоров Прусский яз., L, 32; Меркулова Этимология 1976, 1978, 91—92.

Ле́чо (назв. блюда). Заимствовано из венг. яз. в 60-х годах XX в. Отмечается в «Невероятных историях» Б.Ямпольского, 1967 г. (Новые слова и знач., 1984, 324), лексикографически фиксируется в Орф. словаре 1974 г. (175).

Венг. lecsó «блюдо из перца, тушенного с помидорами и репчатым луком» того же корня, что leccs, lecs «разваренные овощи», lacs, lesc «переваренная еда». Это блюдо варят до жидкого супообразного состояния (A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára, II, 737).

Лечь. Общеславянское: др.-рус. *лечи* (Срезневский, II, 18; Сл. др.- рус. яз., IV, 398), *лещи* (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 223), укр. *лягти́*, бел. *ле́гчы*, ст.-польск. lec «лечь, улечься, упасть; расположиться лагерем; осадить» (Sł. st.-polski, IV, 13), польск. lec, ledz, ст.-чеш. léci, чеш. léc, lěci (устар.), lehnouti, словац. диал. l'äst', ст.-слав. **лешти, лещи** (SA, 50; Kurz, II, 113), серб.-хорв. ле̏ћи, словен. léči, léžem. Общеслав. *legt'i «лечь» — инхоатив к *ležati, восходящему к и.-е. корню *legh- «лечь», ср. греч. λέκτω «лег», лат. lectus «ложе» (БЕР, III, 343; ЭССЯ, XIV, 99; ЭСБМ, V, 275). См. *лежать*.

Ле́ший. Собственно русское, хотя ср. бел. *ле́ший* — тж и чеш. leši мн. ч. «лесные духи» (ЭССЯ). Отмечается в «Актах юридических» под 1568 г., 1571 г., в «Сборнике заговоров» XVII в. (Дювернуа, 93; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 224). Образовалось морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе прил. *леший* «лесной, поросший лесом», отмечаемого Срезневским (II, 81) и в СлРЯ XI—XVII вв. (VIII, 224); ср. Даль 1881 (II, 279). *Леший*, именная

форма *лѣшь*, является производным от *лѣсъ* (суф. *-j-*, *сj > ш*) — см. КрЭС, 181; ЭССЯ, XIV, 259, где слово включается в праслав. лексический фонд. Ср. в этом же знач. *лешай*, отмечаемое у В.А. Жуковского (Чернышев, II, 5), *лесовик*, *лесовой* (Даль 1881, II, 279; СРНГ, XVII, 10—11), *лесной* (*дедушко*, *дядя*), *лесной* (СРНГ, XVI, 373—374), *лесный* и *лешей*, отмечаемые в Рукописном лексиконе первой половины XVIII в. (163, 165), а также диал. *лесак*, *лесик*, *лесник* (СРНГ, XVI, 369, 370), *лешак* (Даль 1881, II, 279; СРНГ, XVII, 30; Меркурьев, 81). См. *лес*.

По народным поверьям — леший представляет собой олицетворение дремучего леса «с его опасностями, грозящими неопытному или потерявшему самообладание путнику, или, точнее, олицетворение того страха, который внушают эти опасности». Украинцы, жители безлесной полосы, или совсем не знают лешего, или имеют о нем сбивчивое представление (Токарев, 81, 80; см. также Мифы народов мира, II, 52).

Лещ. Известно в вост.- и зап.-слав. яз., а также в болг. яз. *лещ* (Геров; Усачева ОЛА, 1975, 117). Отмечается в различной огласовке: ст.-рус. *лещ* (с 1460 г. — Срезневский, II, 18; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 225), новг. *клещь* — Новг. берестяная грамота № 160, XIV—XV вв. (Янин, Зализняк, 119), рус. *леш* — Словарь Ричарда Джемса 1618—1619 гг. (Ларин, 63), рус. диал. *лещак* (СРНГ, XVII, 36), *лёщ* (Усачева Этимология 1977, 76), *лящ* (Линдберг, Герд, 126—127), укр. *лящ*, укр. диал. *леш*, *лещ*, *ліщ*, *лящ*, бел. *лещ*, *лешч*, ст.-польск. kleszcz (с XIV в.), leszcz (Sł. polszcz. XVI в., XII, 153), польск. leszcz, kleszcz, ст.-чеш. dlešč, чеш. lešt' (из польск. яз.), dlešč, словац. lešt' (из рус. яз.), lešč, каш. kleszcz, н.-луж. klěšć.

Общепринятой этимологии не имеет.

Одни ученые считают образованием на слав. почве, другие — заимствованием из балт. яз. Фасмер (II, 490) вслед за Преображенским (I, 450) считал несомненной связь с латыш. leste, эст. lest «камбала (речная)», lasna, фин. lahna (Топоров Прусский яз., L, 341); ср. также Берг (Сов. этнография, 1948, 2, 62—73). По мнению Коломиец, «славяне не могли заимствовать назв. для леща у балтов, так как на территории, которую в то время занимали балты, лещ был неизвестен» (Коломиец, 66).

Большинством ученых признается исконно слав. характер слова, но и здесь не имеется единого мнения. Одни ученые (Горяев 1896, 186; КрЭС, 182) сближают с *лоск* (см.) с перегласовкой *е/о*, сравнивая с рус. диал. *лиский* «гладкий, скользкий, блестящий», чеш. lesk «блеск», словац. lesk — тж, что Фасмер (II, 491) считал неприемлемым.

Наиболее распространенным является мнение по поводу звукоподражательного характера слова: *лещ* возводят к глаголу *leskati, в таком случае рыба названа по характерному удару по воде, напоминающему плеск в период нереста, когда рыбы плашмя падают в воду (Sławski, IV, 172—173; Machek ZfslPh, 1947, XIX, 64; Machek Slavia, 1959, 268; Machek, 89; Leder, 80—81; Коломиец Доклад, 16; ЭССЯ, XIV, 143—145; о чеш. слове см. ЭССЯ, V, 37). Иные точки зрения см. в ЭССЯ, XIV, 143—145; ЕСУМ, III, 345; ЭСБМ, V, 296; Черных, I, 479.

На основании данных новг. берестяных грамот для рус. яз. признается исходная форма *клещ* (Попов Диал. лексика, 1973, 6—7; Зализняк Вопр. рус. языкознания, 1984, V, 95—97), что дает возможность предположить праслав. начальное *tl-, которое в разных слав. яз. имеет различную огласовку: в зап.-слав. — *kl-, в чеш. с озвончением *dl-, а в вост.-слав. яз. произошло упрощение *kl > *l. Таким образом, *tlešč- является суффиксальным производным (суф.-j-) на базе *tlest > *klest, которое родственно рус. диал. назв. рыбьей чешуи — *клеск*, *клёска*, *клеска*, *клёст* (СРНГ, XIII, 283, 284), *клёск*, *клеста*, *клёс*, ср. *хвощ* от *хвост*, *хрущ* от *хруст*, ср. *клещи* (Зализняк Указ. соч., 98—101).

Но возможно, что обозначения назв. леща связаны с цветовым признаком: ср. лит. kar̃šis «лещ», где kéršas «с черно-белыми пятнами», нем. Brachsen от герм. *brehwan «блестеть, сиять», или возможна связь по форме (ср. латыш. plaudis, гот. flautjan «увеличиваться», первоначально — «расширяться»), т.е. подчеркивается «широкость, уплощенность» данной рыбы (Топоров Прусский яз., L, 342).

Лещи́на (лесной орешник). Общеславянское: др.-рус. *лѣщина* (Срезневский, II, 18; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 225), рус. диал. *лещи́нник* (Даль 1881, II, 250), укр. *ліщи́на*, бел. *ляшчы́на*, ст.-польск. leszczyna, польск. leszczyna, польск. диал. laszczyna (Sławski, IV, 176), чеш. leština, словац. lieština, leština, в.-луж. lěšćina, н.-луж. lěšćina, серб.-хорв. *лѐшчина*, liješćica (Skok), словен. lęščína. Праслав. *lěšč-ina является дериватом от *lěska — тж, которое также является общеслав.: укр. диал. *ліска*, бел. *ле́ска*, *лы́ска* (ЭСБМ, V, 289), польск. laska, ст.-чеш. léska (Sławski, IV, 60—61), чеш. líska, словац. lieska, в.-луж. lěska, н.-луж. lěska, полаб. lestąćə, ст.-слав. **лѣсковъ** «из древесины дерева Styrax» (Фасмер, II, 486), болг. *леска́*, макед. *ле́ска*, серб.-хорв. *ле́ска*, *лиjѐска*, liska (Skok), словен. léska. О происхождении праслав. *lěska нет единого мнения. Наиболее вероятна связь с *лес* (см.), *леска* (см.), предложенная Соболевским (РФВ, 1886, XV, 366) и поддержанная рядом ученых

(Младенов, 273; Brückner, 290; Holub—Kopečný, 132; Фасмер, II, 486; Sławski, IV, 61). Тогда исходным знач. могло быть «дерево» (см. Brückner Указ. соч.) или «лесное дерево, лесной плод» (БЕР, III, 371), либо назв. определялось по характерному для орешника пучку ветвей (см. Славский Указ. соч.).

Другие этимологии см. в указ. литературе, а также ЭССЯ, XIV, 263, 260, 253, 239—241; ЕСУМ, III, 267; ЭСБМ, V, 289; Топоров Прусский яз., L, 50—51.

Лжепроро́к. Словообразовательная калька греч. ψευδοπροφήτης «лжепророк»: ψεῦδος «ложь» и προφήτης «пророк, прорицатель». Отмечается в «Скрижали Арсения Грека», 1656 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 227).

Лжесвиде́тель. Заимствовано из ст.-слав. яз.

Ст.-слав. **лъжесъвѣдѣтель** (см. Schumann, 39) — словообразовательная калька греч. ψευδόμαρτυς «лжесвидетель» (Schumann, 39), где ψεῦδος «ложь, вымысел» и μάρτυς «свидетель». Отмечается в Остромировом евангелии 1056—1057 гг.

Об изменении *лжесвѣдетель* в *лжесвидетель* см. *свидетель.*

Лжесвиде́тельство. Словообразовательная калька ψευδομαρτυρία «лжесвидетельство»: ψευδο- «лже-» (от глагола ψεύδω «лгать») и μαρτυρία «свидетельство».

Отмечается в Хронике Георгия Амартола, славяно-рус. перевод XI в. в сп. XIII—XIV вв. (Сл. др.-рус. яз.,IV, 441).

Лжец. Отмечается в вост.- и ю.-слав. яз.: укр. *лжець* (устар.), болг. *лъже́ц*, серб.-хорв. *ла̀жац*, *ла́жац* (ЭССЯ), словен. lâžec, ležèc (ЭССЯ). Праслав. *lъž-ьсь является суффиксальным производным от *lъžь «ложь» (ЭССЯ, XVII, 6). См. *ложь.*

Лжи́вый. Общеславянское: др.-рус. *лъживыи*, *лживыи*, *лъжии*, *лжии* (Срезневский, II, 61—62; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 229; Янин, Зализняк, 282; Сл. др.-рус. яз., IV, 441—442), укр. *лжи́вий* (ЕСУМ, III, 228), бел. *лжы́вы*, польск. łżywy, lżywy, чеш. lživý, словац. lživy, ст.-слав. **лъжнвъ** (SA, 52), болг. редк. *лъ́жив*, серб.-хорв. *ла̀жив.* Образовано с помощью суф. -ivъ(jь) от *lъž- «ложь» (Варбот Др.-рус. именное словообразование, 157; Meillet, II, 365—366; ЭССЯ, XVI, 263—264). См. *ложь.*

Ли (частица). Общеславянское: др.-рус. *ли* (Срезневский, II, 18; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 229; Янин, Зализняк, 282; Сл. др.-рус. яз., IV, 398—400), укр. *ли*, бел. *лі*, польск. li, чеш. li, словац. li, в.-луж. łi, н.-луж. li, ст.-слав. **ли** (SA, 51; Kurz, II, 113—115), болг. *ли*, макед. *ли*, серб.-хорв. *ли*, словен. li. Праслав. *li, генетически связанное с праслав. *lě / *le, ср. др.-рус. *лѣ* (Срезневский, II, 69), рус. диал. *ле* (Меркурьев, 79), укр. *ле* и др., имеет соответствия в балт. яз.:

лит. nù-li «теперь, сейчас», латыш. nu-le, nu-lei, nu-lai «теперь, только что», juõle, juoli «тем более» (Буга РФВ, 1914, LXXI, 57; Trautmann, 153 и др.). Из-за семантических различий связь слав. и балт. слов вызывала возражения (Berneker, I, 716; Фасмер, II, 491—492), что было снято Топоровым (Прусский яз., K—L, 418—436), который показал единство балт. и слав. форм на фоне параллелей форм на -l-, отмеченных в разных частях и.-е. ареала. О семантическом многообразии слова см. Топоров Указ. работа, 432.

Иные точки зрения и литературу см. у Преображенского (I, 450), Славского (Sławski, IV, 216), Безлая (Bezlaj, II, 138), в БЕР (III, 385), в ЭССЯ (IV, 171—173; XV, 67—68), у Копечного (Kopečný Etymologický slovník slovanských jazyků, II, 405—413).

Лиа́на. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. (КрЭС 1971, 239). Встречается уже в Полном франц.-росс. словаре И.Татищева 1824 г. (I, 1150) в статье на слово curare «смертельный яд американского растения лианы». По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г.

Франц. liane «лиана» проникло во франц. литер. яз. из диалектов Антильских островов. Является дериватом от lier «связывать», восходящего к лат. ligare «вязать, завязывать» (Dauzat, 435, 436; Bloch—Wartburg, 349; Robert, 987).

Согласно другой точке зрения, франц. liane — от liarne, которое является контаминацией франц. слов: viorne «калина», восходящего к лат. viburnum — тж, и lier «связывать» (см. ЕСУМ, III, 254; БЕР, III, 326; Onions, 525).

Либера́л. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. (КрЭС 1971, 239). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г., где *либерал* означает «политический вольнодумец», ср. устар. ныне знач. сущ. *либерализм* «свободомыслие, вольнодумство», которое встречается в письме А.И.Тургенева от 18 сент. 1818 г. к П.А.Вяземскому: «...он привел там в действо либерализм свой: уничтожил барщину и посадил на оброк мужиков наших...» (по ССРЛЯ, VI, 209). «К 60 г. в стилях революционно-демократической публицистики... складывается новое знач. слова *либерал* и его производных, развившееся в результате использования их в переносном смысле» (Бельчиков Интернациональная терминология ..., 36—38). Лексикографически в знач. «сторонник либеральных политических идей» слово отмечается в словарях конца XIX в. (см. Гавкин СИС 1896, 256).

Франц. сущ. libéral «либерал» образовалось морфолого-синтаксическим способом словообразования на основе прил. libéral «либеральный, щедрый» (ср. словосочетания parti libéral,

démocratie libéral, bourgeois libéral), заимствованного из лат. яз., в котором liberalis «свободный, касающийся свободы; щедрый» является суффиксальным производным от liber «свободный, вольный» (Dauzat, 433; Bloch—Wartburg, 350; Robert, 988).

Либера́льный. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г., в котором *либеральный* — прил. от сущ. *либерал* в знач. «политический вольнодумец». В знач. «вольнолюбивый» встречается уже у А.С.Пушкина (Словарь яз. Пушкина, II, 482).

Франц. libéral «либеральный, щедрый», переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-н(ый)*, заимствовано из лат. яз. (Dauzat, 435). См. *либерал*.

Либерти́ (сорт блестящей мягкой, обычно шелковой или полушелковой, ткани). Заимствовано из англ. яз. в первой трети XX в. Впервые отмечается в Орфографическом словаре Хомутова 1927 г. (160).

Назв. произошло от имени собственного, так как англ. «Liberty» — назв. одного из самых крупных и известных магазинов Лондона (см. Лингвострановедческий словарь, 248), основанного в 1875 г. Артуром Либерти (Arthur Liberty). Шелка, которыми среди прочих товаров торговал магазин, отличались необычной мягкостью, легкостью и нежностью. Они и получили впоследствии назв. шелка «Liberty» > ткани «Liberty». Относительно фамилии Liberty есть предположение, что она получена корсиканскими предками Либерти за их вклад в дело освобождения (ср. англ. liberty «свобода») Марселя от испанцев и англизирована, когда семья Либерти переехала в Англию.

Либи́до. Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. Отмечается в сб. «Омоложение», 1923 г. (I, 24). Первая лексикографическая фиксация — Словарь Ушакова 1938 г. (II, 56).

Нем. Libido «половое влечение», мед. термин, введенный австрийским врачом и психологом З.Фрейдом, искусственно созданный им на базе лат. libido «желание, страсть, каприз», деривата от безличного глагола libet (< lubet) «хочется, угодно, желательно» (Duden, V, 408; Fremdwörterbuch, 356; Walde, 426; Ernout—Meillet, I, 653).

Ли́бо. Древнерусское образование. Встречается уже в Остромировом евангелии 1056—1057 гг. Происхождение слова недостаточно ясно.

Одни ученые видят в этом слове сращение частицы *ли* и союза *бо* (см. *ибо*), первоначально бывшего усилительной частицей (Брандт РФВ, 1889, XXII, 249; Преображенский, I, 451; Фасмер, II, 493; КрЭС, 182). Другие — связывают с *любо*, первоначально

краткой формой прил. ср. р. от *l'ubъ «любой» (Miklosich, 171; Havlová, 42; ЭССЯ, XV, 177). Замена гласных объясняется не фонетическим путем, а влиянием частицы *ли*, так как при употреблении *ли* и *любо* смешивались (Vondrák Sl. Gr., II, 431; Овсянико-Куликовский Синтаксис, 275), ср. также данные Словаря Срезневского (II, 20): *либо-любо*. Др.-чеш. libo объясняется результатом перегласовки (Kopečný Etymologický slovník slovanských jazyků, II, 417). Хабургаев (364) предполагает контаминацию из *любо ли* > *либо*. См. *любой*.

Либре́тто. Заимствовано из ит. яз. в первой половине XIX в. (КрЭС 1971, 240). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Кирилова 1845 г.

Ит. libretto «либретто» образовалось лексико-семантическим способом на базе сущ. libretto «книжечка», диминутива от libro «книга», восходящего к лат. liber «книга, сочинение» (Palazzi, 643; Olivieri, 398—399).

Лива́н (устар., ладан). Древнерусское заимствование из греч. яз. (Фасмер, II, 493). Впервые отмечается в Остромировом евангелии 1056—1057 гг. (Срезневский, II, 20; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 231).

Греч. λίβανος «дерево, дающее ладан» восходит к имени собственному, к назв. страны Ливан (Λίβανος). См. Berneker, I, 725; Фасмер, II, 493.

Ли́венка (муз.). Собственно русское. Отмечается в рассказе И.А.Бунина «Деревня», 1910 г. (по ССРЛЯ). Сущ. *ливенка* образовано путем универбации словосочетания *ливенская гармонь*, которое является оттопонимическим образованием, гармоника названа по месту производства в г. *Ливны* Орлов. обл. (ССРЛЯ, VI, 211—212; БСЭ 1973, XIV, 4177). Ср. *тальянка*.

Ли́вень. Восточнославянское: укр. *ли́вень*, бел. *лі́вень*. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г., ранее — у М.В.Ломоносова в «Первых основаниях металлургии. Прибавление 2», 1763 г. (295). Является субстантивацией праслав. прил. *livьnъ (jь), производного от многокр. глагола *ливать* (отмечается в Словаре Даля 1881 г., II, 256) или от причастной формы *livъ(ср. серб.-хорв. *лӣв* «литьё», словен. lȋv «литье; поток», рус. диал. *ли́вый* «пологий, сточный», см. ЭССЯ, XV, 161). Близкое образование, отличающееся лишь родовой принадлежностью, отмечается в болг. диалектах: *ливня́* «проливной дождь». См. *лить*.

Ли́вер. Заимствовано из англ. яз. в конце XVIII в. (Аристова Англо- рус. языковые контакты, 102). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1792 г.

Англ. liver «печень, печенка» восходит к ср.-англ. liuer (с u—v), др.-англ. lifer; ср. также с тем же знач. ср.-голл. lever, голл. lever,

др.-в.-нем. libara, нем. Leber, др.-сканд. lifr, дат. lever, швед. lefver (прагерм. *lībrā); родственно арм. leard «ливер» (Skeat, 345; Onions, 532). Образовано суффиксальным путем (суф. -er) от того же корня, но с перегласовкой, что и life «жизнь», ср. приведенное выше др.-англ. lifer, ср. также нем. Leber «печень» — leben «жить». См. Partridge, 353.

Ливр (монета). Заимствовано из франц. яз. в первой половине XVIII в. Первоначально было известно в форме *либра* — тж, являющейся непосредственным заимствованием из лат. яз. (см. Смирнов, 178; Hüttl-Worth, 83). В совр. форме впервые отмечается в «Сборнике архивных бумаг о Петре I» без указания года (Смирнов, 178).

Франц. livre «денежная единица в средневековой Франции; серебряная монета, замененная франком; старая французская единица веса, фунт» восходит к лат. яз., где libra «мера веса, фунт» — производное от librare «измерять, взвешивать; содержать в равновесии» (Dauzat, 440; Bloch—Wartburg, 355; Robert, 1001), хотя Вальде возводит лат. libra к *līprā (см. Walde, 428).

Колебания в форме рода в слав. яз. объясняются тем, что во франц. яз. слово — ж.р. (ср. лат. libra — также ж. р.), но под влиянием звучания франц. слова оно морфологически оформляется в заимствующем языке по м.р.

Ливре́я. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (БМ 1866, 330; Фасмер, II, 491; КрЭС 1971, 340). Отмечается в начале XVIII в. (Смирнов, 178; Christiani, 49; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375). Известно было в формах: *либерия* (встречается в «Архиве кн. Куракина» под 1706 г.), *ливерея* (1710 г.), *ливерия* (1709 г.), *ливерѣя* (1717 г.), *ливѣрие* (10-е годы) — см. Смирнов, 178; Christiani,49; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375. Форма *либерия* «ливрея» появилась через польск. посредство (польск. liberia — тж) из стар. н.-в.-нем. Lib(e)rei — тж < исп. librea (Christiani, 49; Sławski, IV, 219—220). В форме *ливерия* (ср. также все варианты ее написания) слово возникло, очевидно, через стар. н.-н.-нем. Livrerei — тж. См. Matzenauer, 241; Karłowicz, 342; Brückner, 298. В совр. форме слово встречается в Рус.-голл. лексиконе Я.Брюса 1717 г. (Биржакова Словари и словарное дело в России XVIII в., 34).

Франц. livrée первоначально «выдаваемая государством и высшим дворянством одежда для свиты», затем «одежда слуг» является суффиксальным производным от глагола livrer «снабжать, выдавать», восходящего к лат. liberare «освобождать, выдавать, отпускать» (Dauzat, 440; Bloch—Wartburg, 355; Robert, 1001). Букв. знач. — «одежда, выданная слуге господином» (см. БМ 1866, 330;

Gamillscheg, 566; Фасмер, II, 494; Преображенский, 1, 451; КрЭС 1971, 240).

Ли́га (союз, объединение). Заимствовано из польск. яз. (Sławski, IV, 249—250) в первой половине XVII в. Впервые фиксируется в «Вестях-курантах» под 1621 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 232). Ср. у Булыко (131), где слово в форме *ликга*, характерной для западной письменности, отражающей взрывную артикуляцию согласного *г*, отмечается под 1598 г. О семантических дублетах слова см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 291.

Польск. liga «союз, общество, объединение лиц, государств, организаций с общественно-политическими целями» заимствовано из ученой латыни, где liga «союз, объединение» — производное от глагола ligare «связывать, соединять» (Sławski, IV, 249—250; Sł. wyr. obc., 397; Du Cange, V, 102; Walde, 429). Ср. *лига* (муз.) — см.

Менее вероятно — по хронологическим причинам — рассматривать слово как заимствование из франц. яз. вопреки КрЭС 1971 (240).

Ли́га (муз.). Заимствовано, скорее всего, из франц. или ит. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г.

Франц. ligue «союз, общество, объединение; (муз.) знак, соединяющий две ноты» заимствовано из ит. яз., в котором liga «связь, соединение» — производное от ligare «соединять, связывать», восходящего к лат. ligare — тж. См. *лига* (союз). См. Dauzat, 437; Bloch—Wartburg, 352; Robert, 993. Ср. *легато* (см.).

Лигату́ра (сплав). Терминологическое заимствование из ученой латыни в конце XVIII в. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Лат. ligatura «связь, соединение, вспомогательный сплав, служащий для придания определенных свойств металлу» — суффиксальное производное от глагола ligare «связывать, соединять». О лат. глаголе ligare см. Walde, 429. Ср. *лигатура* (мед.), *лигатура* (типогр.), *легировать* (спец.), ср. *лига* (союз) — см.

Лигату́ра (типогр.). Заимствовано, вероятно, из франц. или нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г.

Франц. ligature «(типогр.) изображение одним письменным знаком двух и более букв», нем. Ligatur — тж восходят к ср.-лат. ligatura, являющемуся суффиксальным образованием от ligare «соединять, связывать» (Dauzat, 437; Bloch—Wartburg, 351; Robert, 992; Duden, V, 409; Fremdwörterbuch, 356). Ср. *лигатура* (сплав), *лигатура* (мед.), см. *лига* (союз), *лига* (муз.).

Лигату́ра (мед.). Заимствовано, вероятно, непосредственно из ученой латыни в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Лат. ligatura «(мед.) нить, накладываемая на кровеносные сосуды для остановки или предупреждения кровотечения» — суффиксальное производное от глагола ligare «связывать, соединять». О лат. ligare см. Walde, 429.

Лигни́т (бурый каменный уголь низкого качества). Заимствовано из франц. или нем. яз. в первой половине XIX в. Отмечается во Всеобщем франц.-росс. словаре И.Татищева 1841 г. (II, 131).

Франц. lignite «лигнит, бурый уголь», нем. Lignit — тж являются суффиксальными производными, восходящими к лат. lignum «дерево; бревно, полено; древесина» (Dauzat, 437; Bloch—Wartburg, 351; Robert, 933; Fremdwörterbuch, 357). Лат. lignum (по-видимому, в связи со знач. «валежник, хворост») соотносится с глаголом legere «собирать, набирать, подбирать» (Walde, 429). Об и.-е. *leg- «собирать» см. Pokorny, 658. Лигнит «бурый уголь» получил свое назв. потому, что в его пластах находят слабообугленную древесину, куски которой сохраняют строение древесных тканей (см. СЭС 1980, 710).

Ли́дер. Заимствовано из англ. яз. в середине XIX в. Впервые встречается в транслитерированной форме в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (272), где помещены два знач.: «вождь; руководящая статья в англ. журналах». Как варваризм слово отмечено еще в 30-е годы XIX в. в «Хронике русского» А.И.Тургенева, 1825—1826 гг. (см. Аристова Англо-рус. языковые контакты, 102). Общее знач. слова «вождь, предводитель, руководитель» на рус. почве в начале XX в. было конкретизировано как «вождь партии» (см. Чудинов СИС 1902, 398; Попов СИС 1907, 220; Виноградов СИС 1907, 117). См. Грановская Экскурсы 1978, 103. Как спорт. термин фиксируется с начала XX в. (см. Чудинов СИС 1902, 220). О развитии новых спорт. знач. на рус. почве см. Авакова РЯвШ, 1971, IV, 105; Она же Дис., 280.

Англ. leader «ведущий, руководитель» является суффиксальным производным (суф. -er) от глагола lead «вести, руководить, возглавлять» (Onions, 520; Partridge, 342; Skeat, 333; БМ 1866, 331; КрЭС 1971, 240). Ср. *лидировать* (см.), *вождь* (см.).

Лиди́ровать (спорт.). Очевидно, является собственно русским образованием (ср. фиксацию его лишь в рус. и бел. яз., где вполне вероятно заимствование из рус. яз., и отсутствие в других слав. яз.). Появилось в первой трети XX в. Отмечается в Словаре иностр. слов 1933 г. (Аристова Англо-рус. языковые контакты, 102). Воз-

7 Зак. 4393

никло по модели слов с суф. *-ировать* от основы сущ. *лидер* «(спорт.) лицо (команда), идущее первым в каком-л. соревновании» (см. Авакова РЯвШ, 1971, IV, 105). Первоначальное знач. — спорт. «идти первым в каком-л. соревновании, быть лидером», затем появляется (под влиянием всех знач. слова *лидер*, см.) полит. «быть лидером, руководителем, предводителем» (ССРЛЯ, VI, 215).

Лиза́ть. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *льзати* (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 447), *лизати* (Срезневский, II, 20), укр. *лиза́ти*, бел. *ліза́ць*, польск. lizać, чеш. lízati, ст.-чеш. lzáti (Machek), словац. lízať, в.-луж. lizać, полаб. laizĕ 3 л. ед. ч. наст. «лижет» (*liže), ст.-слав. **лизати** (SA, 51), болг. *ли́жа*, макед. *лиже*, серб.-хорв. *ли́зати*, словен. lízati; праслав. *lizati родственно лит. liežiù, liẽžti «лизать», итератив laižaũ, латыш. làizît, др.-инд. lédhi, rédhi, líhati «лижет», авест. raēz- «лизать», н.-перс. lištan — тж, арм. lizum, lizem, lizanem «лижу», греч. λείχω — тж, лат. lingere «лизать», др.-ирл. lígim «лижу», ligur «язык», кимр. llyfu, llyw «лизать», гот. bilaigōn «облизывать», др.-в.-нем. lecchōn, нем. lecken «лизать», др.-англ. liccian — тж; сюда же с s- протетическим: др.-исл. sleikja «лизать», ср.-в.-нем. slecken «лизать, лакомиться», нем. schlecken — тж (Trautmann, 155—156; Berneker, I, 725—726; Преображенский, I, 452; Фасмер, II, 494—495; Pokorny, 668; КрЭС 1971, 240; Sławski, IV, 311—313; ЭССЯ, XV, 162—163; Черных, I, 480; см. также Гамкрелидзе, Иванов, I, 111). И.-е. корень *(s)leiĝh- «лизать» имеет звукоподражательную природу, передающую лизание, ср. одинаковое начальное l в приводимых выше словах (ЭССЯ, XV, 162—163).

Ли́зис (мед.). Заимствовано в качестве мед. термина, очевидно, из нем. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ как варваризм отмечается в Словаре БМ 1866 г., как освоенное слово впервые фиксируется в Энц. словаре Гранат 1914 г.

Нем. Lysis «постепенное падение температуры с постепенным ослаблением явлений болезни при лихорадочных заболеваниях» через посредство лат. яз. восходит к греч. сущ. λύσις «развязывание, освобождение», суффиксальному производному от глагола λύω «развязываю, освобождаю» (Duden, V, 419; Fremdwörterbuch, 366; Hofmann, 185; БСЭ 1973, XIV, 436). Ср. *кризис* (см.). См. *лизол*.

Лизоблю́д. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1814 г. Образовано путем сложения основ от глагола *лизать* (см.) и сущ. *блюдо* (см.), ср. *блюдолиз*.

Лизо́л (хим., дезинфицирующая маслянистая жидкость красно-бурого цвета). Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г.

Нем. Lysol «мыльный раствор крезола, дезинфицирующее средство» представляет собой искусственное образование на базе греч. λύσις «растворение, развязывание» и лат. oleum «масло» (Duden, V, 419; Fremdwörterbuch, 366; ССРЛЯ, VI, 218; БСЭ 1973, XIV, 437). Ср. *бензол* (см.), *ихтиол* (см.), *ментол* (см.) и др. См. *лизис.*

Лик (устар., лицо; перен., о внешних очертаниях, о видимой поверхности). Общеславянское, имеющее соответствия в герм. яз.: др.-рус. *ликъ* «лицо» (Срезневский, II, 22), укр. *лик* «образ, икона», бел. *ликъ* «лицо, очертание лица» (Носович, 268), болг. *лик* «лик, образ», серб.-хорв. *лйк* «лицо; художественный образ, изображение», макед. *лик* «лицо, облик, внешний вид, художественный образ», словен. lȋk «фигура, изображение» (в зап.-слав. и ст.-слав. яз. представлены отражения праформы ср. р.). Праслав. *likъ, *lice< *liko (>*лицо*), возможно, родственно ирл. lecoo «щека», н.-ирл. leaca — тж, др.-прус. laygnan (*laiknan) — тж (Schmidt Voc., I, 91; Stokes IF, II, 172; Berneker, I, 719—720; Фасмер, II, 495—496; Sławski, IV, 222—225; в ЭССЯ (XV, 77) родство с приведенными балт. и кельт. словами оспаривается). Маловероятно родство с гот. leik «тело; мясо; труп», лит. lýgus «равный», о котором говорят Торп (Torp, 366), Уленбек (Uhlenbeck Aind.Wb., 261) и др.; см. также КрЭС 1971, 240; Младенов, 274. Черных, со ссылкой на Покорного (Pokorny, I, 309, 669), связывает с и.-е. *leik- «изгибать, гнуть; изгиб; изогнутая линия» (Черных, I, 480).

Недостоверна связь с греч. ἀλίγκιος, ἐναλίγκιος «похожий» (Prellwitz, 25), против которой возражают Бернекер и Фасмер (см. выше).

Славский, объясняя развитие знач., производит от праслав. *likъ: *liko «внешний вид, форма, образ» > «лицо, облик», связывая с глаголом *ličiti «формовать, украшать» или «быть похожим, быть знаменитым» (Sławski, IV, 225). Последнее невозможно, так как, скорее, глагол *ličiti является производным от *likъ, чем наоборот (см. ЭССЯ, XV, 78).

По мнению авторов ЭССЯ (XV, 77), «исходным для слав. *likъ, *lice явилось понятие «формовать литьем», а само это назв. лица, образа, облика соответственно произведено от глагола *liti с помощью суф. -k-; отсюда, возможно, выражение «вылитый отец». См. *лицо.*

Ликбéз. Собственно русское. Возникло в 20-е годы XX в. (КрЭС 1971, 240). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1938 г., ранее отмечается в работе А.Селищева «Язык революционной

эпохи», 1928 г. (161). Образовалось как сложносокращенное сущ. на основе сжатия словосочетания *ликвидация безграмотности*. Своим появлением слово обязано деятельности советского правительства по ликвидации безграмотности среди населения, см. декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26/XII 1919 г. (Шанский Слова, рожденные Октябрем, 26—27).

Позднее у слова появилось перен. знач. «самые элементарные сведения (о чем-л.)» — Шанский Указ. соч., 27.

Ликвида́тор. Заимствовано из франц. (Черных, I, 480—481) или нем. яз. в первой половине XIX в. Отмечается во Всеобщем франц.-росс. словаре И.Татищева 1841 г. (II, 135). Первоначально слово имело финанс.-кред. знач., ср. *ликвидация* (см.) в знач. «расчет». В рус. яз. процесс переосмысления его знач. начинается позднее, чем у других слов этого гнезда (см. Сорокин, 471). В лексикографических источниках и произведениях XIX — начала XX в. выступает только в своем исходном спец. (финанс.) знач. Его новое знач. (в политической терминологии большевистской партии) появилось в годы реакции после революции 1905 г. В этом знач. слово впервые фиксируется в Полном иллюстрированном словаре иностр. слов Вайсблита 1926 г. (250—251).

Нем. Liquidator «ликвидатор, член ликвидационной комиссии (юр. лицо)», франц. liquidateur — тж — суффиксальные производные соответственно от нем. liquidieren «ликвидировать что-л., прекращать что-л., устранять», франц. liquider — тж (см. *ликвидировать*), которые, возможно, восходят к ученой латыни, где liquidare образовано суффиксальным способом от liquidus «свободный от долгов» < liquidus «текучий». См. Fremdwörterbuch, 359; Duden, V, 411; Dauzat, 439; Bloch—Wartburg, 353; Robert, 997. См. *ликвидация*, *ликвидировать*.

Ликвида́ция. Заимствовано в знач. «расчет» из польск. или нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 178—179; Фасмер, II, 496; КрЭС 1971, 240; Sławski, IV, 254; Шанский, Романова, Филиппов РЯвШ, 1984, IV, 82; Черных, I, 480—481). Отмечается в Полном своде законов (Смирнов Указ. соч.). Об употреблении слова в XVIII—XIX вв. см. Сорокин, 171. В 70—80-х годах XIX в. в связи с развитием капиталистических отношений в России слово появляется в расширительном знач. «прекращение существования чего-л.».

Польск. likwidacja «(финанс.-коммерч.) ликвидация; свертывание, окончание чего-л.», нем. Liquidation «расчет, счет; исполнение по срочной сделке; ликвидация, прекращение деятельности» заимствованы из ученой латыни, в котором liquidatio «расчет, последний счет, окончание сделки» — суффиксальное про-

изводное от liquidare «рассчитываться, производить расчет». Возможно, что заимствование сущ. произошло из ит. яз., где liquidazione «последний счет» образовано суффиксальным способом от глагола liquidare «производить расчет». Оба глагола восходят к лат. liquidus «свободный от долгов» < «текучий», деривата от liquere «таять, ослабевать». См. Fremdwörterbuch, 359; Duden, VII,406; Duden,V, 411; Sławski, IV, 254; Фасмер, см. выше; КрЭС 1971, 240. В польск. и рус. яз. новое знач. (не финанс.-коммерч.) появилось, очевидно, под влиянием нем. или франц. яз. См. *ликвидировать*, ср. *ликвидатор* (см.).

Ликвиди́ровать. Заимствовано из нем. или франц. яз. (Авилова, 131) во второй половине XIX в. Отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (273) в финанс. знач. «заканчивать, уплачивать, заключать». Распространяется в рус. литер. яз. после 60-х годов XIX в. (Сорокин, 62). Знач. «свертывать предприятие, устранять что-л.» возникло, возможно, под влиянием нем. или франц. слов.

Нем. liquidieren «прекращать, заканчивать, устранять что-л., ликвидировать что-л.», франц. liquider — тж, переоформленные на рус. почве с помощью суф. *-ировать*, заимствованы из ит. яз., в котором liquidare — тж — из ученой латыни, или непосредственно из ученой латыни, где liquidare (Du Cange, 120) «заканчивать расчеты, счета» > «выяснять дело» — суффиксальное производное от liquidus «свободный от долгов» < «ясный, светлый», образованного от liquere «быть жидким, светлым, чистым» (см. *ликер*). См. Dauzat, 439; Bloch—Wartburg, 353; Robert, 997; Duden, V, 411; VII, 406. Ср. *ликвидация* (см.), *ликвидатор* (см.).

Ликёр. Заимствовано непосредственно из франц. яз. или через нем. посредство (Фасмер, II, 496; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375) в начале XVIII в. Впервые фиксируется под 1711 г. в «Архиве князя Куракина» (Черных, I, 481). В Очерках по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в. (375) отмечается с 1750 г.; ср. фиксацию прил. *ликерный*, производного от *ликер*, в 1785 г., см. Мальцева, Петрова, Молотков, 319.

Нем. Likör «крепкий, сладкий, ароматический напиток» заимствовано из франц. яз., где liqueur «ликер, напиток» < «жидкость, всякая жидкая вещь» (совр. знач. возникло в конце XVII — начале XVIII в., см. Robert, 997; Bloch—Wartburg, 353; Dauzat, 439) восходит к лат. яз., в котором liquor «напиток, жидкость» является суффиксальным производным от liquere «быть жидким, течь». См. Dauzat, 439; Bloch—Wartburg, 353; Robert, 997; Kluge, 441; Duden, VII, 404; Фасмер, II, 496; КрЭС 1971, 240. К развитию знач. ср. *пиво* (см.). О лат. liquere см. Walde, 435.

Ликова́ть. Общеславянское: др.-рус. *ликовати* (Сл. др.-рус. яз., IV, 401), укр. *лікува́ти*, бел. *ліковáць* «пиршествовать» (Носович), ст.-слав. **ликовати** «танцевать, веселиться» (Срезневский, II, 20—21; SA, 51; Kurz, II, 121—122), болг. *лику́вам*, макед. *ликува*, серб.-хорв. *ликовати*. Праслав. *likovati — производное от *likъ «хоровод, пляска, торжество», ср. др.-рус. *ликъ* «хоровод, пение, ликование» (Сл. др.-рус. яз., IV, 402). Праслав. *likъ «торжество» считается заимствованием из герм. языков, ср. гот. laiks «пляска». См. Фасмер II, 495; Berneker I, 719; ЭССЯ XV, 105–106, 107.

Ли́ктор (ист.). Заимствовано, вероятно, непосредственно из лат. или франц. яз. в конце XVIII в. (см. Образование древних народов, 1795, I, 44). По ССРЛЯ впервые лексикографически отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Франц. licteur «в Древнем Риме — лицо, сопровождавшее представителей высшей административной власти и носившее пучок прутьев с секирой как символ власти и наказуемости преступлений» заимствовано из лат. яз., в котором lictor — тж — суффиксальное производное от глагола ligare «вязать, завязывать, связывать» (Dauzat, 436; Bloch—Wartburg, 351; Robert, 990). О лат. ligo, ligare см. Walde,429. В рус. яз. в середине XIX в. в яз. семинаристов было известно в перен. знач. «студент бурсы, на обязанности которого лежало наказание провинившихся товарищей», которое фиксируется в «Тарасе Бульбе» Н.В.Гоголя, 1835 г. (см. Ушаков 1938, II, 60; ССРЛЯ, II, 222).

Лиле́йные (бот.). Семантическая калька научн. лат. термина liliaceae «лилейные (назв. семейства)». Отмечается в «Первоначальных основаниях ботаники» Н.М.Максимовича-Амбодика, 1796 г. (I, X).

Лиле́йный (белоснежный). Собственно русское. Отмечается у К.Н.Батюшкова в произведении «Предслав и Добрыня», 1810 г., а также у Г.Р.Державина, А.С.Пушкина и др. поэтов (САН 1915, V, 568; Словарь яз. Пушкина, II, 484), ср. в Словаре АН 1847 г. (II, 254) слово фиксируется еще только в прямом знач.

Лилейный — суффиксальное производное от сущ. *лилѣя*, варианта сущ. *лилия*, которое довольно долго сохранялось в рус. яз. как поэтическая форма сущ. *лилия* (см.). Первоначально сущ. *лилея* употреблялось как нейтральная форма, и это употребление отмечается еще даже в начале XIX в., ср. Энц. и экон. лексикон 1821 г. (127).

Лилейный «белоснежный» является, видимо, переносным знач. на базе *лилейный* «относящийся к лилее», которое впервые отмечается в «Письмах и бумагах императора Петра Великого» в 1706 г. в форме *лелейный* (по КСРС, а также см. Мальцева, Петрова, Молотков, 319).

В составе сложного прил. *лилейно-раменная* (эпитет Геры) встречается в переводе «Илиады» Н.И.Гнедича, 1807—1829 гг., которое передает греч. λευκώλενος (САН 1915, V, 568).

Лилипу́т. Заимствовано из франц. яз. (Кимягарова РЯвШ, 1981, V, 96), вопреки общепринятому мнению о заимствовании слова из англ. яз. (см. КрЭС, 182; Аристова Англо-рус. языковые контакты, 102), в 70-х годах XVIII в. Впервые отмечается в переводе с франц. яз. Е.Каржавиным известного англ. романа Д.Свифта «Путешествий Гулливеровых книга I, содержащая в себе путешествие в Лиллипут» (Черных указывает 1772 г. — I, 481, однако источником слова считает англ. яз.) в форме *лиллипутец* в знач. «житель Лиллипутии». В форме *лилипут* с совр. написанием фиксируется у П.А. Вяземского в «Письме с Липецких вод», 1815 г., и у И.Татищева во Всеобщем франц.-росс. словаре 1841 г. (II, 131). См. Кимягарова РЯвШ, 1981, V, 96-97.

Франц. lilliputien (1727 г.) «лилипут» заимствовано из англ. яз., где lilliputian — тж является дериватом от Lilliput «Лилипутия», назв. сказочной страны, придуманной Д.Свифтом. См. Dauzat, 437; Bloch—Wartburg, 352; Robert, 994; Onions, 528; Partridge, 356; Skẹat, 341; Shipley, 214. Франц. суф. -ien был передан на рус. почве с помощью агентивного суф. *-ец*. Форма *лилипутец* преобразовалась в *лилипут* по модели *азиатец — азиат*, *киргизец — киргиз* и т.п. Поэтому в XIX в. слово *лилипут* стало значить «житель Лилипутии», а страна стала называться *Лилипутия*.

Такова же история слова и в польск. яз. (см. Sławski, IV, 258).

Ли́лия. Очевидно, др.-рус. заимствование из ст.-слав. яз. (см. КрЭС, 182), однако ряд авторов (Преображенский, I, 453; Фасмер, II, 497; Черных, I, 481; см. также КрЭС, 182) указывают на возможность заимствования из лат. яз. при посредстве нем. или польск. яз. (см. Sławski, IV, 256). Впервые отмечается в Геннадиевской Библии 1499 г. в форме м.р. (Срезневский, II, 22; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 235). В совр. форме — впервые в «Травнике» Николая Любчанина 1534 г.; там же имеется и латинизированная форма *лилиюм*, ср. лат. lilium (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 235).

Ст.-слав. **лилиꙗ** (Miklosich, 337; Kurz, II, 122) «лилия (цветок)», нем. Lilie — тж и польск. lilia (lilja) — тж заимствованы из лат. яз., в котором lilium — тж восходит к др.-егип. ḥrr-t — тж; ср. др.-греч. λείριον, копт. hrêri, hlêli — тж (Преображенский, I, 453; Фасмер, II, 497; Черных, I, 481; Hofmann, 176; Frisk, II, 100—101; Walde, 430; Sławski, IV, 256—257; Brückner, 299; Kluge, 441; ЕСУМ, III, 261; ЭСБМ, V, 309—310). Ср. традиционно-поэт. формы, харак-

терные для XVIII — середины XIX в., *лилéя* — тж, *лилéйный* «белизной, нежностью напоминающий лилию» (САН 1892, II, 183).

Лилóвый. Скорее всего, собственно русское, хотя Черных предполагает польск. посредство (польск. liliowy, ср. чеш. lilový; см. Черных, I, 481—482). Образовано в конце XVIII в. (отмечается в Полном франц.-росс. лексиконе И. Татищева 1798 г., II, 43—44) суффиксальным способом (с помощью суф. прил. *-ов-ый*, как *бирюзовый*, *кремовый* — см. и др.) от сущ. *лила* «сирень» (встречается во второй половине XVIII в., см., например, «Всеобщее и полное домоводство», 1795 г., VIII, 30), заимствованного из франц. яз., где lilas «сирень; сиреневый, лиловый цвет, цвета сирени» является заимствованием через тюрк. посредство из араб. яз. (см. Lokotsch, 105), в котором līlâk (перс. līläg, nīläg) «растение индиго» (Dauzat, 437; Bloch—Wartburg, 352; Robert, 993—994; Gamillscheg, 561; Kluge, 441) является переоформлением др.-инд. nîlas «темно-синий» (n >l в результате ассимиляции). См. Преображенский, I, 453—454; Фасмер, II, 497; КрЭС 1971, 182. Ср. *сиреневый* (см.), *палевый* (см.), *оранжевый* (см.) и т.п. О функционировании слова в рус. яз. см. Бахилина, 248—255.

Лимáн. Заимствовано через крым.-тат. посредство (см. Булыко, 189; Барандеев Рус. речь, 1981, VI, 96—98) из тур. яз. (Фасмер, II, 497; КрЭС 1971, 241) в XVII в. Впервые отмечается в «Проскинитарии» Арсения Суханова, 1653 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 235). Др.-рус. *лимень*, *лименъ*, *лимьнъ* в знач. «гавань, лиман, залив в низовьях реки» (Срезневский, II, 22; Сл. др.-рус.яз., IV, 403; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 235) — непосредственное заимствование из ср.-греч. (Доп. Трубачева к Словарю Фасмера, II, 497).

Крым.-тат. *лиман* (liman) «гавань, бухта, порт; убежище» заимствовано из тур. яз., в котором liman — тж через араб. посредство заимствовано из ср.-греч. λιμάνι (λιμένι(ον), λιμένας), ср. греч. λιμήν «залив, бухта», откуда и др.-рус. *лимень* (см. указ. выше формы). См. Berneker, I, 721; Miklosich TEl., II, 119; Miklosich, 170; Соболевский Заимствования, 84; Фасмер Греко-слав. этюды, 114; Фасмер, II, 497; Преображенский, I, 454; КрЭС 1971, 241; Sławski, IV, 258. О соотношении *лиман* и *ильмень* см. Откупщиков, 253; Барандеев Рус. речь, 1981, VI, 94—99: см. также Добродомов Лексикология и словообразование др.-рус. яз., 1966, 257—262.

Лимб (важнейшая часть угломерных инструментов — астр., геодез., физ. и др. — в виде плоского металлического кольца, разделённого на равные доли окружности (градусы, минуты); узкий край чего-л. (соединительной оболочки глаза, диска солнца, луны и т.п.). Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые от-

мечается в Карманном словаре иностр. слов Кирилова 1845 г. в знач. «наиболее важная часть астролябии (углоизмерительного инструмента)».

Франц. limbe «(геом.) лимб, край, кайма», «(религ.) преддверие рая» заимствовано из лат. яз., в котором limbus «кромка, кайма», позднée «(религ., христ.) местность у края рая: пограничная зона ада» < *lembos — тж, и.-е. происхождения: ср. др.-инд. lámbatē «свешивается, наклоняется», англ. limp «хромать», англосакс. limpan «случаться, удаваться», др.-в.-нем. limphan, limfan «соответствовать, подходить», н.-в.-нем. glimpflich «соразмерный, соответствующий» (сюда же герм. корень lamp-, обозначающий висячий предмет, см. *ламбрекен*).

В результате характерного для нар.-разг. лат. яз. смешения *l* и *n* слово limbus отождествлялось со словом nimbus «нимб» (ср. *лимфа — нимфа* и т.п.).

В связи со знакомством русскоязычного читателя с «Божественной комедией» Данте у заимствованного ранее *лимб* появляется новое, характерно дантовское знач., расходящееся с совр. ему средневековой богословской традицией: «первый круг ада: предел душ античных праведников, некрещёных младенцев и мусульманских мудрецов и учёных». Ср. ит. limbo «нимб», «(геодез.) лимб», «первый круг ада (у Данте)» < lembo «пола, фалда», «край, кромка», «небольшая полоса (земли, моря, неба)». См. Walde, 431; Dauzat, 437; Robert, 994; Olivieri, 394—395. Ср. *лимфа* (см.); *ламбрекен* (см.).

Лими́т. Заимствовано из ит. яз. во второй половине XIX в. Отмечается в Энц. словаре Толля 1864 г. (II, 700) в форме *лимито* (ср. Сорокин, 163). В этой же форме слово фиксируется в Энц. словаре Березина 1874 г. (дано по ССРЛЯ) и во Всенаучном энц. словаре Клюшникова 1878 г. (II, 71). Первоначально употреблялось как финанс. термин. Вторично было заимствовано из франц. яз. (КрЭС 1971, 241), по-видимому, уже в XX в. и укрепилось в совр. рус. литер. яз. в форме *лимит*. Впервые фиксируется в Полном иллюстрированном словаре иностр. слов Вайсблита 1926 г. (251), где приведены знач. — финанс. и общее «предел, граница» (слово с этим знач. отмечается в памятниках XV в. — см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 235). Ср. Черных, I, 482.

Ит. limito «граница, предел», франц. limite — тж заимствованы из лат. яз., в котором limes, limitis «предел между двумя полями, граница, рубеж; полевая дорога или вообще дорога вне города» (Dauzat, 437; Bloch—Wartburg, 352; Robert, 994; Olivieri, 400). О лат. limes, limitis см. Walde, 431. Ср. *лимитировать* (см.).

Лимити́ровать. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. Отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (273).

Франц. limiter «ограничивать, устанавливать границы», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-ировать*, восходит к лат. яз., в котором limitare «ограничивать, обозначать границы, заключать в пределы, определять, устанавливать» (см. Dauzat, 437; Bloch—Wartburg, 352; Robert, 994; Gamillscheg, 562) является производным от limes, limitis «граница, конец, предел». См. *лимит*.

Лимноло́гия (спец.). Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Большой энциклопедии Южакова 1903 г. в совр. знач. «учение о внутренних водах, преимущественно озерах, физ. и хим. свойствах, флоре и фауне озер» (XII, 193).

Нем. Limnologie «наука об озерах, о стоячих водах», переоформленное на рус. почве по типу слов на *-ия*, представляет собой ученое образование на базе греч. сущ. λίμνη «стоячая вода, озеро, болото» и λόγος «слово, понятие, учение» (Duden, V, 410; Fremdwörterbuch, 357; Hofmann, 175—176; ССРЛЯ, VI, 226) по модели Geologie (см. *геология*), Philologie (см. *филология*) и др.

В рус. яз. существует словообразовательная калька термина Limnologie — *озероведение*, которая и употребляется для обозначения этой отрасли *гидрологии* (БСЭ 1954, XXV, 131). Ср. также др.-рус. *лимень* (*лименъ*) «морской залив, гавань» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 235; Сл. др.-рус. яз., IV, 403). См. *лиман*.

Лимо́н. Древнерусское заимствование из ср.-греч. яз. (КрЭС 1971, 241). Фасмер предполагает непосредственное заимствование из ит. яз. (Фасмер, II, 497). Отмечается уже в «Домострое» XVI в. (Срезневский, II, 22; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 235). Антропоним *Лимоновъ* встречается в 1490 г. (Веселовский Ономастикон, 181).

Ср.-греч. limoni «плод желтого цвета, имеющий кислый вкус» (ср. ит. limone, исп. limon — тж) < греч. λιμόνι восходит к араб.-перс. līmun — тж (Фасмер, II, 497; Преображенский, I, 454; КрЭС 1971, 241; Lokotsch, 104; Berneker, I, 721—722; Brückner, 299; Kluge, 441; Battisti—Alessio, IV, 1968, 2234).

Менее вероятно, что слово заимствовано из н.-греч. или непосредственно из ит. яз., как предполагают Фасмер (см. выше) и Соболевский (РФВ 1914, LXXI, 447). Черных (I, 482) считает заимствованием из ит. яз. через посредство других славян.

Маловероятно тюрк. посредство (Miklosich TEl., II, 119) при заимствовании слова ввиду раннего появления слова в рус. яз. (см. Фасмер, II, 497) и несингармонистической огласовки при *о* во втором слоге.

Лимона́д. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Виноградов, 58; Фасмер, II, 499; История лексики рус. литер. яз. конца XVII — начала XIX в., 73). Впервые отмечается в «Письмах и бумагах императора Петра Великого» под 1694 г. (см. Смирнов, 179; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 235) в форме *лимонат*. По ССРЛЯ впервые лексикографически фиксируется в этой же форме в Лексиконе Вейсмана 1731 г., в форме с совр. написанием *лимонад* — в Росс. Целлариусе 1771 г. (662).

Франц. limonade «лимонад, лимонный напиток», по-видимому, является суффиксальным производным (суф. -ade) от limon «лимон» (Dauzat, 438; Bloch—Wartburg,352; Robert, 995; КрЭС 1971, 241). Однако этимологические словари не исключают возможности заимствования слова из ит. limonata — тж (Bloch—Wartburg, 352; Robert, 995) или исп. limonada — тж (Bloch—Wartburg, 352; Фасмер,II, 499), образованных с помощью суф. соответственно -ata, -ada от ит. limone «лимон», исп. limon — тж (см. *лимон*).

Лимо́нка (воен., разг.). Собственно русское. Появилось в годы первой мировой войны. Отмечается в Рус.-нем. словаре 1948 г. (335). Образовано суффиксальным способом с помощью суф. *-к-а* от *лимон* (см.), так как граната напоминает этот плод по своей форме. Ср. *болванка* — от *болван* (см.) и др.

Лимузи́н. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. Встречается уже в произведениях Игоря Северянина 1910—1911 гг. (Шустов Рус. речь, 1983, II, 136). Лексикографически впервые отмечается в Кр. техн. словаре Арманда, Браило 1934 г. (258).

Франц. limousine (1905 г.; Robert, 994) «закрытый кузов легкового автомобиля; тип автомобиля с таким кузовом» образовано от назв. франц. департамента Limousin, где изготовлялись машины этой марки (Dauzat, 438; Bloch—Wartburg, 353; Robert, 994; ср. также КрЭС 1971, 241).

Ли́мфа (мед., физиол.). Заимствовано или из франц. яз., или из ученой латыни в качестве мед. (физиол.) термина в начале XVIII в. Отмечается в 1728 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375).

Франц. lymphe (XV—XVI вв., в совр. знач. употребляется с 1690 г.) «лимфа» восходит к лат. Lympha (Limpha, Lumpa, Limpa) «богиня воды» > «вода, влага», которое, в свою очередь, восходит к греч. Νύμφη (мн. ч. Νύμφαι) «Нимфы, богини низшего разряда, олицетворявшие силы и явления природы, в частности богини морских и речных вод, источников, ручьев» (ср. характерное для народной речи смешение n — l: народная форма leptis < neptis,

molimentum < monimentum и др.). См. Черных, I, 482; Dauzat, 447; Bloch—Wartburg, 360; Walde, 446; Ernout, I, 666—667. См. *нимфа*; *лимфатический*, *лимфоциты*.

Лимфати́ческий (физиол.). Заимствовано или из франц. яз., или из ученой латыни в начале XVIII в. В форме *лимфатический* известно с 1728 г., в форме *лимфатичный* — с 1734 г. (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375).

Франц. lymphatique (XVII в.) «лимфатический, относящийся к лимфе» восходит к лат. lymphaticus «одержимый, безумный» (первоначально «вдохновленный водяными нимфами», ср. греч. νυμφόληπτος — тж), в свою очередь, деривату от сущ. Lympha в знач. «богиня воды (нимфа)» (Dauzat, 447; Bloch—Wartburg, 360; Robert, 1016; Ernout, I, 666—667; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375). См. *лимфа*, *нимфа*.

Лимфоци́ты (мед.). Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. Отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1895 г. (XXXII, 806) в написании *лимфацит*.

Нем. Lymphozyten (мн. ч.), Lymphozyt (ед. ч.) «лимфоциты, один из видов лейкоцитов» представляют собой ученое образование на базе лат. lympha (limpha) «вода, влага» и греч. κύτος «сосуд, вместилище, оболочка, клетка» (Duden, V, 419; Fremdwörterbuch, 366; БМЭ 1980, XIII, 167) по модели аналогичных мед. терминов Leukozyten (см. *лейкоциты*), Trombozyten (см. *тромбоциты*) и др. См. *лимфа*; *цитология*.

Лингафо́н. Заимствовано из англ. яз. в середине XX в. Впервые отмечается в Орф. словаре 1956 г. (432).

Англ. linguaphone «звуковоспроизводящий аппарат с пластинками, содержащими курс какого-л. языка» является искусственным образованием на базе лат. lingua «язык» (ср. *лингвист* — см.) и греч. φωνή «звук» (ср. *фонетика* — см. и др.) по модели *граммофон* (см.), *патефон* (см.). Данная форма вместо *лингвафон* (ср. в других слав. яз.: польск. lingwafon, болг. *лингвафон*, серб.-хорв. *лингвафон*), по-видимому, возникла в результате устранения одного из соседних губно-губных согласных.

Лингви́ст. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в первой трети XIX в. (КрЭС 1971, 241). Впервые отмечается во Всеобщем франц.-росс. словаре И.Татищева 1841 г. (II, 134), где указывается знач. «*лингвист*, знающий много языков, многоязычник». См. Сорокин, 252. Совр. знач. «специалист по лингвистике, языковед» появляется позже (см. САН 1847, II, 254).

Франц. linguiste «специалист по лингвистике, языковед» является книжным образованием (с помощью суф. -iste) от заим-

ствованного из лат. яз. lingua «язык, речь, дар слова» (о лат. lingua см. Walde, 433). См. Фасмер, II, 498; Dauzat, 438; Bloch—Wartburg, 353; Robert, 996; КрЭС 1971, 241. Ср. *языковед* (см.).

Лингви́стика. Заимствовано из нем. или франц. яз. в первой трети XIX в. (Сорокин, 265). Отмечается во Всеобщем франц.-росс. словаре И.Татищева 1841 г. (II, 134) в знач. «знание языков, сочинение о языках». Ср. Черных (I, 482), где указывается конкретная фиксация — 1831 г.

Нем. Linguistik «лингвистика, языкознание, наука о языке», франц. linguistique (1833 г.) — тж являются книжными образованиями (образованы с помощью суф. соответственно -ik, -ique) от нем. Linguist «лингвист, языковед», франц. linguiste — тж, восходящих к лат. lingua «язык, речь, дар слова» (о котором см. Walde, 433), см. *лингвист*. См. Dauzat, 438; Bloch—Wartburg, 353; Robert, 996; Fremdwörterbuch, 358. Ср. *языкознание* (см.), *языковедение* (см.).

Лингводида́ктика. Собственно русское. Возникло в конце 70-х годов XX в. Является неологизмом Н.М.Шанского, впервые употребленным им в статье 1969 г. «О некоторых актуальных вопросах методики русского языка как науки» (Шанский Слова, рожденные Октябрем, 10). Образовано на базе *лингво-* (от лат. lingua «язык», ср. *лингвист* — см., *лингвистика* — см.) и *дидактика* «часть педагогики, включающая методы обучения» (см.).

Линеа́рный. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XIX — начале XX в. В толковых словарях совр. рус. литер. яз. не отмечается. Производные *линеарность* и *линеаризм* фиксируются в БСЭ 1954 г. (XX, 144), а в БСЭ 1973 г. (XIV, 456) — *линеаризация*, в Словаре иностр. слов 1979 г. (286) — *линеаризация* и *линеаризм*, к которым в качестве этимологической справки помещено лат. linearis «линейный».

Нем. linear «линеарный, линейный», франц. lineaire — тж заимствованы из лат. яз., в котором linearis «относящийся к линии» — суффиксальное производное от linea «шнур, канат; линия, черта». В рус. яз. словообразовательно переоформлены с помощью суф. *-н-ый*. См. Fremdwörterbuch, 358; Duden, V, 410; Duden, VII, 405; Dauzat, 438; Bloch—Wartburg, 353; Robert, 995. См. *линия*, ср. *линейка* (см.).

Лине́йка. Собственно русское. Впервые в знач. «прямая черта на бумаге, помогающая писать правильно... строка» встречается в Доп. к «Актам историческим» под 1684 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 235). Как назв. чертежного инструмента слово появляется в начале XVIII в. (см. «Книгу лексикон или собрание речей по алфавиту с Российского на голландский язык», 1717 г. — КСРС; см. также в

письме Брюса Петру I от 4 июля 1707 г.: «...книгу о употреблении циркуля и линейки...я...перевел» (по Черныху, I, 483), заменив старинный рус. термин *прави́ло* и оттеснив его в область профессионального употребления (ср., например, в Словаре АН 1847 г. (III, 429): «*прави́ло* — у каменщиков: орудие для приведения чего-л. в прямое или правильное положение; линейка, отвес, ватерпас») — см. Кутина Формирование языка рус. науки, 36. Образовано суффиксальным путем (суф. -*к*-а) от *линея* «линия» (Берында Лексикон 1627 г. — см. Hüttl-Worth, 83; ср. употребление этого сущ. в знач. матем. инструмента в «Книге систима...» 1722 г. — см. Кутина Формирование языка рус. науки, 36). К варианту *линея* ср. образованный от него диал. глагол *лине́ить* «линовать» (СРНГ, XVII, 49). См. *линия.*

Лине́йка (устар., экипаж). Собственно русское. Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1792 г. Образовано суффиксальным путем от сущ. *линея* «длинный многоместный экипаж», ныне устаревшего (см. ССРЛЯ, VI, 223), которое возникло с помощью лексико-семантического способа словообразования на базе сущ. *линея* «черта, узкая полоса...», см. *линия.* Экипаж, возможно, получил свое назв. из-за длины (прямой линии) или из-за перегородки, вдоль которой сидели (ср. ЕСУМ, III, 264; Sławski, IV, 269). Ср. употребление в знач. «экипаж» сущ. *линия* (< *линия* «черта...»), также отмечаемого в Словаре АР 1792 г. (по ССРЛЯ, VI, 236). Однако поскольку *линейка* — это прежде всего городской общественный транспорт (в России XIX в.), вероятнее связь с *линия* «направление, маршрут», ср. *лайнер* (см.). В совр. рус. яз. слово *линейка* является историзмом; ср. встречавшееся в диалектах в первой трети XX в. сущ. *ли́нийка* в знач. «железная дорога» (СРНГ, XVII, 50). См. *линейка* .

Ли́нза. Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. (ср. КрЭС 1971, 241). Ср. в книге В.Мейера «Мироздание» 1898 г. (25): «...стекло принадлежит к «линзам» («чечевицам»), которые в разнообразных формах употребляются для оптических целей». По ССРЛЯ первая лексикографическая фиксация — Большая энциклопедия Южакова 1903 г.

Нем. Linse (др.-в.-нем. linsi, ср.-в.-нем. linse) «чечевица; (анат.) хрусталик» > «линза, оптическое стекло, преимущественно в форме чечевицы». Восходит к тому же корню, что и лат. lens, -ntis «чечевица», лит. lę̃šis — тж, однако происхождение этого корня неясно (см. Kluge, 442; Duden, VII, 406). Маловероятно заимствование нем. слова из лат. яз. по фонетическим причинам (Kluge, 442), вопреки предположению КрЭС (КрЭС 1971, 242).

Линиме́нт (мед.). Заимствовано из франц. или непосредственно из лат. яз. в конце XIX в. Фиксируется в Словаре иностр. слов Чудинова 1902 г. (401). Как варваризм встречается уже в Словаре БМ 1866 г. (333).

Франц. liniment «жидкая мазь» заимствовано из лат. яз., в котором linimentum — тж — суффиксальное производное от linire «мазать» (Dauzat, 438; Bloch—Wartburg, 353; Robert, 996).

Ли́ния. Заимствовано из лат. яз., возможно, через посредство яз. Юго-Западной Руси (см. Булыко, 190; ср. также фиксацию слова в Лексиконе Берынды 1627 г.) в XVII в. (Смирнов, 179; Hüttl-Worth, 83; Фасмер, II, 498; КрЭС, 182; КрЭС 1971, 241). Широкое распространение получает в Петровскую эпоху (см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 236). Отмечается в двух формах — *линея* и *линия* (второе *и* в слове — отражение звучания и орфографии слова в яз.-посредниках, ср., например, польск. linia «линия, черта» или нем. Linie — тж. В форме *линѣя* фиксируется уже в Лексиконе Берынды 1627 г. (Hüttl-Worth, 83). Об употреблении слова в переносных знач. см. у А.Селищева (Язык рев. эпохи, 134—135), а также РЯвШ 1984, 4, 83.

Польск. linia «узкая черта, полоса чего-л., проведенная на какой-л. поверхности от одной точки к другой», нем. Linie «линия, черта» восходят к лат. яз., в котором linea «линия, черта» (форма linia — редк.) < linea «льняная нитка, бечевка; полоса, проведенная этой бечевкой», суффиксального производного от linum «лен» (см. *лён*). См. Преображенский, I, 454; Фасмер, II, 498; Sławski, IV, 265; Kluge, 442; Duden, VII, 405; КрЭС, 180. Ср. *линейка* (см.).

Линко́р. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. Представляет собой сложносокращенное слово, образованное на базе словосочетания *линейный корабль* (КрЭС 1971, 242), отмечаемого уже в Лексиконе Вейсмана 1731 г. (460).

Линкру́ст. Заимствовано из нем. яз. в 30-е годы XX в. Впервые отмечается в форме ж. р. *линкруста* в Орф. словаре Хомутова 1927 г. (678), в совр. форме м.р. впервые фиксируется в Словаре иностр. слов 1949 г. Ср. БСЭ 1954 г. (XX, 172), где приводятся обе формы, и м. и ж.р. — *линкруст, линкруста*, в БСЭ 1973 г. (XIV, 473) — совр. форма м.р.

Нем. Linkrusta «покрытый специальным составом картон с рельефным рисунком, применяемый для обивки стен» является сложением, образованным на базе лат. linum «лен, полотно» (см. *лён*) и crusta «скорлупа, панцирь» > «барельеф, накладная работа» (ср. КрЭС 1971, 241, где слово объясняется как собственно рус. образование). О лат. crusta, linum см. Walde, 204, 434. Ср. *ин-*

крустация (см.), *инкрустировать* (см.). В рус. яз. слово морфологически освоено как слово м.р., возможно, под влиянием семантически близких слов, например *картон* (см.) и др. См. Duden, V, 410; Fremdwörterbuch, 358.

Линова́ть. Собственно русское. Отмечается в Словаре Даля 1863 г. (II, 854). В форме *линевать*, которая, по мнению Авиловой (56), заимствована из польск. яз., что сомнительно по фонетическим причинам, фиксируется по ССРЛЯ в Словаре АР 1814 г. Образовано суффиксальным путем с одновременной десуффиксацией от *линия* (*лин-ij-* → *лин-Ø-*), отсюда твердое *-н-* в глаголе; ср. диал. *линеить* (СРНГ, XVII, 49). Ср. также слав. формы, образованные по аналогичной модели: укр. *лініюва́ти*, бел. *ліне́іць*, польск. liniować, словац. linovat' (Sławski), болг. *лини́ра*, макед. *лини́ра*, серб.-хорв. стар. linovati (Sławski), *лини́рати* (Черных, I, 483). См. *линия*.

Линогравю́ра. Собственно русское. Возникло в первых десятилетиях XX в. (см. БСЭ 1973, XIV, 474). Отмечается в Кр. техн. словаре Арманда, Браило 1934 г. (259). Образовалось путем сложения на базе *лино-* (от *линолеум* — см.) и *гравюра* (см.), т.е. букв. знач. — «гравюра на линолеуме».

Лино́леум. Заимствовано из англ. яз., возможно, при нем. посредстве (Черных, I, 483) в конце XIX в. (КрЭС 1971, 241). По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг.— Ефр. 1896 г.

Англ. linoleum «толстая непромокаемая ткань, пропитанная специальным составом, служащая для покрытия полов, отделки стен, в полиграфии» (производство этой ткани было начато в 1863 г.), — образование создателя этого материала англичанина Уолтона (F.Walton) на базе лат. linum «полотно, лён» (см. *лён*) и oleum «масло» (Onions, 530; Partridge, 359; Shipley, 215). В основу назв. легло наименование основного, входящего в состав пропитки компонента — льняного масла. Букв. знач. — «промасленное полотно».

Линоти́п (типогр.). Заимствовано из англ. яз. США в начале XX в. (ср. КрЭС 1971, 241). Ср. публикацию объявления в газете «Голос Москвы» за 1907 г. (№ 170, 6): «К сведению типографов! Первые настоящие наборные машины фирмы «Мергенталер *Линотип* и К°» в Нью-Йорке». Наборная машина была изобретена американцем О.Мергенталером в 1884 г. (БСЭ 1973, XIV, 475; СЭС 1980, 722). Лексикографически отмечается в Словаре иностр. слов Гавкина 1912 г. (336).

Англ. linotype «типографская машина, дающая набор целыми отлитыми строками» < line of types, букв. знач.— «линия, шеренга литер», где line «линия, шеренга» (см. *линия*) и type «литера

(типогр.), отпечаток» (см. *тип*). См. Onions, 530; Partridge, 359; КрЭС 1971, 241. В рус. яз. слово транслитерировано, ср. *лайнер* (см.), *телетайп* (см.) и др., являющиеся фонетическими заимствованиями.

Линчева́ть. Заимствовано из англ. яз. (хотя возможно, что слово является собственно рус. образованием; ср. также Sławski, IV, 263) в первой трети XX в. Отмечается в Словаре иностр. слов Гавкина 1912 г. (336), ср. Аристова Англо-рус. языковые контакты, 101. Словосочетания *Линча суд*, *Линча закон* были известны со второй половины XIX в. (см. Толль Настольный словарь 1864, II, 704; Ромашкевич Полный орф. рус. словарь 1893, 72; Брокг.—Ефр. 1896, XXXIX, 715—716).

Англ. lynch «линчевать, наказывать самосудом» < сущ. lynch в словосочетании lynch law (< Lynch's law «суд Линча, дикая расправа, самосуд»). Переоформлено на рус. почве с помощью суф. *-евать*. Этимология слова сомнительна. Предполагается, что восходит к антропониму, однако неясно, к имени какого исторического лица, так как данные словарей противоречивы. См. Skeat, 353; Onions, 542; Partridge, 369—370; Shipley, 220; ср. также Kluge, 451; Robert, 1016. Сомнительно предположение, что слово восходит к устар. англосакс. глаголу linch «бить палицею, бичевать», известному у переселенцев Америки (см. Брокг.—Ефр. 1896, XXXIX, 715—716).

Линь. Общеславянское, имеющее точные соответствия в балт. яз.: др.-рус. *линь* (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 236), укр. диал. *лень*, *лiнь*, бел. *лiнь*, чеш. liň, словац. lieň, серб.-хорв. *лȕњ*, *лȋњ*, *лȕњāк*, словен. lȋnj (ср. также дублетные формы с твердой основой от праслав. *linъ: укр. *лин*, польск. lin, ст.-чеш. lín, в.-луж. lin, н.-луж. lin, болг. *лин*). Праслав. *linь — *linъ родственны лит. lýnas «линь», латыш. lĩnis, др.-прус. linis, которые восходят к и.-е. *(s) lei- «слизистый, липкий»; сюда же относят (Boisacq, 565; Pokorny, 662—663) греч. λινεύς «морская рыба», др.-в.-нем. slīo «линь», нем. Schlei «линь», др.-англ. slīw — тж. Рыба получила назв. из-за своей скользкой кожи (см. Преображенский, I, 455; Prellwitz, 271; Berneker, I, 722—723; Trautmann, 162—163; Фасмер, II, 498; Sławski, IV, 261—262; КрЭС 1971, 241; ЕСУМ, III, 234; ср. ЭССЯ, XV, 113).

Маловероятна точка зрения Уленбека (Uhlenbeck KZ, 1906, XXXIX, 259—260), который исключает греч. λινεύς из этой группы и считает балт. слова заимствованными из слав. яз., выводя праслав. *linь из *lipnь (< *leip- «липнуть»), сюда же см. Черных, I, 483).

Ср. также точку зрения Коломиец (79—82), которая считает, что «для общеславянского названия *линь* необходимо принять

двойную этимологическую связь... — с глаголом *линять* (праслав. *linjati), начиная с позднепраславянского этапа, и с основой и.-е. *(s)lei- «слизистый», начиная с позднеиндоевропейского этапа...»; ср. подробно Топоров Прусский яз., L, 285—287.

Линь (морск.). Заимствовано из голл. яз. (Фасмер, II, 498—499) в Петровскую эпоху. Отмечается в «Уставе морском» 1720 г. (Смирнов, 179).

Голл. lijn «тонкая веревка» имеет тот же корень, что и др.-в.-нем. līna «бечева, трос, снасть», ср.-в.-нем. līne — тж (Meulen, 123; Miklosich, 170; Berneker, I, 722; Matzenauer, 242; Matzenauer LF, 1881, IX, 211—212; Фасмер, II, 498).

Посредство польск. lina «веревка, шнур» или заимствование из англ. яз. (где у line те же знач. «линия, черта; веревка, шнур»), предполагаемые Желтовым (ФЗ, 1876, вып. I, 24), рядом ученых отвергаются (см. Фасмер, II, 498—499).

Линя́ть. Общеславянское: укр. *линя́ти*, бел. *ліня́ць*, польск. linieć, чеш. línati, словац. lienit'(sa), в.-луж. linać, н.-луж. linaś, болг. *лине́я* «худеть, чахнуть; линять», макед. *линее*, серб.-хорв. *ли́њати* «чахнуть, худеть», *ли́њати се* «линять». Точной этимологии не имеет.

Праслав. *lin'ati, представляя собой развитие глагола *liniti и близко соотносясь с глаголом *liněti, является, очевидно, производным от основы *li-n (< *lip-n), связанной с глагольным корнем *lī- / *lei- «слизистый; скользкий» (ЭССЯ, XV, 108—110; см. также Pokorny, I, 662; Черных, 1, 483). Праслав. *liněti, *liněją «терять силы, слабнуть; терять шерсть, волосы», возможно, связано чередованием с *lěn- (ср. *ленный, линный* – «линяющий»), наряду с *lěv- (ср. словен. lẹv «содранная кожа, линька у змей, раков»). См. Преображенский, I, 455; Фасмер, II, 499; КрЭС 1971, 241; ЕСУМ, III, 236; ср. еще Топоров Прусский яз., L, 285—286.

Махек (Machek, 270), а вслед за ним Славский (Sławski, IV, 267—269) и авторы БЕР (III, 411) приводят также как родственные лит. leĩnas «слабый, тонкий», laĩnas «тонкий, стройный».

Ли́па. Общеславянское, имеющее точные соответствия в балт. яз.: др.-рус. *липа* (Срезневский, II, 23), укр. *ли́па*, бел. *лі́па*, польск. lipa, чеш. lípa, словац. lipa, в.-луж. lipa, н.-луж. lipa, полаб. lai̯po, ст.-слав. липа, болг. *липа́* (*ли́па*), макед. *липа*, серб.-хорв. *ли̏па*, словен. lípa; лит. líepa, líepė «липа», латыш. liẽpa, liepe — тж, др.-прус. lipe (Miklosich, 178; Berneker, 1,723; Trautmann, 155; Преображенский, I, 455; Фасмер, II, 499; Sławski, IV, 271—272; ЭССЯ, XV, 114—115; КрЭС 1971, 241—242; Топоров Прусский яз., L, 201—202; 310; Черных, I, 483—484). Праслав. *lipa (< и.-е. *lēipa) соотносится с глаголами *lipnǫti, *lěpiti, *lьpěti «липнуть, приклеи-

ваться». Дерево получило назв. из-за своего клейкого, липкого сока, ср. др.-рус. *лѣпъ, лепъ* «пластырь, мазь, клей» (Срезневский, II, 74). См. *лепить, липкий.*

Ли́па (что-л. поддельное, фальшивое). Собственно русское. В знач. «всякий поддельный, фальшивый документ» впервые отмечается в 1908 г. в «Блатной музыке» В.Трахтенберга (34; ср. там же: *липовые очки* «поддельный паспорт»). Образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе сущ. *липа* «дерево» (см.). Ср. употреблявшееся в первой половине XX в. диал. сущ. *липовик* «тот, кто занимается сбытом фальшивых кредитных билетов» (СРНГ, XVII, 56), см. у Даля 1881 (II, 855): *липок* «в шулеровской картежной игре — мазь, липкая, но не маркая, которою спаиваются две карты и дают средство ставщику вскрыть любую», *липковое очко* «этой же мазью наклеенное очко, которое легко отстает, если шаркнуть картою» (Черных, I, 484).

Ли́пнуть. Общеславянское: укр. *ли́пнути*, бел. *лі́пнуць*, польск. lipnąć, чеш. lípnouti, словац. lipnúť', н.-луж. lipnuś, болг. *ле́пни*, серб.-хорв. диал. *ли̏пнути* «приклеиться, прилепиться» (ЭССЯ). Праслав. *lipnǫti представляет собой переоформление под влиянием *lipati от *lьpnǫti, соотносительного с каузативом *lěpiti и глаголом состояния *lьpěti (ЭССЯ, XV, 124; XVII, 91—93), см. *лепить, льнуть*; ср. лит. lìpti, limpú, lipaũ «прилипать, приклеиваться», латыш. lipinât «приклеивать», др.-инд. lēpas «мазь, (клеевая) краска», lēpayati «мажет», limpáti — тж, страдат. lipyatē «прилипает», греч. λίπος «жир»; ср. еще др.-рус. *льпѣти, лпѣти* «прилипать» (Срезневский, II, 67), а также диал. *липать* (СРНГ, XVII, 53), сохранившееся в литер. яз. лишь в приставочных образованиях типа *прилипать, налипать* и др. (см. Berneker, I, 712; Trautmann, 161—162; Фасмер, II, 499, 484; Pokorny, 670—671; КрЭС 1971, 242; Sławski, IV, 275; БЕР, III, 416; ЕСУМ, III, 238—239; Черных, I, 476).

Ли́ра (муз.). Древнерусское заимствование из греч. яз. (Hüttl-Worth, 83; Фасмер, II, 500; КрЭС 1971, 242). Впервые в муз. знач. отмечается в XIII в. Известно в формах *лѵра, лиря, лыря* (Срезневский, II, 100; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 237).

Этимология слова неясна (Chantraine, III, 651). Предполагается, что греч. λύρα «лира; др.-греч. муз. инструмент» (лат. lyra «лира, цитра, лютня» < греч.), вероятно, звукоподражательного характера (Prellwitz, 275). По-видимому, восходит к и.-е. *lŭ-, *lēu- (Boisacq, 592; Hofmann, 185).

Слово заимствовалось дважды. В совр. рус. яз., вероятно, является заимствованием из зап.-европ. яз. (см. Черных, I, 484), точ-

нее, из ит. яз., как это предполагают Преображенский (I, 456) и Фасмер (II, 500). Славский считает, что слово пришло из польск. яз. (Sławski, IV, 276).

Ли́ра (назв. монеты). Заимствовано из ит. яз. (БМ 1866, 334) в первой половине XIX в. (КрЭС 1971, 242). Отмечается со знач. «венецианская монета» во Всеобщем франц.-росс. словаре И.Татищева 1841 г. (II, 135).

Ит. lira «серебряная монета» восходит к лат. libra «фунт» (Palazzi, 647; см. Dauzat, 439; Robert, 998; Duden, V, 406), производному от librare «измерять, взвешивать, содержать в равновесии», ср. *ливр* (см.). О лат. libra см. Walde, 433—434. Монета была названа так потому, что в денежной системе Карла Великого весила один фунт (золота), см. КрЭС 1971, 242; ср. *фунт стерлингов.*

Лири́зм. Заимствовано, очевидно, из франц. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ в совр. форме впервые отмечается в Словаре иностр. слов Кирилова 1845 г. Была известна вариативная форма *лирисм* (см., например, Даль 1863, II, 855).

Франц. lyrisme (1834 г. — Robert, 1016) «лиризм» является дериватом от lyrique «лирический», восходящего к лат. lyricus — тж, которое, в свою очередь, восходит к греч. λυρικός (Dauzat, 447; Bloch—Wartburg, 360). См. *лира, лирика, лирический.*

Ли́рик. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. Отмечается в Словаре Жданова 1784 г.

Франц. lyrique «лирик, лирический поэт» восходит через посредство лат. lyricus — тж к греч. сущ. λυρικός «игрок на лире, сочинитель песен, которые пелись под аккомпанемент лиры» > «лирический поэт», возникшему в результате субстантивации прил. λυρικός «относящийся к лире или игре на лире», в свою очередь, суффиксального производного от сущ. λύρα «лира» (Dauzat, 447; Bloch—Wartburg, 360; Robert, 1016). Перенос ударения связан, очевидно, с влиянием аналогичных сущ. типа *логик* (см.), *физик* (см.), *химик* (см.) и под. См. *лира* (муз.), *лирика.*

Ли́рика (лирическая поэзия). Заимствовано, очевидно, из франц. яз. в начале XIX в. (КрЭС 1971, 242; ср. Фасмер, II, 500). Первая лексикографическая фиксация — по ССРЛЯ — Словарь Толля 1864 г.

Франц. lyrique «лирика», очевидно, сжатие словосочетания poésie lyrique «лирическая поэзия» с последующей субстантивацией прил. lyrique «лирический» (Dauzat, 447; Bloch—Wartburg, 360; Robert, 1016). Франц. словосочетание, вероятно, калькирует греч. λυρική τέχνη «лирическое искусство, т.е. искусство игры на лире», где λυρική — форма ж.р. прил. λυρικός «имеющий отно-

шение к лире или игре на лире», деривата от сущ. λύρα «лира»; а сущ. τέχνη «искусство, ремесло» — характерный постоянный компонент такого рода словосочетаний (ср. лат. словосочетание lyrici modi — тж). См. Фасмер, II, 500; КрЭС 1971, 242; Дворецкий, I, 1040; Ивашковский Полный рус.-лат. словарь, II, 317; ср. также ЭСБМ, VI, 4. См. *лира* (муз.), *лирический*, *лирик*.

Лири́ческий. Единожды отмечается в др.-рус. языке (в памятнике XIV в.) в форме *лиричьскыи* в знач. «сочиняющий оды, исполнявшиеся под аккомпанемент лиры» (см. Сл. др.-рус. яз., IV, 404). Древнерусское, непосредственно восходит к греч. источнику. Однако регулярно — с начала XVIII в., очевидно, как заимствование из франц. яз. Впервые в совр. написании отмечается в 1729 г., а в форме *лvрический* — в 1720 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375; см. также Hüttl-Worth, 83).

Франц. lyrique «лирический» заимствовано из лат. яз., где lyricus — тж, в свою очередь, восходит к греч. λυρικός «относящийся к лире или игре на лире», суффиксальному производному от сущ. λύρα «лира» (Dauzat, 447; Bloch—Wartburg, 360; Robert, 1016; Очерки по исторической лексикологии рус. яз., XVIII в., 375). На рус. почве переоформлено при помощи суф. *-еск-ий*. Ср. дублетную форму от того же корня *лиричный* (см. Линдеман, 55, 57). См. *лира* (муз.), *лирика*.

Лис. Общеславянское: др.-рус. *лисъ* (Срезневский, II, 24; Сл. др.-рус. яз., IV, 405), укр. *лис*, бел. *лис*, диал. *ліс*, польск. lis, в.-луж. lis, ст.-слав. **лисъ**, серб.-хорв. *лӣс*, словен. lȉs. Праслав. *lisъ представляет собой вторично образованную форму от *lisa «лиса» (см. ЭССЯ, XV, 150). См. *лиса*.

Лиса́. Общеславянское: др.-рус. *лиса* (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 237), укр. *лиса́*, бел. *ліса́*, ст.-чеш. lisa (Machek), болг. *лиса*, обычно *кума-лиса*, макед. *лиса*. Точной этимологии нет. Праслав. *lisa предположительно выводят из и.-е. *u̯leip- so- (-sā) и сближают с лат. volpēs, vulpes, латыш. lapsa, лит. lãpė, др.-прус. lape, греч. ἀλώπηξ (Berneker, I, 724; Schulze KZ, XLV, 287—288; Младенов, 275—276; Фасмер, II, 500; Sławski, IV, 277—278; ЭССЯ, XV, 137—139; БЕР, III, 420; Топоров Прусский яз., L, 86—89). Тесно связано с назв. волка (праслав. *vьlkъ, см. *волк*). Славский (Sławski, см. выше; см. также Черных, I, 484) предполагает сознательную деформацию и.-е. слова под влиянием табу, так как *лису́* (*ли́са*) боялись, людская вера усматривала в ней демона, ср. каш. lës «зерновой демон».

Авторы ЭССЯ (XV, 139) склонны считать в качестве основной праформу *u̯lpek̂-, так как «из нее могли бы потом развиться

в духе вторичной вокализации нулевой ступени как формы -i-ряда (* (u̯) leipḱ- > слав. *lisa), так и формы с вокализмом -u̯- ряда (* (u̯) loupeḱ-)».

Гамкрелидзе и Иванов толкуют и.-е. назв. *лисы* как *u̯l-o-p^{h}eḱ^{h}ā- «губитель скота», ср. лат. pecunia «имущество, деньги» (< pecus «овца, мелкий скот»); более подробно см. Иванов, Гамкрелидзе Индоевропейский язык и индоевропейцы, II, 513.

О других предположениях, но без достаточной аргументации см. в Словаре Фасмера (указ. с.) и в ЭССЯ (указ. с.). Ср. рус. диал. *лисый* «желтоватый», *залисеть* «пожелтеть» (см. КрЭС 1971, 242), макед. *лис* «рыжий, рыжеватый» со вторичным употреблением исходного знач.

Лиси́ца. Общеславянское: др.-рус. *лисица* (Срезневский, II, 23; Сл. др.-рус. яз. XI—XIV вв., IV, 404), укр. *лиси́ця*, бел. *лісі́ца*, польск. lisica, полаб. laisaićă, ст.-слав. **лисица**, болг. *лиси́ца*, макед. *лисица*, серб.-хорв. *ли̏сица*, словен. lisíca; сюда же, но с дополнительной суффиксацией чеш. liška «лисичка» (<lisičьka), словац. liška — тж.

Праслав. *lisica представляет собой диминутивное суффиксальное образование от *лиса*, при этом уменьшительность может носить характер задабривания: с лисой связан целый ряд суеверий и табу (см. ЭССЯ, XV, 140—141). См. *лиса*.

Лиси́чка (назв. гриба, чаще в форме мн. ч. *лиси́чки*). Кроме рус. яз. встречается в укр. (*лиси́чки*), бел. яз. (*лісі́чка*) и польск. диал. (lisiczka «вид грибов» — ЭССЯ, XV, 142), ср. также словен. lisičica «вид грибов» (мн. ч. lisičke). Образовалось лексико-семантическим путем на базе сущ. *лисичка* (*лисички*) < *lisičьka, уменьш. сущ. от *лисица* (см.). В основу назв. положен, очевидно, желтовато-рыжеватый цвет (ср. диал. *лисый* «рыжий, рыжеватый, желтоватый», *залисеть* «приобрести желтоватый оттенок» — Даль 1880, 1, 597; СРНГ, XVII, 70; Фасмер, II, 500). Тот же принцип (цвет) заложен в слав. назв. грибов: польск. lisica, liska, чеш. liška, словац. liška, серб.-хорв. lisica, ср. также бел. *лісі́ца*, рус. диал. формы: *лиси́цы* (Добровольский, 376; СРНГ, XVII, 62); *ли́сочка*, *ли́ска* (Даль 1881, II, 254; см. также Меркулова Очерки, 160, 196); ср. лит. voveráitė «гриб лисичка», букв. «белочка».

Лист. Общеславянское, имеющее родственные слова в балт. яз., которые отличаются от слав. слов формантами -to или -ko и степенью чередования: др.-рус. *листъ* (Срезневский, II, 23—24; Сл. др.-рус. яз., IV, 404), укр. *лист*, бел. *ліст*, ст.-польск. list «лист дерева» (Sławski), польск. list «письмо, документ», чеш. list, словац. list, в.-луж. list, н.-луж. list, полаб. laist, ст.-слав. **листъ** (SA, 51), болг. *лист*, макед. *лист*, серб.-хорв. *ли̑ст*, словен. líst; лит. laĩskas «лист,

лист бумаги, письмо», латыш. laiska, др.-прус. lāiskas «книга» (Berneker, I, 723—724; Преображенский, I, 457; Фасмер, II, 500—501; Sławski, IV, 280—284; КрЭС 1971, 242; Топоров Прусский яз., L, 38).

Есть мнение (см. ЭССЯ, XV, 143—144; 147—148), согласно которому слав. *list- является обратным образованием от глагола *listati (ср. макед. *листа* «листать», серб.-хорв. lìstati (se) «выпускать листья, покрываться листьями», словен. lístati se «расслаиваться»), восходящего к и.-е. *lei- в знач. «пускать, выбрасывать (росток, побег, лист)».

По предположению Черныха (I, 485), общеслав. основа *list-o- возникла из *lisk-t-o как следствие упрощения сочетания -skt-.

Листа́ж. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. Образовано с помощью заимствованного суф. *-аж* от *лист* (см.) по модели *литр — литраж*, *метр — метраж*, *тип — типаж* (см. Ожегов Докл. и сообщ. филол. ф-та МГУ, 1947, вып.3, 39).

Ли́ственница. Собственно русское. По КСРС впервые встречается в Доп. к «Актам историческим» под 1674 г. (см. также СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 239—240; ср. отмечающиеся в этом словаре варианты назв. этого дерева: *листвица* (240), *листьяница* (241); сюда же диал. *листва* «дерево лиственница» (от *листва* «листья растений, деревьев», собир. образования от *лист*), *листвень* — тж (производное от *листва*) — СРНГ, XVII, 63—64. В качестве топонима («деревня *Лиственница*») встречается в «Архиве П.М.Строева» под 1556 г.

Совр. орфография устанавливается в спец. употреблении к середине XIX в. — см. Даль Естественная история. Ботаника, 1851 г. (дано по дис. Т.Бобровой, см. ниже). Образовано от прил. *лиственный*, суффиксального производного от *листва*, путем сжатия словосочетания *лиственное дерево* и оформления суф. *-иц-а*. «Лиственным» это хвойное дерево названо, очевидно, потому, что оно имеет мягкую, опадающую на зиму хвою. Подробнее об этом слове см. Т.Боброва Дис., 80—81. См. *лист*.

Листо́вка. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые встречается в романе А.М.Горького «Мать», 1906 г. Лексикографически впервые отмечается в Орф. словаре Хомутова 1926 г. (161). Образовано путем сжатия словосочетания **листовая газета*, *прокламация*, где прил. *листовая* означает «изготовленная, сделанная в виде листа; имеющая вид, размер листа», и оформления суф. *-к-а* по модели слов: *винтовка* (см.), *спиртовка* (см.), *шифровка* (см.) и др. Ср. диал. *листовка* «небольшая книжка», «небольшая газета в один лист» (СРНГ, XVII, 67), ср. также сущ. *листок* «письмо» (там же, 68).

Лита́вры (муз.). Старорусское заимствование из греч. яз. (Фасмер, II, 501; КрЭС 1971, 242). В данной форме впервые отмечается в «Описании оружия и ратного доспеха царя Бориса Годунова», 1588 г. (см. Срезневский, II, 24; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 241). Употребляется в форме мн. ч., форма ед. ч. *литавра* малоупотребительна, хотя и встречается в словарях (см. Рейф 1835, I, 505; Толль 1864, II, 709; Даль 1881, II, 255; Росс. Целлариус 1771, 271).

Ср.-греч. *πολυταυρέα представляет сложение греч. πολύς «многочисленный» и ταυρέα «воловья шкура; бубен, сделанный из нее; кожаная труба, литавры, барабан» (ταυρεός «бычий, воловий», ταῦρος «бык»). Ср. укр. *політáври*, бел. *політáвры* с пометой «смол.» (Berneker, I, 725; Фасмер Греко-слав. этюды, 115; Соболевский РФВ, 1914, LXXI, 25; Фасмер, II, 501; КрЭС 1971, 242; Sławski, IV, 297—298). Изменение произошло, возможно, в результате гаплологии слога *по* в словосочетании **бить по политаврам*, **ударить по политаврам*. Словосочетание *бить по литаврам* появляется в первой половине XVII в. (уже в «Хождении» Котова около 1625 г. встречается несколько раз, затем *бить в литавры* — в «Азовском взятии»; у Котошихина, 14 — см. Фасмер Греко-слав. этюды, указ. с.; Фасмер, II, 501).

Ошибочно видеть в слове заимствование из араб. al-t'abl, attable «барабан в форме полушария в кавалерийской музыке», вопреки Миклошичу (Miklosich, 170), Маценауэру (Matzenauer LF, 1881, IX, 213), Локочу (Lokotsch, 156). См. Berneker, I, 725; Преображенский, I, 457; Фасмер, II, 501.

Лита́ния (вид католической молитвы). Заимствовано из лат. яз. (Фасмер, II, 501) в середине XVII в. Впервые отмечается в «Проскинитарии» Арсения Суханова, 1653 г. в форме *литония*; в форме *литания* впервые — в «Скрижали» Арсения Грека, 1656 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 241).

Лат. litania «моление, молебен» восходит к греч. λιτανεία «моление, просьба», деривату от глагола λιτανεύω «просить, умолять», в свою очередь, производного от сущ. λιτή «молитва, просьба» (Walde, 436; Prellwitz, 272; Hofmann, 182; ср. ЭСБМ, VI, 11). Ср. *лития* (см.), *литургия* (см.).

Лите́йная (сущ.). Собственно русское. Встречается уже в Полном франц. и росс. лексиконе И.Татищева 1798 г. (I, 726) как перевод слова fonderie. Возникло с помощью морфолого-синтаксического способа словообразования на базе прил. *литейный* в словосочетании *литейная мастерская*, суффиксального производного от сущ. *литье*, деривата от глагола *лить* (см.).

Ли́тер (свидетельство на право льготного проезда, обозначаемого условной буквой). Очевидно, собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г. Вероятно, образовалось в результате сжатия словосочетания *литерный билет* (ср. знач. прил. *литерный* «помеченный литерой (буквой)» —Гавкин СИС 1916, 337), где *литерный* дословно «буквенный» —дериват от сущ. *литера* (см.), транслитерации лат. littera (lītera) «буква» (БСЭ 1954, XXV, 227). См. *литера*, *литература*, *транслитерация*.

Ли́тера (типогр.; полиграфический термин для обозначения металлического брусочка с выпуклым изображением буквы). Заимствовано из лат. яз. (КрЭС 1971, 242), очевидно, через посредство польск. яз. (Фасмер, II, 502) в середине XVII в. Впервые отмечается в знач. «буква» в «Челобитной старца Авраамия», 1670 г.; в совр. же терминологическом знач. — в «Письмах и бумагах императора Петра Великого» под 1707 г., т. V (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 242).

Польск. litera «письменное изображение звука» (с XVI в.) заимствовано из лат. яз., в котором littera (lītera) первоначально «помарка, мазок», затем «буква» — суффиксальное производное от lino «мазать, марать, чернить» (Brückner, 300; Sławski, IV, 298; Фасмер, II, 502; КрЭС 1971, 242; ЭСБМ, VI, 11). Ср. существовавший в XVIII в. семантический эквивалент *писмя* (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 291). Ср. *черта* (см.), *чертить* (см.). См. *литер*, *литература*.

Литера́тор. Заимствовано из франц. яз. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 162) во второй половине XVIII в. В форме мн. ч. *литтератор*(*ы*) встречается уже в «Письмах русского путешественника» Н.М.Карамзина, 1797 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., указ. с.). Лексикографически по ССРЛЯ отмечается впервые в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Франц. littérateur «литератор» заимствовано из лат. яз., в котором litterator «грамматист, философ, критик» представляет собой суффиксальное образование от litteratus «грамотный, ученый», дериватa от litera «буква, литера» (см. Dauzat, 440; Bloch—Wartburg, 354).

Литерату́ра. Заимствовано, скорее всего, из франц. яз. в XVIII в. Единичное употребление в знач. «письменность» относится к 20-м годам XVIII в., знач. «совокупность произведений письменности» распространяется с конца 70-х годов XVIII в. и делается регулярным лишь к концу XVIII в.; в 80-е годы XVIII в. в отдельных случаях употребляется также в знач. «ученость, наука». Наряду с совр. написанием в XVIII — начале XIX в. неоднократно отмечается с удвоенным *-т-* (*литтература*), соответствующим орфографии

слова в яз.-источнике. См. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 161—162; Веселитский, 220—225. Подробнее об установлении семантического объема слова и его взаимоотношении с близкими терминами: *словесные науки*, *словесность*, *письменность* и т.п. — см. там же, а также Быстрова, 106—113; Гард, 196—197; Лексика рус. литер. яз. XIX — начала XX в., 1981, 129.

Франц. littérature «литература, совокупность произведений письменности, письменность» восходит к лат. litteratura «письменность, литература, языкознание, филология» (Dauzat, 440), суффиксальному производному от littera «буква, письмо». Ср. рус. *литера* (устар. «буква» и типогр. термин).

Литературове́д. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. Вытеснило устар. в этом знач. сущ. *литератор* (см.). Образовано на базе *литература* (см.) по модели *правовед* (см.), *языковед* (см.).

Литературове́дение. Очевидно, словообразовательная калька начала XX в. нем. Literaturwissenschaft — тж, где Literatur «литература», Wissenschaft «наука, знание». По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. Ср. аналогичные по образованию *землеведение* (см.), *природоведение* (см.) и т.п. См. *литература*, *ведать*.

Ли́тий (хим.). Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в 30-е годы XIX в. Отмечается в «Основаниях чистой химии» Г.Гесса, 1835 г. (194). См. также Франц.-рус. словарь техн. терминов В.Еремеева 1835 г. (91).

Нем. Lithium «литий», хим. элемент — металл, открыт в 1817 г. шведским химиком А.Арфведсоном (БСЭ 1973, XIV, 527). Назв. происходит от греч. λίϑος «камень» (Duden, V, 412; Fremdwörterbuch, 360). Переоформлено на рус. почве под влиянием аналогичных терминов хим. номенклатуры (ср. *алюминий* (см.), *лютеций* (см.) и т.д.). См. *литография*.

Лития́ (молебен; род краткого богослужения). Древнерусское заимствование из ст.-слав. яз. (Преображенский, I, 457—458; Фасмер, II, 502). Впервые отмечается в Синайском патерике XI—XII вв. (Срезневский, II, 24; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 243). Имелись колебания в ударении: см. Словарь Алексеева 1794 г.: *лити́а*; Словарь АН 1814 г.: *лити́я* (дано по ССРЛЯ, VI, 265).

Ст.-слав. **литиꙗ** «молебен» (Kurz, II, 124; SA, 51) заимствовано с переоформлением из греч. яз., в котором λιτή «просьба, мольба, молитва» < λίσσομαι (λίττομαι) «молю, прошу» (Преображенский, I, 457—458; Фасмер, II, 502; Frisk, II, 130). Ср. *литургия* (см.), *литания* (см.).

Литогра́фия (способ печатания с поверхности камня). Заимствовано из нем. яз. в конце первой трети XIX в.: в России данный способ

печатания был введен в 1818 г. бароном Шиллингом, командированным в Мюнхен для его изучения; первое литографское заведение было открыто в 1820-х годах (Энц. словарь Брокг.—Ефр. 1896 г., XXXIV, 834). По ССРЛЯ (в цитатах) впервые встречается в статье Н.В.Гоголя «Последний день Помпеи», 1834 г. Ранее было известно в знач. «описание камней» и «рисование на камне» (Новый словотолкователь Яновского 1804 г., II, 574).

Нем. Lithographie «способ печатания», первично «рисование на камне» представляет собой ученое образование на базе греч. λίϑος «камень» и γράφω «пишу» (см. Duden,V, 412).

Литография в знач. «рисование на камне» является заимствованием того же нем. сущ.; утраченное *литография* «описание камней» (ср. совр. *литология*, *петрография* — см.) образовано на базе указ. выше греч. слов.

Литóта (троп, противоположный гиперболе). Заимствовано в конце XIX в. непосредственно из греч. яз., о чем говорит полное соответствие первоначальной формы слову в яз.-источнике. Отмечается в Словаре иностр. слов Гавкина 1894 г. (261) в форме *литотес*. Словарь иностр. слов 1949 г. (373) фиксирует две формы: *литота* и *литотес*.

Греч. λιτότης «литота» возникло лексико-семантическим путем на базе λιτότης «простота, скромность», производного от λιτός «простой, скромный». Оформление слова в рус. яз. по ж.р. (ср. *поэт* — см., *патриот* — см., *малахит* — см., также происходящие от греч. сущ. на -ης), вероятно, по аналогии с *гипербола* (см.), а также, возможно, под воздействием франц. litote «литота» — сущ. ж.р.

Литр. В совр. знач. «мера емкости» заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. (Фасмер, II, 503). В указ. знач. (с колебанием в роде — *литра*, *литр*) фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (II, 578), где объясняется как «новая франц. мера».

Франц. litre «мера емкости, утвержденная 7 апреля 1793 г.» восходит к ср.-лат. litra «мера ёмкости», заимствованному из греч. яз., в котором λίτρα «весовая единица, равная 12 унциям, т.е. примерно 325 г» представляет древнее италийск. заимствование, праформа которого — *līprā; к последнему восходит лат. libra «фунт (римский); весы» (ср. *либра* «римская мера веса», *ливр* «франц. монета начала XVIII в.» — см.). См. Dauzat, 440; Ernout — Meillet, I, 634; Frisk, II, 131; Фасмер, II, 503.

Др.-рус. *литра* «мера веса; денежная единица» (Срезневский, II, 25; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 244), сохранявшееся до XVIII в., — заимствование греч. λίτρα, о котором см. выше (Преображенский, I, 458; Фасмер, II,503).

Литра́ж (емкость в литрах). Собственно русское. Отмечается в Кр. техн. словаре Арманда и Браило 1934 г.(261). Образовано с помощью суф. *-аж* от заимствованного *литр* (см.) по модели *метраж* (см.), *тоннаж* (см.), *листаж* (см.) и др.

Слово нельзя считать заимствованным из франц. яз. (ср. Словарь рус. яз. 1982, II, 189), так как франц. словари не фиксируют данное слово (см., например, Dictionnaire Quillet de la langue française, 1975), а рус. *литраж* соответствует франц. словосочетанию capacité en litres (см., например, Рус.-франц. словарь 1969, 282). Ср. чеш. obsak nádržky v litrech, серб.-хорв. *капацитет* (*у литрима*). См. *литр*.

Литурги́я. Заимствовано из ст.-слав. яз.

Ст.-слав. **литоүргиꙗ** «литургия» (Kurz, II, 424; SA, 51; Срезневский, II, 25) заимствовано из греч. яз., в котором λειτουργία в Новом Завете «литургия, служба (церк.), главное богослужение» < «общественная работа, государственная служба» — дериват от глагола λειτουργέω в Новом Завете «служить Богу» < «служить государству», образованного сложно-суффиксальным способом на базе λῃϊτόν, λειτόν «общество, государство», этимологически связанного с λαός «народ, люди» (Frisk, II, 83) и ἔργον «дело» (ср. *хирургия* — см., а также сущ. типа *драматургия* — см., *металлургия* — см.). См. Фасмер Греко-слав. этюды, 115; Преображенский, 1, 458; Фасмер, II, 503.

Лить. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *лити* (Срезневский, II, 24; Сл. др.-рус. яз., IV, 405), укр. *ли́ти*, бел. *ліць*, ст.-польск. lić, полаб. lėjĕ «льет», чеш. líti, словац. l'ei̯t'i sa (ЭССЯ), ст.-слав. **лити** (SA, 51), болг. *ле́я*, макед. *лее* «лить; отливать (из металла)», серб.-хорв. *ли̏ти*, словен. líti. Праслав. *liti родственно лит. líeju, líeti «лить», lȳja, lýti «идти (о дожде)», lytùs «дождь», латыш. liêt «лить», lît «струиться», liêtus «дождь», др.-прус. pralieiton «пролитое», praleiton, pralitеn; islīuns «вылитый». Многие ученые сближают общеслав. *liti (< и.-е. *lĕi- (*loi-) «литься, течь, капать») с греч. ἄλεισος «сосуд для вина, кубок», кимр. lliant «течение, море», гот. leiþu «вино из плодов», алб. lisë, lysë «ручей» (Berneker, I, 709—710; Trautmann, 156; Pokorny, 664; Преображенский, I, 458—459; Фасмер, II, 504; Sławski, IV, 19; БЕР, III, 446; Черных, I, 485—486).

Заслуживает внимания соображение, высказанное авторами Этимологического словаря славянских языков, которые указывают на и.-е. глаголы со знач. «лить»: *ĝheu(d)- (греч. χέω), *pel- / *pl- (лит. pilti, латыш. pilt, др.-инд. pṛ-, греч. πίμπλημι, ср. рус. *полный*, *наполнять*), *lei- (см. приведенные выше слав. и балт. соответ-

ствия). Эти сравнения позволяют предположить, что *liti первоначально означало не вообще «лить», а преимущественно «выливать, проливать, выпускать (жидкость)», но не «наливать, наполнять» и что и.-е. *lei̯- «лить, выливать, проливать» связано с и.-е. *le(i̯)- «позволять, пускать» (более подробно см. ЭССЯ, XV, 157—159).

Лиф. Заимствовано из голл. яз. во второй половине XVIII в. (Фасмер, II, 504; Meulen 1959, 56; De Vries, 401). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г.

Голл. lijf «лиф, часть платья, облегающая туловище» возникло лексико-семантическим путем на базе lijf «тело, туловище», нем. параллель которому Leib — тж (De Vries, 401) в диал. также означает «лиф, корсет» (см. Фасмер, II, 504). Ср. польск. stanik «лиф» (при stan «стан, туловище»), чеш. život «живот; лиф». Ср. еще рус. *спина*, *грудь*, *плечи* как обозначения соответствующих частей одежды.

Лифт. Заимствовано из англ. яз. в начале XX в. Фиксируется в Словаре иностр. слов Попова 1904 г. (222). Ср. в письмах А.П.Чехова за 1904 г.: «... есть подъемная машина» (письмо к Е.Я. Чеховой от 4 мая) и «... есть *лифт*» (письмо к П.И.Куркину от 6 мая).

Англ. lift «подъемник, лифт» — конверсивное производное от lift «поднимать» (КрЭС 1971, 242), восходящего к ср.-англ. liften «поднимать», а первично «подниматься в воздух» < прагерм. *luftjan от *luftuz «воздух»; таким образом, родственно англ. loft «чердак», нем. Luft «воздух» (Skeat, 340). Ср. *подъемник* (см.).

Лифтёр. Собственно русское (ср. англ. lift operator). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1938 г. Образовано на базе сущ. *лифт* (см.) по модели *шахтер* — см. (от *шахта*), *вахтер* — см. (от *вахта*).

Ли́фчик (бюстгальтер). Собственно русское. В знач. «предмет детского белья» встречается в 1895 г. в романе Д.Н.Мамина-Сибиряка «Хлеб»; в знач. «бюстгальтер» — в романе Ф.В.Гладкова «Цемент», 1925 г. (см. ССРЛЯ, 273). Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. (II, 73: «часть детского или женского нижнего белья без рукавов, охватывающая грудь»); ср. в Орф. словаре 1901 г. (67), где также фиксируется это слово, но без знач.

Образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе *лифчик*, диминутива с суф. -*чик* от *лиф* «часть платья...» (см.); ср. диал. *лифчик* «шерстяная безрукавка», «нижняя кофта» (СРНГ, XVII, 75).

Liха́ч. Собственно русское. Как прозвище удалого, отважного, ловкого человека встречается в памятнике XV в. («Акты, относящиеся до юридического быта древней России» под 1464—1473 г. — СлРЯ

XI—XVII вв., VIII, 245). Образовано суффиксальным путем (суф. *-ач*) от прил. *лихой* «смелый» (см.).

Лихач в знач. «извозчик» возникло на базе сущ. *лихач* «удалец» с помощью лексико-семантического способа словообразования. Лексикографически по ССРЛЯ отмечается в Словаре АН 1847 г. (II, 257: *лихач* — «лихой извозчик»; ср. в Словаре Мартыновского и Ковалевского 1886 г. (II, 21): «*лихач* — городской извозчик, чисто одетый, на хорошем экипаже и лошади»). В художественной литературе слово встречается раньше: см. «Шинель» Н.В.Гоголя, 1842 г. (дано по ССРЛЯ, VI, 273).

Ли́хо (просторечн. и обл. «зло, несчастье; нечистая сила»). Кроме рус. яз. (ср. др.-рус. *лихо* «зло, злое дело» — Срезневский, II, 27; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 246) с подобным знач. встречается в укр. *ли́хо* «беда, несчастье», бел. *ліха* — тж, *ли́хо* «зло, несчастье, боль, злая сила; чертовщина», *ліхо* «горе, беда», польск. licho «зло, несчастье, беда; черт, дьявол» (Преображенский, I, 460; ЭССЯ, XV, 89—91). Слово широко распространено в рус. диалектах (см. Даль 1881, II, 257; СРНГ, XVII, 77).

Возникло морфолого-синтаксическим способом словообразования и представляет собой лексикализованную форму краткого прил. ср. р. *лихо* (< др.-рус. *лихыи* «дурной, злой» —Срезневский, II, 29; ср. встречающиеся в др.-рус. яз. и диалектах полные формы субстантивированного прил. *лихой*: др.-рус. *лихое* «дурная, худая молва; зло, злое дело; что-либо плохое, ядовитое, вредное для человека» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 247—248); диал. *лихой* «нечистая сила, домовой, злой дух»; «враг, зложелатель», *лихое* «зло» — Даль 1881, II, 257; Опыт 1852, 104; СРНГ, XVII, 78—79). Учитывая субстантивные знач. (ср. болг. *ли́хо* «ненормальный, слабоумный человек», словин. lḗχœ «несчастье, беда» и др.), можно предположить морфолого-синтаксическое образование еще в праслав. период. См. *лихой* «причиняющий зло, вред».

Лиходе́й (устар., просторечн.). Восточнославянское: др.-рус. *лиходѣи* (Срезневский, I, 28), укр. *лиході́й*, бел. *ліхадзе́й*. Впервые отмечается в «Договорной грамоте Новгорода с великим князем Василіем Васильевичем и Иваном Васильевичем» под 1456 г. (Срезневский, II, указ. с.; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 247). Образовалось сложением основ *лихо* «зло, несчастье» (Сл. др.-рус. яз., IV, 407), однокоренного с прил. *лихой* «причиняющий зло, вред» (см.), и *дѣяти* «делать». См. ЭССЯ, XV, 91—92. См. *злодей*, *лицедей*, *чародей*, *чудодей*. *Лиходей* букв. «делающий зло».

Лихои́мец (устар., лицо, берущее слишком большие поборы или проценты; взяточник; ростовщик). Скорее всего, церковнославя-

низм (ср. др.-рус. *лихоимьцъ, лихоимецъ*; ц.-слав. *лихоимьцъ*, болг. *лихоймец* (устар.), серб.-хорв. *лихоймац* устар. «ростовщик» (ЭССЯ). В знач. «ростовщик, корыстолюбец, скупец» впервые отмечается в Изборнике Святослава 1076 г. (Срезневский, II, 28; Сл. др.-рус. яз., IV, 409; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 248). Представляет собой сложное слово, полученное в результате основосложения и одновременной суффиксации (суф. *-ьцъ* > *-ец*): *лихо* «избыток, прибыль» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 246; ср. с тем же корнем др.-рус. сущ. *лихва* «рост, процент» — Срезневский, II, 25; см. Смолина Рус. речь, 1972, 3, 93—100) и компонент, производный от глагола *имати* «брать» (ср. глагол *лихоимати* и *лиховзимати* «обманывать с корыстной целью» — СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 247—248; сущ. *лихоиманик, лихоимик, лихоимьк* — Срезневский, II, 28; Сл. др.-рус. яз., IV, 408) и не употребляющийся самостоятельно; ср. др.-рус. сложные сущ. с суф. *-ьцъ*, у которых вторая часть встречается лишь в связанной основе: *законодавьцъ, иновѣрьцъ* (Срезневский, I, 920, 1101) — см. Смольская Тр. Одесского гос. ун-та, 1961, 151, вып. 11, 30; ЭССЯ, XV, 92.

Интересны однокоренные синонимы к слову *лихоимец*, встречавшиеся в др.-рус. яз.: *лихоиманьник, лихоимьник, лихоиматель* (Срезневский, II, 28; Сл. др.-рус. яз., IV, 408; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 248); ср. также прил.: др.-рус. *лихоимъ* «обилующий, богатый» (Срезневский, II, 28) и серб.-хорв. lihoim «алчный, жадный, падкий на что-л.» (ЭССЯ, XV, указ. с.).

В Словаре АН 1847 г. (II, 258) этимологизируемое сущ. приводится уже с несколько изменившимся знач.: «лихоимец— взимающий с *лихвой*, мздоимец, взяточник», см. также Словарь Даля 1881 г. (II, 257). А. Галич определяет сущ. *лихоимец* как родовое понятие к синонимам *алтынник* («мелочной лихоимец») и *взяточник* (тот, кто «вынуждает значительные дары») — Галич Словарь синонимов 1840, I, 14—15. См. *лихой.*

Лихóй (причиняющий зло, вред). Общеславянское, имеющее соответствия в некоторых и.-е. яз.: др.-рус. *лихыи* «лишенный, излишний, чрезмерный; дурной, злой, плохой» (Срезневский, II, 29—30; Сл. др.-рус. яз., IV, 409—410), укр. *лихúй* «злой, несчастный», бел. *ліхí, ліхíй* «злой, дурной», польск. lichy «плохой, дрянной; бедный; нечетный; (устар.) злой, бесчестный», чеш. lichý «необоснованный; нечетный; лукавый, пустой», словац. (книжн.) lichý «ложный, обманчивый, пустой, необоснованный; неправильный» (ЭССЯ, XV, 100; Черных, I, 486), в.-луж. lichi «свободный, пустой, голый», н.-луж. lichy «незанятый, пустой», ст.-слав. **лихъ** «излишний, обильный; нечетный; злой; бедный,

лишенный», болг. *лих* «злобный, своенравный», серб.-хорв. *лȉх* «один, исключительный», *лȋх* «(о числах) нечетный», *лȋхо* «нечетный; ненужный; лживый; ничтожный; пустой», словен. lȋh «нечетный». Родственно лит. pãlaikos «остаток», греч. λείφανον “остаток”, λείφοϑριξ «потерявший волосы», затем лат. relinquo, -lictus «оставляю», греч. λείπω (Berneker, I, 717—718; Фасмер, II, 505; Sławski, IV, 237—239). Праслав. *lix- < lik-xo- < и.-е. *leiku̯-so- от *leiku̯- «оставлять» (ср. др.-рус. *лѣкъ* «останок», *отълѣкъ* «остаток» — Срезневский, II, 71, 797) — см. Pokorny, 669—670; ЭССЯ, XV, 91; Топоров Прусский яз., L, 250; Черных, I, 486.

Неверным является мнение о разграничении слов *лихъ* «лишний» и *лихъ* «злой» (ср. Преображенский, I, 460—461; Эндзелин Славяно-балтийские этюды, 52, 198; Holub, 136). Знач. «причиняющий зло, вред» — вторичное и антонимичное по отношению к первичному знач. «лишний, излишний, большой» и является, очевидно, результатом табуирования (КрЭС 1971, 242—243). Подробнее о развитии знач. *лихой* см. Сороколетов Лексика рус. народных говоров, 1966, 151—174; Смирнова Рус. речь, 1975, 4, 104—109; см. также Мартынов, 93—96.

Лихома́нка (лихорадка). Кроме рус. яз. известно в укр. (*лихома́нка*) и бел. яз. (*лiхама́нка*). По КСРС впервые отмечается в «Письмовнике...» Н.Курганова, 1790 г. Представляет собой, по-видимому, табуистическое назв. (см. Фасмер, II, 505), возникшее с помощью лексико-семантического способа словообразования на базе диал. *лихоманка* «обманщица, мошенница» — от сущ. м.р. *лихоман* «обманщик, мошенник; злой человек» (Даль 1881, II, 258; СРНГ, XVII, 79), известного еще в др.-рус. яз. (КСРС — у Аввакума в «Книге бесед», 1675 г.); ср. польск. lichman «расточитель» (ЭССЯ). Сущ. *лихоман* — производное от *лихоманить* «мошенничать, обманывать, много вредить, постоянно делать зло» (Даль 1881, указ.с.; ср. также диал. *лихоманиться* «изменять, обманывать» — СРНГ, XVII, 79), которое, в свою очередь, образовано сложением слов *лихо* «зло» и *манить* «обманывать, дразнить» (Афанасьев 1869, III, 81; Даль 1881, II, 297; СРНГ, XVII, 360—361; см. также ЭССЯ, XV, 93). См. *лихой*, *манить*.

Лихора́дить. Собственно русское. В составе производных (*лихорадка* — см., *лихорадный*, *лихорадство*) встречается в памятниках XVI в. (см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 250—251). Глагол *лихорадить* по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Возникло, очевидно, как табуистическое назв. (Фасмер, II, 505) с помощью лексико-семантического способа словообразования на базе ныне диал. глагола *лихорадить* (*лихо-радѣть*) «желать зла, злорадить;

заботиться о ком-нибудь со злобным намерением», *лихорадеть* «чрезмерно, до жадности скупиться; делать что-л. кое-как» (Афанасьев 1869, III, 81; Даль 1881, II, 258; ср. сюда же *лихорадный* «злорадный, злонамеренный» — СРНГ, XVII, 81), образованного сложением слов *лихо* «зло» и теперь устар. глагола *радить* (*радѣть*) «печься, заботиться; желать и хлопотать радушно, всей душой» (Даль 1882, IV, 9), см. КрЭС 1971, 243. См. *лихой, радеть.* В ЭССЯ (XV, 94—95) глагол *лихорадить* рассматривается как производное от *lixoradъ.

Лихора́дка (болезненное состояние; о различных оттенках знач. этого слова см. Фоменко Рус. речь, 1972, I, 117—122). Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: др.-рус. *лихорадка* (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 250), укр. *лихора́дка*, бел. диал. *ліхора́тка*, польск. диал. lichoradka «жар, горячка» (Sławski), словац. lichoradka «озноб, лихорадка», диал. lichoradka «лихорадка, малярия» (Sławski). Впервые встречается в «Книге глаголемой «Назиратель», сиречь «Уряд домовных детель» (рукопись второй половины XVI в.; см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 250). Образовано суффиксальным способом от *лихорадить* (см. КрЭС 1971, 243; Sławski, IV, 230; см. также Потебня РФВ, 1882, VII, 68. Толкуется также как сопроизводное с *лихорадить* (ЭССЯ, XV, 94—95).

Ли́хтер (грузовое судно). Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху (Фасмер, II, 506; Розен, 78). По КСРС впервые фиксируется в «Новом галанском крабелном строении паруса» К.Алярда, 1709 г.

Голл. lichter «лихтер, судно для разгрузки других судов» образовано при помощи суф. -er от глагола lichten «поднимать, разгружать (судно)», букв. «делать судно более легким», производного от прил. licht «легкий». См. De Vries, 397; Duden, VII, 396; Фасмер, II, 506.

Лицеде́й. Церковнославянизм, образованный путем сложения на базе слов *лице* (ср. *лицемер* — см.) и *дѣяти* «делать». Отмечается в Четвероевангелии 1144 г. в знач. «двуличный человек» (Востоков, 1, 199; Срезневский, II, 32; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 252); *лицедѣи* встречается в др.-рус. евангелиях в ряде мест, где в ст.-слав. текстах было **лицемѣръ**, которое передает греч. ὑποκριτής «двуличный, злонамеренный человек, лицемер» (Цейтлин, 245).

Знач. «актер» появляется со второй половины XVIII в., что было вызвано стремлением к архаизации нового понятия, переданного заимствованиями — *актер* (см.) и *комедиант* (см.). Появление нового знач. также подтверждает калькирование именно греч. ὑποκριτής, имевшего в числе других знач. и знач. «актер». См. *лицемер*.

9 Зак. 4393

Лицеде́йство. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г., ср. др.-рус. *лицедѣянье* (отмечено в СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 252), ср. в Рус.-франц. словаре Рейфа 1835 г. (I, 500) — *лицедействие*. Является суффиксальным производным от сущ. *лицедей* (см.), созданного по типу ст.-слав. **лицемѣрьство** «лицемерие» (зафиксировано у Курца — Kurz, II, 130). См. *лицемерие*.

Лицезре́ть. Собственно русское. Лексикографически отмечается в Орф. словаре Руча 1910 г. (67), хотя в произведениях художественной литературы встречается уже с середины XIX в. (см. ССРЛЯ, VI, 284). Образовано от сущ. *лицезрение*, совр. знач. которого «созерцание, рассматривание кого-л.», отмечаемое у Феофана Прокоповича (САН 1847, II, 258), возникло как осознание внутренней формы слова, связанной со знач. глагола *зреть* «смотреть» и сущ. *лицо*, тогда как старое знач., отмечаемое в памятниках, — это «лицеприятие, пристрастие», ср. в «Памятниках дипломатических сношений с Римской империей» под 1518 г.: «принятие в расчет взаимных отношений людей, их сана, звания; лицеприятие» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 252). В этом знач. слово *лицезрение* является словообразовательной калькой греч. προτωποληψία (προτωπολήπτης) «лицеприятие, пристрастие», образованного от сущ. πρότωπον «лицо» и формы глагола λαμβάνω «созерцать, воспринимать»; ср. вариантное калькирование в др.-рус. яз.: *лицезерство*, *лицезорие* (Срезневский, II, 32; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 252).

Лице́й. В совр. форме заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. (Фасмер, II, 506). По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. Существовавшие вариативные формы *ликий* (1786 г.) и *ликея* (1804 г.) позволяют предположить непосредственно лат. источник слова (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375), а форма *лисей* (1795 г.) указывает на возможность заимствования из франц. яз. (ср. франц. lycée — тж) — см. КрЭС 1971, 243; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375.

Нем. Lyzeum (1569 г.) «лицей», франц. lycée (1568 г.) — тж заимствованы из лат. яз., в котором lyceum — тж восходит к греч. Λύκειον — назв. гимнастического заведения (γυμνάσιον) в Афинах, находившегося близ храма Аполлона Ликейского (᾿Απόλλων Λύκειος), в котором «учил» Аристотель. Таким образом, Λύκειον (γυμνάσιον) < (᾿Απόλλων) λύκειος, где Λύκειος «ликейский, ликеец» — одно из прозвищ Аполлона и не имеет общепринятой этимологии. Возможно, назв. происходит от λύκη «свет», т.е. «светлый, бог света». Возможно также, что это определение

Аполлона было связано с наименованием страны Ликии (Λυκία), и в таком случае буквально имело смысл «родившийся в Ликии, Аполлон — ликиец» (ср. Λυκηγενής). Античная традиция производила данное слово от греч. λύκος «волк», и тогда знач. эпитета было «волчий» > «убийца волков» (λυκοκτόνος) > «убийца, истребитель» (Frisk, II, 143—144; Chantraine, III, 650; Kluge, 451; Duden, VII, 413; Dauzat, 446; Bloch—Wartburg, 360; Robert, 1016; Вейсман Греч.-рус. словарь, 771).

Лицеме́р. Заимствовано из ст.-слав. яз. (КрЭС 1971, 243). Впервые встречается в Остромировом евангелии 1056–1057 гг. (Срезневский, II, 33).

Ст.-слав. **лицемѣръ** «притворщик, лицемер» (SA, 51) представляет собой словообразовательную кальку (см. Ольшанский ЭИ, 1976, VIII, 117) с греч. προσωπολήπτης «лицеприятный, пристрастный» (ср. одно из знач. в др.-рус. яз. у слова *лицемѣръ*: «лицеприятный, пристрастный человек» — Срезневский, II, 33; Сл. др.-рус. яз., IV, 413; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 252), которое является сложением πρόσωπον «лицо, вид, маска» и λήπτης от λαμβάνω «принимать, брать»; букв. «принимающий лицо кого-то другого», ср. рус. *делать вид* (см. Преображенский, I, 461).

Согласно другой точке зрения (Фасмер, II, 506; ЭССЯ, XV, 79), слово образовано сложением *lice- и *-měnъ (< *měna, *měniti), т. е. «меняющий лицо», причем второй компонент лишь вторично преобразован по *meriti; ср. лит. veid-mainỹs «лицемер», сложение véidas «лицо» и mainýti «менять».

ЭССЯ не усматривает в слав. *licemĕrъ прямой кальки с какого-либо иноязычного, например греч., образца и допускает оригинальное славянское образование.

Лицеме́рие. Заимствовано из ст.-слав. яз. (Преображенский, I, 453).

Ст.-слав. **лицемѣрик** (SA, 51) образовано суффиксальным путем от **лицемѣръ**. См. *лицемер*.

Лице́нзия (преимущественное право, разрешение на что-л.). Заимствовано из лат. яз. в конце XVII в., возможно, через посредство ср.-польск. (Hüttl-Worth, 83). Отмечается в «Путешествии стольника» П.А.Толстого, 1697—1699 гг., в форме *лиценциа* (Hüttl-Worth, 83). Первая лексикографическая фиксация по ССРЛЯ — Энц. словарь Толля 1864 г. в форме *лиценція*. В совр. форме отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. (II, 75). См. также БСЭ 1938 г., XXXVII, 252. Совр. форма возникает, вероятно, под влиянием нем. Lizenz — тж.

Польск. licencja «свобода, вольность» (с XVI в.) заимствовано из лат. яз., в котором licentia «свобода, право» — суффиксальное

производное от licens «своевольный, неограниченный», прич. наст. вр. от отложительного глагола liceor «предлагать, давать» (см. Walde, 428; Sławski, IV, 226—227). Ср. *лиценциат* (см.).

Лиценциа́т (ученая степень). Заимствовано из ученой латыни, возможно, через посредство нем. яз. в начале XVIII в. По КСРС впервые отмечается в «Материалах для истории Имп. Акад. Наук», 1728 г., в знач. «стипендиат».

Нем. Lizentiat «ученая степень в некоторых государствах Зап. Европы и Лат. Америки, дающая ее обладателю ряд прав и льгот» > «лицо, владеющее этой степенью». Восходит к ср.-лат. licentiatus «отпущенный, выпущенный; допущенный», суффиксальному производному от лат. licentia «свобода, право, власть» (Kluge, 443; Duden, V, 413; Fremdwörterbuch, 360; БМ 1871, 336; БСЭ 1954, XXV, 300; БСЭ 1973, XIV, 574). См. *лицензия*.

Лицо́. Общеславянское: др.-рус. *лице*, род. п. *личесе* (Срезневский, II, 30—31; Сл. др.-рус. яз., IV, 411—412), укр. *лицé*, ст.-бел. *лицо* (*лице*), бел. диал. *лицó*, *ліцé*, польск. lice «лицевая сторона; (устар.) лицо, лик», ст.-чеш. líco (ЭССЯ), чеш. líce «щека», словац. líce «челюсть, щека», в.-луж. lico «щека», н.-луж. lico — тж, ст.-слав. **лице** (SA, 51), болг. *лицé*, макед. *лице*, серб.-хорв. *лйце*, словен. líce. Праслав. *lice образовано от *likъ (*лик-ъ*; ср. *око* — *очесе*) с заменой м.р. средним; звук *k* по третьей палатализации заднеязычных изменился после гласной переднего ряда *i* (>*и*) в *c* (> *ц*), которое отвердело, а конечное ударное *е* изменилось в *о* (КрЭС 1971, 243; Фасмер, II, 506; РЯвШ 1984, 4, 84; Черных, I, 486—487; см. также ЭССЯ, XV, 75—78). Об этимологии слова см. в статье *лик* (*лицо*).

Лицо́ (грамм.). Представляет собой семантическую кальку греч. πρόσωπον. Впервые встречается в Грамматике св. Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, ексарха болгарского (1539 г.) (см. Срезневский, II, 31; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 255).

Греч. πρόσωπον «лицо, облик; маска; личность; внешний вид; действующее лицо» имеет также знач. грамматического лица — см. Дворецкий, II, 1426.

Лицо́ (персона, личность). Представляет собой семантическую кальку греч. πρόσωπον. Отмечается в Изборнике Святослава 1073 г. (Срезневский, II, 31; Сл. др.-рус. яз., IV, 411—412; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 254).

Греч. πρόσωπον «лицо, облик; морда (у животных), маска; грамматическое лицо; действующее лицо» имеет также знач. «личность» (Дворецкий, II, 1426).

Личи́на (устар., маска). Вероятно, общеславянское: др.-рус. *личина* «налобник (?)» (Срезневский, II, 33), укр. *личи́на*, бел. диал. *лічына*

«пристойность, деликатность», ц.-слав. **личина**, словен. ličína «маска; (зоол.) личинка, куколка», сюда же серб.-хорв. топонимы Lĭčine, Ličina (ЭССЯ). Впервые отмечается в «Изречениях Исихия и Варнавы по русским спискам», по сп. XIV—XV вв. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 257). Перен. знач. «искусственно созданная, притворная внешность кого-л., напускные манеры...» (ССРЛЯ, VI, 292; САН 1982, II, 192) развилось значительно позже; ср. у М.Лермонтова в «Странном человеке», 1831 г.: «Поверьте, веселость в обществе очень часто одна *личина*» (дано по ССРЛЯ), см. также Словарь яз. Пушкина (II, 497): «...деспотизм под *личиной* кротости». Образовано суффиксальным путем (суф. *-ин-а*) от сущ. *лик* «изображение лица» (ЭССЯ, XV, 81). См. *лик, лицо.*

Личи́нка (биол.). Семантическая калька н.-лат. larva «личинка» (< лат. larva «личина, маска»). См. Арапова РЯвШ, 1978, 3, 107; ср. также в работе Булаховского «Деэтимологизация» (150), считавшего, что «связь представлений, определившая в свое время название, достаточно искусственна». Отмечается в «Естественной истории» Г.Х. Раффа, 1785 г. (137).

Ли́чность (человек как носитель каких-то свойств; лицо). Вероятно, семантическая калька франц. personnalité (Сорокин, 171), которое с XV в. имело знач. «лицо; то, что составляет индивидуальность личности; то, как нам представляется какая-л. личность», а с конца XVII в. имело еще знач. «оскорбительный намек, направленный против кого-л.» (Robert, 1280); ср. совр. франц. personnalités «личные выпады, намеки». *Личность* в знач. «индивидуальность» с отсылкой к франц. personnalité встречается в 1792 г. в переводе из «Созерцания природы» Ш.Бонне. В знач., созвучном совр. (все связанное с лицом), по КСРС встречается у А.Н.Радищева в «Путешествии из Петербурга в Москву», 1790 г. В «Письмах русского путешественника» Н.М.Карамзина также отмечается это знач.: «Чувство бытия, *личность*, душа — все сие существует только потому, что вне нас существует» (по ССРЛЯ, VI, 296); ср., очевидно, окказиональное знач. в «Лечебнике» середины XVIII в.: «Когда масла гвоздичного капли две или три укануть в воду... в которой умыватся: от того подаетъ благоуханіе лицу j рукам личность» (по КСРС).

Наиболее распространенное знач. слова *личность* в XVIII в. и в первой половине XIX в. — негативное: «колкий отзыв на чей-л. счет, оскорбление» (Лексикон 1786, II, 258; САР 1814, II, 260; САН 1847, II, 259; Соколов 1834, 242; ср. также у Радищева в «Путешествии из Петербурга в Москву», 1790 г. (300): «Личность, но яз-

вительная личность есть обида. Личность в истине столь же дозволительна, как и самая истина»).

Именно знач. «все связанное с лицом» «постепенно становится основой для нового этапа в семантическом развитии слова: личность как индивидуальность, личность в ее «особых проявлениях» (Будагов История слов, 150). В ж. «Москвитянин» за 1848 г. (№ 1, 35 — по Сорокину, 202) писали: «Прежде под именем личности разумели оскорбление, наносимое лицу; в таком смысле говорили: «Он мне сказал личность». Теперь разумеют под именем личность все права человеческие лица́ на развитие и уважение».

В первой трети XIX в. в сущ. *личность* закончилось формирование знач., сформулированного В.В.Виноградовым как «монада, по-своему, единственно ей свойственным образом воспринимающая, отражающая и создающая в себе мир» (Виноградов Докл. и сообщ. филол. ф-та МГУ, 1946, I, 11).

В рус. яз. сущ. *личность* образовано с помощью суф. *-ость* от *личный* (см.).

Ли́чный. Очевидно, в позднейшем знач. «персональный» представляет собой семантическую кальку лат. personalis; ср. в Словаре Поликарпова 1704 г.: «ли́чный — греч. προσωρικός, лат. personalis, personatus» (ССРЛЯ, VI, 296—298). Первоначально прил. *личный* (ср. диал. и простореч. *лично́й*) имело знач. «лицевой, относящийся к лицу»; ср. «личнаа убо красота...» («Александрия русских хронографов», XVII в. — по КСРС), т.е. «красота лица»; «... красота личная...» («Повесть об Акире», XV в. — СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 258). В этом смысле слово продолжает праслав. *ličьnъjь (ЭССЯ, XV, 85—87, где, впрочем, исконные и калькированные знач. не разделены). Лексикографически знач. «персональный» фиксируется в Словаре АН 1847 г. (II, 259), хотя уже встречается у А.С.Пушкина (см. Словарь яз. Пушкина, II, 497).

Образовано от *ликъ* с помощью суф. *-ьн-* (*личьный* > *личный*). См. *лик*.

Лиша́й (мед.). Общеславянское: др.-рус. *лишаи*, *лишеи* «короста, кожная болезнь, лишай» (см. Срезневский, II, 34; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 258), укр. *лиша́й* (бот., мед.), бел. *лиша́й* (мед.), ст.-польск. liszaj (мед., бот.), польск. liszaj (мед.), liszaje «растения» (Linde), каш.-словин. lə̂šwi̯ (Lorentz), ст.-чеш., чеш. lišej (мед., бот., «насекомое, вид бабочки»), диал. lišaj (м.р., ж.р.), словац. lišaj (мед., бот., «вид бабочки»), диал. lišaj, lišäj, в.-луж. lišawa; lišej (Sławski), н.-луж. lišawa; lišaj мед. (Sławski), болг. *ли́шей* (мед., бот.), макед. *лишаj* (бот., мед.), серб.-хорв. *ли̏ша̂j* (мед., бот.), сло-

вен. lišáj (мед., бот.). Праслав. *lišajь «кожная болезнь» < «нарост, растительность», так как при лечении болезни использовались лишайники (Moszyński Kultura ludowa słowian, I, 214, 229). Единого мнения о происхождении слова нет. Возможно, оно является суффиксальным производным, образованным с помощью суф. *-ай* < -ѣи- < *-ějь, ср. *молочай* — см.; см. КрЭС, 184; Меркулова Этимология 1970, 197—199; Leskien Bildung, 333—334; Bajec Besedotvorje, I, 21; Sławski, IV, 289—290), от прил. *лихъ* (см. *лихой*) в знач. «дурной, злой» (Vondrák Vgl. Gr., I, 515; Горяев 1896, 189; Berneker, I, 724; Brückner, 300; Преображенский, I, 461; Фасмер, II, 506; КрЭС, 184; КрЭС 1971, 243; Откупщиков, 215; Kopečný, 187). Ср. диал. *лихóй* «кожная болезнь у лошадей; чирей, костоед» (Опыт, 104; Даль 1881, II, 257), *лихúе* «гнойная язва» (Даль Указ. соч.), укр. диал. *лихé* «эпилепсия».

Однако данная точка зрения вызывает сомнение, во-первых, в словообразовательном отношении (суф. -ěj-(j)aj- взаимодействует преимущественно с глагольными основами, а не с именными) и, во-вторых, в семантическом плане, так как *лишай* не «дурная, плохая болезнь». Поэтому, скорее всего, первоначальным знач. было *lix-, *liš- «оставшееся» (ср., например, серб.-хорв. *лúша, лȉша* «лишай (мед.), оголенная от растительности поверхность», укр. диал. *лишай* «пропуск в севе»). Таким образом, слово родственно и.-е. *leik^{u}-s- в знач. «оставлять; остаток; остаточное (пятно)». См. ЭССЯ, XV, 152—154; Pokorny, 669—670.

Маловероятно родство с греч. λειχήν «лишайник» от λείχω «лижу», λιχνεύω «лакомлюсь, облизываю», знач. которого дается как «лизун» (см. *лизать*). Ср. Boisacq, 567; Hofmann, 176. См. Преображенский, I, 461; Фасмер, II, 506; ЕСУМ, III, 252.

Лишáйник (бот.). Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. *лишáйник*, бел. *лiшáйнiк*, чеш. lišejník, словац. lišajník. Ср.болг. *лúшей*, макед. *лишај* «лишайник; (мед.) лишай», серб.-хорв. *лȉшāј*. Первая лексикографическая фиксация в рус. литер. яз. довольно поздняя, слово отмечается в Рус.-франц. словаре Рейфа 1835 г. (I, 509). Является суффиксальным производным (с помощью суф. *-ник*; ср. *кустарник* — см., *муравейник* — см., *осинник* и т.п.; см. Шанский ЭИ, 1962, II, 136; Головин ЭИ, 1976, 55—56) от *лишай* «растение, близкое к мхам, то же, что и лишайник», пришедшее, возможно, в рус. литер. яз. из диалектов (см. Опыт 1852, 104; Даль 1881, II, 259). См. *лишай* (мед.).

Лишáть. Общеславянское: др.-рус. *лишати* «лишать чего-л.» (впервые отмечается в памятниках XIII в. — см. Срезневский, II, 34; СлРЯ

XI—XVII вв., VIII, 258), ст.-укр. *лишáти* «оставлять», укр. *лишáти* «покидать, оставлять», бел. диал. *лішáць* «кастрировать», польск. liszeć «ухудшаться, становиться хуже, портиться», ст.-слав. **лишати** «лишать, отнимать», болг. диал. *лишée ми* «мне не хватает, у меня нет», серб.-хорв. *лúшати* — тж. Праслав. *lišati является итеративом к *lišiti (см. *лишить*). См. Преображенский, I, 460—461; Фасмер, II, 507; ЭССЯ, XV, 154—155.

Лишéнец (устар.). Собственно русское. В знач. «до Конституции 1936 г. человек, принадлежащий к эксплуататорским классам и лишенный избирательного права» является новообразованием 20-х годов XX в. (см. Селищев Язык рев. эпохи, 172). Первая лексикографическая фиксация — Словарь Ушакова 1938 г. (II, 79). Представляет собой производное с помощью суф. *-ец* от сущ. *лишение* «действие и состояние по глаголу *лишать, лишить*» (ср. слова той же модели: *иждивенец* — см., *непротивленец* — см., *пораженец* — см. и т.п.; см. Винокур Заметки по рус. словообразованию, 431; Виноградов Рус. язык, 88).

Лиши́ть. Общеславянское: др.-рус. *лишити* «лишить, избавить, отнять что-л.; отстранить от должности» (Срезневский, II, 35—36; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 261), укр. *лиши́ти* «покидать, оставлять, бросать», ст.-бел. *лишити* (Скарына), ст.-польск. liszyć się «ухудшаться, избегать, уклоняться, портиться», польск. liszyć «лишать, отпугивать, отталкивать» (Linde), «оставлять, покидать, бросать» (Karłowicz), ст.-чеш. lišiti «избавлять от чего-л., лишать чего-л.», чеш. lišiti «делать нечетным, портить; отличать, различать, выделять», словац. lišit' «отличать, выделять», ст.-слав. **лишити** «отнимать, избавлять, лишать» (SA, 52), болг. *лишá* «избавлять, отнять, забирать», диал. «обманывать в игре», макед. *лиши*, *лишам* «лишать, избавлять», серб.-хорв. *лúшити* «избавлять, отбирать, освобождать», словен. lîšiti «избавлять от чего-л.». Праслав. *lišiti «избавлять, лишать; оставлять, покидать» является производным от прил. *lixъ (> *лихъ*), см. *лихой*. См. Преображенский, I, 460—461; Фасмер, II, 507; КрЭС, 184; КрЭС 1971, 243; Sławski, IV, 294—295; ЭССЯ, XV, 156; Топоров Прусский яз., L, 250.

Предполагается, что чеш. lišiti «различить, отделить» следует отделить, вопреки Фасмеру (II, 507). См. Lyer, 290.

Ли́шний. Общеславянское: др.-рус. *лишьнии*, укр. *лúшній*, бел. *лíшні*, ст.-польск. liszni, liszny, польск. диал. liszny, чеш. lišný «отличный, различный», н.-луж. стар. lišny «слишком, чрезмерный», болг. *лúшен*, серб.-хорв. *ѝзлишан*, ст.-серб.-хорв. *лûшан*. См. ЭССЯ, XV,

156. По-видимому, образовано при помощи суф. *-ьн-* (ср. *крупный* — см., *скудный* — см. и др.) от формы прил. *лишии* «лишний» (ст.-слав. **лишии** «лишний» — Kurz, II, 132; рус. *лиший* — тж в памятниках отмечается с XII в. — СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 261), деривата с помощью суф. -j- (ср. *пеший* — см.) от *лихъ* в знач. «излишний» (см. *лихой*). Можно, однако, видеть в *лишии* изменение *лихый* (см. *лихой*) под влиянием сравнительной степени последнего — *лише* (см. *лишь*). Ср. *излишний* (см.).

Лишь. Известно только в рус., укр. и серб.-хорв. яз.: ст.-рус. *лиш*; отмечается с XVII в. (см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 259), рус. диал. *лишь* «едва, чуть, только что, сейчас» (Даль 1881, II, 259; СРНГ, XVII, 90, 93), укр. (редк.) *лиш* «только, лишь», серб.-хорв. *лйш*, *лйш* «только, кроме». Возникло на базе общеслав. *lišе > *лише*; ср. др.-рус. *лише* «больше, сверх, свыше, излишне, кроме, только», которое отмечается уже в Остромировом евангелии 1056—1057 гг., а также встречается в Лаврентьевской, Ипатьевской летописях; см. Соболевский Лекции, 95; Срезневский, II, 35; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 259; рус. диал. *лишь* «только что, сейчас», *лишá*, *ли́ша*, *лишó*, *ли́шо*, *ли́ше*, *ли́шень*, *лишéнь* «лишь только, как только, только что, только-только» (Опыт 1852, 104; Даль 1881, II, 259; СРНГ, XVII, 90, 93); укр. *лишé* нареч. «только, лишь, но» — Гринченко; чеш. (редк.) liše (ЭССЯ, XV, 155); ст.-слав. **лишє** (SA, 51), **облишь** (Преображенский, I, 460), серб.-хорв. диал. *лйше* «разве, кроме, вне, снаружи». *Лише* > *лишь* в результате отпадения конечного безударного гласного (ср. подобный процесс в *авось* — см., *теперь* — см.), представляющее собой рано адвербиализировавшуюся форму сравн. ст. ср.р. от прил. *лихъ* «большой, изобильный, лишний» (см. *лихой*). Мягкий знак в конце слова в рус. яз. появился по аналогии со словами типа *авось* (см.), с одной стороны, и *бишь* (см.) — с другой (см. Шанский В мире слов, 177—178). См. Преображенский, I, 460—461; Фасмер, II, 507; КрЭС, 184; КрЭС 1971, 243; ЭССЯ, XV, 155; ESSJ, II, 414—415.

Лоб. Общеславянское, имеющее, по-видимому, соответствия в балт. яз.: др.-рус. *лобъ*, *лъбъ* «верхняя часть головы, череп, голова; маковка церкви» (Срезневский, II, 59; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 262), рус. диал. *лоб* — тж, а также волж. «мыс, крутой берег»; «выступ чего-л., фронтон избы; верхушка, верх стога» (Преображенский, I, 462; Даль 1881, II, 260—261; Деулинский словарь, 279; СРНГ, XVII, 93), укр. *лоб*, *лíб* «лоб; голова человека; передняя часть чего-л.», диал. *лоб* «череп, лоб; верхняя часть головы; задняя часть шеи», ст.-бел. *лоб* «лоб, передняя часть чего-л.», бел. *лоб* «лоб; передняя часть чего-л.», ст.-польск. łeb «голова животного; череп; (пре-

небр.) башка», польск. łeb «голова животного; (перен.) чуб; (техн.) выступающая часть чего-л.», ст.-чеш. leb «череп; (перен.) голова, лоб; холм», чеш. leb «череп, голова, лоб», словац. leb (устар.) «череп», (перен.) «голова, лоб; возвышенность», ц.-слав. *лобъ*, ст.-слав. **лъбъ** (SA, 264; Преображенский, I, 462), **лъбънъ** «лобный» (SA, 52), болг. *лоб* (Дювернуа; Преображенский), болг. диал., стар. *лъбъ* «череп, лоб» (Геров, Младенов), серб.-хорв. *ло́бања* «череп», словен. lèb «череп, лоб; взгорье, пригорок», lobánja — тж. Праслав. *lъbъ «череп». По-видимому, первоначальным было знач. «череп» (ср. в др.-рус. яз., см. Срезневский, II, 603; Ларин, 246; а также в совр. зап.- и ю.-слав. яз.; ср. тохар. A lap «голова, череп»). В совр. знач. встречается в памятниках с XVI в. (см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 262). Возможно (см. Сендровиц Дис., 126, 142—143), семантическое развитие слова было таким: «череп» (в общеслав. и др.-рус. яз.) > «передняя часть черепа, передняя часть головы» (в рус. яз. до конца XVIII — начала XIX в.) > «верхняя часть лица» (в этом знач. — с XVI в.). См. Преображенский, I, 462; Фасмер, II, 507; КрЭС, 184; Sławski, IV, 90—93; ЭССЯ, XVI, 225—227.

Слово неясного происхождения.

Вероятнее всего, сравнение *лоб* с *луб* (см.) «волокнистая часть коры древесных растений», *лубок* «пласт коры липы» (см.), причем особое внимание обращается на серб.-хорв. диал. *лу̀бина* «череп», серб.-хорв. lȕbańa ж.р. «череп» (с XVIII в.), словен. lobánja — тж, а также «холм, возвышенность»; лит. lùbena «чешуя, оболочка, шелуха», lùbos мн. ч. «стропила, потолок», lùba «доска в потолке», латыш. luba «кора; доска», др.-прус. lubbo «доска». Таким образом, праслав. *lъbъ представляет сокращенный вокализм *lubh- / *leubh- «сдирать (кожуру), чистить (фрукты), снимать кору с дерева» (Pokorny, 690). Поэтому считается, что исходным знач. является «твердая оболочка, скорлупа», затем уже «череп, черепная коробка» > «верхняя часть головы; лоб, голова» (ср. серб.-хорв. диал. lup «череп» и lûp «ореховая скорлупа»; < *lupъ, см. *лупить*). См. Berneker, I, 748—749; Brückner, 309; Machek, 323; Mikkola Urslavische Gramm., 3, 25; Младенов, 277; ЭССЯ, XVI, 225—227.

Семантической параллелью к праслав. *lъbъ : и.-е. *leubh- «сдирать (кожуру), чистить (фрукты), снимать кору с дерева; повреждать, обламывать» (Pokorny, 690) является соотношение *čerpъ со знач. «череп; глиняный горшок; черепок, обломок; скорлупа, оболочка» / и.-е. *sker-p-, где *sker- «драть, резать», ср. подобные же параллели: польск. czaszka «череп» и czasza «чаша» (см. *чаша*), возводимое к *česati «чесать, отделять» (см. *чесать*), т.е. «отделен-

ное» / «скорлупа, кора» > «чаша» > «череп» (см. ЭССЯ, XVI, 227); нем. Schädel «череп» / scheiden «отделять, разводить» < и.-е. *skei- «резать».

Предполагается, с другой стороны, что *лоб* родственно греч. λόφος «затылок, султан из перьев; гребень холма; холм», тохар. A lāp «череп, голова» (см. Frisk, II, 140), хотя трудно объяснить вокализм слова. Против сравнения с греч. словом высказываются Бернекер (Berneker, I, 748—749), Шпехт (Specht, 87); см. Sławski, V, 92—93; ЭССЯ, XVI, 227.

Лоба́н (ихтиол.). Возможно, восточнославянское: укр. *лоба́нь*, бел. *лаба́н*. Впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. (см. Даль 1881, II, 261). Возможно, является калькой сущ. *кефаль* «морская промысловая рыба с удлиненным и сжатым с боков корпусом», заимствованного из греч. яз., где κέφαλος «кефаль» — производное от κεφαλή «голова». Назв. данной породе рыб дано по внешнему виду: кефаль имеет голову с выпуклой, широкой передней частью, ср. другое ихтиол. назв. — *голавль* (праслав. * golvjь < golva «голова»). В др.-рус. яз. *лобъ*, *лъбъ* имело знач. не только «верхняя часть головы», но и «череп, голова» (см. *лоб*). Ср. *лобан* «человек, животное с большим выпуклым лбом» (как антропоним фиксируется под 1562 г. — см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 262).

Ло́бби. Заимствовано из англ. яз. США в середине XX в. Впервые отмечается в БСЭ 1954 г. (XXV, 321).

Англ. lobby «система контор и агентов монополий при законодательных органах, оказывающих давление на законодателей и чиновников; тж, что лоббисты, т.е. агенты контор и агентств» < «вестибюль, фойе», букв. значащее «кулуары», восходит к позднелат. lobia, loubia, lobium «открытый портик, примыкающий к зданию, галерея». См. Onions, 533; ср. Robert, 1002.

Лобе́лия. Заимствовано из ученой латыни в конце XVIII — начале XIX в. Отмечается в «Санктпетербургской флоре» Г.Ф.Соболевского 1802 г., II, 179. Ранее — «Лобелиев ... цвет» (Словарь ботанический 1795 г., 21).

Научн.-лат. lobelia «лобелия» образовано К.Линнеем от фамилии фламандского ботаника М.Лобеля. См. Dauzat, Dubois, Mitterand, 427.

Лобза́ть (**лобыза́ть**). Заимствовано из ст.-слав. яз.

Ст.-слав. **лобъзати, лобызати** (Kurz, II, 133; SA, 52; Срезневский, II, 37) образовано с помощью суф. **-ати** от **лобъзъ** «поцелуй» (Miklosich Lexicon, 341), первоначально, возможно, «губа» (Преображенский, I, 461), производного от той же основы, что и *лебеза* (см. *лебезить*), но с перегласовкой *о/е* (Фасмер, II, 471, 507—

508; КрЭС 1971, 243). К чередованию у глагольных форм *ъ/ы* ср. *лоб-/лыб-* в *улыбаться* (см.), *дохнуть* (см.) — *дышать* (см.).

Существует точка зрения о родстве с лат. lambo «лизать» и др.-англ. lapian «пить, хлебать» (ЭССЯ, XV, 241).

Ло́бзик. Заимствовано из нем. яз. (Фасмер, II, 508) в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г. в форме *лобза́к* со знач. «пила с железным станком для пиления металлов». В Словаре Даля также *лабзак*, в диалектах — *лобзух* (СРНГ, XVII, 96). Совр. форма с совр. знач. — с начала XX в. (Черных, I, 487).

Нем. Laubsäge «лобзик», на рус. почве фонетически преобразованное, первоначально означало «пилка для декоративной подрезки деревьев»; в последнем знач. представляет сложение Laub «листва» и Säge «пила» (Duden, VII, 389).

Изменение *лобза́к* > *лобзи́к* (под влиянием модели слов с суф. *-ик*, ср. *кортик*, *дротик* и т.п.) > совр. *ло́бзик* — в связи с нетипичностью для рус. яз. уменьш. суф. *-ик* под ударением.

Лобогре́йка (с.-х.). Собственно русское (укр. *лобогрі́йка* — тж, вероятно, из рус. яз. — см. ЕСУМ, I, 276). Возможно, пришло в литер. яз. из диалектов. Образовано путем сложения на базе слов *лоб* (см.) и *греть* (см.) с одновременной суффиксацией (суф. *-к-а*; ср. *жнейка*, *жатка*) по модели слов *душегрейка*, *носогрейка*, *телогрейка*. *Лобогрейка* — «жатвенная машина простой конструкции», получившая назв. потому, что работа на ней требует большого физического напряжения и усилий, так как на жатке нет сбрасывающего устройства, из-за чего сбрасывание сжатой продукции приходится делать вручную (ср. также диал. *лобогре́йка* «цеп» — СРНГ, XVII, 97).

В рус. литер. яз. появилось в конце XIX — начале XX в. (см. Ушаков 1938, II, 80).

Лобо́к (анат.). Скорее всего, собственно русское (укр. *лобо́к*, бел. *лабо́к*, по-видимому, из рус. яз.). Впервые встречается в составе производного в словосочетании *лобковая кость* в «Сокращенной анатомии» Гейстера 1757 г. (64). По ССРЛЯ *лобок* впервые отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г. Образовано как анат. термин суффиксальным способом (с помощью уменьш. суф. *-ок*) от сущ. *лоб* «верхняя часть головы» (см.). Назв. дано по выпуклой форме (*лобок* — «бугорок, возвышение в нижней части живота впереди таза»). Ср. нем. Schamhügel «лобок», Venusberg — тж, где Hügel — «холм», Berg — «гора» (ср. *взлобок* «пригорок», диал. и спец. *лоб* «крутой берег; мыс; покатый валун, утес»). Ср. аналогичные диминутивные образования анат. лексики: *желудочек* (сердца), *мозжечок*, *язычок*.

Лоботря́с. Кроме рус. яз. встречается в укр. с пометой *пренебр.* (*лоботря́с*), в бел. фамилиях (*Лабатра́саў*, *Лабатрэ́саў*) — см. ЭССЯ, XVI, 224. В литер. яз. с пометой *просторечн.* (см. ССРЛЯ, VI, 307; САН 1982, II, 194) пришло из диалектов. В знач. «о пустом, неумном, несерьезном человеке» в говорах регистрируется с 1851 г. (см. СРНГ, XVII, 98). По ССРЛЯ впервые отмечается в Доп. к Опыту обл. словаря 1858 г.

В этимологизируемом слове четко выделяются две основы: *лоб* и *тряс-* (*трясти*), хотя мотивировка сложения неясна; ср. варианты, встречающиеся в диалектах: *лоботрух*, *лоботрёс*, *лоботок*, *лоботоп* (см. Доп. к Опыту обл. словаря 1858, I, 102; Даль 1881, II, 261; СРНГ, XVII, 98) и производные от сущ. *лоб* с отрицательной характеристикой: *лобан* «большой ленивый мальчик или мужчина», *ло́барь* (о крепком, здоровом, но ленивом человеке), *ло́буз* «вор, мошенник», *лобу́р* «хмурый, угрюмый человек» (ср. укр. *лобу́р* «лоботряс», польск. łobur), *лобайдать* «шататься без цели; болтать вздор; трястись», *лоба́нить* «быть без дела» (СРНГ, XVII, 94–98).

Возможно, в основе знач. всех этих слов, включая и этимологизируемое, лежит негативное отношение к кому-то с общим назв. *лоб*, кто является «большим, здоровым человеком», но «лодырем» (см. СРНГ, XVII, 93, где среди многочисленных знач. сущ. *лоб* приводятся и упомянутые). См. *лоб*, *трясти*.

Лов. Общеславянское: др.-рус. *ловъ* в знач. «охота, ловля; добыча, улов; ловушка; сеть; козни; клетка», *ловы дѣлати*, *ловы творити* «охотиться» (Срезневский, II, 39; Кочин, 172; см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 264), рус. диал. арханг. *ловы* «охота, ловля» (Подвысоцкий, 83; СРНГ, XVII, 103), укр. *лов*, *ло́ви* мн.ч. «охота, ловля», бел. *лоў*, *ло́вы* «охота», ст.-польск. łow «ловля, охота», польск. łów, łowy «охота, ловля; улов, добыча», połów, ст.-чеш. lov «лов, ловля; место для ловли», чеш. lov «ловля, охота; добыча, улов», словац. lov «охота», диал. lovy «охота, ловля», в.-луж. диал. low «ловля», н.-луж. диал. low «ловля», ст.-слав. ловъ «охота, ловля; улов» (SA , 52), болг. *лов*, *ло́вът* «охота, ловля; добыча»; макед. *лов* «охота; добыча, улов», *лови́дба* «охота, ловля», серб.-хорв. *лô̏в* «ловля; улов», словен. lòv «охота, ловля». Праслав. *lovъ— «охота, ловля; улов». Вероятно, связано чередованием гласного с *облава* (см.). Относится к и.-е. *lau̯- / *ləu- «ловить, добывать» (Pokorny, 655; ЭССЯ, XVI, 112). Рассматривается в связи с лит. lavùs «проворный, сообразительный, юркий, хитрый» и сближается с греч. λεία ж.р. «добыча» (*λᾱϝια), дорич. λᾱία — тж, ληΐς — тж, гот. laun «награда», др.-исл. laun «награда», др.-в.-нем. lôn, др.-инд. lótam, lótram

ср.р. «добыча», лат. lucrum, ирл. fo-lad «богатство» (*vo-lauto-), lūag «похвала» (Berneker, I, 735—736; Trautmann, 153; Uhlenbeck Aind. Wb., 265; Stokes, 237; Torp, 371; Brückner, 313; Fraenkel, 343; Skardžius, 535; Skok, II, 320—321; Bezlaj, II, 152; БЕР, III, 449; Георгиев ВЯ, 1958, 6, 18; Frisk, I, 123—124; Kopečný, 190). Ср. *ловля* (см.), *ловить* (см.). См. Преображенский, I, 462; Фасмер, II, 508; КрЭС, 184; Sławski, V, 236—237; ЭССЯ, XVI, 111—113. Предполагается, что первоначально (см. Шанский В мире слов, 164) имело знач. как действия («охота, ловля»), так и лица («ловец», ср. *зверолов*, *рыболов*, *птицелов* и др.), однако никакими данными это не подтверждается.

В совр. рус. литер. яз. слово сузило знач., в основном употребляется в знач. «ловля рыбы» (см. ССРЛЯ, VI, 307—308), но Словарь АН 1983 г. (II, 194) не отмечает этого, указывая лишь, что знач. «добыча, улов» — архаич.

Ловела́с. Заимствовано из англ. яз. в конце XVIII в. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 172). Впервые фиксируется наряду с глаголом *ловеласничать* в Новейшем словотолкователе 1804 г. (Аристова Англо-рус. языковые контакты, 102). Существовало также в форме *ловлас* (Словарь яз. Пушкина, II, 502—503), заимствованного из франц. яз.

Англ. Lovelace «ловелас, волокита» по происхождению является собств. именем героя романа Ричардсона «Кларисса Гарлоу», 1748 г. Ср. *альфонс* (см.), *донжуан*, *мессалина* (см.). Черных (I, 488) допускает франц. посредство.

Лови́ть. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: др.-рус. *ловити* «ловить, охотиться; подстерегать кого-л., стараться схватить, поймать; добиваться, стараться получить что-л.; соблазнять, склонять» (Срезневский, II, 38; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 267), укр. *лови́ти* «ловить рыбу, охотиться», ст.-бел. *ловити* «искушать, соблазнять», бел. *лаві́ць* «ловить рыбу, охотиться», ст.-польск. łowić, польск. łowić — тж, ст.-чеш. loviti «хватать, ловить», чеш. loviti «заниматься рыбной ловлей», словац. lovit' «ловить рыбу, охотиться, хватать», в.-луж. łojić «ловить рыбу, хватать, охотиться», н.-луж. łojś «ловить, хватать, охотиться», ст.-слав. **ловити** «ловить, хватать, охотиться» (SA, 52), болг. *ло́вя*; *ловиѫ* «хватаю рукой, охочусь» (Преображенский), макед. *лови* «ловить; охотиться, удить рыбу», *ловам* (Sławski), серб.-хорв. *ло̀вити*, словен. lovíti. Праслав. *loviti родственно лит. lãvyti, lãvyju «упражнять, развивать», lãvinti, pralãvinti «учить», lavùs «ловкий, проворный»; далее ср. греч. ληΐζομαι «уношу в качестве добычи», ἀπολαύω «наслаждаюсь» (Berneker, I, 735—736; Trautmann, 153; Brückner, 313;

Skardžius, 535; Fraenkel, 348; Skok, II, 320—321; Zubatý Studie, 1, 1, 78—79; Kopečný, 190). Праслав. *loviti образовано от *lov- (см. *лов*, *ловля*). И.-е. корень — *lau̯- «приобретать, пользоваться» (Pokorny, 655). См. Преображенский, I, 462; Фасмер, II, 508; КрЭС, 184; Sławski, V, 229—232; ЭССЯ, XVI, 106—108.

Ло́вкий. Известно в вост.- и ю.-слав. яз.: рус. диал. *ло́вкий* «красивый, стройный; хороший, добрый; способный много, без устали ходить» (СРНГ, XVII, 101), «способный хорошо работать» (Деулинский словарь), *ловко́й* «искусный в ловле» (Опыт), укр. *ло́вкий* «хороший, красивый, вкусный» (Гринченко), бел. *ло́ўкі* «пригожий, хороший; ловкий, умелый, удалой», болг. *ло́вък* «ловкий» (заимствовано из рус. яз. — БЕР, III, 450; Младенов, 277), *ло́вки* (Младенов, 227 — из рус. яз.), серб.-хорв. lȍvak «способный поймать, ухватить». Праслав. *lovъkъ(jь) образовано с помощью суф. *-ъk-* (совр. *-к-*), скорее всего, от глагола *loviti (см. *ловить*). Ср. *хваткий* (см.) от *хватать* (см.), диал. *биркий* «удобный для собирания» от *брать* (см.), *имкий* — от *имать* (см. *иметь*). Первоначальное знач. — «искусный в сноровке; поворотливый, предприимчивый». См. Преображенский, 1, 462; Фасмер, II, 509; КрЭС, 184; КрЭС 1971, 244. Совр. основа слова претерпела опрощение, так как знач. слова *ловкий* не соотносится с семантикой *ловить* (см.), *лов* (см.), *ловля* (см.); ср. также Булаховский Деэтимологизация, 179. Близкое соответствие представляет лит. lavùs «проворный, сообразительный, юркий, хитрый» (Преображенский, I, 462; Фасмер, II, 509; ЭССЯ, XVI, 113—114).

Ло́вля. Отмечается в вост.- и ю.-слав. яз.: др.-рус. *ловлꙗ* «ловля, охота; место ловли, охоты; улов; орудие лова; сеть, ловушка» (Срезневский, II, 39; Кочин, 173; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 268), укр. *ло́вля* «ловля, охота», бел. *ло́ўля* «ловля, лов», диал. *лаўля*, *ло́ўля*, ц.-слав. *ловлꙗ*, серб.-хорв. *ло̑вља* «охота», словен. lôvlja «лов, ловля». Общеслав. *lovja образовано суффиксальным способом (суф. *-j-) от глагола *loviti (см. *ловить*). См. ЭССЯ, XVI, 109—110. Ср. *гребля*, *купля* (см.) и т.п., подобные по способу образования, а также *лов* (см.), имевшее в др.-рус. яз. те же знач., что и *ловля*. В результате сужения знач. оба слова сохранили знач. «ловля, охота».

Ловýшка. Восточнославянское: рус. *ловýшка* «ловушка, западня; сеть» (отмечается в памятниках XVII в. — «Якутские акты» под 1640 г.; «Житие Аввакума» под 1673 г. — см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 269), бел. *лаўшка* «улей, который ставят для приманивания роя; приспособление для ловли хорька». Образовано с помощью суф. *-ушк(а)* от сущ. *ловуха* «сеть, силок, западня», в диалектах еще известного: рус. диал. *ловýха* «сеть, силок; западня; рыболовное

орудие — морда», *лове́уша* «ловушка» — см. СРНГ, XVII, 102. Праслав. *lovuxa, *lovuša является экспрессивным образованием от глагола *loviti (ЭССЯ, XVI, 110—111). См. *ловить.*

Ло́вчий (сущ.). Общеславянское: др.-рус. *ловьчии*, *ловчии* «охотник, рыболов» (впервые в этом знач. отмечается в Лаврентьевской летописи под 1263 г.; см. Срезневский, II, 40; Сл. др.-рус. яз., IV, 423; Кочин, 173—174; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 269), ст.-укр. *ло́вчий* «ловчий; ловитель (о тех, кто ловит убежавших рекрутов)», укр. *ло́вчий*, *вло́вчий* — тж, бел. *ло́ўчы* — тж, ст.-польск. łowczy «ловчий, лицо, ведавшее при дворе охотой», ст.-чеш., чеш. lovčí «ловчий, главный по ловле и охоте», серб.-хорв. *ло̀вчиjа* «ловчий». Скорее всего, образовано посредством суф. *-ьчии* от *ловити* «охотиться, ловить» (ср. КрЭС, 184; КрЭС 1971, 244). Ср. *зодчий* (см.), *кравчий* (см.) и др.

Менее вероятно видеть в данном слове результат субстантивации притяжательного прил. *lovьčьjь, см. *ловчий* (прил.). См. Sławski, V, 227—228; ЭССЯ, XVI, 115—116.

В рус. яз. первоначальное знач. считается устар. Позднее слово получило знач. «придворный чин в древней и Моск. Руси, ведавший княжеской и царской охотой» и «лицо, ведавшее разными видами охоты у бояр и помещиков, а также главный из псарей» (ССРЛЯ, VI, 316).

Ло́вчий (прил.). Общеславянское: др.-рус. *ловьчии* «принадлежащий охотнику, охотничий» (Срезневский, II, 40; Кочин, 174; СлРЯ XI—XVII вв., 269), укр. *ло́вчий* — тж, бел. диал. *ло́ўчы* «способный, ловкий», бел. *ло́ўчы* «охотничий, ловецкий», ст.-польск. łowczy «охотничий», польск. łowczy — тж, ст.-чеш. lovčí «относящийся к ловцам, связанный с ними», чеш. lovčí «охотничий, ловецкий, связанный с ловом», ст.-словац. lovčí — тж, ст.-слав. **ловьчь** — тж (Ст.-слав. словарь, 310), ц.-слав. *ловьчь*, серб.-хорв. lȍvčji «охотничий» (употребляется как первое слово устойчивого словосочетания при назв. местности). Праслав. *lovьčь(jь). Образовано с помощью суф. притяжательного прил. *-ьjь (совр. *-ий*) от сущ. *lovьcь «ловец; охотник» (ср. *певец,* см. — *певчий,* см.; *отец,* см. — *отчий*, см.; *писец,* см. — *писчий,* см. и др.), суффиксального производного от сущ. *lovъ «охота, ловля» или глагола *ловити* (см. *ловить*.). См. Sławski, V, 226—227; ЭССЯ, XVI, 115—116. Ср. *ловчий* (сущ.) — см. См. также *лов, ловля.*

Лог. Общеславянское: др.-рус. *логъ* «лощина, широкий овраг с пологими склонами; углубление, желоб; поле под паром» (Срезневский, II, 41; см. также СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 269—270), рус. диал. *лог* — тж (СРНГ, XVII, 103—104), *лог* перм. «ров, овраг», новг., твер. «луг»

(Опыт, 104; Даль 1881, II, 262), укр. диал. *лог* «низменность, низина; необработанное поле», бел. диал. *лог, лох* «лощина, лог», бел. *лог* «лощина, ложбина, лог», *логчúна*, чеш. loh (в выражении do lohu «т.е. до того, как охапки ячменя и овса перевязываются наверху и ставятся», болг. *лог* «мясо или что-н., положенное для приманки», серб.-хорв. *lȍг*, род. п. *lȍга* «лежание; место лежания; логово животного; русло реки или потока», словен. диал. lôg. Праслав. *logъ образовано с помощью темы -ъ и перегласовки от глагола *legti «лечь» (см. *лечь, лежать, ложиться*). Ср. также *ложбина* (см.), *логово* (см.), *лежбище* (см.). См. Фасмер, II, 509; КрЭС, 184; Откупщиков, 245; ЭССЯ, XV, 248—250. Сопоставляется с лит. atlagaĩ «поле, долго лежавшее под паром» (хотя, возможно, оно из слав. яз. — ЭССЯ, XV, 248—250), греч. λόχος «место лежания; засада», галльск. logan, вин.п. ед.ч. «могила» (Stokes, 246), др.-кимр. lo; см. Berneker, I, 727—728; Trautmann, 158; Pedersen Kelt. Grammatik, I, 97; Matzenauer LF, 1880, IX, 213; Ильинский Живая старина, XVI, I, 42; Преображенский, I, 463; Pokorny, 658—659.

Об иных сравнениях и сопоставлениях более подробно см. у Преображенского (I, 463), Фасмера (II, 509).

Логари́фм (матем.). Заимствовано из ученой латыни в начале XVIII в., возможно, через франц. (Фасмер, II, 509; КрЭС 1971, 244) или нем. посредство (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375). Известно с 1703 г.; существовали также вариативные формы: *логарифма* — 1703 г. и *логаритмус* — 1714 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375).

Франц. logarithme (с 1627 г.) «логарифм», нем. Logarithmus (Logarithm) — тж восходят к н.-лат. logarithmus — тж, которое, в свою очередь, является неологизмом шотландского математика Дж.Непера (1550—1617), опубликовавшего в 1614 г. исследование о логарифмах «Описание удивительной таблицы логарифмов». Слово создано на базе греч. сущ. λόγος в знач. «отношение» и ἀριθμός «число», т.е. букв. «относительное число» или «число (кратность) отношения», «пропорциональное число» (Фасмер, II, 509; КрЭС 1971, 244; ЕСУМ, III, 279; ср. ЭСБМ, V, 192; РЯвШ 1941, 3, 33; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375, 229; БСЭ 1954, XXV, 332; БСЭ 1973, XIV, 593; Dauzat, 441; Bloch—Wartburg, 355; Fremdwörterbuch, 361; История математики, 1970, II, 61). См. *логарифмировать, арифмометр.*

Логарифми́ровать (матем.). Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в 80-х годах XIX в. Отмечается в «Курсе метеорологии» Д.А.Лачинова, 1889 г. (97). В словари попадает позже. См., например, СИС 1941 (377).

10 Зак. 4393

Нем. logarithmleren «находить логарифм, логарифмировать» — дериват от сущ. Logarithmus «логарифм»; переоформлено на рус. почве при помощи суф. *-ова-ть* (см. Авилова, 203). См. *логарифм.*

Ло́гик. Заимствовано, очевидно, непосредственно из ученой латыни во второй половине XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г.

Лат. logicus — первоначально прил. «логический, рациональный, умозрительный», затем сущ. «логик» — дериват от сущ. logica «логика, наука о мышлении». Переоформлено на рус. почве по модели сущ. типа *грамматик*, *лирик* (см.) и др. См. *логика.*

Ло́гика. Слово, очевидно, заимствовалось дважды. Первый раз — во второй половине XV в. из ср.-греч. яз. Отмечается в «Логике» Авиасафа (ркп. 1483 г.) в форме *лоика* (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 270; Hüttl-Worth, 84). Греч. λογική — тж в ср.-греч. период произносилось с «г» фрикативным, что могло привести к выпадению этого звука при заимствовании устным путем, отсюда рус. *лоика* (ср. аналогичные формы: *реина* вместо *регина*; *маистрат* вместо *магистрат*; *енерал* вместо *генерал*).

Второй раз слово заимствуется в XVII в. из лат. яз. (КрЭС 1971, 244), возможно, через посредство нем. яз. (Фасмер, II, 510). В совр. форме отмечается в «Книге глаголемой гречески алфавит» (XVII в.) — см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 270.

Лат. logica, -ōrum (ср. р., pl.tantum), logica, -ae (ж.р.) «логика» (ср. нем. Logik — тж) — переоформленное на лат. почве греч. λογική— тж (ср. существовавшую в лат. яз. транслитерацию греч. слова logicē — тж). Греч. же λογική — субстантивированное прил., возникшее в результате сжатия словосочетания λογική τέχνη «логическое искусство», где прил. λογική — форма ж.р. от λογικός «относящийся к речи» > «разумный, логичный», в свою очередь, суффиксального производного от λόγος «слово, речь, разум» (см. Философский энц. словарь 1983, 316; ср. ЕСУМ, III, 279; ЭСБМ, VI, 26). Ср. *лирика* (см.), *риторика* (см.) и др. См. *логик*, *логичный.*

Логи́чный. Как окказионализм заимствовано из греч. яз. в XV в. Впервые отмечается в «Логике» Авиасафа (ркп. 1483 г.) в форме *лоичный* (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 270). Вторично слово заимствуется, очевидно, из нем. яз. в середине XIX в. Впервые в совр. форме по ССРЛЯ отмечается в Словаре Даля 1863 г., после чего фиксируется регулярно.

Нем. logisch «логичный, логический» заимствовано из лат. яз., в котором logicus «имеющий отношение к логике, рациональный, последовательный» восходит к греч. λογικός «касающийся слова,

речи, разума» > «разумный, логичный», деривату от сущ. λόγος «слово, понятие, разум» (Duden, V, 414; Duden, VII, 408).

На рус. почве переоформлено при помощи суф. *-н-*. С начала XVIII в. (по КСРС впервые фиксируется в «Рассуждениях» П.П.Шафирова) отмечается также заимствованное из нем. яз. прил. *логический*, которое до середины XIX в. единолично функционирует в языке, а с середины XIX в. начинает выступать в роли вариативного дублета относительного прил. при качественном прил. *логичный*, что характерно для такого рода прил., ср., например, *лирический — лиричный, критический — критичный, практический — практичный* и др. См. Линдеман, 55. См. *логик, логика.*

Ло́гово. Известно лишь в вост.-слав. яз.: рус. *ло́гов* (САР 1792), *ло́гово* (САР 1809) «углубление в земле, служащее жилищем зверю», рус. диал. *лёгово* «логово, логовище» (СРНГ, XVII, 314), бел. *ло́гава* «логово, логовище, лежбище, лежка». Праслав. *logovo, образованное с помощью суф. *-ovo, рассматривается как результат преобразования более раннего *logvo, вероятно, под влиянием слов с суф. -evo и -ovo типа *крошево, хлебово* (см. ЭССЯ, XV, 247, 248). Ср. рус. диал. *ло́гво* «лежка, лежище, постель животного, место, где зверь залег» (Даль 1881, II, 262), *ло́гво, ло́гва* «становище рыбы» (СРНГ, XVII, 104), ст.-укр. *ло́гво, ло́гва* «логово», укр. *лі́гво, ло́гво* «логовище, логово, постель», бел. диал. *ло́гва* «ямка, выкопанная курицей в земле», *лагво́* «логово, логовище», в.-луж. lěhwo «лагерь; военный лагерь», н.-луж. lagwo, lěgwo «лагерь». По мнению Трубачева (см. ЭССЯ, XVI, 248), форма *logovo является более древним образованием, чем образования типа рус. *логво* (см. выше), которые объясняются им как результат заударного синкопирования. См. Шанский ЭИ, 1962, I, 133—134; Шанский В мире слов, 81; Откупщиков, 245. Ср. латыш. lagača, lagaža «кровать, постель», греч. λόχος «засада» (Преображенский, I, 463; Фасмер, II, 510).

Логопе́д (мед.). Вероятно, собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. Образовано по модели сущ. *ортопед* (см.) — *ортопедия* (см.); *педиатр* (см.) — *педиатрия* (см.) и т.д. См. *логопедия.*

Логопе́дия (мед.). Вероятно, собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. в формах *логопеди́я* и *логопе́дия*. Представляет собой ученое искусственное образование на базе греч. сущ. λόγος «слово, речь» и παιδεία «воспитание, обучение» с терминологическим знач. «наука, изучающая различного рода недостатки речи и произношения, а также методы их пре-

дупреждения и лечения» (см. ЕСУМ, III, 279; БМЭ 1960, 16, 231; РЯвШ 1941, 3, 33). Ср. *энциклопедия* (см.).

Ло́гос (филос.-религ.). Заимствовано из греч. яз., возможно, через посредство нем. яз. в качестве философско-религиозного термина во второй половине XIX в. Лексикографическая фиксация — Энц. словарь Брокг. — Ефр. 1896 г. (XVII[а], 900—902). Ранее встречается в литературе, см., например: М. Муретов. Философия Филона Александрийского в отношении к учению Иоанна Богослова о Логосе. М., 1885.

Нем. Logos «логос» заимствовано из греч. яз., в котором λόγος «слово, изречение; учение», «счёт (число)»; «разум, понятие, смысл»; в Христианском вероучении — «2-е лицо св. Троицы» < λέγω (с иной ступенью чередования корня) «считать, собирать, говорить»; ср. лат. lego «читать, собирать», алб. mb-ledh «собирать, собирать урожай»; и.-е. корень *leĝ «собирать, пожинать» (Дьяченко Полный церковно-славянский словарь 1900 г. (1993 г.), 286; Duden, V, 415; Hofmann, 175; Boisacq , 563—564; Гамкрелидзе, Иванов, II, 827; Энц. словарь Брокг. — Ефр. 1896 г., XVII[а], 900—902; СЭС 1980, 731; Совр. СИС 1992, 346).

Ло́джия. Заимствовано из ит. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1864 г. в форме *лоджа*, соответствующей орфоэпии слова в яз.-источнике; совр. форма впервые отмечена (наряду со старой формой) в Словаре иностр. слов Филиппова 1933 г. (153).

Ит. loggia «лоджия, терраса» восходит к вульг.-лат. laubia, представляющему заимствование др.-в.-нем. *loub(a), laubia «беседка, навес» (Olivieri, 404; Felice, II, 2262; Преображенский, I, 464), которое, будучи родственным *луб* (см.), должно было первично означать «навес, крытый берестой» (КрЭС 1971, 244). См. *ложа* (театр.).

Ло́дка. Древнерусское образование с помощью суф. *-ък-а* (> совр. *-к-а*), ср. др.-рус. *лодъка* «судно, лодка» (Срезневский, II, 41; Кочин, 174; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 271), бел. *ло́дка* — тж, польск. łódka, чеш. lodka, словац. lod'ka, болг. *ло́дка*, макед. *лотка* (в других слав. яз., возможно, из рус. яз.) от *лодь* «челн, лодка» (< общеслав. *oldī), сохранившегося в слав. яз.: др.-рус. *лодь*, *лодья*, *лодии* (Срезневский, СлРЯ XI—XVII вв.), укр. *лодь*, ст.-польск. łodzia, польск. łódź, ст.-чеш. lodí, чеш. loď, lodí, словац. loď, в.-луж. łódź, н.-луж. łóź, полаб. lüd'a, ст.-слав. **алъдии**, **ладии**, болг. *ладия*, серб.-хорв. *ла̑ђа*, словен. ládja. См. Преображенский, I, 463—464; Фасмер, II, 510; КрЭС, 184; КрЭС 1971, 244. О семантическом развитии слова см. Шанский В мире слов, 60. Общеслав. *oldī родственно лит. aldijà,

ēldijà, вин. п. aĩdiją, eĩdiją «челн», швед. alla, дат. aalde, olde «корыто», англосакс. ealdoð, норв. olda, диал. норв. olle «большое корыто», праскaнд. *aldōn- (Преображенский, II, 510; Trautmann, 6; Falk—Torp, 789; Torp, 21; Miklosich, 221; Фасмер, II, 510; Machek, 274; Holub — Kopečný, 209; Sławski, V, 139—141). Сопоставление с лат. alveus «корыто» признается не всеми учеными (см. об этом Фасмер, II, 510; Откупщиков, 132). Из рус. яз. заимствованы ср.-н.-нем. loddie, loddige «грузовое судно», швед. lodja, дат.-норв. lodje, прибалт.-нем. Lodje (Falk—Torp, 652).

Ло́дочки (открытые дамские туфли без застежки). Собственно русское. Отмечается у М.Булгакова в «Мастере и Маргарите», 1940 г. Первая лексикографическая фиксация — ССРЛЯ, 1957 г. (VI, 322). Употребляется обычно как pluralia tantum (ср. *босоножки*, *коньки* и т.п.).

В литер. яз. пришло из разговорного языка, в котором образовалось в 40-х годах XX в. путем метафорического переноса знач. слова *лодка* (диминутив *лодочка*) на женские туфли, по форме напоминающие маленькие лодки. Ср. *коньки*, *котелок* и пр.

Лоды́жка (анат.). По-видимому, восточнославянское: ср.-рус. *лодыжка* «(анат.) лодыжка, щиколотка» (отмечается в памятниках XVII в., см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 272), рус. диал. *лоды́жка* «кость в ноге человека или зверя», *лоды́жки* «кости для игры» (Деулинский словарь, 280), *ланы́жка* (Доп. к Опыту, 98) «кость для игры» (курск.), «нижняя часть рамы окна» (пск.), бел. *лоды́жка* «нога от колена до пят; полый стебель» (Носович, 270). В рус. яз. известно было также с написанием, отражающим аканье, — *лады́жка* (ср. также диал., см. выше), см. Словарь Ушакова 1938 г. (II, 18, 83), где приведены обе формы. Образовано с помощью уменьш.-ласк. суф. *-к-(а)* от сущ. *лоды́га* «щиколотка», общеслав. по происхождению (ср. рус. диал. *лоды́га* «щиколотка, кость ноги; игральная бабка; игра в бабки; голень, большая ступня» — Даль 1881, II, 262; СРНГ, XVII, 106; яросл. *лоды́жье* — тж — Мельниченко, 105; СРНГ, XVII, 106; *лады́га* «железная полоса, которой обивают подкладку под килем судна» — Подвысоцкий, 80; СРНГ, XVI, 140; др.-рус. *лодыга* «альчик, бабка» — отмечается в Новг. поучении XII в. — Срезневский, II, 41; см. также СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 272, где фиксируется в знач. «подножье, подставка колонны»), укр. *лоди́га* (Преображенский), бел. *лоды́га* «лодыжка; полый стебель» (Носович, 270), польск. łodyga «стебель», ст.-польск. łodyga «верхняя часть побега растения, семенная головка; часть капители» (Linde, II, 653), чеш. lodyha «стебель», словац. lodyha — тж.

Семантическое развитие: «полый стебель» > «ствол» > «кость» (ср., например, в бел. яз.). Происхождение слова недостаточно ясно. Имеется несколько точек зрения.

Согласно одной точке зрения, севернослав. *oldyga «стебель, лодыга; кость голени; косточка над суставом» имеет тот же корень, что и праслав. *oldī (см. *ладья, лодка*). Восходит к и.-е. *aldh- «выдолбленный пень дерева, корыто» (Brückner, 310; Sławski, V, 136—138).

По мнению других исследователей, *лодыга* — суффиксальное производное (суф. *-ыг-а*), вероятно, от *долъ* «низ» (ср. др.-рус. *лодыга* «подножье; бабка», см. приведенные выше формы), первоначальное **долыга* > **лодыга* в результате метатезы (ср. *ладонь* — см.). См. КрЭС, 184; КрЭС 1971, 244; крайне маловероятно, и прежде всего по семантическим причинам: значение «низ» у слав. *dol- связано с географическими объектами, ср. *долина* и под., но никак не с анатомическими деталями. Преображенский (I, 464) предполагает заимствование из польск. яз. через укр. или бел. яз., что маловероятно по хронологическим данным.

Неприемлемо и объяснение польск. łodyga «стебель» из др.-в.-нем. lattucha, ladducha, lattūh «латук», совр. нем. Lattich «салат» или lota «ветка, побег, отпрыск» (см. Горяев 1896, 189; Miklosich, 172; Korbut WN, 19; Karłowicz, 354).

Подробнее о различных точках зрения на происхождение слова см. у Бернекера (Berneker, I, 727), Преображенского (I, 464), Фасмера (II, 510—511), Славского (Sławski, V, 136—138). См. также Machek, 274; Matzenauer, 57; Holub—Kopečný, 209.

Ло́дырь. Вероятно, заимствовано из укр. яз. в XIX в. В общерусский яз. пришло из диалектов. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Опыте 1852 г. в формах *лодарь* и *лодырь*. Обе формы отмечаются вплоть до начала 30-х годов XX в. (см. Устинов Орф. справочник 1930, 74).

Укр. *лодарь*, *ледарь* «лодырь, лентяй» (Гринченко, 910) представляет контаминацию *ледай*, *ледака* «негодный человек» (см. *ледащий*) и *лотр* «гуляка, лодырь» (Преображенский, I, 463), которое наряду с рус. диал. (смол.) *лотр* и бел. *лотра* является полонизмом. В зап.- и ю.-слав. яз. (польск. łotr «разбойник, плут», чеш. lotr — тж, серб.-хорв. *ло̀тар* «лентяй», словен. lǫter — тж) это слово заимствовано из нем.яз.: нем. Lotterer «лентяй», ср.-в.-нем. loter «легкомысленный», др.-в.-нем. loter — тж (Фасмер, II, 523; Brückner, 312; Sławski, V, 221; Duden, VII, 410); некоторые ученые называют его источником лат. latro «разбойник» (Machek, 276; Holub – Lyer, 293), что менее вероятно.

По мнению Бернекера (Berneker, I, 735) и Фасмера (II, 510), сущ. *лодырь* – заимствование н.-нем. loder «лодырь». Считать слово заимствованием лат. latro «разбойник» (см. у Преображенского, I, 501) несостоятельно. Об одной ложной этимологии слова см. Рейсер Рус. речь, 1982, 6, 118-120.

Ло́жа (театр.). Заимствовано из франц. яз. в первой трети XVIII в. В данном знач. впервые отмечается в 1719 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375).

Франц. loge «ложа (театр.)», а первоначально «вид легкой постройки» представляет древнее герм. заимствование, источник которого в др.-в.-нем. laubja «беседка» (см. *лоджия*). См. Dauzat, 441; Фасмер, II, 511.

В рус. яз. слово *ложа* вытеснило собственно рус. *чуланчик* (Кимягарова РЯвШ, 1969, 3, 8, 26).

Ло́жа (масонская). Заимствовано из англ. или нем. яз., вероятно, в 30—40-е годы XVIII в. Масонство проникло в Россию, как и в другие страны, из Англии в 1731 г., однако на раннее рус. масонство большое влияние оказало немецкое масонство в связи с общим немецким влиянием в стране при Анне Иоанновне (см. Масонство в его прошлом и настоящем, 126—127): первая масонская ложа в России была организована в 1750 г. (Пекарский Доп. к истории масонства 1869 г., 170). Само слово *ложа* «отделение масонской организации» впервые встречается в записке частного лица, относящейся, по мнению Пекарского, к 1762 г. (см. Пекарский Указ. соч., 4—5).

Нем. Loge «ложа (масонская)» – заимствование англ. lodge – тж, возникшего лексико-семантическим путем на базе lodge «домик», являющегося заимствованием франц. loge (см. *ложа* театр.). См. Duden, VII, 408.

Ложби́на. Вероятно, собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1814 г. Образовано с помощью суф. *-ин-а* от несохранившегося *ложьба* (ср. диал. *ложбище* «логово» – Даль 1881, II, 262), представляющего суффиксальное производное посредством суф. *-ьб-а* (совр. *-б-а*, ср. этот же суф. в [illegible]*иба* – см., *волшебство*, *свадьба* – см. и др.; об именах сущ. с суф. *-б-а* см. Шанский РЯвНШ, 1959, 6(1), 72–73), от *логъ* «долина, балка, широкий овраг» (см. *лог*). Корень тот же, что и в *логово* (см.), *ложиться* (см.), ср. на другой ступени чередования гласного *лечь* (см.), *лежать* (см.). См. КрЭС, 185; КрЭС 1971, 244. Ср. рус. диал. *ложбина* «низкое место на поле, лугу; дно пересохшей речки, озера или ручья» (СРНГ, XVII, 107), *ложбень* «небольшой лог, ложбина» (см. там же).

Ло́же (постель). Общеславянское: др.-рус. *ложе* «постель; матка», укр. *ло́же*, польск. łoże «постель», ст.-чеш. lože «матка», чеш. lože «постель, логово», словац. lože «постель», в.-луж. łožo – тж, н.-луж. łožo – тж, ст.-слав. **ложє** «постель, берлога», болг. *ложе* «постель; матка», макед. диал. *ло́жје* «послед», серб.-хорв. *ло̏же* «постель, матка», словен. lóža – тж, lóže «логово (зверя); послед». Восходит к общеслав. *logjo, образованному с помощью суф. -j- от глагольной основы *log- «лежать, класть» (ср. *лоно* – см., *ложесна*, *лог* – см., *логово* – см.), представляющей перегласовку к *leg- (см. *лежать*). См. Berneker, I, 737; Фасмер, II, 511; Machek, 277; Sławski, II, 245; Младенов, 278. Несколько по-другому в словообразовательном отношении в ЭССЯ, XVI, 124-125. Ср. семантически аналогичные родственные формы в неславянских яз.: греч. λόχος «кровать» (Frisk, 111—112), гот. ligrs «кровать» – при нем. liegen «лежать» (Kluge, 418). Ср. еще *лежанка*, *лежак*. В связи со знач. «матка» (см. выше) ср. *ложесна* (см. Откупщиков ЭИ, 1966, V, 84).

Ло́же, (редк.) **ло́жа** (деревянная часть ружья, в которую врезаны ствол и замок). Возможно, заимствовано из польск. яз. (Фасмер, II, 511; Brückner, 313) через укр.-бел. посредство (укр. *ло́же*, бел. *ло́жа*) в XVI в. Впервые фиксируется в «Псковских актах», 1585 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 273).

Польск. łoże «лафет, ружейное ложе» возникло лексико-семантическим путем в результате специализации знач. «основание, опора чего-л.» < «постель», см. *ложе* (постель). Форму *ложа* «лафет пищали, пушки», отмечаемую по КСРС в памятниках XVII в., следует объяснять расподоблением с *ложе* «постель» в целях устранения омонимии.

Ложи́ться. По-видимому, восточнославянское: др.-рус. *ложитисѧ*, *ложитьсѧ* «ложиться спать» (отмечается в памятниках XII—XIII вв.), ст.-рус. *ложитися* «ложиться ниц; ложиться спать» (отмечается в памятниках второй половины XV в., знач. «распространяться по поверхности, покрывать собой что-л.» появляется в XVI в., см. Срезневский, II, 43; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 274), рус. диал. *ложи́ться* «помещаться, класться каким-л. образом, где-л.; нестись (о птицах)» (СРНГ, XVII, 109), укр. *ложи́тися* «ложиться» (Гринченко), диал. *ложи́тися* «биться об заклад», ст.-бел. *ложитися* (Скарына), бел. *лажы́цца*, *ложы́цца* «ложиться». Представляет собой возвратную форму к *ложити* «класть, положить» (<общеслав. *ložiti: др.-рус. *ложити* «класть, положить» – Срезневский, II, 43; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 274; рус. диал. *ложи́ть* «класть, укладывать; думать, предполагать» – СРНГ, XVII, 108—

109; укр. *ложи́ти* «класть» – Гринченко; бел. *ложи́ць* – Носович; ст.-польск. łożyć «закладывать, приносить в жертву», польск. łożyć «возлагать, приносить в жертву», чеш. ložiti «класть, накладывать», словац. диал. ložit' «положить, разжечь; наесться доотвала; сказать; лечь», в.-луж. łožić, н.-луж. łožyś «класть, положить», ц.-слав. *ложити, ложѫ*, болг. *ло́жѫ* «накладывать на рану» — Геров, диал. *ло́жа* «накладывать (в бочонок, сосуд)», макед. *ложи* «прикладывать к больному месту», серб.-хорв. *ло̀жити* «раскладывать, разжигать огонь, костер», словен. lóžiti; ср. гот. lagjan, др.-исл. leggia «класть», др.-в.-нем. leggan, сюда же др.-ирл. luigim <*loghe̯i̯o). См. Kluge, 431; Преображенский, I, 449—450; Berneker, I, 837—838; Torp, 358; Фасмер, II, 511; ЭССЯ, XVI, 127—128. Скок (Skok, II, 282) считает *ložiti отыменным образованием на -iti с корневым вокализмом *o* (слав. *logъ, и.-е. *lŏĝh-). Его точку зрения поддерживает Трубачев (ЭССЯ, XVI, 127—128). О родстве с и.-е. *lĕĝh- / *lŏĝh- «класть» см. Топоров Прусский яз., L, 111—113. В совр. литер. рус. яз. невозвратная форма употребляется лишь с префиксами (см. *заложить, наложить* и др.).

Ло́жка. Может быть древнерусским образованием с помощью суф. *-ьк-а* (>совр. *-к-а*), сменившим общеслав. по происхождению *лъжица, лжица* «ложка», отмечаемое уже в «Повести временных лет» под 966 г. (Срезневский, II, 62; Кочин, 171; см. также СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 274). Ср. др.-рус. *ложица* (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 274), рус. диал. *лыжка* (СРНГ, XVII, 219), укр. *ло́жка, лы́жка*, польск. łyżka, чеш. диал. ležka, lyžka, чеш. žlice, lžice, словац. lyžica, в.-луж. łžica, н.-луж. łžyca, полаб. låzáica, ц.-слав. *лъжица*, болг. *лъжи́ца*, макед. *лажица* «ложка; рожок», серб.-хорв. *ла̀жица*, словен. žlíca. Однако вполне допустимо предполагать и праславянское происхождение, как это делается в ЭССЯ (XVI, 257—260).

Общепринятой точки зрения на происхождение слова нет.

Более вероятным представляется, что др.-рус. *лъжька* – от несохранившегося *лъжа*, которое является, по-видимому, производным с помощью суф. -j- от той же основы, но на иной ступени чередования (ъ/у), что и диал. *лузик* новг. «ложка», яросл. «ложка, большая ложка с толстым черенком» (Опыт, 106; Мельниченко, 106; СРНГ, XVII, 185) – КрЭС, 185; КрЭС 1971, 244. См. Преображенский, I, 464—465; Фасмер, II, 512. Предполагается, что восходит к и.-е. *luĝh- (*leuĝh-) «ломать». Поэтому первоначально слово *ложка* значило, возможно, «щепка», а затем – «предмет, которым черпают жидкую пищу». Ср. аналогичное знач. у швед. sked «ложка», дат. sked – тж, др.-в.-нем sceidon «расклады-

вать», др.-англ. spón «ложка», совр. англ. spoon – тж, др.-в.-нем. spân «щепка», др.-исл. spánn, spann «щепка; ложка» (Фасмер, II, 511—512; Черных, I, 489; Топоров Прусский яз., L, 93, 386; Трубачев Ремесленная терминология, 169—179). См. *лыжи*.

О других сопоставлениях слав. слов и иных точках зрения см. у вышеперечисленных авторов. Кроме того, см. Sławski, V, 444—449; Machek, 281; Holub—Kopečný, 213; Младенов, 281; ЭССЯ, XVI, 257—260.

Ложноно́гие (зоол.). Словообразовательная калька, очевидно, нем. Pseudopodium «ложноногие, ложноножки», восходящего к ученой латыни, или непосредственно из ученой латыни, где pseudopodium – тж является образованием на базе греч. элементов: pseudo – от греч. ψεῦδος «ложь» и podium — от греч. πούς, род. п. ποδός «нога (ступня)». Ср. *псевдоподии* «ложноножки», являющееся заимствованием (см. Филиппов Энц. словарь 1901, II, 1911; БСЭ 1954, XXI, 355; СЭС 1980, 1089; СЭС 1987, 1077); ср. *псевдоним* (см.).

По ССРЛЯ в совр. форме впервые отмечается в БСЭ 1931 г.; в Энц. словаре Березина 1874 г. встречается в форме сущ. *ложноноги* (ящерицы), известно было также в форме *ложноножки* – см. в Энц. словаре Филиппова 1901 г. (II, 1911), где в качестве объяснения знач. дается заимствование *псевдоподии*.

Ло́жный. Вероятно, заимствовано из ст.-слав. яз. Отмечается уже в памятниках XI в. Известно было в знач. «ложный, подложный; отреченный, апокрифический» (см. Срезневский, II, 62; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 275). В ЭССЯ (XVI, 17), однако, молчаливо расценивается как праслав. наследие.

Ст.-слав. **лъжьнъ** «ложный, обманчивый, фальшивый, поддельный» (SA, 53) – словообразовательная калька греч. ψευδής – тж, производного от сущ. ψεῦδος «ложь, фальшь, обман». Ср. *лживый* (см.).

Ложь. Общеславянское: др.-рус. *лъжь*, *ложь* «ложь, обман», *лъжа* (Срезневский, I, 43, 62; Сл. др.-рус. яз., IV, 438; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 275—276), рус. диал. *лжа* (Даль 1881, II, 241; СРНГ, XVII, 39), укр. *лож* (редк.), *лжа*, *олжá* (см. ЕСУМ, III, 228—229), ст.-бел. *лжя*, бел. *ілжá*, ст.-польск. łeż, род. п. łży, łga, чеш. диал. vžina (Miklosich), чеш. lož, lež , род. п. lži, словац. lož, в.-луж. łža, н.-луж. łdža, dža, ст.-слав. **лъжь**, **лъжа** (SA, 52), болг. *лъжá*, макед. *лажа*, серб.-хорв. *ла̑ж*, род. п. *ла̏жи*, словен. lə̂ž, род. п. lə̂žî, láž, диал. lèž. Праслав. *lъžь «неправда, обман, ложь» и *lъža — тж. Образовано с помощью темы -*ь* (< -*i*) от *лъгати* «лгать, обманывать» (а формы с -ža — с суф. -j-). См. Trautmann, 163; Младенов,

281; Berneker, I, 751; Brückner, 309; Преображенский, I, 439—440; Фасмер, II, 512, 491; КрЭС, 185; КрЭС 1971, 244; Sławski, V, 105—106; Kopečný, 194; ЭССЯ, XVI, 256—257. См. *лгать*, ср. *ложный* (см.). Ср. гот. liugan «ложь», др.-исл. ljuga — тж, англосакс. lygen – тж, др.-в.-нем. lugī – тж (Torp, 373; Stokes, 257, 283; Meillet, 263—264, 390, 397; Vondrák Sl.Gr., I, 136; Pokorny, 686—687).

Лоза́. Общеславянское: др.-рус. *лоза* «виноградная лоза; прут как орудие наказания; лозняк, ивовый кустарник» (Срезневский, II, 44; Сл. др.-рус. яз., IV, 425—426; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 276), рус. диал. *лоза́* «верба, виноград; (перен.) розга» (Миртов, 173), смол. «ива; лоза; виноград», «кустарник; розги» (см. СРНГ, XVII, 111), ст.-укр. *лоза* «ивовый кустарник», укр. *лоза́* «лоза; прут, ветка», бел. *лаза́* – тж, ст.-польск. łoza «вид ивы, ветки, лоза», польск. łoza «ива, верба; прут, хворостина, лоза; виноградная лоза; розги», ст.-чеш. loza «виноград», чеш. диал. loza «ствол дерева», чеш. loza (обычно в топонимике), словац. loza «ивовый кустарник; виноградный черенок», ст.-слав. **лоза** «виноградная лоза» (SA , 52), болг. *лоза́* «виноградная лоза», диал. «ветка, прут», макед. *лоза* «виноградная лоза; прут, лоза; ползучий стебель, плеть, ветвь, линия родства», серб.-хорв. *ло̀за* «виноградная ветвь; (перен.) род, племя», словен. lóza «цепляющийся побег; виноград; низкорослый лес, роща». Праслав. *loza имеет первоначальное знач. «гибкий прут, побег, ветка», знач. «виноград; пушистая верба» вторично. По-видимому, это доказывается болг. диал. *лозя* «виться, выгибаться» (Геров). Несомненных соответствий в других и.-е. яз. не имеется. Традиционным является предположение о возможном родстве с лит. lazdà «палка, посох; ветка; орешник», латыш. lazda, lagzda, lęgzda «орешник, лещина», др.-прус. laxde «палка, ветка; лещина, орешник», алб. laithí «орешник», арм. last «плот, челн», хотя и затруднительно объяснение фонетических отношений. И.-е. *leĝ(h)-, *ləĝ(h)- первоначально «ветка, прут», затем «лещина», *loĝ- «прут, розга» (Pokorny, 660, 691). Кроме того, сравнивают с греч. ὀλόγινον · ὄζῶδες (см. Berneker, I, 736; Trautmann 153; Specht, 56; Skok, II, 321—322; Fraenkel, 348; Sławski, V, 239—241; Топоров Прусский яз., L, 48—52; Bezlaj, II, 152-153). По-видимому, вероятной является, хотя и не всеми принимается, связь (см. Фасмер, II, 512; Sławski, V, 239—241; Berneker, I, 756; Преображенский, I, 465; БЕР, III, 457) с *лаз* (см.), *лазить, лезть* (см.), т.е. слово представляет регулярное образование от глагола *lězti (ЭССЯ, XVI, 118—120). В таком случае (ср. знач. «виноградный побег» в некоторых слав. яз.) слово получило назв. по своему «цепляющемуся, карабкающемуся» характеру. См. Преображенский, I, 465; Фас-

мер, II, 512—513; КрЭС, 185; Варбот Этимология 1970, 60. Иные точки зрения см. Фасмер, II, 512—513; Sławski, V, 239—241; Machek, 342.

Ло́зунг. Заимствовано из нем. яз. в 30-е годы XIX в. В совр. знач. встречается в ж. «Библиотека для чтения» за 1834 г. (Сорокин, 474). В несохранившемся знач. «пароль» было заимствовано в Петровскую эпоху также из нем. яз.; в эпоху вхождения в рус. яз. отличалось разнообразием форм: *лозунг*, *лозунк*, *лозонг*, *лазон*, *лозон* (Очерки по исторической лексикологии рус.яз. XVIII в., 375). Впрочем, Словарь иностр. слов 1885 г. (582) отмечает только старое знач.

Нем. Losung «лозунг, призыв» образовалось лексико-семантическим путем на базе Losung «пароль» через промежуточное семантическое звено «опознавательный знак, написанный на дощечке или полоске бумаги» (Kluge, 466; Duden, VII, 409). В первичном знач. «пароль» сущ. Losung представляет производное от глагола losen «бросать жребий, решать что-л. посредством жеребьевки», деривата от Los «жребий» (Duden, VII, 409). См. *лото*, *лотерея*.

Отмеченные выше другие рус.формы фонетически преобразованы из *лозунг*.

Локализа́ция. Заимствовано из франц. или нем. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г. в знач. «определение местности, в коей предмет находится, или событие совершается в данный момент».

Франц. localisation «локализация» (начало XIX в.), нем. Lokalisation – тж являются дериватами соответственно от франц. глагола localiser «локализировать, ограничивать» (чаще применительно к месту) и от нем. глагола lokalisieren – тж (Dauzat, 440; Bloch–Wartburg, 355; Robert, 1002; Duden, V, 415; Fremdwörterbuch, 362). На рус. почве переоформлено по модели слов на *-ация*. Об изменении знач. слова см. Лексика рус. литер. яз. XIX—XX вв., 1981, 249. См. *локальный*, *локализировать*.

Локализи́ровать. Заимствовано из нем. яз. (Авилова, 156) в середине XIX в. Фиксируется Словарем БМ 1866 г.(166). Дублетное *локализовать* отмечается в ж. «Рус.вестник» за 1870 г. (LXXXV, № 2) — см. Авилова, 166.

Нем. lokalisieren (XIX в.) «ограничивать, определять (в отношении места)», ср.франц. localiser – тж, переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-ирова-ть* и *ова-ть*, является дериватом от lokal «местный» и восходит через посредство, вероятно, франц. яз. (франц. local > localiser – тж) к лат. localis «местный» (Duden,

VII, 409; Fremdwörterbuch, 362; Dauzat, 440; Bloch–Wartburg, 355; Robert, 1002). Ср. *агитировать* (см.), *вербовать* (см.). См. *локализация*, *локальный*.

Лока́льный. Заимствовано из ученой латыни в конце XVIII в. (КрЭС 1971, 245). Отмечается в «Архиве Воронцовых» под 1795 г. (XIII, 463). Первая лексикографическая фиксация по ССРЛЯ – Новый словотолкователь Яновского 1804 г.

Лат. localis «местный» – суффиксальное производное от locus «место» (см. Walde, 438; ср. ЭСБМ, V, 214; ЕСУМ, III, 282).

На рус.почве переоформлено при помощи суф. *-н-ый*. См. *локализация*, *локализировать*, *локатив*, *локомобиль*, *локомотив*.

Локати́в (лингв.). Заимствовано как научный термин из лат. яз., возможно, через нем. или франц. посредство в первой половине XX в. (до этого времени было известно лишь в качестве варваризма). В транслитерированной форме отмечается в Орф. словаре 1956 г. (437).

Лат. locativus «(лингв.) местный падеж» (>нем. Lokativ, франц. locatif – тж) представляет собой субстантивированное прил., возникшее путем сжатия словосочетания locativus casus, где locativus «местный», casus «падеж» (см. *падеж*). Прил. locativus – суффиксальное производное от locatus, пассивного перфектного прич. от глагола locare «помещать, ставить», в свою очередь, производного от сущ. locus «место, область». Ср. *местный падеж*. См. *аккузатив*, *аблатив*.

Лока́тор (физ.; тж, что *радиолокатор*). Очевидно, собственно русское. Образовалось в 40-х годах XX в. в результате сокращения сложного слова *радиолокатор*, ср. *радиоприемник* (см.) – *приемник* (см.), *радиоантенна* – *антенна* (см.) и т.п. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре иностр. слов 1949 г. Ср. нем. Lokator «отдающий в наем; представитель местной власти» (Большой нем.-рус. словарь 1969, II, 40). Ср. также франц. radar, англ. radar, нем. Radar, польск. radar, болг. *ра́дар* в знач. «радиолокатор». Ср. иначе ЕСУМ, III, 282. См. *радиолокатор*, *радар*.

Лока́ут. Заимствовано из англ. яз. США в начале XX в.: «*локауты* прежде всего получили распространение в США» (Гранат 1909, XXVII, 339). По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Гранат 1909 г.

Англ. lock-out «локаут» представляет конверсивное производное от lock out «запирать дверь» (КрЭС 1971, 245). См. *аут*, *нокаут*.

Локомоби́ль. Заимствовано, очевидно, из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г.

Франц. locomobile (с начала XIX в.) букв. «двигающийся на месте, передвижной» > «локомобиль, паровой двигатель» > «машина с таким двигателем». Образовано по модели *локомотив* (см.) на базе лат. locus «место» (в форме аблатива loco) и прил. mobilis «подвижный», суффиксального производного от глагола movēre «двигать, приводить в движение» (Dauzat, 441; Bloch–Wartburg, 355; Robert, 1003; ЭСБМ, V, 214). См. *локомотив.*

Локомоти́в. Заимствовано, очевидно, из англ. яз. в 30-х годах XIX в. (Ледяева История железнодорожной лексики в рус. яз. XIX в., 99; Фасмер, II, 514; Аристова Англо-рус. языковые контакты, 103). Отмечается в ЖМПС 1841 г. (I, 16); ср. также первую лексикографическую фиксацию – Франц.-рус. словарь Эртеля 1841 г., II, 25 (Ледяева Указ. соч., 100—103). Имевшаяся вариативная форма ж.р. *локомотива* указывает на возможное влияние франц. слова (франц. locomotive ж.р.), что, очевидно, и дало возможность некоторым ученым считать данное слово франц. заимствованием (Даль 1881, II, 264; Сорокин, 161; КрЭС 1971, 245; см. также Ледяева Указ. соч. 100—103).

Англ. locomotive (с 1814 г.), франц. locomotive (с 1834 г.) «паровоз, локомотив» является субстантивированным прил., выделившимся из словосочетания locomotive engine «локомотивный двигатель, мотор». Прил. locomotive – букв. «тот, который может двинуться с места» представляет собой сложно-суффиксальное образование на базе лат. сущ. locus «место» и глагола movēre (супин motum) «двигать, приводить в движение» (Skeat, 364; Partridge, 362; Dauzat, 441; Bloch–Wartburg, 399; см. также ЭСБМ, V, 214; ЕСУМ, III, 283). Ср. *паровоз* (см.), *пароход* (см.). См. *локомобиль.*

Ло́кон. Заимствовано из нем. яз. в первой трети XVIII в. По КСРС впервые встречается в форме *локоны* в «Архиве бумаг Петра I» под 1722 г., в Лексиконе Вейсмана 1731 г. (388) фиксируется форма *локены*, форма ед.ч. *локон* впервые по ССРЛЯ отмечена в Словаре Нордстета 1780 г.

Нем. Locken «локоны» (форма мн.ч. от Locke «локон») было осознано в рус. яз. как форма ед. ч. (ср. *кекс* – см., *рельс* – см.). Сущ. Locke (букв. «завиток») родственно лит. lùgnas «согнутый», греч. λύγος «ивовый прут». И.-е. корень – *leug- «гнуть, сгибать». См. Kluge, 443; Duden, VII, 407; Фасмер, II, 514; КрЭС 1971, 245. Ср. *завиток* (см.). В рус. яз. первичной должна была быть форма *локен*, которая в связи с нетипичностью у рус. слов концовки *-кен* изменилась в *локон* (Сендровиц Дис., 326).

Ло́коть (часть руки, предплечье). Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: др.-рус. *локоть, локъть* «предплечье; мера, соот-

ветствующая длине руки от локтя до конца среднего пальца; изгиб, излучина» (Срезневский, II, 45; Сл. др.-рус. яз., IV, 426—427; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 277), укр. *лікоть, лóкоть, лóкіть* «часть руки, предплечье; мера длины», бел. *лóкаць* «часть руки; мера», ст.-польск. łokiet «локоть; часть рукава, закрывающая локоть» (Sławski), польск. łokieć, диал. łochieć, łocheć, okieć (Sławski), чеш. loket, словац. laket', в.-луж. łochć, н.-луж. łokś, полаб. lükit, ст.-слав. лакъть (SA, 50), болг. *лáкът* (анат.; часть рукава), макед. *лакот*, серб.-хорв. *лâкат* «локоть; мера длины», словен. láket (Pravopis), lakât (Фасмер). Родственно лит. alkūne, elkūnė «локоть», латыш. ȩlkuons, ȩlkuonis «изгиб», ȩlkuone «локоть», др.-прус. alkunis; с другой ступенью вокализма: лит. uolektìs, ùolektį «локоть, локтевая кость», латыш. uôlekts, др.-прус. woltis «предплечье», woaltis «локоть; локтевая кость». Кроме того, сюда же относят греч. ὤλαξ · πῆχυς, ὠλένη «локоть», лат. ulna – тж, гот. aleina, др.-в.-нем. elina «локоть, локтевая кость», др.-ирл. uilen, кимр. elin «локоть», др.-инд. aratníṣ «локоть, локтевая кость», авест. arəϑna- (Pedersen Kelt. Gr., II, 59; Trautmann, 202—203; Specht, 76, 207, 225; Brückner, 311; Младенов, 279; Mühlenbach–Endzelin, III, 567—568; Meillet, 287; Преображенский, I, 466; Фасмер, II, 514; КрЭС, 185; Sławski, V, 154—158). Праслав. *olkъtь «изгиб реки; локтевой сустав, предплечье» образовано с помощью суф. -ъtь (первоначальная основа на согласный), восходит к и.-е. *ĕl-ĕq- (*eloq-, *eleq-) от *el-, *elĕi- «гнуть, выгибать» (Pokorny, 308). В основу назв. положен признак, указывающий на форму данной части руки, так как локоть – место сгиба руки (см. Сендровиц Дис.). По мнению Махека, уже в общеслав. яз. слово оформилось под влиянием *nogъtь (см. *ноготь*), так как в качестве меры длины локоть обозначает расстояние от локтевого сгиба до ногтя среднего пальца руки. См. *локоть* (мера длины).

Лóкоть (мера длины). Общеславянское: др.-рус. *локоть, локъть* (отмечается в Изборнике Святослава 1073 г.; см. Срезневский, II, 45; Сл. др.-рус. яз., IV, 426—427; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 277), укр. *лікоть, лóкоть, лóкіть* – тж, бел. *лóкаць* – тж. Возникло лексико-семантическим способом на базе сущ. *локоть* «часть руки от локтевого сустава до кончиков пальцев» (Шанский, Романова, Филиппов РЯвШ, 1984, 4, 84). См. *локоть* (часть руки). Назв. частей человеческого тела, которые были измерителями, впоследствии переходили на назв. меры (ср. *долонь* «ладонь», *кулак*, *стопа* и др., см. Романова Наименования мер длины, 66—73). Ср. *аршин* «локоть», имеющее знач. «мера длины», ср. также *дюйм* (см.), *фут* (см.). Подобное же развитие знач. (от назв. части тела – к назв.

меры длины) в данном слове наблюдается и в других слав. яз. (ср. польск. łokieć, чеш. loket, словац. laket', болг. *ла́кът*, серб.-хорв. *ла̏кат*, словен. lȃket), хотя возможно и заимствование семантики рус. слова.

Лом (собир.). Общеславянское: др.-рус. *ломъ* «ломание; ломаные или битые изделия; лес, поломанный бурей, бурелом; ломота» (Срезневский, II, 46; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 277—278), укр. *лом* «ломаные или битые предметы, обычно из металла; сухие, обломанные ветки, хворост», диал. *лім* «ломание; поломанные ветви, хворост; обломки (после кораблекрушения)», бел. *лом* (собир.), диал. «куча хвороста; валежник, бурелом; ломота», *ло́мы* «поломанные или поваленные ветви деревьев в лесу», польск. łom «что-л. отломанное, например сухие ветки, хворост; обломки, раскрошенные или обломанные куски металла, какой-л. массы, поломанные вещи», ст.-польск. łom – тж и «отломанный кусочек хлеба» (XV в.), ст.-чеш. lom «треск, удар, борьба, бой, сражение; поражение», чеш. lom «ломание; место, оставшееся после вылома, вырывания чего-л.; внезапное изменение направления», словац. lom «ломание; место излома; изменение направления», диал. łom «треск, шум; брошенные в беспорядке орудия труда, вещи и т.п.», н.-луж. łom «болото, трясина; деревья, поваленные и вынесенные рекой во время ледохода», болг. диал. *лом* «куски чего-л. разломанного; поросль после вырубки, молодой лес», болг. *лом* «ломание; бурелом, чаща, заросли; трещина, щель; каменоломня; тревога, шум», макед. *лом* – тж и «разгром, погром», серб.-хорв. *ло̑м* «действие по глаголу; кусты, поломанные ветки; (собир.) беспорядок; звук ломания; место, где что-то сломано», диал. *лом* «что-то сломанное, поломанное», словен. lȍm «действие по глаголу; бурелом, чаща, заросли; трещина, щель; тревога, шум». Праслав. *lomъ образовано с помощью темы -ъ и перегласовки от *lem- «ломать» (см. *ломать, ломить*). Первоначально имело знач. действия по глаголу, затем – «что-то отломанное, обломанное» > «сухие ветки, хворост, поваленные бурей деревья, лес, уничтоженный бурей» > «место излома, дыра» > «болото». Точные или очень близкие соответствия – в балт. яз.: лит. lãmas «какая-то часть, кусок, кусок земли», ãp-lámas «неловкий, неуклюжий», латыш. aplams «глупый, нелепый», а также ср. алб. lemë, диал. lamë (*lama), др.-в.-нем. lam (*lom-) «ток, гумно», совр. нем. lahm «хромой; парализованный». См. Berneker, I, 731—732; Brückner, 311—312; Преображенский, I, 467; Фасмер, II, 515—516; Fraenkel, 338; Pokorny, 674; КрЭС, 185; Sławski, V, 165—169; ЭССЯ, XVI, 24—27; Топоров Прусский яз., L, 60. См. *ломать, ломить*.

Лом (инструмент, железный стержень). Общеславянское: ср.-рус. *ломъ* «железное орудие для ломания, лом» (впервые отмечается в Книгах приходно-расходных Антониева Сийского монастыря под 1589 г. – см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 278), укр. *лом* – тж, бел. *лом* – тж, польск. диал. łom «железный кол для ломки каменных стен; кол для разбивания твердой земли; дерево, сломанное бурей и лежащее в лесу», польск. łom «инструмент» (с XIX в.; см. Sławski, V, 165), болг. *лом* «острая кирка, мотыга». Праслав. *lomъ образовано с помощью темы -ъ от глагола *lomiti «бить, разбивать, крушить» (см. *ломать*, *ломить*, ср. *кол*, первоначальное знач. которого – «отломанный, отколотый кусок», ср. также *лом* собир. – см.). См. Sławski, V, 165; ЭССЯ, XVI, 24—27.

Лома́ть. Общеславянское, хотя отмечается не во всех слав. яз.: др.-рус. *ломати* «уничтожать; разрушать» (Срезневский, II, 45; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 278—279), *ломати кирпич* «заготавливать кирпич» (Кочин, 175), рус. диал. *лома́ть* «работать сверх меры, надрываться» (Деулинский словарь, 280—281), *лома́ть грибы* (Даль; Доп. к Опыту), укр. *лома́ти* «ломать, разламывать; заламывать руки» (Гринченко, Желеховский – см. Sławski, V, 169—170), бел. диал. *ломаць*, польск. стар. диал. łomać «ломать, крушить» (Sławski, V, 169—170), серб.-хорв. устар. lómati, lȏmām «ломать, крушить». По-видимому, представляет собой вторичное выравнивание вокализма по *lom- (см. *лом*), *lomiti (см. *ломить*), однако предполагается и гиперкорректный графизм (ЭССЯ, XIV, 25; XVI, 14—15) вместо *lamati: др.-рус. *ламати* «ломать, разрушать, нарушать целостность» (отмечается в XII в., см. Срезневский, II, 7; Сл. др.-рус. яз., IV, 388; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 168), рус.-ц.-слав. *ламати* «нарушать целостность, ломать, разрушать», укр. *лама́ти* «ломать, нарушать» (Гринченко), ст.-бел. *ламати* (Скарына), бел. *лама́ць* «ломать», диал. *ламаць*, *ламаці*, ст.-польск. łamać «ломать», польск. łamać «ломать, крушить», ст.-чеш. lámati «ломать; принуждать, заставлять насильно», чеш. lámati «ломать», словац. lamat' — тж, диал. lamát' — тж, в.-луж. łamać — тж, н.-луж. łamaś – тж, ц.-слав. *ла̂мати* «ломать», серб.-хорв. *ла́мати* «ломать, крушить; заламывать, корчить», диал. lamȃt «возбужденно жестикулировать», словен. lâmati «ломать», являющегося итеративом к *lomiti (см. *ломить*). См. Преображенский, I, 467; Фасмер, II, 516; Sławski, V, 169—170; Słownik prasłowiański, I, 47.

Лома́ться (кривляться, жеманничать). Собственно русское. По-видимому, пришло в рус. литер. яз. из диалектов (ср Даль 1881, II, 265; Миртов, 174; Куликовский, 50) или просторечия во второй

половине XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в этом знач. в Росс. Целлариусе 1771 г. (276). Возникло лексико-семантическим способом на базе *ломаться* «разламываться, разрушаться», являющегося возвратной формой к глаголу *ломать* (см.), общеслав. по происхождению. Ср. *кривляться* (см.), *корчиться.*

Ломба́рд. По всей вероятности, заимствовано из франц. яз. в первой трети XVIII в. Фиксируется в форме *ломбар*, отражающей франц. произношение слова, в 1720 г.; совр. форма впервые отмечена в 1762 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375).

Франц. lombard «заемный дом» возникло на базе lombard в знач. «ростовщик», оформившемся в словосочетании maison de Lombard «дом ростовщика», букв. «дом ломбардца, жителя Ломбардии», объясняемого тем, что ломбардские ростовщики явились учредителями подобных заведений в разных странах Европы, в том числе и во Франции (Robert, 1066; Dauzat, 428; Kluge, 445; см. еще Брокг.—Ефр., XXXIV, 931).

Ло́мбер. Заимствовано из нем. яз. во второй половине XVIII в. Фиксируется в поэме В.Майкова «Игрок ломбера», 1763 г. Словарная фиксация по ССРЛЯ – в Словаре Нордстета 1780 г.

Нем. Lomber «ломбер» – заимствование франц. l'hombre – тж (в Париже называемая игра вошла в моду в конце XVII в.), в свою очередь, заимствованного из исп. яз. (у «авторов» игры в ломбер), в котором hombre «карточная игра» < «игрок в ломбер» < «человек». В последнем знач. исп. hombre образовано на базе лат. homo «человек». Такое назв. объясняется распределением участников игры: несколько человек выступают против одного. См. Преображенский, I, 467; Фасмер, II, 516; Яновский 1804, II, 601; Kluge, 445; Dauzat, 391; Corominas 1973, II, 323.

Доми́ть. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. и герм. яз.: др. рус. *ломити* «отрывать, ломать, разрушать» (см. Срезневский, II, 46; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 279), укр. *ломи́ти* «ломать, крушить; разрушать», бел. *ламі́ць, ломи́ць* «ломать; делать что-л., не обращая ни на что внимания» (Носович, 271), ст.-польск. łomić «разбивать, раздроблять, рассеивать; укрощать», польск. łomić «ломать; пахать поперек пашни»; ст.-чеш. lomiti «ломать, крушить», чеш. lomiti «ломать, крушить; заламывать руки», словац. lomit' «ломать; (перен.) лишать сил; сильно бить», в.-луж. lemić «ломать», н.-луж. lomiś «ломать, крушить», полаб. lümĕt – тж, ст.-слав. **ломити** «ломать (хлеб); крушить», болг. *ло́мя* «ломаю», макед. *ломи* «ломать, разламывать; бить, разбивать», серб.-хорв. *ло̀мити*, *ломи̑м* «ломать, крушить, разбивать на куски», словен.

lomíti, lómiti «ломать, разбивать на куски; ломать (о боли); разрушать; убеждать». Праслав. *lomiti, которое Фасмер (II, 616) считает отыменным образованием, по мнению Вайана (Vaillant Gramm. Comp., III, 413) является итеративом, Славского (Sławski, V, 176—177) – каузативом от корня *lem-. Родственно лит. lìmti, lìmstu «гнуться, ломаться», lãmyti «ломать, крушить, разбивать вдребезги», łamìnti «мять, гнуть; тискать; ломать, крушить», латыш. lomt, limstu «сгибаться под тяжестью», др.-прус. limtwei «ломать», др.-исл. lemja «бить, крушить, разбивать», др.-в.-нем. lemmen – тж. См. Преображенский, I, 467; Фасмер, II, 516; КрЭС, 185; КрЭС 1971, 245; Sławski, V, 173—177; Топоров Прусский яз., L, 257; ЭССЯ, XVI, 16—19. См. *ломать*.

Вероятно, ошибочно сопоставление с лат. lanio, laniare «раздирать, терзать» (см. Berneker, I, 731—732; Trautmann, 162; Walde–Hofmann, I, 759—760; Преображенский, указ. с.; Фасмер, указ. с.).

Ломи́ться. В знач. «лезть куда-л., пытаться попасть, проникнуть куда-л. силой» является собственно русским. В памятниках отмечается начиная с середины XVII в. (см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 280). В рус. литер. яз. вошло из просторечия во второй половине XVIII в. (Князькова Рус. просторечие, 146, 158).

Возникло на базе др.-рус. *ломитисѧ* > *ломитися* «выгибаться, гнуться, сгибаться; разламываться», возвратной формы общеслав. по происхождению глагола *ломить* (см.). Ср. *ломитисѧ* «проявлять нетерпение, горячиться (о лошади)» – XIV в. (Сл. др.-рус. яз., IV, 427).

Ломови́к (ломовой извозчик). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в знач. «ломовая лошадь» в Словаре АР 1814 г., в знач. «ломовой извозчик», вероятно, впервые – в Словаре Даля 1881 г. (II, 265). *Ломовик* «извозчик, занимающийся перевозкой тяжестей; ломовой извозчик» – суффиксальное производное на базе словосочетания *ломовой извозчик* (ср. *грузовик* – см., *маховик* – см. и т.п.), впервые зафиксированного в Словаре АР 1792 г. (дано по ССРЛЯ), где прил. *ломовой* «предназначенный, служащий для перевозки тяжелых грузов» образовано суффиксальным способом от *лом* «(собир.) ломаные или годные только для переработки предметы». См. *лом*, *ломить*, ср. *ломаться* (см.), *ломиться* (см.).

Ломоно́с (растение). Вероятнее всего, слово заимствовано из укр. яз., где *ломиніс* – тж восходит к польск. яз., где łominos «вьющееся растение (травянистое или кустарниковое) сем. лютиковых» возникло сложением основ от глагола łomić «ломить, ломать» и сущ. nos «нос» или образовано под влиянием польск. слова на базе *ломить*, *ломать* (см.) и *нос* – см. Растение получило свое назв. или

из-за согнутых, легко разламывающихся надвое плодов, внешне напоминающих нос, ср. рус. народн. назв. *носики*, или, возможно, по действию на слизистую оболочку.

В рус. яз. выравнялось по типу сложных слов с соединительной гласной *о*. Ср. также *Афанасий-ломонос*, назв. морозов, бывающих в день святого Афанасия (Даль 1881, II, 687; СРНГ, XVII, 123), *ломонос сибирский* (СРНГ, XVII, 123), антропоним *Ломоносов*, ср. в бел. яз. *Ламанос*, антропоним *Ламаносаў*.

См. Brückner, 311; Sławski, V, 179; ЭССЯ, XVI, 20.

Ломо́ть. Известно в вост.-слав. яз.: ст.-рус. *ломоть* (впервые отмечается, как и уменьш. *ломтикъ*, в памятниках середины XVII в. – СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 281), рус. диал. *ломо́ть* «пласт земли, отворачиваемый плугом», *ломо́тик* «ломоть, ломтик хлеба», *ломо́чек* (ласк.) – тж, *ломо́тье* (собир.) «ломти хлеба» (СРНГ, XVII, 124), бел. диал. *ло́моць* «отломанный кусок хлеба». Ср. лит. lamãtas – тж. Возникло суффиксальным способом (суф. *-ъtь > совр. *-оть*) от сущ. *lomъ (см. *лом* собир.) «что-то отломанное» (КрЭС, 185; КрЭС 1971, 245) или от глагола *lomiti (см. *ломить*) – см. ЭССЯ, XVI, 29; Топоров Прусский яз., L, 59-61.

Лонгше́з (устар., шезлонг). Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые встречается с дефисным написанием *лонг-шез* в повести К.М.Станюковича «Пассажирка», 1892 г. Совр. орфография впервые отмечена в рассказе А.Толстого «Мираж», 1924 г. (по ССРЛЯ). Последние случаи употребления относятся к 30-м годам XX в., в дальнейшем вытесняется формой *шезлонг* (Крысин Иноязычные слова, 83).

Франц. chaise longue «шезлонг», универбированное на рус. почве (ср. *кафешантан* – см.) с обратным порядком частей, соответствующим рус. словообразовательным нормам (ср. *суходол*, *чернослив*), представляет сочетание сущ. chaise «стул, кресло» с прил. longue «длинный». См. *шезлонг*.

Лонжеро́н (авиац.). Заимствовано из франц. яз. в первой трети XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г.

Франц. longeron «лонжерон (авиац.)» возникло лексико-семантическим путем на базе longeron «продольная балка, продольный брус, перекладина», образованного от глагола longer «простираться вдоль чего-л.», производного от long «длинный, долгий», восходящего к лат. longus – тж (Dauzat, 442).

Ло́но. Общеславянское: др.-рус. *лоно* «внутренность чего-л.; полость, недра, грудь; пазуха; ядро» (Срезневский, II, 46; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 281—282), укр. *ло́но, ло́не* «грудь», бел. *ло́на* «объятие, лоно», *ло́ні* мн.ч. «пригоршня, охапка» (Носович, 271, 656; ср. диал. *лано́*

«место, где лежит скошенный, но не связанный хлеб» – Мартынов Этимология 1968, 250), польск. łono «лоно; колени; грудь», устар. «половые органы» (Sławski), ст.-чеш. lono «живот, нижняя часть живота, детородные органы», чеш. lůno «лоно, материнское чрево, женские половые органы, нижняя часть туловища; колени», словац. lono – тж, в.-луж. łono «лоно; охапка», н.-луж. lono «лоно; охапка; грудь, пазуха», полаб. lönü (Kopečný), ст.-слав. **лоно** «пазуха; недра; грудь» (SA, 52), болг. *ло́но* «недра, утроба, внутренности», серб.-хорв. стар. *лоно* «место от живота до колен у сидящего человека; грудь; лоно», словен. lono «лоно». Праслав. *lono «детородные органы; их ближайшее окружение; нижняя часть живота».

Происхождение неясно, и общепринятой этимологии слово не имеет. Более предпочтительна точка зрения Р.Якобсона (Jakobson Slavic Word, 1955, XI, 4, 613), считающего слово образованием с помощью перегласовки *o/e* (ср. *лог* – см., *логово* – см., *ложбина* – см., *ложе* – см. и т.п.) и суф. -*sno от *legti (> *лечь*), т.е. *logsno > *лоно* (ср. подобное фонетическое изменение в *луна* – см.). Она поддерживается многими учеными (см. Трубачев Доп. к Словарю Фасмера, II, 517; ЭССЯ, XVI, 32—35; КрЭС, 185; КрЭС 1971, 245; Sławski, V, 188—191; Kopečný, 189). Более подробное обоснование данной этимологии см. у Откупщикова (245).

Менее убедительна, хотя и не лишена оснований, точка зрения, согласно которой праслав. *lono связано с и.-е. корнем *lek- «гнуть», т.е. исходной формой считается *lokno , *loksno, которое сопоставляют с греч. λεκάνη «таз, лохань», лат. lanx «миска, чашка» или с греч. λοξός «косой, кривой, изогнутый» и с рус. *локоть* (см.). В соответствии с этой этимологией *лоно* означает «нечто изогнутое, косое» (Berneker, I, 732; Преображенский, I, 468; Младенов, 279; см. Pokorny, 308—309).

Об остальных точках зрения, менее убедительных в словообразовательном и семантическом планах, см. ЭССЯ, XVI, 35; Фасмер, II, 57; Skok, II, 318.

Ло́пасть. Известно в вост.-слав. яз.: рус. диал. *ло́пас(т)ь* «часть гребня» (Мельниченко, 105), *ло́пасть* «широкая часть весла; нижняя часть ноги, стопа; верхняя часть прялки, к которой привязывается кудель» (СРНГ, XVII, 132), укр. диал. *ло́пас'т'* «водоударная дощечка на ободе деревянного колеса», бел. *ло́пасць* «лопасть» (ср. укр. *ло́l пать* «лопасть», польск. łopata «лопасть колеса судна», ст.-чеш. lopata, чеш. łopata «лопата, лопасть; часть инструментов, похожих на лопату», lopatka «лопасть у весла», словац. lopata в разных знач. и «лопасть мельничного колеса», н.-луж. łopata – тж, серб.-хорв. lòpata «расширенная плоская часть инструментов; плоскость вес-

ла; лопасть», *лòпатица* «лопасть»). Образовано с помощью темы *-ь, подобно словам *зелень* (см.), *синь* (см.) и др., от прил. *лопастый* (< *lopastъ(jь) «имеющий широкий конец, с широким концом», в диалектах еще известного, ср. диал. *лопáстый* «имеющий плавник» – см. Даль 1881, II, 266; СРНГ, XVII, 131). Прил. *лопастый* – суффиксальное производное, как *глазастый*, с помощью суф. *-аст-* от несохранившегося **лопа* «имеющее плоскую форму» (общеслав. *lop-), аблаутного варианта сущ. *лапа* (ср. диал. *лоп* «лист», *лóптá*, литер. *лаптá* «лопатка, которой ударяют мяч, палка с широким концом, которым бьют по мячу; игра в мяч» – см. СРНГ, XVII, 144; лит. lópa «лапа (собаки, медведя)», гот. lōfa «ладонь», др.-исл. lofi – тж. Ср. *лапа* (см.). Этимологически родственно сущ. *лопата* (см.), *лопатка* (анат.) – см., *лепесток* (см.), *лопух* (см.). Относится к и.-е. *lĕp-, *lŏp-, *ləp- «что-то широкое, плоское». См. Berneker, I, 732; Грюненталь ИОРЯС, 1914, XVIII, 4, 147; Преображенский, I, 468—469; Meillet, 291; Фасмер, II, 518, 458, 460; Sławski, V, 193—196; Pokorny, 679; КрЭС, 185; ЭССЯ, XVI, 38—39. Однако, излагая вышеприведенную точку зрения, Трубачев предполагает, что *lopastь — образование от древнего прил. *lopastъ(jь).

Лопáта. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *лопата* «заступ» (см. Срезневский, II, 47; III, Доп., 155; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 282—283), укр. *лопáта* «заступ; лопата для веяния зерна», бел. *лапáта*, ст.-польск. łopata «лопата, заступ для рытья или перебрасывания сыпучих тел», польск. łopata «лопата, заступ; перо весла; лемех», (устар. и диал.) «лопата, заступ; совок для веяния зерна», ст.-чеш. lopata «лопата», чеш. lopata «заступ; часть инструмента с широкой плоскостью», словац. lopata «лопата; лопасть», в.-луж. łopata «лопата, преимущественно для помещения хлеба в печь», н.-луж. łopata «лопата (деревянная), хлебная лопата», полаб. lüpotã, lüüpóta «лопата, лопаточная кость», ст.-слав. **лопата** «лопата, заступ, веяльная лопата» (SA, 52), болг. *лопáта* «заступ, лопата; весло», макед. *лопата*, *лупата* «лопата, заступ; (разг.) весло», серб.-хорв. *лòпата* «расширенная плоская часть инструментов», словен. lopáta «лопата, заступ; лопасть весла; лопасть колеса водяной мельницы». Другая ступень вокализма см. *лапа* (см.). Родственно лит. lopetà, вин. п. lópetą «заступ, лопата; лемех», латыш. lãpusta, lãpsta – тж, др.-прус. lopto «лопата». Сюда же относят обычно ирл. lue «рулевое весло» (*lopet-), lúi — тж (*lopuio-), см. Stokes, 252—253; Persson, 197; Torp, 370; Meillet, 291, а также др.-в.-нем. laffa «ладонь; лопасть; весло», др.-фриз. lappe «лопата», хет. lappa (Иванов Этимология, 1983, 161). Праслав. *lopata «ин-

струмент, служащий для копания, пересыпания, перемешивания» образовано с помощью суф. -at- от исчезнувшего *lopъ (о нем см. *лопасть*, ср. *лопух* – см.). *Лопата* — букв. «орудие с лапой, орудие, напоминающее лапу» (см. *лапта* – см., ср. с тем же суф. *зубатый*, *носатый*, *рогатый* и т.п.), первоначально слово, вероятно, представляло собой краткую форму прил. ж.р. ед. ч. См. Berneker, I, 732—733; Brückner, 312; Trautmann, 149—150; Преображенский, I, 469; Fraenkel, 339—340; Skok, II, 318—319; Фасмер, II, 518—519; Pokorny, 679; КрЭС, 186; Топоров Прусский яз., L, 94—95, 359; ЭССЯ, XVI, 39—43.

Махек (Machek, 244) реконструирует на базе общеслав. *lopata, лит. lópeta балто-слав. *lapeta, усматривая родство с лат. *paleta – pala «лопата, мотыга» и принимая метатезу p – l > l – p в слав. и балт. словах, а на слав. почве также перемещение *a* во второй слог и *o* (< *e* в результате ассимиляции) – в первый. Однако эта точка зрения не подтверждается необходимыми языковыми фактами.

Лопáтка (анат.). Общеславянское: ср.-рус. *лопатъка*, *лопатка* (в знач. «лопатка, лопаточная кость; лопаточная часть туши» отмечается в памятниках начиная с XV в. – см. Кочин, 175; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 283), рус. диал. *лопáтка* «верхняя часть передней ноги животного; окорок» (СРНГ, XVII, 135), укр. *лопáтка* уменьш.; анат.; «мясо на лопатке; недозрелый стручок», бел. *лапáтка* – тж, ст.-польск. łopatka уменьш.; анат., польск. łopatka уменьш.; «лопатка, веселка»; анат.; «мухобойка; лопасть; стручок (гороха)», ст.-чеш. lopatka анат., чеш. lopatka анат.; «лопасть весла; (мед.) инструмент», словац. lopatka уменьш.; анат.; «аптекарская ложечка», в.-луж. łopatka уменьш.; «водяное колесо; лопасть; мешалка», н.-луж. łopatka уменьш.; «хлебная лопатка; мешалка; малое крыло у ветряной мельницы; (анат.) передок ноги», болг. *лопáтка* уменьш.; анат., макед. *лопатка* «совок»; анат., серб.-хорв. диал. *лȍпатка* уменьш.; анат., *лȍпацка* анат., словен. lopâtka уменьш.; анат. Является суффиксальным производным с помощью уменьш. суф. *-ък-а* от *lopata (см. *лопата*). См. Berneker, I, 732—733; Грюненталь ИОРЯС, 1914, XVIII, 4, 184; Фасмер, II, 519; ЭССЯ, XVI, 49—52. Назв. дано по внешнему сходству (ср. *лопата* – см., *лопасть* – см., *лопух* – см. и т.п. того же корня).

Неприемлема точка зрения о происхождении слова из саам. нотозер. λuәppe «(анат.) лопатка» или фин. lapa – тж, вопреки Итконену (Itkonen, 54), ввиду повсеместного распространения слова и по семантическим причинам (лопатка не только оленя), см. Фасмер, II, 519.

Ло́пать (просторечн., есть). Общеславянское: рус. диал. *ло́пать* «трескать, жрать, уплетать» (Даль 1881, II, 267; СРНГ, XVII, 136), укр. диал. *ло́пати* «жадно есть, жрать», бел. *ло́паць* (Носович, 271), чеш. (редк.) lopati «лакать», болг. *ло́пам* «есть жадно, жрать» (Младенов, 270), макед. диал. *лопам* «жрать», макед. *лопа́* «лопать, уминать, жрать», серб.-хорв. диал. *ло́пати* «глотать непрожеванную пищу; жадно, ненасытно есть или пить», словен. lópati «жадно есть или пить». Ср. также лит. lapóti, lapoja, lapnóti «жрать, жадно есть», làp «звук при жадной еде», lapúoti «жрать», др.-в.-нем. laffan «пить, лакать», швед. lapa – тж, далее – греч. λάπτω «лижу», λαφύσσω «проглатываю, пожираю». Праслав. *lopati возникло на базе *lopati (>совр. *лопать*, см. *лопаться*) «лопаться, трескаться». К этому же см. появление слова *трескать* «есть» на базе *трескать(ся)* «лопать(ся), трескать(ся)» (Преображенский, I, 469; КрЭС, 186; КрЭС 1971, 246; ЭССЯ, XVI, 45—46). См. Berneker, I, 732; Фасмер, II, 519; Sławski, V, 202; ЭССЯ, XIV, 28.

В древности глагол был связан чередованием *о/а* с *лапать*. Праслав. *lapati (рус. *ла́пать* «хватать, трогать, щупать», укр. *ла́пати* «щупать, трогать; хватать, ловить», диал. *ла́пати* «ловить; прилипать, приставать», бел. диал. *ла́паць*, бел. *лапа́ць* «ловить, хватать» (Носович), ст.-польск. łapać «хватать, похищать, захватывать», польск. диал., польск. łapać «ловить, хватать», чеш. lapati «хватать, ловить, стараться поймать», диал. lapat «хватать», словац. lapat' — тж, в.-луж. łapać «хватать, ловить», н.-луж. łapaś – тж, болг. *ла́пам* «пожирать, лопать», макед. *лапа* – тж, серб.-хорв. диал. *ла́пати*, *ла̀пати* «лопать, жрать; ляпать, падать крупными каплями», словен. lápati «хватать, ловить; болтать без умолку») – звукоподражательное образование, в семантику которого включено и хватание руками (см. *лапа*), и хватание ртом (см. *лопать* «есть»), и приблизительная передача отдельных звуков (см. *ляпать*). См. ЭССЯ, XIV, 28; XVI, 45—46.

Ло́паться (треснув, разломиться; разбиваться). Общеславянское: рус. диал. *ло́паться* «биться, полоскаться на ветру, издавая хлопающий звук (о кусках материи)», укр. *ло́патися* «лопаться; трескаться», бел. *ло́пацца* – тж, *ло́пацьца* «рваться от досады» (Носович), болг. *ло́пам са* «чокать(ся), хлопать(ся), стучать(ся)», (перен.) «есть с жадностью, уписывать», серб.-хорв. диал. *ло̀пати се* «грязнить (ся), пачкаться грязью». Является возвратной формой к *lopati > совр. *лопать* «лопаться, трескаться» – см. Даль 1881, II, 267; СРНГ, XVII, 136. Ср. рус. диал. *ло́пать* «бить; громко кричать; растрескиваться», укр. *ло́пати* «трескаться», диал. «ударять, стучать; лопаться», бел. *ло́паць* «растрескиваться, рваться» – Носо-

вич, 271; «шуметь крыльями; ударять с шумом», польск. погранични. диал. łopać «ударять, стучать», болг. диал. *ло́пам* «бить, ударять с треском; стучать» (Геров), макед. диал. *лопам* «стучать», словен. lópati, lópam, lopljem «ударять чем-л. плоским; лопаться, раскрываться, трескаться», являющегося суффиксальным производным с помощью суф. *-ати* от звукоподражательного *lop- (см. *лопотать*, ср. *лопасть* – см., *лопух* – см.), как *леп-* в *лепет*, *лепетать* (см.). Связано чередованием *о/а* с *lapati (см. *лопать* «есть», ср. *лопать* просторечн. «есть», *ляпать* — см.). См. Преображенский, I, 469; Berneker, I, 732; Младенов, 279; Фасмер, II, 519; Sławski, V, 202—204; Pokorny, 677; Bezlaj, II, 150; КрЭС, 186; КрЭС 1971, 246; ЭССЯ, XVI, 45—46.

Лопота́ть. Общеславянское: др.-рус. *лопотати* «бормотать, лепетать, болтать» (впервые отмечается в «Златострое» XII—XV вв. – см. Срезневский, II, 47; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 284), рус. диал. *лапота́ть*, *лапата́ть* «лепетать (о детях); биться на ветру, хлопать, издавая хлопающий звук», *лопота́ть* «шумно, невнятно говорить» (СРНГ, XVII, 138; Опыт, 104; Доп. к Опыту, 103; Даль 1881, II, 267; Мельниченко, 105), укр. *лопота́ти* (разг.) «ударять по поверхности, издавая глухие звуки; стучать, топать; хлопать крыльями; шелестеть», диал. *лопота́ти* «говорить без смысла, невнятно», бел. *лапата́ць* «хлопать крыльями; говорить без связи, невнятно; ворчать; ругаться, браниться»; *лопота́ць* «говорить вздор, клеветать» (Носович, 270), ст.-польск. łopotać «уязвлять, оскорблять», польск. łopotać «хлопать, шуметь крыльями; шуршать, шелестеть; ударять, производить неясный шум», чеш. (редк.) lopotati «трещать, потрескивать», серб.-хорв. *лопо̀тати* «стучать, ударять; звенеть от удара», словен. lopotáti «быстро, невразумительно говорить; производить шум, ударяя чем-л. плоским по поверхности воды». Праслав. *lopotati, *lopъtati. Предполагается, что образовано суффиксальным способом (суф. *-ати*) от *lopotъ/*lopъtъ «лепет, бормотание», суффиксального производного (суф. *-ътъ* > совр. *-от*, ср. др.-рус. *лопотъ* «крик, плач» – Срезневский, II, 47; рус. диал. *ло́пот* «неотчетливые звуки разговора, речи» – Опыт, 104; Доп. к Опыту, 103; Мельниченко, 105; СРНГ, XVII, 137; укр. *ло́піт* «стукотня», бел. *ло́пат*, польск. łopot «хлопание, шум, шелест», ст.-чеш., чеш. lopot, серб.-хорв. *ло̏по̄т* «стук; ударение, биение чего-л.», словен. lópot «шум»; ср. такого же типа образования *ропот* – см., *топот* – см., *щебет* – см. и др.) от звукоподражательного *лоп-* (ср. рус. диал. *лоп* «звук, когда что-л. лопается, трескается», укр. *лоп* «шум при движении крыльями», *лоп-лоп* «хлопать глазами при моргании», бел. *лоп* «звук при ударе, копа-

нии», болг. диал. *лоп*, *лоп* «звуки при чавканье», серб.-хорв. *ло̏п* «шум при ударе или шлепании по воде, падении», словен. lòp, lópa «шум при ударе, падении» (ср. *леп-* в *лепет*, *лепетать* – см.). О сущ. с суф. *-от* см. Азарх Древнерусский язык, 1975, 260—277. Та же основа, но с перегласовкой *о/е* выделяется в *лепет, лепетать* (см.). Однако Славский (Sławski, V, 202—204) считает общеслав. *lopotati интенсивом к звукоподражательному *lopati «производить шум; трескаться, лопаться», а не суффиксальным образованием от *lopъtъ. Точные соответствия в балт. яз.: лит. lapatóti «трепетать крыльями; болтать, бормотать», lapatái — междометие (при быстром беге, ходьбе), lapóti «жрать», lapúoti «трепетать крыльями; жрать», làp «звук при жадной еде». Ср. также ст.-слав. **лопотивъ** «косноязычный», макед. *лапавйца* «пустомеля», *лапнимува* «болтун, пустомеля». См. Berneker, I, 732; Преображенский, I, 447—448; Фасмер, II, 519; КрЭС, 186; КрЭС 1971, 246; Sławski, V, 201, 202—204; ЭССЯ, XVI, 61—62, 63, 64—66, 77.

Лопоу́хий. Праславянское, но засвидетельствованное только в рус. яз. Впервые отмечается как антропоним *Лопоуховъ* в 1500 г. (Тупиков, 683). Диал. прил. со знач. «с длинными отвислыми ушами», ср. также *лопоух* «олух, дуралей», впервые отмечено в 1851 г. (СРНГ, XVII, 143). Представляет диал. образование путем сложения *лоп* «лист» (см. *лопух*) или *лопа* «лапа, ладонь» (см. *лопасть*, *лопата*) и *ухо* (КрЭС 1971, 246). Ср. диал. *лохоухий*, *лохмоухий* (Даль 1881, II, 269; вероятно, *лохоухий* < *лохмоухий*), *вислоухий*, укр. *капловýхий* «лопоухий», *клапоýхий* – тж, *клепоух* – тж (укр. *клапати* «хлопать», болг. *клéпя* – тж, ср. *хлопать ушами*), ср. еще *лопоглаз* (см. *лупоглазый*). Ср. англ. lap «пола, фалда; мочка уха».

В ЭССЯ (XVI, 68) данное сложение считается очень древним и возводится к праслав. *lopouxъ (от *lop-, см. *лопух*, и *uxo, см. *ухо*) < и.-е. *le/op(o)- ous- (*lep- ōus); ср. лат. lepus/leporis «заяц», лит. lẽpaausis «вислоухий, лопоухий».

Лопу́х. Общеславянское: укр. *лопýх*, бел. *лóпух*, ст.-польск. łopucha, польск. łopuch(a), чеш. lopuch, lopouch, словац. lopúch, н.-луж. łopuch «щавель», болг. *лóпух* (бот.) «арум», *лóпуш* «лопух», макед. *лопув*, серб.-хорв. *ло̏пӯх*, словен. lopúh. Праслав. *lopuxъ (букв. «большелистый») образовано с помощью суф. -uxъ (ср. *подсолнух* – см., польск. makuch «жмых», серб.-хорв. *рѐпӯх* «репейник») от несохранившегося *lopъ «лист» (ср. в.-луж. lopa «болотное растение, белокрыльник»; см. *лапа*, *лопасть*, *лопата*, *лопоухий*, *лепесток*), имеющего соответствия (точные и с перегласовкой) в балт. яз. (лит. lãpas «лист», lẽpis «кувшинка», lõpas «заплата, тряпка», латыш. lapa «лист») и в лат. lappa «репей» (Miklosich, 174;

Berneker, I, 733; Фасмер, II, 520; Буга РФВ, 1911, 66, 243; Fraenkel, 339, 385; Sławski, II, 204—205; Brückner, 312; Holub–Kopečný, 210; Machek, 275; Младенов, 279; Топоров Прусский яз., L, 356–357).

Заимствование лат. lappa «репей» (Walde, 412—413) справедливо отвергается рядом ученых (см. Brückner, Machek, Berneker, указ. с.).

Лопу́х (просторечн., зевака, ротозей). Восточнославянское: укр. *лопух* «несообразительный человек». Первая лексикографическая фиксация – в словаре «Новые слова и значения» 1971 г. (259), где наиболее раннее употребление слова иллюстрируется цитатой из повести А.Рыбакова «Приключения Кроша», 1963 г. Возникло лексико-семантическим путем на базе *лопух* «широкий лист репейника» (см.) в результате употребления последнего в сравнительном обороте *уши развесил, как лопухи* (см. соответствующую цитату в ССРЛЯ, VI, 363), характеризующем человека, слушающего что-л. с излишним вниманием, зеваку, ротозея. Ср. перен. знач. сущ. *репей* по отношению к навязчивому, надоедливо пристающему к кому-л. человеку (ССРЛЯ, XII, 1225); разг.-просторечн. (ирон.) *божий одуванчик*.

Лорд. Заимствовано из англ. яз. в XVI в. Впервые фиксируется в «Путешествиях русских послов», 1582 г. (Hüttl-Worth, 84; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 284). Отмечалось также в форме *лерд*, соответствующей шотл. яз. (Аристова Англо-рус. яз. контакты, 103).

Англ. lord «господин, властитель, лорд» восходит к др.-англ. hlāford, hlāfweard < *xlaiðward «глава семьи, дома», букв. «хранитель хлеба (хлебных запасов семьи)», сложению *xlaið «хлеб» и *ward «хранитель», ср. еще др.-англ. hlāfæta «едок хлеба» (Skeat, 348; Onions, 537). См. *леди*.

Ло́рд-ка́нцлер. Заимствовано из англ. яз. в первой трети XIX в. Встречается в «Путевых письмах» Н.Греча, 1836 г. (Аристова Англо-рус. яз. контакты, 103).

Англ. lord-chancellor «начальник канцелярии», переоформленное в рус. яз. под влиянием *канцлер* (см.), представляет сложение сущ. lord (см. *лорд*) и chancellor «канцлер», заимствования франц. chancelier – тж, восходящего к лат. cancellarius (см. *канцлер, канцелярия*). См. Skeat, 102. Ср. *лорд-мэр* (см.), а также *генерал-лейтенант, премьер-министр* и под.

Ло́рд-мэ́р. Заимствовано из англ. яз. в конце XVI в. Фиксируется в «Статейном списке» Г.И.Микулина, 1600 г. (Hüttl-Worth, 84; Аристова Англо-рус. яз. контакты, 104). В XIX в. отмечается еще и в форме *лорд-маiор* (Ренофанц Карманная книжка 1837, 151).

Англ. lord-mayor «лорд-мэр, городской голова» представляет сложение сущ. lord (см. *лорд*) и mayor (см. *мэр, майор, мажордом*).

Ср. *лорд-лейтенант*, *лорд-провост* (Аристова Англо-рус. яз. контакты, 104), *лорд-канцлер* (см.).

Лордо́з (мед.). Заимствовано из ученой латыни во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в качестве варваризма (lordosis) в Словаре БМ 1866 г., в Словаре БМ 1871 г. дана уже транслитерация лат. слова – *лордозис*, совр. форма впервые отмечена в Энц. словаре Брокг.—Ефр. 1896 г. (XXXV, 12).

Лат. (мед.) lordosis «искривление позвоночника» искусственно создано на базе греч. яз., в котором λορδός «сутулый, согнувшийся, кривой» является производным от λορδόομαι «наклоняться вперед, нагибаться». Ср. *сколиоз* (см.), *кифоз* (греч. κυφός «согбенный»).

Лоре́тка. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре Толля 1864 г.

Франц. lorette (с 1839 г.) «лоретка», в рус. яз. оформленное по образцу сущ. с суф. *-к-а* со знач. женского пола (ср. *гризетка* – см., *кокотка* – см.), происходит от назв. парижского собора Notre Dame de Lorette, в районе которого обитали именуемые лица (Dauzat, 1964, 429; Robert, 1008; Фасмер, II, 520).

Лорне́т. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. Фиксируется в 1765 г., ранее, в 1763 г., отмечается в форме *лорниет*, *лорньет* (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375).

Франц. lorgnette «лорнет, оптическое приспособление для наблюдения предметов, находящихся сбоку» – дериват от lorgner (см. *лорнировать*). См. Dauzat, 443; Фасмер, II, 520.

Предположение о посредничестве нем. Lornette — ж.р. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375) вряд ли правомерно из-за фонетического несоответствия.

Лорне́тка. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в «Княгине Лиговской» М.Ю.Лермонтова, 1836—1837 гг. Образовано с помощью суф. *-к-а* от *лорнет* (см.). Ср. *беретка*, *вагонетка* (см.), *виньетка* (см.), *таблетка* (см.) и т.п. Первая лексикографическая фиксация по ССРЛЯ – в Словаре Ушакова 1938 г.

Лорни́ровать. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. Первая фиксация относится к 1763 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375). В 30–50-е годы XIX в. была известна также форма *лорнетировать* (Авилова, 98).

Франц. lorgner «смотреть в лорнет» < «коситься, быть косым», переоформленное на рус. почве при помощи суф. *-овать*, представляет древнее образование от франц. lorgne «косой, косоглазый», происхождение которого, несмотря на гипотезу о конта-

минации франц. louche «косой» и lorgne «кривой, одноглазый», остается невыясненным (Dauzat, 443).

Форма *лорнетировать* представляет собой или заимствование нем. lornettieren «смотреть в лорнет» (нем. Lornette «лорнет»), или собственно рус. производное от *лорнет* (см.).

Лоси́ны (устар., штаны из лосиной кожи; совр., тонкие облегающие рейтузы (без штрипок) из синтетической или шелковой ткани). Собственно русское. По ССРЛЯ устар. знач. отмечается в романе Л.Н.Толстого «Война и мир», 1863—1869 гг.; совр. знач. появляется в 90-е гг. XX в. Возникло лексико-семантическим путем на базе *лосина* «лосиная кожа», производного с помощью суф. *-ин-а* (ср. *овчина* – см.) от *лось* (см.). К семантическому переходу «материал, из которого данный вид одежды сделан» > «сама одежда» ср. *капрон* «чулки из капрона» (см.), *мохер* «шарф из мохера» (см.) и т.п. В связи с формой мн. ч. ср. другие назв. данного вида одежды: *штаны* (см.), *брюки* (см.), *шаровары* (см.) и т.п.

Лоск. Общеславянское: укр. *лиск*, бел. *лоск*, польск. łysk, чеш. lesk, словац. lesk, болг. *лъскавина́*, серб.-хорв. *ла̏скат* «молния» (< **лъскътъ*), словен. lèsk. Общеслав. *lъskъ (<*lukskos) образовано с помощью суф. -skъ от той же основы, что и *луна* (см.), *луч* (см.), *лысый* (см.), но на иной ступени чередования (Berneker, I, 750; Преображенский, I, 470; Фасмер, II, 521; КрЭС 1971, 246; Brückner, 302; Skok, II, 272; ЭССЯ, XVI, 251; Черных, I, 491). См. *лещ*. Форма *lьsk-, представленная в отдельных слав. яз., объясняется как перегласовка к *lъskъ или влиянием *blьskъ (> *блеск*). См. Фасмер, II, 491; Berneker, I, 750; Holub–Kopečný, 202; Черных, I, 491.

Некоторыми учеными слово толкуется как обратное образование от *ob-lьsk-, явившегося результатом переразложения *o-blьsk-, которое образовано от *blьskъ (> *блеск*). См. Machek, 264; Lyer, 285; Младенов, 282.

Лоску́т. Восточнославянское, имеющее соответствие в лит. яз.: др.-рус. *лоскутъ* «участок земли», укр. *лоскут*, бел. *ласку́т*, *ласку́ть* «кусок, отрезок, клочок», лит. lãskatas «тряпка; лоскут». Суффиксальное производное (возможно, праслав. диалектизм – см. ЭССЯ, XVI, 85) с суф. *-ut- (ср. *лазутчик* – см.) от *losk «тряпка» (ср. болг. *лоску́н* «кружок, кусок мыла»), имеющего соответствия в балт. и герм. яз. (лит. lãskana «лохмотья, тряпье», leskis «уголок платка», латыш. lęska «лоскут, ком грязи», ср.-в.-нем. lasche «тряпка», ср.-н.-нем. las (che) – тж, нем. Lasche «клин (на платье), язычок (у ботинка)», исл. laski «манжетная часть перчаток», швед. lask «кусок ткани») и образованного с помощью суф. *-k- от и.-е. *lēs-,

*ləs- «слабый, плохой» (ср. рус. диал. *лоший* «плохой, дурной», болг. *лош* – тж, серб.-хорв. *лȍш* – тж, гот. lasiws «слабый»), которое представляет расширение и.-е. *lē(i)- «ослаблять, уменьшать, ухудшать». См. Pokorny, 680; Berneker, I, 734; Trautmann, 150; Фасмер, II, 521; Преображенский, I, 470; Младенов, 279; Skok, II, 319—320; Kluge, 423; Буга РФВ, 1912 , LXVII, 242; Буга РФВ, 1914, LXXI, 465; Matzenauer LF, IX, 216. Впрочем, Фасмер (II, 521, 526) не связывает рус. диал. *лоший* с *лоскут*. Др.-рус. знач. «участок земли», безусловно, вторично, в связи с чем ср. *полотно* (железной дороги) – см.

Лосни́ться. Общеславянское: укр. *лиснíтися*, бел. *ільсніцца*, польск. lśnić się, чеш. lesknouti se, словац. lesknúť'sa, болг. *лъщé*, серб.-хорв. *љȅскати се*, словен. lesketáti. Возвратная форма к *lъskъniti, производному с суф. -iti от прил. *lъskъnъ «блестящий» (рус. *лосный* – Даль 1881, II, 268, польск. lśniący, чеш. устар. leskný, болг. *лъ́скав*, *лъ́снат*; ср. еще укр. *лиску́чий* «блестящий», *лиснючий* «лоснящийся», чеш. lesklý – тж, словац. lesklý), деривату с суф. -ьn- от сущ. *lъskъ (см. *лоск*, *лощить*). См. Brückner, 302; Sławski, II, 264–265.

Лосо́сь. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: др.-рус. *лосось*, укр. *лосо́сь*, бел. *ласо́сь*, польск. łosos, чеш. losos, словац. losos, в.-луж. łosos, н.-луж. łosos, серб.-хорв. *лȍсос*, словен. lósos (не исключено, что в ю.-слав. яз. слово заимствовано, так как лосось в реках этого ареала не водится) — ЭССЯ, XVI, 90; лит. lasisà, lasasa, lasis, латыш. lasis, др.-прус. lasasso. Производящая основа праслав. слова *lososь сохранилась в чистом виде в архаичном *лох* (о чередовании *х/с* см. КрЭС 1971, 246—247), которому соответствуют: др.-в.-нем. lahs «лосось», др.-исл. lax – тж, англосакс. leax – тж, тохар. В laks «рыба», возможно, осет. læsæg «лосось» и с другой семантикой: лит. lãšas «капля», латыш. lǎse «пятнышко, крапинка» (окраска лосося, действительно, отличается крапчатостью); на основании последних форм и.-е. *lak'so-s «лосось» производят от и.-е *lak'- «кропить, покрывать крапинками» (Berneker, I, 734; Trautmann, 150; Pokorny, 653; Фасмер, II, 522; Георгиев ВЯ, 1956, I, 65; Георгиев Исследования, 278; Fraenkel Die Baltischen Sprachen, 43; Бенвенист Очерки по осет. яз., 134; Loewenthal KZ, 1924, LII, 98; Fraenkel, 341; Sławski, II, 212—213; Гамкрелидзе, Иванов, II, 536; ЭССЯ, XVI, 88—90; Коломиец, 104; Топоров Прусский яз., L, 101—110; Черных, I, 491.

В др.-рус. яз. помимо основного знач. «рыба, лосось» выступало в следующих контекстуальных употреблениях: «промысловая рыба; предмет торговли, кушанье» (Герд Пробл. формирования научн. терминологии, 14).

Лось. Общеславянское: др.-рус. *лось*, укр. *лось*, бел. *лось*, польск. łoś, чеш. los, словац. los, в.-луж. łós, łosa, болг. *лос*, макед. *лос*, серб.-хорв. *ло̏с*, словен. lós. Возводят к праслав. *losь < *olsь < *olsĭ. Родственные формы в других и.-е. яз. обладают аналогичной или близкой «зоологической» семантикой, а в отдельных случаях «цветовой»: лит. élnis «лось», др.-в.-нем. ëlano – тж, др.-исл. elgr – тж, англосакс. eolch — тж, кельт. àlkes – тж, ирл. elit «косуля, серна», лат. alces «лось», арм. ελη – тж, греч. ἐλλός «лосенок», ἄλκη «лось», др.-инд. ṛ̥çyas «самец антилопы», eṇas «черная антилопа», памир. rus «дикий черный баран», др.-в.-нем. ëlo «огненно-коричневый, желтый», др.-инд. aruṇa «красноватый, золотисто-желтый». Восходит к и.-е. *elk-/*olk-, представляющему расширение цветового корня *el-, *ol- со знач. «красноватый, коричневый» (см. *лань*, *олень*). Таким образом, данное животное было названо по цветовому признаку (ср. *белка* – см., *лиса* – см., *рысь* – см.). См. Pokorny, 302—303; Фасмер, II, 522; Черных, I, 492; Sławski, II, 215—216; Brückner, 312; Kluge, 162; Trautmann, 7; Uhlenbeck, 35; Liden, 68; Stockes, 21. Против реконструкции *olsь выступает Махек (Machek, 275).

Лосьо́н. Заимствовано из франц. яз. в середине XX в. По словарю Новые слова и значения 1973 г. (259), первая фиксация – 1954 г.

Франц. lotion «жидкость для умывания, туалетная вода» появляется в результате расширения знач. lotion «омовение, умывание», отмечаемого с 1372 г. и восходящего к лат. lotio «умывание», производному от lavare «мыть» (см. Dauzat, 443; Robert, 1008).

Лот. Заимствовано из нем. или голл. яз. в Петровскую эпоху (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375).

Нем. Loth «груз, грузило (морск.)», голл. lood – тж из Loth «свинец», восходящего к герм. *lauda, происхождение которого неясно (см. Kluge, 446; Berneker, I, 743; Фасмер, II, 522).

Лотере́я. Заимствовано из франц. яз. в начале XVIII в. Отмечается с 1716 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375). Ср. устар. написание *лотериа* в Лексиконе Вейсмана 1731 г. (ССРЛЯ, VI, 372).

Франц. loterie «лотерея» заимствовано из ит. яз., в котором lotteria – тж является дериватом от lotto «лото». Ср. употреблявшееся в начале XVIII в. заимствованное из франц. яз. *лот* (франц. lot «билет в лотерею»), *играть в лот* «участвовать в лотерее» (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375). См. также Bloch—Wartburg, 375; Dauzat, 443; Olivieri, 406; Фасмер, II, 522; КрЭС 1971, 247. См. *лото*.

Лото́. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVII в. Отмечается с 1784 г., встречается в форме *лотто* в 1791 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 375).

Франц. loto «лото» заимствовано из ит. яз., где lotto «игра на особых картах» употребляется в Генуе с начала XVI в., первоначально слово имеет знач. «судьба, удел, жребий» и представляет заимствование из гот. hlats «жребий». См. Bloch—Wartburg, 357; Dauzat, 443; Olivieri, 406; Фасмер, II, 523; КрЭС 1971, 247.

Отмечаемое выше *лотто* заимствовано непосредственно из ит. яз. См. *лозунг*, *лотерея*.

Лото́к. Известно в вост.-слав. и польск. яз., а также имеет соответствия в лит. яз.: укр. *лото́к*, бел. *ло́так*, *лата́к* «желоб», *лато́к* «лоток (для товаров)», польск. łotok «русло, водяной спуск; жёлоб для муки»; лит. latãkas «жёлоб, канал, лужа», lekẽtas (< *letekas «деревянный желобок» – Буга РФВ, 1914, LXXI, 465). В рус. памятниках отмечается с XVI в. в знач. «доска для разделки теста; доска с бортами для ссыпания чего-л.; приспособление для стока воды» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 287) > «доска с бортом для разноски товаров» (впервые в рассказе И.С.Тургенева «Яков Пасынков», 1855 г.) > «открытый прилавок» (впервые в романе Ф.В.Гладкова «Цемент», 1925 г.). Ср. *ларёк* (см.). В первичном знач. представляет суффиксальное производное от *lotъ «изделие из дерева, деревянное корытце» (ср. рус. диал. *лот* «тж, что лоток» – Даль 1881, II, 269; гидронимы: рус. *Лотва*, латыш. Lata, Lote, польск. Łot), которому соответствуют прагерм. laþjan «глина» (др.-в.-нем. letto «глина», ирл. lathach «ил, тина», кимр. llaid – тж), лат. latex «влажность», греч. λάταξ «ил, тина» (Буга Указ. соч., 466—467; Трубачев Ремесленная терминология, 219—220; Черных, I, 492). Семантическое обоснование этой связи дает Трубачев (см. указ. с.), по предположению которого праслав. *lotъ «деревянное плоское корытце» < «глинистая долина, углубление, овраг» (> *laty, latь «глиняная посуда», ср. др.-рус. *латъка* «горшок»), ср. нем. Mulde «лохань, лоток; лощина» < прагерм. *muldōn «земля». Далее связано с и.-е. *lat- «сырой, влажный; болото, лужа» (см. Pokorny, 654; Sławski, II, 218—220; Kluge, 436; Топоров Прусский яз., L, 121—124). В ЭССЯ (XVI, 98—102) допускается соотнесенность с *letěti (см. *лететь*), основанная на сравнении с диал. *летка* «желоб, по которому идет мука из-под жернова».

Ло́тос. Заимствовано, скорее всего, из лат. яз. в первой трети XVIII в. Впервые фиксируется в 1733 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376).

Лат. lotos, lotus «нильская лилия; дерево североафриканского побережья» заимствовано из греч. яз., в котором λωτός означало несколько видов растений, в том числе лотос египетский. Источником греч. сущ. является др.-евр. lōt «струящийся, капающий» (Hofmann, 185—186). Семантически греч. назв. можно объяснить конусовидной (каплеобразной) формой плодов греч. лотоса.

Лох (дикая маслина). Известно в вост.-слав. и словац. (?) яз.: укр. *лох*, бел. *лох*, словац. hlošina. В рус. яз. по ССРЛЯ впервые встречается в Словаре АР 1792 г. в знач. «ива палестинская», как назв. дикой маслины впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г. (II, 265), там же указывается и знач. «верба иерусалимская». Знач. «дикая маслина», очевидно, вторично. Учитывая более раннее знач. «разновидность вербы, ивы», кажется допустимой этимологическая связь *лох* с нем. Loh «роща, кустарник; заболоченный луг», др.-в.-нем. lōh «низкий кустарник», ср.-в.-нем. lō «лесок, луг», англосакс. lēah — тж, лат. lucus «роща», лит. laũkas «открытое поле», которым родственно назв. кувшинки, т.е. также околоводного растения, в некоторых слав. и балт. яз.: чеш. leknin, ст.-чеш. lekno — тж, словац. lekno, польск. łekno (< праслав. *lъkno), лит. lùknė (о последних см. Трубачев Этимология 1968, 246). Указ. формы возводят к и.-е. *leuk-, *louk- «свет, светлое» (Pokorny, 687; Kluge, 444; Трубачев Указ. соч., 26). «В номенклатуре болот и окружающего их мелколесья часто встречается такой семантический признак, как «свет, светлое». К первоначальной семантике лугового, болотного низколесья может быть отнесено слав. *lъkno назв. болотного растения (Трубачев Указ. соч., 26, 27), а на наш взгляд, и *лох* — назв. ивы. Фасмер (II, 524) считает слово неясным. Словац. hlošina рассматривается как русизм неясного происхождения (Holub—Lyer, 192). Точку зрения Горяева (1896, 238) о связи с *олей* вслед за Фасмером (II, 524) считаем сомнительной.

Лох (ихтиол.). Известно в вост.-слав. яз.: укр. *лох*, бел. *лох*. В рус.яз. отмечается с XVI в. (СлРЯ XI-XVII вв., VIII, 287). О происхождении слова см. *лосось*. Считать *лох* заимствованием фин. lohi «лосось» (Фасмер, II, 524) кажется маловероятным.

Лоха́нка (анат., *почечная лоханка*). Семантическая калька научн.-лат. pelvis. Отмечается в исследовании Р.Ненсберга «О механических причинах Брайтовой болезни», 1863 г. (22); ранее *лохань* (Л.Гейстер Сокращенная анатомия, 1757, 142) и *таз почки* (И.Ф.Блуменбах Физиология, 1796, 388).

Научн.-лат. pelvis «лоханка (почечная)» — искусственный термин, созданный на базе лат. pelvis «таз, лохань».

12 Зак. 4393

Лоха́нь. Скорее всего, древнерусское заимствование (в др.-рус. памятниках XV—XVII вв. отмечается в формах: *лохань*, *лахань*, *лакань*, *лоханя*, *лекань* – Срезневский, II, 47; СлРЯ XI-XVII вв., VIII, 201, 208) греч. (дорич.) λακάνη «миска, блюдо, таз», λεκάνη – тж (Фасмер, II, 524; КрЭС 1971, 247). К колебанию *к/х* ср. др.-рус. *крестити*, *христити* (см. *крестить*); *кристалл* (см.) – *хрусталь* (см.). Заимствование слова с источником в араб.-перс. lakan «миска, таз» или шумер. laḫan «сосуд», как и сравнение с ср.-н.-нем. louwen «таз, чаша» или сопоставление с лит. alksna «лужа», сомнительны (см. Фасмер, II, 524). Также следует отклонить приводимое Шиповой (222—223) сравнение с тур. liğen «металлический или глиняный таз».

Лохма́тый. Восточнославянское: укр. *лахма́тий*, бел. *лахма́ты*. По ССРЛЯ впервые отмечается в форме *лохмотый* в Словаре Нордстета 1780 г., в форме *лохматый* – в Доп. к Опыту 1858 г. В диалектах в конце XIX в. (в 1892 г.) помимо знач. «мохнатый» имело еще знач. «покрытый лохмотьями; бедно одетый» (СРНГ, XVII, 161). Образовано при помощи суф. *-ат-* (ср. *бородатый*, *волосатый*, *косматый*) от сущ. *лохма* (см. *лохмы*). См. КрЭС 1971, 247. Утраченная семантика – под влиянием *лохмат*, *лохмот*, *лохмотья* (см. *лохмотья*). Форма *лохмотый* – под влиянием двух последних. На основании тех же данных в ЭССЯ (XV, 251) возводится к праслав. состоянию.

Лохмо́тья. Восточнославянское: укр. *лахмі́ття*, бел. *лахмо́цце*. В рус. яз. отмечается в «Путешествии в Арзрум» А.С.Пушкина 1829—1835 гг. (см. Словарь яз. Пушкина, II, 508—509). Является формой мн. ч. (ср. *клочья*, *хлопья*) к *лохмотье* (по ССРЛЯ впервые — в Словаре Нордстета 1782 г.), образованному с помощью собир. суф. -ьj- от *лохмот* (ср. рус. диал. *ло́хмо́т*, *ло́хмат* «лоскут, клок, тряпка» – СРНГ, XVII, 162), производного с суф. *-от* от *лохма* (см. *лохмы*). См. КрЭС 1971, 247; ЭССЯ, XV, 252.

Ло́хмы. Восточнославянское: бел. диал. *ло́хмы* (мн. ч.) «всклокоченные волосы». Ср. укр. *лохман* «тряпка, лоскут» (Фасмер), *лахман* «лохмотья», бел. диал. *лахман* – тж, польск. łachman – тж, о которых см. ЭССЯ, XIV, 17. В рус. яз. первоначально отмечается в диалектах, впервые в 1885 г. (СРНГ, XVII, 160: *лохма* «кусок, клок (материи); прядь (волос)». Скорее всего, образовано с помощью суф. *-м-а* от той же основы (*лох-*, ср. рус. диал. *лохоухий*, *лоховес* «ротозей» – Даль 1881, II, 269; польск. диал. łoch «тряпка» и с перегласовкой: укр. *лах* – тж, польск. łach – тж, чеш. lachy «лохмотья», словац. диал. lachy – тж), что и *loskъ (см. *лоскут*); звук *х* в слове – вторичного характера, вероятно экспрессивного.

См. Berneker, I, 686; Фасмер, II, 467, 524; КрЭС 1971, 247; ЭССЯ, XV, 252.

Согласно другой точке зрения (менее удачной в фонетическом отношении), родственно греч. λακίς «клок», лат. lacer «разодранный», алб. lakur «голый, нагой», lëkurë «шкура, кожа» и вместе с последними связано с и.-е. корнем *lēk-, *lek- «разодрать, разорвать» (Pokorny, 674; Преображенский, I, 472; Фасмер, II, 467; Machek, 256). Славский сюда же относит лит. lākatas «тряпка», латыш. lakats «сукно» (Sławski, II, 404).

Заимствование ср.-в.-нем. lachen «полотно» (Преображенский, I, 472) и связь с польск. łata «заплата» (Brückner, 305) маловероятны.

Ло́ция. Заимствовано из голл. яз. в конце XVIII в. Фиксируется в 1785 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376).

Голл. loodsen «лоция» (Tross. Overmann, 1853, 588; в совр. голл. употребительнее loodswezen «лоция») возникло на базе loodsen «вести корабль», образованного от loods «лоцман» (см. *лоцман*).

Ло́цман. Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху. Отмечается начиная с 1701 г. (Фасмер, II, 525).

Голл. loadsman (> loads) «лоцман» является заимствованием из англ. яз., в котором loadsman «лоцман, проводник судов», в совр. англ. яз. не сохранившееся, – сложение load в утраченном ныне знач. «путь, дорога» (> совр. «груз») и man «человек». См. van Wijk, 397; Vercoullie, 209; De Vries, 410; Partridge, 361; Duden, VII, 410; КрЭС 1971, 247. Ср. *боцман* (см.), *мичман* (см.), *штурман* (см.).

Ло́шадь. По преобладающему мнению, древнерусское суффиксальное производное (фиксируется в Поучении Владимира Мономаха 1103 г., отмечено также бел. фолькл. *лошадзь* (м.р.) – Одинцов Из истории гиппологической лексики, 33) от *лоша* (Фасмер, II, 525–526; КрЭС 1971, 247; Откупщиков, 153; ср. рус. диал. *лоша* «жеребенок», *лошевод* «конокрад» – Даль 1881, II, 270; *лошага* «двухлетняя лошадь» – Трубачев Происхождение назв. домашних животных, 54; укр. *лоша́* «жеребенок», польск. łoszę — тж) < *лаша* (отмечено в памятнике XV в., изменение *а* > *о* – под влиянием *лоший* «плохой» — см. Одинцов Указ. соч., 38). *Лаша* представляет собой др.-рус. заимствование домонгольского периода тюрк. *алаша* «лошадь, мерин»: тур. *алаша* «мерин; мелкая порода лошадей», тат. *алаша* – тж, башк. *алаша* «кляча», чуваш. *лаша* – тж (Berneker, I, 734; Lokotsch, 5; Фасмер, II, 526; Дмитриев, 28; Егоров, 126). Непосредственным источником заимствования усматривается язык печенегов (Черных Очерк, 44; Добродомов, 9; Фи-

лин Происхождение рус., укр., бел. яз., 561; Одинцов Указ. соч., 38). К утрате на слав. почве начального *а* ср. *лафа* (см.), *лачуга* (см.).

Происхождение совр. *лошадь* (при едином мнении о начальной форме *лоша*) имеет и другие объяснения. Фасмер первоначально возводил *лошадь* к **лошать*, возникшему, по мнению автора, из *лоша*, (род. п.) *лошати* под влиянием косв. п. (Фасмер Живая старина, 1908, XVII, 2, 146). Черных (I, 493) производит *лошадь* из тюрк. *алаша ат*, формы, параллельной *алаша*. Трубачев (Указ. соч., 54) объясняет совр. форму слова влиянием назв. молодых животных на -ę.

Серебренников (Этимология 1968, 210) выдвигает гипотезу об иранском источнике слова, указывая конкретно на осет. lašag «рабочий скот».

О табуистическом характере слова, производного в таком случае от сохранившегося в диалектах прил. *лоший* «плохой, дурной» (ср. *худоба* — вост.-слав. назв. домашнего скота) с помощью суф. *-адь*, см. Добродомов РЯвШ, 1994, 1, 90—92.

Лоша́к. Восточнославянское: др.-рус. *лошакъ* «лошадь восточной породы» (XII—XV вв.), «помесь лошади и осла» (XVI—XVII вв.) — см. Одинцов Из истории гиппологической лексики, 119, 121; укр. *loша́к* «молодой конь», бел. *лаша́к*. Образовано от *лоша* (см. *лошадь*) при помощи суф. *-ак* (Фасмер Живая старина, 1908, XVII, 2, 148; Фасмер, II, 525—526; КрЭС 1971, 247). Совр. семантика «помесь жеребца и ослицы» появилась, по-видимому, только в XIX в. (см. Даль 1881, II, 270). О регулярности связи назв. лошади и осла в разных яз. (например, др.-инд. áśva-tara «лошак» — от áśva- «лошадь», лат. burricus «маленькая лошадь» — ит. brico «осел, старая лошадь» (см. Георгиев Исследования, 1958, 268). Влияние сущ. *ишак* (Фасмер, II, 525—526) исключено ввиду хронологического несоответствия (см. *ишак*).

Лощи́на. Вероятно, общеславянское: др.-рус. *лощина*, рус. диал. *лощина* «низменное место; яма, углубление; впадина, лужа; луг, лужок», укр. *лощи́на*, бел. *лошчы́на*, словен. lȏščina, loščína «лесные деревья; лесные плоды». Праслав. *loščina образовано с помощью суф. -in- (ср. *долина* — см., *колдобина* — см., *низина*) от *loskъ «долина, речное русло» (др.-рус. *лоскъ* «ложбина, долина» — Срезневский, II, 47; см. Шанский ЭИ, II, 1962, 137; Филин Происхождение рус., укр., бел. яз., 539), семантически связанного с *лоск* «отблеск зеркальной или гладкой поверхности, гладь, блеск» (см. *лоск*). Знач. слова в словен. яз. вторичны.

Согласно ЭССЯ (XVI, 95—96, 87), праслав. *loskъ «углубление, пробитое падающей, стекающей водой» образовано от

глагола звукоподражательного характера *loskati «бить, ударять».

Лощи́ть. Вероятно, общеславянское: укр. *лощи́ти* «шлифовать, разглаживать, полировать», чеш. leštit «полировать, шлифовать», словац. leštit' — тж, словен. lôščiti «наводить лоск, чистить». Образовано с помощью суф. -iti от *lъskъ «блеск» (см. *лоск*). См. Фасмер, II, 526. Болг. *лъщя* «отражать свет, блестеть, лосниться», макед. диал. *лашти* «блестеть, сверкать», серб.-хорв. *ла̀штити* «шлифовать, полировать, лакировать», *ла̀штити се* «светиться, блестеть» могут продолжать как *lъščiti (sę), так и *lьščiti (sę) — ЭССЯ, XVI, 255.

Лоя́льный. Заимствовано, скорее всего, из англ. яз. во второй половине XIX в. Фиксируется в Словаре БМ 1866 г. (338) в форме сущ. *лойальность* «законность, честность, правдивость». Прил. фиксируется впервые с ударением на первом слоге, что подтверждает происхождение слова из англ. яз., в Словаре Даля 1881 г. (II, 270), толкующем его семантику довольно расплывчато: «доступный, милосердный, человечный, человеколюбивый, благородный, правдивый, доброжелательный». С совр. семантическим объемом отмечается в Словаре Стояна 1915 г. (298).

Англ. loyal «верный, преданный, лояльный» заимствовано из франц. яз., в котором loyal «верный, честный, лояльный» < ст.-франц. (XII в.) loial, leial «верный, законный» восходит к лат. legalis (см. *легальный*). См. Фасмер, II, 526 (где источником усматривается франц. loyal); Onions, 538; Dauzat, 444; Robert, 1011; КрЭС 1971, 248.

Луб. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *лубъ*, укр. *луб*, бел. *луб*, польск. łub, чеш. lub, словац. lub, в.-луж. łub, н.-луж. łub, болг. *луб*, серб.-хорв. *лу̑б*, макед. *луб*, словен. lùb; лит. lubà «доска», lúobas «еловая или липовая кора», lùbena «кожура у фруктов», латыш. luba «луб», luõbs «скорлупа», прус. lubbo «доска», лат. liber (< *luber) «лыко; книга», др.-в.-нем. loub «навес», алб. labë «кора, пробка». Праслав. *lubъ < *loubh-o, *loub-o восходит к и.-е. *leub(h)- «сдирать, снимать кору с деревьев, очищать», которое наряду с глухим вариантом *leup- (см. *лупить*) представляет расширение корня *leu- «камень, косточка (фруктовая)». См. Pokorny, 690; Berneker, I, 741; Trautmann, 150; Фасмер, II, 526; Преображенский, I, 473; Sławski, II, 266—269; Brückner, 313; Machek, 277; Kluge, 425; Walde, 425; ЭССЯ, XVI, 156—158; Черных, I, 493.

Лубо́к (картина). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в повести Н.В.Гоголя «Портрет», 1835 г. Скорее всего, обратное производное от *лубочный*, деривата от *лубок* «кусок коры» (см.).

Прил. *лубочный* в словосочетании *лубочные картинки* употреблено в статье И.Снегирева «Русская народная галерея, или Лубочные картинки», 1822 г. (85—98), где данное назв. объясняется сущ. *лубъ* «липовая кора, липовое дерево», так как клише для картинки выполнялось на липовой доске. Ср. *полотно* «картина», *картон* (живоп.), *гипсы* «гипсовые слепки». Сами лубочные картинки известны в России со второй четверти XV в., в разных местах имели различные назв.: *панки*, *богатыри*, *простовики*, *насечки*, *суздальские картинки*, *народные картинки* (см. Ровинский Русские народные картинки, 1881 г., 2—3; Иванов Русский народный лубок, 12; Энц. словарь Брокг.—Ефр., XXXV, 57).

Лубо́к (мед.). Собственно русское. Встречается в Словаре И.Татищева 1824 г. (I, 274): «лубок, которым перевязывают перелом». Возникло лексико-семантическим путем на базе *лубок* «кусок коры» (по назв. материала, из которого первоначально делали данное приспособление). Последнее имеется в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. *лубо́к*, бел. *лубо́к*, польск. łubek, чеш. loubek, ср. словац. luboc, lubec «рамка, ободок». В рус. памятниках отмечается с XV в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 291). Представляет уменьш. образование с суф. *-ъкъ* (> *-ок*, ср. *платок* — см., *черенок* — см.) от *лубъ* (см. *луб*). См. Sławski, V, 271—272; ЭССЯ, XVI, 158.

Луг. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: др.-рус. *лугъ* «лес, дубрава; болото», укр. *луг*, бел. *луг*, польск. łąg, łęg «низкое место у реки; болото, лес на болоте», чеш. luh «луг на сырой почве; роща у реки; луг», словац. luh «сырой лес, роща у воды», в.-луж. łuh «болото», н.-луж. ług «луг; болото», болг. *лъг* «луг; лесок», макед. *лаг* «лес», серб.-хорв. *луг* «лес, болото», словен. lóg «лес на равнине; небольшое плоскогорье» (см. Толстой Слав. географическая терминология, 110—114; Гринкова Учен. зап. ЛГПИ им. Герцена, 1962, 231, 53—66; там же см. более детальную семантическую дифференциацию слова в слав. яз. и диалектах); лит. léngė «лужок между двух холмов», Palanga (топоним *Паланга*), латыш. Lañga — собственное назв. ручья, прус. Langodis — собственное назв. болота (Фасмер, II, 527; Trautmann, 157; Fraenkel, 355). Знач. «луг», «лес», «болото», развившиеся в разных слав. яз., исходят из праслав. *lǫgъ, *lęgъ (ср. рус. диал. *ляга* «лужа; болото» — Фасмер, II, 527) в синкретическом знач. «заливной участок, где растет трава и возможен покос, пастбище, поросшее лесом или свободное от него» (Толстой Указ. соч., 113) < «дуга, полукруг, изгиб» (ср. *лука* — см.) < и.-е. *leng- «гнуться», представляющего звонкий вариант к *lenk- (см. *лук* «оружие», *лука*). См. Pokorny, 676; Sławski, V, 81; Brückner, 309; Machek, 278; ЭССЯ, XVI, 169.

Черных (I, 494) предполагает контаминацию праслав. *lǫk- (см. *лука*) и logъ (см. *лог*).

Другие точки зрения (см. Фасмер, II, 527; Горяев 1896, 122) кажутся недостоверными, в частности, следует отклонить этимологическую связь с *лужа* (см.).

Лудди́ты. Заимствовано из англ. яз. в середине XIX в. Впервые по ССРЛЯ фиксируется в Словаре Толля 1864 г., в Словаре иностр. слов 1949 г. отмечается в формах *леддиты*, *луддиты*.

Англ. Luddites «луддиты, участники выступлений против применения машин в Англии в конце XVIII — начале XIX в.» образовано от антропоним. Ludd, собственного имени инициатора разрушения станков (Аристова Англо-рус. яз. контакты, 104; СЭС 1980, 737).

Луди́ть. Восточнославянское: укр. *луди́ти*, бел. *лудзíць*. В памятниках отмечается с XVI в. (Срезневский, II, 49; СлРЯ XI-XVII вв., VIII, 293). Скорее всего, образовано с помощью суф. *-ити* от *луда* «полуда, тонкий слой на чем-л., оболочка» (Даль 1881, II, 271; КрЭС 1971, 248), возникшего лексико-семантическим путем на базе *луда* «вид верхней одежды», известного в вост.-слав. и чеш. яз.: др.-рус. *луда* «плащ, верхняя одежда», рус. *луда* — тж (Даль 1881, II, 271), *лудица* «плащик» в новгородских берестяных грамотах (Зализняк Древненовгородский диалект, 275), укр. (гуцульск.) *лудина* «вид одежды», укр. *облудка* «шелуха», ст.-чеш. lúda «покрывало», чеш. luden «неваляное сукно». В первичном знач. данное сущ. представляет, очевидно, древнее герм. заимствование, скорее всего, учитывая наличие слова в ст.-чеш. яз., др.-в.-нем. ludo, lodo «грубая шерстяная ткань» (Филин Происхождение рус., укр., бел. яз., 572) < «нитки, непригодные для прядения» (Kluge, 444).

Ряд ученых (см. Фасмер, II, 529; Преображенский, I, 475; Даль 1881, II, 271; см. Филин Указ. соч., 572) к внутрислав. соответствиям сущ. *луда* относили рус. диал. *лудан* «камка, шелковый платок», укр. *луда́н* «вид материи», однако В.И.Абаев и вслед за ним Ф.П. Филин видят источник последнего в адыгейск. яз. (Абаев, 1963, 116—119; Филин Указ. соч., 572).

Объяснение *лудить* как заимствования ср.-н.-нем. loden «паять» (Фасмер, II, 529) по семантико-словообразовательным причинам представляется неубедительным (КрЭС 1971, 248).

Лу́жа. Общеславянское: др.-рус. *лужа*, укр. *лу́жа*, бел. *лу́жа*, чеш. louže, louž, в.-луж. łuža, н.-луж. luža, серб.-хорв. *лу̏жа*, словен. lúža. Вероятно, сюда же относятся формы с начальным *ка-* (ka-): рус. диал. *калу́жа*, *калю́жа*, укр. *калю́жа*, польск. kałuża, чеш. kaluž, словац. kaluža (см. Фасмер, II, 529; Sławski, V, 35; Machek, 277).

Образовано с помощью суф. -j- от общеслав. *luga «лужа, болото», которому соответствуют лит. liũgas «слякоть, трясина», lugnai «вязкая грязь», латыш. luga «трясина», ļuga «студень» (ср. еще латыш. гидронимы: Lũgas, Ludza, Ludze), иллир. *lugos, *lugā «болото», алб. lëgatë «лужа, болото», греч. λυγαῖος «темный», ἠλύγη «темнота» (Berneker, I, 748; Преображенский, I, 475; Фасмер, II, 529; Fraenkel, 379; Sławski, V, 35; Pokorny, 686; Георгиев ВЯ, 1956, 1, 56; КрЭС 1971, 248; Мартынов Язык в пространстве и времени, 37, 75-76). Как и указ. соответствия, восходит к и.-е. *leu-g-, *lū-g-, *lŭ-g- «темный; болото», представляющему расширение *leu- «грязь; пачкать» (Pokorny, 686; Черных, I, 494).

Связь с *луг* маловероятна (см. *луг*).

Лужа́йка. Собственно русское; известно также в укр. говорах (черниговско-сумское Полесье). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1792 г. Возможно, образовано от незафиксированного **лужай*, суффиксального производного от *лужать* «прорастать луговою травой» (см. Даль 1881, II, 271), деривата от *луг* (см.).

Лу́за. Заимствовано из польск. яз. в середине XIX в. В цитатах по ССРЛЯ впервые фиксируется в романе Д.В.Григоровича «Проселочные дороги», 1852 г. Ранее отмечается в форме *блуза* (биліардной мешочек) — см. Словарь Татищева 1824, I, 447. Обе формы — *луза*, *блуза* — даются в Словаре Даля 1881 г. (II, 271).

Польск. łuza «луза» < bluza — тж заимствовано из франц. яз. (Karłowicz, Kryński, Niedźwiedski, 828), в котором blouse как бильярдный термин возникло в XIX в. на базе blouse «впадина, полость», происхождение которого неясно. См. Dauzat, 94; КрЭС 1971, 248. Утраченная форма *блуза* заимствована непосредственно из франц. яз.

Лу́згать. Общеславянское, имеющее соответствия в латыш. яз.: рус. диал. *лускать*, укр. *лу́скати*, бел. *луза́ць*, польск. łuskać, (диал.) luzgać, чеш. louskati, словац. lúskat', в.-луж. łuskać, н.-луж. łuščiś, болг. *лю́щя*, *лузгам* «толкать», серб.-хорв. *љу̏скати*, серб.-хорв. (ц.-слав.) *лузгати* «жевать», словен. lúskati; латыш. laũkšķêt «щелкать» (к соотношению звонких и глухих вариантов ср. *брызгать* — *прыскать* — см., *визг* — *виск*). Обычно считается, что слово образовано с помощью суф. -ati от *luska, *luzga «шелуха, кожура» (рус. *лузга́*, укр. *лузга́*, ст.-укр. *луска* «чешуя, скорлупа», бел. *лузга́*, польск. łuska, диал. łuzga, чеш. lusk «стручок», словац. lusk — тж, в.-луж. łusk , серб.-хорв. *љу̏ска*, словен. lúska), которому в балт. яз. соответствуют: лит. lùskos «тряпка», lùskis «оборванец», lùzgis — тж, латыш. laûska «черепок», laûskas «перхоть» (Буга РФВ, 1914, LXXI, 470; Эндзелин Слав.-балт. этюды, 197; Fraenkel, I, 393;

Trautmann, 152; Sławski, II, 352—353). Однако И.П.Петлева с основанием полагает, что отношения в паре *luskati — *luska обратные: имя образовано от глагола (ЭССЯ, XVI, 190). Подробнее о распространении слова в слав. яз. и диалектах см. Гринкова Учен. зап. ЛГПИ им. Герцена, 1962, 231, 85—93. Вероятно, родственно рус. диал. *луспа*, *луста́* (Фасмер, II, 535—536; там же см. возражения этой точке зрения). Производящая основа слова восходит к и.-е. корню *leu- «освобождать, отделять» (Pokorny, 681—682; ЭССЯ, XVI, 194). Если связывать последний с *leu- «камень, (фруктовая) косточка» (Pokorny, 682), то *луска* (*лузга*) должно быть родственно *луб* (см.), *лупить* (см.). См. Буга РФВ, 1911, LXV, 318; КрЭС 1971, 249.

Согласно Махеку (Machek, 279), *luskati < *lupskati — от *lupati, *lupiti (см. *лупить*), однако эта точка зрения, кажется, справедливо отклоняется Славским (Sławski, II, 359).

Луидо́р. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. По ССРЛЯ впервые встречается в «Письмах русского путешественника» Н.М.Карамзина, 1791 г., с написанием *луйдор* — в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Франц. louis d'or «луидор» (>louis — тж), универбированное на рус. почве, представляет сочетание сущ. louis «монета в честь Людовика XIII (с его изображением)», возникшего на базе собственного имени Louis «Людовик» и сущ. or «золото». Данная монета чеканилась с 1640 по 1795 г. См. Dauzat, 444; Robert, 1114. Ср. *катеринка*.

Лук (растение). Общеславянское: др.-рус. *лукъ*, укр. (диал.) *лук* (Sławski, II, 303), бел. *лук* (Фасмер, II, 431), ст.-польск. łuk, чеш. luk «полевой чеснок», болг. *лук*, макед. *лук* «чеснок, белый лук», серб.-хорв. *лу̏к*, словен. lȕk. По установившемуся мнению, представляет общеслав. заимствование из герм. яз. (Berneker, I, 744—745; Преображенский, I, 477; Фасмер, II, 531; ЭССЯ, XVI, 172; Sławski, II, 303—305; Machek, 278; Мейе, 410). К прагерм. *lauka- «лук» восходят др.-в.-нем. louh, ср.-в.-нем. louch, нем. Lauch, англосакс. lēac, др.-исл. laukr, родственные нем. Locke «локон» (см. *локон*), греч. λυγίζω «гнуть», λύγος «ивовый прут», лат. luxare «вывихнуть», lucta «борьба», лит. lùgnas «гибкий»; исходя из последних, данное назв. связано с изогнутой формой луковых перьев (Kluge, 425).

Младенов (280) высказал мысль об исконности праслав. *lukъ и родстве его с греч. λευχός «белый». Эта точка зрения получила развитие в работе Мартынова, который в праслав. *lukъ «лук» видит терминологизацию праслав. *lukъ «светлый» (< и.-е. *leuk- «свет, светлый» — см. *луна*, *луч*, *лысый*, *лейкоз*), бесследно утра-

ченного в связи с закреплением в слав. яз. прил. *světьlъ (> *светлый*). См. Мартынов, 168—170. Прагерм. *lauka- «лук», согласно предположению того же автора (Мартынов, 170), заимствовано из праслав. яз.

Лук (оружие). Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: др.-рус. *лукъ*, укр. *лýк*, бел. *лук*, польск. łuk, чеш. luk, словац. luk, в.-луж. łuk, болг. *лък*, макед. *лак*, серб.-хорв. *лŷк*, словен. lǫ́k; лит. lañkas «дуга, обруч», lankùs «гибкий», латыш. lùoks «изгиб, дуга», luôks «гибкий». Возникло в результате специализации праслав. *lǫkъ «кривой, изогнутый» (ср. др.-рус. *лѫкыи* — тж — Срезневский, II, 53). Последнее образовано с помощью темы -*ъ* и перегласовки от глагола *lękti «гнуть» (ср. рус. диал. *лякий* «горбатый, согнутый» — Даль 1881, II, 286; ст.-чеш. lécі «гнуть», словен. lékniti — тж, лит. lenkiù, leñkti — тж, латыш. liekt — тж), восходящего к и.-е. *lenk- «гнуть» (см. Berneker, I, 739-740; Trautmann, 159; Эндзелин Слав.-балт. этюды, 196; Brückner, 303; Фасмер, II, 531; Machek, 278; Sławski, II, 303; Pokorny, 676; ЭССЯ, XVI, 148—149).

Лукá (изгиб). Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: др.-рус. *лука* «кривизна, изгиб; залив», укр. *лукá* «мыс, образуемый рекой, заливной луг; луг пойменный, крутой изгиб реки», бел. *лукá* «поворот реки», укр.-бел. диал. *лонка* «луг», ст.-польск. łąka «участок земли, поросший травой», польск. łuk «дуга; поворот реки, дороги»; łąka «участок земли, на которой растет трава», чеш. louka, luka «пространство земли, поросшее травой, где косят», oblouk «изгиб седла», словац. lúka «обширная площадь, поросшая травой», в.-луж. łuka «луг», н.-луж. łuka — тж, болг. *лъкá* «низменное место у реки с лугами и пашнями», макед. *лака* «место у реки», серб.-хорв. *лýка* «луг у реки, морской залив», ст.-серб.-хорв. *лýка* «роща, лес; долина», словен. lóka «болотистый луг в долине, луг около реки, озера», lok «изгиб седла»; лит. lankà «заливной луг», латыш. lanka — тж (Фасмер, II, 531; Pokorny, 676—677; Sławski, II, 112—113; Machek, 277; Толстой Слав. географическая терминология, 114-116; Гринкова Учен. зап. ЛГПИ им. Герцена, 231, 1962, 45—51). Ср. еще топонимы: *Великие Луки*, *Прилуки*. Праслав. *lǫka «луг, долина (при излучине реки)» < «изгиб» (ср. др.-инд. áṇkas «изгиб» — при родственном греч. ἄγκος «долина, балка», см. Berneker, I, 740) — того же корня, что и *lǫkъ «кривой, изогнутый» (см. *лук* «оружие»). См. ЭССЯ, XVI, 142; Топоров Прусский яз., L, 78.

Лукáвый. Общеславянское: др.-рус. *лукавый* «извилистый; лживый, коварный; дьявол», укр. *лукáвий* «лукавый, коварный; бес», бел. *лукавый* «бес» (Носович), *лукавáты* «излучистый», чеш. (устар.)

lukavý «лукавый, хитрый», ст.-слав. лѫкавъ «злой, коварный, плохой, дьявол», болг. *лука́в*, макед. *лукав*, серб.-хорв. *лу̏кав*, словен. lǫkȃv; помимо того, отмечается польск. łąkawy «кривой» (Brückner, 308). Праслав. *lǫkavъ (jь) образовано с помощью суф. -av- от сущ. *lǫka «изгиб; хитрость» (ср. др.-рус. *лѹка* «кривизна, изгиб; хитрость, обман» — Срезневский, II, 50), о котором см. *лука* (см. Преображенский, I, 476; Фасмер, II, 532; Львов Очерки, 194; КрЭС 1971, 248). Прил. *lǫkavъ первоначально означало не только «хитрый», но и «кривой, изогнутый», ср. данные др.-рус., бел. и польск. яз.; ср. еще рус. *лукавить* «ходить криво, изгибами, хитрить» (Даль 1881, II, 272). К семантическому переходу «изгиб» > «хитрость, обман» ср. просторечн. *кривда* (см.) — антоним к *правда* (см.), *криводушие* и, с другой стороны, *прямой* (человек) «правдивый»; ср. также приводимые в ЭССЯ (XVI, 143) гидроним *Лукава*, словосложение *криво-лукаво*; ср. приводимые Бернекером (Berneker, I, 740) греч. σκολιός «кривой, изогнутый» и «нечестный», лит. viñgis «изгиб», др.-прус. wīngriskan «лукавство».

Субстантивированное знач. «бес», возникшее в результате эллипсиса словосочетания *лѫкавыи бѣсъ*, появилось в др.-рус. яз. еще в эпоху язычества (ср. *водяной*, *леший* — см., *домовой* — см.) и относилось, вероятно, к табу (Львов Очерки, 194—199).

Лукомо́рье (устар., поэт., извилистый морской берег или морской залив). Восточнославянское: др.-рус. *лукоморие* «морской залив, берег моря», *Лукоморье* «сев.-зап. часть Азовского моря» (Трубачев К истокам Руси, 10), укр. *лукомо́р'я*, бел. *лукамо́р'е*. Скорее всего, представляет видоизменение под влиянием сложных слов сращения др.-рус. словосочетания *лука морѧ*, неоднократно отмечаемого в памятниках (см. Срезневский, II, 50). Изменение *а* > *о* в первой части слова — по аналогии со сложениями с соединительной гласной *о*, трансформация конца слова — *-рѧ* > *-рие* — под воздействием производных от сущ. *море* типа *заморие*, *поморие* (Срезневский, I, 928; II, 1162).

В ЭССЯ (XVI, 145) рассматривается как праслав. сложение с суф. -ьje на базе того же словосочетания.

В связи с несколько книжным характером указ. словосочетания допустима производность от незафиксированного **лукое море*, ср. *глухоморье* у Кирши Данилова (Jagić AfslPh, XXI, 1899, 22) и *половодье* (ср. *водополье*).

Луко́шко. Др.-рус. уменьш. производное (впервые отмечается в «Псковской судной грамоте» 1397 г. — Срезневский, II, 53) с суф. *-ък-о* от *лукъно* «кадочка, лукошко» (> рус. диал. *лукно* «корзина из прутьев, коробок из луба»; ср. *окошко* — *окно*, *полешко* — *полено*, о

природе чередования *н/ш* см. Арапов, Арапова ЭИ, 1966, V, 5—12). Производящее имеет общеслав. характер: ст.-укр. *лукно* «короб, кузов» (XVI в.), укр. *лýкно* «жилье бобра», чеш. lukno «берестяная корзина, мера сыпучих тел», словац. lukno «мера для хлеба или меда», н.-луж. łuknaško «ящик в ларе», серб.-хорв. *лŷкно* «вид сбора в пользу священника», словен. lǫ́kno — тж (см. Трубачев Этимология 1968, 27—28). Праслав. *lǫkъno «корзина из коры» образовано с помощью суф. -ъno (ср. *окно* — см., *сукно* — см., *толокно* — см.) от *lǫkъ «кривой, изогнутый», о котором см. *лук* (оружие). См. Berneker, I, 740; Фасмер, II, 532; Ляпунов, 169; Трубачев Ремесленная терминология, 164; КрЭС 1971, 248.

Вместе с тем Трубачев (Этимология 1968, 27—28) допускает сближение с праслав. *lъkno «кувшинка» (чеш. lekno, lekník, leknín, словац. lekno, польск. łekno, ср. лит. lùknė́), относимым к и.-е. корню *leuk-, *louk- «свет, светлое» (см. ЭССЯ, XVI, 244).

Родство с *лыко* (Brückner KZ, 1908, XLII, 3,55; Преображенский, I, 477) исключается (Трубачев Ремесленная терминология, 164), также несостоятельно сопоставление Маценауэра с греч. λίκνον «веялка; плетеная корзина» (Фасмер, II, 532).

Луна́. Общеславянское, имеющее соответствия в других и.-е. яз.: др.-рус. *лоуна*, *луна*, *лѹна* (Срезневский, II, 54; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 305; Виноградов Лексикология и лексикография, 1977, 36), рус. диал. *луна́* «зарево, зарница; звук, гул» (Даль 1881, II, 273), «луч света, небесный свод; отзвук, эхо» (СРНГ, XVII, 193), укр. *луна*, *луно* «отблеск, зарево; эхо» (см. также ЕСУМ, III, 304—305), бел. диал. *луна́* «тучка» (см. также ЭСБМ, VI, 51—52), польск. łuna «отблеск пламени, зарево», (устар.) «луна», чеш. luna «зарево; (поэт.) луна, месяц», словац. luna «луна, месяц», полаб. laună/laină — тж, ст.-слав. **лоуна** «луна, полный месяц» (SA, 52; Kurz, II, 13), болг. *луна* «луна, месяц; родимое пятно, веснушки», *лýна* «тёмное пятнышко на коже», макед. *луна* «луна, месяц», серб.-хорв. *лýна* — тж, словен. lúna «луна». Праслав. *luna восходит к и.-е. *louk-sn-ā (*leuksnā) «светило» (в основу назв. положен признак «светящегося», «лучезарного» тела). Образовано с помощью суф. *-sn(a) от *leuk- (*luk-) «светить». Форма luna образовалась в результате упрощения группы ksn > n; букв. знач. «белая», «блестящая». Ср. авест. raoxšna «свет», др.-прус. luckis «лучина», греч. λευκός «белый, блестящий», λύχνος «светильник», лат. lux «свет», lūna «луна», диал. losna, а также хет. lukkes- «рассветать», др.-англ. līxan, др.-исл. lȳsa «светить», др.-исп. ljos «свет» и т.д. Сюда же рус. *луч* — см., *лоск* — см., *лысый* — см. См. Гамкрелидзе, Иванов, II, 684—685; Berneker, I, 745; Meillet, 444; Преображенский, I,

477—478; Черных, I, 495; Pokorny, 687—688. Фасмер (II, 533) возражает против возможности заимствования из лат. или ц.-слав. яз., вопреки Брюкнеру (Brückner KZ, XLVI, 223) и Преображенскому (I, 478). См. Топоров Прусский яз., L, 396—401; ЭССЯ, XVI, 173—174. Там же см. более подробную библиографию. Знач. «отзвук, эхо», отмечаемые в вост.-слав. яз. (ср. также укр. *луна́ти* «откликаться (о звуке), раздаваться») объясняются первоначальным синкретизмом представлений о свете и звуке или переносом «отражаться (о свете)» → «отражаться, отдаваться (о звуке)» (ср. ЭССЯ, XVI, 174). Ср. *месяц* (см.).

Лу́на-па́рк. Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в начале XX в. Отмечается в очерке В. Маяковского «Моё открытие Америки», 1925 г., в форме *лунапарк*. По ССРЛЯ первая лексикографическая фиксация в совр. написании и в совр. акцентном оформлении — Словарь Ушакова 1938 г.

Нем. Luna-Park, Lunapark «увеселительный сад с разного рода развлечениями и зрелищами» заимствовано из англ. яз., в котором luna park < Luna Park — назв. места развлечений на Кони-айленд в Бруклине (Нью-Йорк), известного обильной иллюминацией, которая создавала впечатление «лунного сияния». См. Webster, 1961, II, 1346; Sł. wyr. obc., 588. Слово сохраняет ударение, характерное для яз.-источника; ср. рус. *луна́-ры́ба*.

Луна́тик. Вероятно, заимствовано из польск. яз. в начале XVII в. Однако существуют иные точки зрения: Фасмер (II, 533) считает данное слово заимствованием из нем. яз., Черных (I, 495) — из лат. (как мед. термин) или из ит. яз.(ср. ит. разг. lunatico), а Преображенский (I, 477) видит в нем суффиксальное производное на рус. почве от сущ. *луна*. Отмечается в Лексиконе Берынды 1627 г. (59) в формах *люнатык*, *лунатик*, *лунатык* в знач. «страдающий лунатизмом (припадками эпилепсии)» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 305).

Польск. lunatyk — тж (как и нем. Lunatiker — тж) восходит к лат. lunaticus — тж, суффиксальному производному от сущ. luna «луна, лунное сияние» (Sławski, IV, 380; Fremdwörterbuch, 364; Фасмер, II, 533; см. также ЭСБМ, VI, 53). Ср. диал. *луна́тик* «болезненное состояние, лунатизм; суеверный человек» (СРНГ, XVII, 194). Ср. франц. somnambule «лунатик», англ. sleep-walker — тж (Черных, I, 495); чеш. náměsíčník, макед. *месечар*, серб.-хорв. mjesečar, словен. mesečnik — в знач. «лунатик, человек, страдающий лунатизмом». Ср. праслав. *lun'ati (sę): болг. диал. *лу́ням* «бродить, шататься», серб.-хорв. *лу̏њати (се)* — тж (см. ЭССЯ, XVI, 175, где этот глагол рассматривается, впрочем, вне связи с

*luna «светило»). Ср. также греч. σεληνόβλητος или σεληνόπληκτος «лунатик» (см. ЕСУМ, III, 305). См. *луна, сомнамбула.*

Лу́нка. Восточнославянское: укр. *лу́нка*, бел. *лу́нка* (анат., горн.). В рус. яз. по КСРС впервые отмечается в «Книге о горном деле», 1725 г. Ср. др.-рус. *луница* «углубление, выемка (в обуви)» в памятнике XII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 306). Образовано с помощью уменьш. суф. *-к- а* от *луна* «лунка, ямка» (Даль 1881, II, 273; ср. укр. диал. *лу́на́* «углубление, ямка»), возникшего лексико-семантическим путем на базе *луна* «небесное тело» (а точнее «внутренняя сторона лунного серпа»). См. Даль 1881, II, 273; КрЭС 1971, 249. Диал. *лумка* «лунка, ямка» (Даль 1881, II, 273) < *лунка* — в результате ассимиляции *ун* → *ум*. Противоположная точка зрения, согласно которой *лунка* < *лумка* (Фасмер, II, 534), а последнее — заимствование нем. Luhme «прорубь» (Фасмер, II, 533), не представляется убедительной. Не исключено родство с *лоно* «грудь, пазуха, полость» (см. *лоно*) через промежуточные формы *луно, луна* «нижняя часть живота» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 306). О связи последних с *лоно* см. ЭССЯ, XVI, 33.

Вслед за Фасмером (II, 534) считаем несостоятельным сравнение с др.-инд. lunāti «режет», греч. λύω «освобождаю», лат. luo «смывать», имеющее место у Преображенского (I, 478).

Лунь. Общеславянское: др.-рус. *лоунь*, укр. *лунь*, бел. *лунь*, чеш. luňák, словац. luňa, ст.-слав. **лоунь**, серб.-хорв. *лу̏ња*, словен. lûnj. Происхождение слова объясняется по-разному. Наиболее убедительной представляется точка зрения, согласно которой *лунь* «птица (с белесовато-пепельным оперением)» связывается с рус. диал. *лунь* «тусклый свет, блеск, белизна» (Даль 1881, II, 273) и далее с *луна* (см.), *луч* (см.), *лоск* (см.), в связи с чем ср. *седой как лунь* (Berneker, I, 745—746; Горяев 1896, 193—194; Фасмер, II, 534; Черных Очерк, 54; Откупщиков, 134; ЭССЯ, XVI, 176—177). Ср. другие назв. птиц по цвету их оперения: *голубь* (см.), *рябчик* (см.), *сойка* (см.), *соловей* (см.).

Уленбек (Uhlenbeck KZ, 1904, XXXIX, 260), учитывая, вероятно, хищную природу данной птицы, видит в слове *лунь* производное с праформой *lupnь от глагола *lupiti (см. *лупить*) и, таким образом, связывает его с и.-е. *leu̯p- «грабить, захватывать», к которому восходит также др.-инд. lópā «хищная птица». См. также Фасмер, II, 534; Skok, II, 331.

Основываясь на этом же признаке (хищность данной птицы), Потебня выдвигает другую этимологию, согласно которой *лунь* «хищная птица» < «разрывающий» сопоставляется с др.-инд.

lunáti «режет», греч. λύω «освобождать» (см. Преображенский, I, 478; Фасмер, II, 534).

Лу́па. Заимствовано из нем. или непосредственно из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г.

Нем. Lupe «лупа, увеличительное стекло» (с начала XIX в.) — заимствование франц. loupe — тж (с XVII в.), возникшего на базе loupe «шишка, нарост, опухоль». Последнее имеет темное происхождение. Возможно, в знач. «опухоль» восходит к лат. lupa «волчица» (см. *волчанка*). См. Dauzat, 444; Robert, 1010; Duden, VII, 412; Kluge, 449; КрЭС 1971, 249; Черных, I, 495. К указ. семантическому переносу ср. лат. cancer «рак (животное и назв. болезни)», *слоновость*, *элефантизм*; ср. также *волчья картошка* «плодовое тело гриба-дождевика», *волчий зуб* «зуб, выросший не на месте, выдающийся из ряда зубов» и под. (СРНГ, V, 78—80).

Лупи́ть. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: др.-рус. *лупити* «грабить» (Срезневский, II, 55), «сдирать (кору); срывать одежду, раздевать; пожирать; сильно бить, колотить» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 307), укр. *лупи́ти* «очищать, обдирать; брать непомерно дорого; высиживать (птенцов); избивать; есть, уплетать; быстро бежать», бел. *лупíць* «снимать кожу, рвать; брать непомерно дорого», польск. łupić «лупить, грабить, бить», чеш. lupati «издавать глухой звук; шлепать; хлопать глазами», словац. lúpat' «сдирать кору с дерева», в.-луж. łupić «драть, лущить», н.-луж. łupiś — тж, болг. *лу́пя*, *лю́пя* «высиживать птенцов; сдирать кожицу (с плода)», макед. *лупи* «сдирать кору, очищать; высиживать птенцов», серб.-хорв. *лу̏пити* «ударить, нагрянуть», *лу́пити* «лущить», словен. lúpiti «лупить, сдирать, шелушить»; лит. laupýti «обдирать, лупить», lùpti «драть», латыш. làupīt, lupt — тж, ср. также др.-инд. lōpayati «ранит», греч. λύπη «печаль» (см. Фасмер, II, 534—535). Праслав. *lupiti образовано от *lupa (ср. рус. диал. *лупа* «струп; удар (мячом); наносная мель в реке» — Даль 1881, II, 274), восходящего к и.-е. *leup- «очищать, ломать, ранить», к звонкому варианту которого восходит *луб* (см.). См. Pokorny, 690—691; ЭССЯ, XVI, 184—185; Kopečný, 1981, 193; Trautmann, 150; Berneker, I, 746; КрЭС 1971, 249.

Лупогла́зый (просторечн.). Собственно русское. В общерус. яз. просторечие пришло из диалектов. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Опыте 1852 г. (106) в знач. «имеющий глаза навыкате». Образовано сложно-суффиксальным путем на базе словосочетания *лупить глаза* «таращить глаза, бессмысленно глазеть» (Даль 1881, II, 274), букв. «освобождать глаза от кожицы век» (см. КрЭС 1971, 249) по модели рус. диал. *луповокий* «лупоглазый» (ср. бел. диал.

луповóкі — тж) — см. ЭССЯ , XVI, 186. Ср. *лупастый* «с глазами навыкате» (Опыт 1852, 106), *лупачье* «глаза», *лупала* «моргач» (Даль 1881, II, 374), *лупыши* «глаза» (Фасмер, II, 535); *лупать глазами* «таращить глаза» (Даль 1881, II, 274); *пучеглазый* (см.). Ср. в других слав. яз.: польск. lupnąс okiem «бросить взгляд; стрельнуть глазами», чеш. loupati očima «таращить глаза». О развитии знач. см. СРНГ, XVII, 202. Диал. *лопоглаз* «наглец» (Опыт 1852, 105) < **лупоглаз* — под влиянием *лопоухий* (см.).

Лупцевáть. Восточнославянское: укр. *лупцювати*. В литер. яз. пришло из диалектов. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Доп. к Опыту в 1858 г. в форме *лупсовать*. Представляет собой, скорее всего, экспрессивное образование от *лупить* в результате сближения с *полосовать* «бить, сечь, оставляя полоски». Совр. форма под влиянием семантически близкого *рубцевать* (КрЭС 1971, 249).

Менее вероятно образование от сущ., восходящего к праслав. *lupьcь (рус. диал. *лупец* «ловушка для зверей», польск. диал. łupiec «выбивание ногами в такт музыке», ст.-польск. łupiec «разбойник, грабитель», чеш. lupec «то, чем хлещут, лупят», см. ЭССЯ, XVI, 187), производному с суф. -ьcь от *lupiti — см. *лупить*.

Луч. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *лучь*, *луча*, рус. диал. *луч* «лучина», *лучá* «щепка, лучина», укр. *луч*, бел. диал. *луч*, ст.-чеш. lúč «лучина, факел, щепка», чеш. louč «лучина, щепка», словац. lúč «луч; лучина», ст.-слав. **лоуча** (SA, 52), болг. *луч* (устар.), *лучá* «луч, заря», *лъ́ч* «луч», макед. *лач*, серб.-хорв. *лу̑ч* «лучина», *лу̏ча* «солнечный луч», словен. lúč «свет». Родственно др.-прус. luckis «лучина, полено», лит. laũkas «животное с белым пятном на лбу; поле», др.-инд. rōci- «свет», rōcás «блестящий», авест. raōcah- «свет», др.-исл. log «пламя, свет», ирл. lóche «молния», гот. liuhaþ «свет», греч. λευκός «светлый, блестящий», лат. lux «свет», luceo «свечу», lucerna «светильник». Праслав. *lučь восходит к и.-е. *louki-/*loukio- «свет; блестящий; светить» (Pokorny, 687). См. Berneker, I, 742; Trautmann, 152; Meillet, 397; ЭССЯ, XVI, 163—164, 160; Топоров Прусский яз., L, 398—399; Uhlenbeck Aind. Wb., 251, 254; Pedersen Kelt. Gr., I, 122; Преображенский, I, 483; Фасмер, II, 537; КрЭС 1971, 188. Основа на *-i сменила, по-видимому, более древнюю основу на согласный (*louk-s, *louk-os). Буквальное знач. — «нечто светящееся». См. Младенов, 280—281; Machek, 276; Holub—Kopečný, 210; Holub, 139; Sławski, IV, 100. См. *луна*, *лучина*, *лоск*, *лысый*, *люцерна*.

Лучевáя (в терминологическом словосочетании). *Лучевая кость* — семантическая калька научн.-лат. os radialis. Отмечается в «Новых медико-хирургических наблюдениях» Х.Л. Мурзинна, 1798 г. (II, 90).

Научн.-лат. os radialis «лучевая кость»: os «кость», radialis «лучевой» (производное от radius «луч», см. *радиальный*, *радиус*). В медицинской латыни известен также термин radius «лучевая кость», семантическая калька которого *луч* отмечается в «Ручной книге» Тедена, 1796 г. (II, 215).

Лучева́я (в терминологическом словосочетании *лучевая болезнь*). Рус. терминологическое словосочетание *лучевая болезнь* — точный перевод нем. Strahlenkrankheit (Strahl «луч», Krankheit «болезнь»). Отмечается в сб. «Биологическое действие излучений и хроника лучевой болезни», 1954 г.

Лучеза́рный. По-видимому, словообразовательная калька греч. ἀκτινόβολος «лучезарный, сверкающий, сияющий», где ἀκτίς «луч» и βολέω «светить, испускать лучи» (ср. др.-рус. *зарити*, *зарю* «осветить», прил. *зарьныи* «светлый», *свѣтозарьныи* «сияющий, лучезарный, прославленный», см. Срезневский, I, 943; III, 293; ср. также *слъньце зарными лоучами* — см. Miklosich Lexicon, 345). Возникло, очевидно, под влиянием *светозарный* (см.).

Впервые отмечается под 1658 г. (см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 310).

Лучеиспуска́ние. Собственно русское. Отмечается в «Физической географии» Э.Х.Ленца, 1851 г. (166). Образовано сложением сущ. *луч* (см.) и *испускание*, суффиксального производного от *испускать*, префиксального производного от *пускать* (см.). Допустимо предполагать и калькирование, ср. нем. Strahlenwerfung (Strahl — «луч», werfen — «бросать, метать, испускать»). В научн. яз. появилось как синоним сущ. *излучение* и *иррадиация* (см.).

Лучепреломле́ние. Словообразовательная калька нем. Strahlenbrechung. Отмечается в «Указателе открытий по физике», 1824 г. (I, № 5, 722), ранее переводилось словосочетанием *преломление лучей* (И.Ф. Блуменбах Руководство к естественной истории 1797, III, 763).

Нем. Strahlenbrechung «лучепреломление, рефракция» —сложение Strahl «луч» и Brechung «ломка».

Лучи́на. Известно в вост.-слав. и словац. яз.: др.-рус. *лучина*, укр. *лучи́на*, бел. *лучы́на*, словац. lúčina, польск. диал. łuczyna — из рус. яз. Образовано с помощью суф. *-ina от *lučь «луч; факел; лучина» (Sławski, V, 286; ЭССЯ, XVI, 161), см. *луч*, или *luča «лучина» (КрЭС, 188); ср. др.-рус. *луча* «луч; лучина». Первоначальное знач. — «источник света», знач. «тонкая длинная щепка» вторично.

Лу́чший. Судя по фиксации в древнейших памятниках (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 310) и периферийности в укр. и бел. яз. (укр. *лу́чче* «лучше» при преобладающем *краще*, прил. *кращий* — тж, бел. диал. *лу́ччa* и др.), заимствовано из ст.-слав. яз.

Ст.-слав. **лоучии** (Kurz, II, 140), функционирующее как супплетивная форма сравн. ст. прил. **добръ**, образовано от того же корня, что и глагол **лоучити сѧ** «приключиться, случиться» (Фасмер, II, 538). КрЭС (188) возводит ст.-слав. **лоучии** к *lukь(jь) «назначенный судьбой» (см. *получить, случай*). См. Булаховский, III, 380. ЭССЯ без каких-либо оговорок относит к праслав. наследию (ЭССЯ, XVI, 164—165).

Лущи́ть. Общеславянское: укр. *лущи́ти*, бел. *лушчы́ць*, польск. łuszczyć, чеш. luštiti, словац. lúštit', в.-луж. łušćić, н.-луж. łušćiś, болг. *лю́щя*, макед. *лушти*, серб.-хорв. *љу̏штити*, словен. lúščiti. Образовано от праслав. *luska «лузга, шелуха» (см. *лузгать*). См. Преображенский, I, 475; Фасмер, II, 538; Sławski, V, 367—370. Другие точки зрения см. в ЭССЯ, XVI, 207—209. См. *лузгать*.

Лы́жи. Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: др.-рус. *лыжи*, укр. *лі́жи*, бел. *лы́жы*, польск. устар. łyże, чеш. lyže, словац. lyže (зап.-слав. формы, предположительно, из рус. яз. — см. Klich Slavia orientalis, VIII, 497; Brückner, 316; ЭССЯ, XVII, 60). Исходное *lyzja или *lygja словообразовательно связано с рус. диал. *лызга́ть* «скользить по льду», *лызну́ть* «удрать». Родственно латыш. lužas «длинные охотничьи лыжи», luĝes — тж. *Лыжи* и *лызгать*, по-видимому, связаны с лит. šliaũžti «ползти», голл. sluiken «красться». Предположение Потебни (РФВ, I, 76) о связи с *елозить, ёлзать*, разделяемое Преображенским (I, 483), в настоящее время считается ошибочным. Мнение Микколы и Р.О.Якобсона (Mikkola Berührungen, I, 137; Jakobson Word, 11, 1955, № 4, 613) о родстве с *lъžьka (см. *ложка*) в ЭССЯ расценивается как не лишенное убедительности (там же см. изложение других этимологических версий). См. Фасмер, II, 450; Sławski, IV, 438—440; ЭССЯ, XVII, 60—62; Топоров Прусский яз., L, 93, 386; Журавлев Материальная культура, 142—143.

Лы́ко. Балто-славянское: ст.-рус. *лыко*, укр. *лі́ко*, бел. *лы́ка*, польск. łyko, чеш. lýko, словац. lyko, в.-луж. łyko, н.-луж. łyko, болг. *ли́ко*, макед. *лико*, серб.-хорв. устар. *ли̏ко*, совр. *ли̏ка* ж. р., словен. líko; др.-прус. lunkan, лит. lùnkas, латыш. lûks. Праслав. *lyko «лыко» связано чередованием с корнем *lǫčiti «соединять, связывать» (см. *залучить, случить*) и первоначально значило «завязка». См. Sławski, V, 401—405. Менее достоверна связь с др.-инд. lúñcati «рвет, дергает» (Фасмер, II, 540; Machek 1971, 345). Трубачев (Ремесленная терминология, 164—166) предполагает родство с рус. *луч* (см.): и.-е. *leu̯k- «светить, светлый», в таком случае *лыко* названо по светлому цвету. Ср. также ЭССЯ, XVII, 28—30 (там же — изложение других этимологий).

Лысу́ха (орнитол.). Известно в вост.-слав. яз.: укр. *лису́ха*, бел. *лысу́ха*. По мнению ЭССЯ (XVII, 44), является праслав. суффиксальным производным от *lysъ, см. *лысый* (на голове этой птицы имеется участок голой белой кожи). Параллельно известно общеслав. назв. птицы с другим суф.: рус. диал. *лы́ска*, укр. *ли́ска*, польск. łyska, чеш. lyska, словац. lyska, в.-луж. łyska, н.-луж. łyska, болг. диал. *лиска*, серб.-хорв. *ли̏ска*, словен. (črna) líska. См. Преображенский, I, 484; Sławski, V, 419—421; ЭССЯ, XVII, 44—45.

Лы́сый. Общеславянское: др.-рус. *лысыи*, укр. *ли́сий*, бел. *лы́сы*, польск. łysy, чеш. lysý, словац. lysý, в.-луж. łysa «корова с белым пятном на лбу», болг. диал. *лис* «лысый; с белым пятном на лбу (о скотине)», серб.-хорв. *ли̑с* «пятнистый (о животных)», *ли̏саст* «с белым пятном на голове». Праслав. *lysъ «лысый; с белым пятном» восходит к и.-е. корню *leuk̂- «светлый; светить», выступающему в др.-инд. rúśan, rúśant «светлый, светящийся», лит. lūšis «рысь» и рус. *рысь* (см.). См. Преображенский, I, 484; Фасмер, II, 542; Sławski, V, 431; Machek 1971, 345; Pokorny, 687—690; ЭССЯ, XVII, 45—50.

Ль. Древнерусское образование. Отмечается с XIV в. в «Луцком Евангелии». Образовалось в результате сокращения энклитической частицы *ли* (Соболевский Лекции, 96; ESSJ, II, 409). См. *ли*.

Льго́та. Общеславянское: др.-рус. *льгота*, *легота* «легкомыслие» (Срезневский Доп., III, 157[1]; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 319), *льгота* «облегчение, освобождение; удобство, довольство» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 319), рус. диал. *лего́та*, *льго́та* «простор, свобода, легкость, воля» (Даль 1881, II, 243), укр. *льго́та*, бел. *і́льго́та*, ст.-польск. lgota «населенный пункт, освобожденный на время от податей» (Sł. st.- polski, IV, 33), чеш. lhota, lhóta «свобода», словац. lehota, ст.-слав. **льгота** «легкость» (Kurz, II, 146), словен. lagóta, legota. Праслав. *lьg-ot-a «легкость, облегчение» является суффиксальным производным (суф. -ot-a) от *lьgъ «легкий», см. *легкий*, ср. *доброта*, *чистота*, *чернота* и т.п. (Фасмер, II, 543; Sławski, IV, 214; Pokorny, 661; ЭССЯ, XVII, 67—68). КрЭС (189) предполагает образование от исчезнувшего сущ. *льга* «свобода, легкость». Ср. рус. диал. *лего́та́*, которое отмечается как в знач. «легкость», так и в знач. «льгота» (СРНГ, XVI, 315—316).

Совр. знач. развилось на базе прямого и зафиксировано в «Переписной окладной книге по Новугороду Вотьской пятины», 1500 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 319).

Льё. Заимствовано из франц. яз. в 30-х годах XIX в. В форме *льэ* отмечается в работе И.Вебера «Наука вещественной природы», 1838 г. (126). Лексикографически по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1864 г.

Франц. lieue «лье» является переоформлением лат. leuca (leuga) «галльская миля», восходящего к галльск. источнику (Dauzat, 436; Bloch — Wartburg, 351; Robert, 992).

Льнуть. Общеславянское: ст.-рус. *льнуть* «липнуть, приставать к чему-л., кому-л.», XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 321), укр. *льну́ти*, бел. *ільну́ць*, ст.-польск. lnąć, польск. lgnąć, чеш. lnouti, словац. l'nut', ст.-слав. **прильнѫти**, серб.-хорв. *при̏-днути* (Фасмер). Пра-слав. *lьpnǫti связано чередованием с *lipnǫti, *lьpną (о чередованиях подобного типа см. Мейе, 157—158), кроме того, произошло упрощение группы согласных pn > n. Корень *lьp- тот же, что и в *lěpiti, ср. лит. limpù, lìpti «липнуть, прилипать, приклеиваться», гот. af-lifnan «оставаться», др.-исл. lifna — тж; санскр. limpáti «обмазывать» (Berneker, I, 754; Trautmann, 162—163; Преображенский, I, 456—457; Фасмер, II, 543; КрЭС, 189; Sławski, IV, 211; ЭСБМ, III, 380; ЭССЯ, XVII, 92—93). См. *лепить*, *липнуть*, ср. *прильнуть*.

Льстить. Общеславянское: др.-рус. *льстити*, *лестити* «обманывать, обольщать, лгать; соблазнять, прельщать, льстить» (Срезневский, II, 67—68; СлРЯ XI—XVII, VIII, 323; Сл. др.-рус. яз., IV, 449), рус. диал. *лести́ть* «соблазнять кого-л. лестью» (Даль 1881, II, 249; СРНГ, XVII, 13), укр. *лести́ти*, бел. *лесці́ць*, польск. (редк.) leścić się, ст.-чеш. lstíti, чеш. (редк.) lstíti «обманывать», в.-луж. lesćić «перехитрить», ст.-слав. **льстити** «обольщать, обманывать; прельщать, соблазнять» (SA, 51; Kurz, II, 148), болг. *лъстя́*, *лестя́*, серб.-хорв. lastiti «обманывать, приманивать». Праслав. *lьstiti — дериват от сущ. *lьstь «лесть» (Фасмер, II, 543; БЕР, III, 372; ЭССЯ, XVII, 94—95). См. *лесть*.

Люб (краткая форма прил., диал. *любый*, *любо́й*). Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *любъ*, рус. диал. *люб* «приятель», *лю́ба* «любовница; славная (женщина); ласковое обращение к кому-л.» (субстантиваты), укр. *лю́бий*, бел. *лю́бы*, польск. арх. luby, чеш. libý «приятный; блаженный», словац. l'úby, в.-луж. luby, н.-луж. luby, полаб. l'aibě «дорогой, милый», ст.-слав. **любъ**, болг. диал. *лю́ба* «любимая», макед. *љуба* «любимая; жена», серб.-хорв. *љу̏ба* — тж, диал. *љуб* «дорогой, любимый», словен. ljûb; гот. liufs «милый», др.-в.-нем. liob, н.-в.-нем. lieb — тж. Праслав. *l'ubъ восходит к и.-е. *leubh- «милый, любимый», см. *любовь*, *любой*. См. Преображенский, I, 492; Фасмер, II, 544; Brückner, 302; Sławski, IV, 360; Machek 1971, 330; Pokorny, 683—684; Kluge, 440; ЭССЯ, XV, 181—182.

Любвеоби́льный. Словообразовательная калька нем. liebevoll «любящий, нежный, ласковый, преисполненный любви», где liebe- от сущ.

Liebe «любовь, привязанность» и -voll «полный, наполненный, заполненный, преисполненный».

По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Любе́зный. Общеславянское: др.-рус. *любьзный* «приятный, внушающий любовь» (Срезневский, II, 91; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 155), укр. *люб'язний*, *любе́зний* «любезный; предупредительный, услужливый; (устар.) обязательный», (диал.) *люб'язни́й* «милый, приятный; (устар.) любезный», ст.-бел. *любезныи*, бел. *Любезны* (антропоним), ст.-польск. lubiezny, lubieżny «приятный», польск. lubieżny «чувственный, сладострастный», ст.-чеш., чеш. líbezný «миловидный, прелестный; приятный», líbesný (Преображенский), словац. l'úbezný — тж, в.-луж. lubozny «милый», ст.-слав. любьзнъ «милый, приятный» (SA, 53), болг. *любе́зен*, макед. *љубезен*, серб.-хорв. *љу̀базнӣ*, *љу̀базан*, *љу̀безан*, *љу̀безнӣ* «любезный, приветливый, обходительный», словен. ljubézen, (стар.) ljubézan. Праслав. *l'ubezьnъ(jь) образовано, по ЭССЯ (XV, 171), со сложным суф. -ez- + -ьnъ от корня глагола *l'ubiti; ср. этот суф. в диал. образованиях *глупезный*, *кровезный* (сходное по строению прил. *болезный*, праслав. *bol'ĕznъjь, в ЭССЯ, II, 189, оценивается как производное архаического типа от *bol'ĕznь).

Ср. общеслав. *l'ubezъlivъ(jь), отмечаемое в ряде слав. яз. (см. ЭССЯ, XV, 169, где -ezъl-, вероятно, опечатка — вм. -ezьl-), образованное с помощью суф. -livъ, по-видимому, от основы с -ez-, ср. рус. диал. *жалезливый* (СРНГ).

В знач. «обходительный, учтивый, предупредительный» слово является собственно русским. Возникло лексико-семантическим способом на базе *любезный* в первоначальном знач.

Люби́сток (бот.). Заимствовано при посредстве укр. или бел. яз. из польск. яз. в XVII в. Впервые отмечается в Лечебнике XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 326), в Травнике XVII в. и в «Розыскных делах о Федоре Шакловитом и его сообщниках» под 1690 г. приведена форма *любистъ* (см. там же).

Укр. *люби́сток* «любисток» (ЕСУМ, III, 318—319), бел. *любі́ста* — тж < польск. lubistek «любисток, назв. лекарственного растения», заимствованного из ср.-в.-нем. яз., где lübestecke — тж передает лат. формы levisticum, legusticum (см. Дворецкий, 588), восходящие к греч. λιγυστικόν, букв. знач. которого «лигурийское растение, использовавшееся в лечебных целях» (Berneker, I,756; Miklosich, 171—172; Горяев 1896, 197; Преображенский, I, 491—492; Фасмер, II, 544; Sławski, IV, 356). В рус. диалектах известно в формах *любиста*, *любистра*, а также *любим* (см. Даль 1881, II, 282) из-за народно-этимологического сближения с корнем

люб-. Подобные преобразования народноэтимологического характера (под влиянием корня lib-, lieb- «любить» и др.) наблюдаются уже в яз.-посредниках, еще до появления слова в слав. яз. (нем. Liebstöckel, ит. libistico, ср. англосакс. lufestice — от lufu «любовь»). Ср. также большое количество фитонимов с корнем *l'ub- в слав. яз. (рус. *любка*; см. ЭССЯ, XV, 171, 172, 183, 184 и др.).

Люби́тель. Заимствовано из ст.-слав. яз.

Ст.-слав. **любитель** «любитель, почитатель» (Kurz, II, 157) представляет словообразовательную кальку греч. ἐραστής — тж (ἐράω «горячо любить»). В знач. «дилетант» является семантической калькой XIX в. франц. amateur «любитель; дилетант, непрофессионал». О синонимических отношениях с *дилетант* (см.) см. Сорокин (454). Иначе см. в ЭССЯ (XV, 173—174).

Люби́ть. Общеславянское: др.-рус. *любити*, укр. *люби́ти*, бел. *любíць*, польск. lubić, чеш. líbiti, словац. l'ubit', в.-луж. lubić «обещать; нравиться», н.-луж. lubiś «обещать», ст.-слав. **любити**, болг. *лю́бя*, макед. *љуби*, серб.-хорв. *љу̂бити*, словен. ljúbiti. Праслав. *l'ubi-ti — суффиксальное производное от *l'ubъ, см. *люб*, *любой*. Родственно лат. lubet, libet «угодно, приятно», др.-инд. lobháyati «возбуждать желание», lúbhyati «желать», др.-англ. lufian «любить», гот. laubjan – тж. См. Преображенский, I, 492; Фасмер, II, 544; Sławski, IV, 351; Гамкрелидзе, Иванов, II, 696. Иначе в ЭССЯ, XV, 174—176 (аргументация в пользу невыводимости *l'ubiti из прил. *l'ubъ и дославянских связей глагола, ср. примеры из герм. яз.).

Лю́бка (ночная фиалка). Как назв. растения — собственно русское. Отмечается в «Московской флоре» И.А.Двигубского 1828 г., 439. Возникло на базе прил. *любкий* «влюбчивый» и представляет собой лексикализованную форму прил. ж. р. (**любкая трава* — клубни растения обладают тонизирующим свойством, возбуждающим половую потенцию). Прил. *любкий* восходит к праслав. *l'ubъkъ, суффиксальному производному от глагола *l'ubiti, см. *любить*. См. ЭССЯ, XV, 184: Анненков Ботанический словарь 1878, 260.

Любова́ться. Общеславянское: др.-рус. *любоватисѧ*, укр. *любува́тися*, бел. *любава́цца*, польск. lubować się, чеш. libovati si «быть довольным; хвалить», словац. l'ubovat' si «увлекаться», в.-луж. lubować «любить», н.-луж. lubowaś — тж, болг. *любу́вам се*, макед. *љубува се*, серб.-хорв. диал. *љубо̏вати* «любить», словен. ljubováti «любить, ласкать». Праслав. *l'ubovati — суффиксальное производное от *l'ubъ, см. *люб*, *любить*, *любой*. См. Преображенский, I, 492; Sławski, IV, 358; ЭССЯ, XV, 179—180.

Любо́вник. В совр. знач., а также в устар. знач. «возлюбленный», по-видимому, семантическая калька франц. amoureux «влюбленный, возлюбленный; любовник» (amour «любовь»). Эти знач. появились у рус. слова в первой трети XIX в.: устар. ныне знач. (см. выше) встречается в поэме А.С.Пушкина «Руслан и Людмила», 1820 г., совр. — в романе А.С.Пушкина «Арап Петра Великого», 1827 г. (см. Словарь яз. Пушкина, II, 521—522). Устар. ныне знач. «влюбленный», явившееся основой для семантического калькирования, зафиксировано в Словаре АР 1790 г. (III, 1374). Оно вытекает из знач. «почитатель, приверженец» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 329—330), в котором слово представляет словообразовательную кальку греч. ἐραστής «почитатель» (ἐράω «горячо любить»). Ср. ст.-слав. **люблкникъ** «почитатель» (Kurz, II, 158). В несохранившемся знач. «любимец, друг» (Срезневский, I, 87; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 329—330) является словообразовательной калькой греч. ἀγαπητός «любимый» (ἀγάπη «любовь», ἀγαπάω «любить, ценить»). Иначе см. в ЭССЯ, XV, 180.

Любо́вь. Общеславянское: др.-рус. *любы*, род.п. ед. ч. *любъве* «любовь, привязанность, милость; страсть» (Срезневский, II, 87—90; Сл. др.-рус. яз., IV, 479—480; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 330—331), ст.-укр. *любовъ* «любовь, желание», укр. *любо́в* — тж, ст.-бел. *любов*, бел. *любо́ў*, ст.-чеш. luby, н.-луж. lubja, lubwja, ст.-слав. **любы**, род. п. **любьве** «любовь, привязанность; вожделение» (SA, 53), болг. *любо́в* — тж, серб.-хорв. *љуба́в*, *љу̏бов*, словен. ljubȃv «любовь». Праслав. *l'uby (*ljuby), род. п. l'ubъve. Образовано с помощью суф. *-y (*-ъv-) (< *-u) от той же основы, что и *l'ubiti (см. *любить*), *l'ubъ (см. *люб*). Форма им. п. ед. ч. *любы* под влиянием косв. падежей изменилась в *любовь*, подобно сущ. *свекровь* (см.), *морковь* (см.) и др. См. Преображенский, I, 492; Фасмер, II, 544—545; ЭССЯ, XV, 185—186.

Лю́бо-до́рого. Как адвербиальное образование собственно русское. Отмечается в Словаре Даля 1863 г. (см. Даль 1881, II, 283). Образовано на базе двух синонимичных наречий: *любо* (см. *любой*) и *дорого* (см. *дорогой*). Ср. подобные же по способу образования: *нежданно-негаданно* (см.), *подобру-поздорову* (см.), а также *любожеланно* (отмечается под 1560 г. в СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 333) и т.п. Ср. общеслав. по характеру образования прил. *l'ubidorgъ. В сфере имен сущ. и прил. подобные сложные (бинарные) образования на общеслав. почве частотны (ср. серб.-хорв. Lȕbidrȃg, антропоним., редк. lȕbidrȃg «милый; любовник», *љу̏бидраг* назв. ряда растений, в.-луж. lubodrohi «дражайший, любимый», а также с обратным порядком составных частей сложения: болг. *драголю-*

бен «любезный, приятный, дорогой», *драголюбен* (БЕР, III, 576) и др. См. ЭССЯ, XV, 172; Журавлев, II, 67 (где, с привлечением в.-луж. lubodrohi «дражайший, любимый», относится к праслав. лексическому фонду).

Любозна́тельный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Соколова 1834 г. Возникло в результате замены второй части прил. *любопытный* производным от глагола *знать*, что было обусловлено семантическими процессами, происходящими в указ. прил. (см. *любопытный*). См. Сендровиц ЭИ, 1981, IX, 218; Сендровиц РЯвШ, 1978, 2, 92.

Любо́й. Восточнославянское: укр. *лю́бий*, бел. *любы́*. В рус. памятниках как местоимение «любой, какой угодно» отмечается начиная с XVI в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 334). Возникло морфолого-синтаксическим путем на базе прил. *любый* (из праслав. *lubъ (jь) в знач. «угодный, приятный» (отмечается в памятниках XVI в. — см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 334, однако, учитывая лат. lubet, libet «угодно, приятно», — см. Ernout—Meillet, I, 653—654, очень древнего характера) < «любимый, дорогой». Последнее в совр. яз. просторечн. и поэт. (см. *люб*).

Любопы́тный. По-видимому, собственно русское. Впервые фиксируется в Словаре Герасимова, ркп., конец XVII в.; в единичном примере — из Ефремовской кормчей XII в. — отмечается форма *любопытаньи* (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 337). Образовано по модели др.-рус. и ст.-слав. калек с морфемой *-люб-* (ср. *любостяжательный*, *любодѣльный*) на базе глагола *пытати* (см. *пытать*, *пытливый*). Первичным у слова было, по всей вероятности, знач. «проявляющий пытливость, любознательный», на базе которого развились, с одной стороны, знач. «достойный внимания» (*любопытная книга*), с другой — совр. знач. «любопытный», которые на протяжении XIX в. вытеснили указ. исходное знач. См. Сендровиц ЭИ, 1981, IX, 217—218; Сендровиц РЯвШ, 1978, 2, 92.

Люго́ль (фарм.). Собственно русское. В словарях не отмечается. Возникло в разг. яз. путем редеривации. Представляет собой обратное образование на базе выражения *люголевский раствор* (*люголевская жидкость*), ср. у А.Виларе в Энц. мед. словаре 1892 г. (II, 131) *lugol'ов раствор, люголевский раствор* — «Мед. обозрение» за 1907 г. (LXVII, 236), *люголевская жидкость* — «Мед. микробиология» за 1912 г. (298). Лекарство названо по фамилии франц. врача Ж.Люголя — Lugol, 1786—1851 гг. (БМЭ 1980, XIII, 324).

Люд. Общеславянское и.-е. характера: ст.-рус. *людь* «народ» в собир. знач. с XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 341), укр. *люд*, бел. *люд*, польск. lud, ст.-чеш. l'ud, чеш. lid, словац. l'ud, в.-луж. lud, н.-луж.

lud, болг. диал. *люд* (БЕР), серб.-хорв. диал. ljud «человек» (Skok), словен. ljûd (Bezlaj). Праслав. *l'udъ родственно лит. liáudis «человечество», латыш. ļàudis — тж, др.-в.-нем. liut, ср.-в.-нем. liute, гот. liudan, др.-в.-нем. liotan, др.- сакс. liodan. Восходит к и.-е. корню *leudh- «расти», который был более распространен в слав. яз. в виде *l'udh-i- (Sławski, IV, 363; ЭССЯ, XV, 194—199; Топоров Прусский яз., L, 381; Черных, I, 498). См. *люди*.

Праслав. древность слова оспаривается Дегтяревым, который, анализируя время возникновения слова во всех слав. яз., приходит к выводу о его искусственном образовании (Этимология 1979, 85—92).

Лю́ди. Общеславянское и.-е. характера (Гамкрелидзе, Иванов, II, 476): др.-рус. *люди*, *людик*, *людье* (Срезневский, II, 91—94; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 341), укр. *лю́ди*, бел. *лю́дзі*, польск. ludzie (с XIV в. — Sławski), ст.-чеш. l'udie, чеш. lidé, lidí, словац. l'udia, словац. диал. l'ud'e, в.-луж. ludźo, н.-луж. luźe, полаб. l'äudi, ст.-слав. **людик** «люди» (Kurz, II, 165), болг. *лю́де*, *лю́ди* (БЕР), макед. *луѓе*, серб.-хорв. *љу̑ди*, словен. ljudjê. Праслав. *l'udьje является формой им. п. мн. ч. к *l'udь, собир. сущ. с основой на -ĭ, ср. рус. диал. *людь* (Даль 1881, II, 284; СРНГ, XVII, 244), родственно лит. liáudis «народ», латыш. ļàudis «люди», др.-в.-нем. liut «люди, народ», ср.-в.-нем. liute — тж, н.-в.-нем. Leute — тж; далее сближается с греч. ἐλεύθερος «свободный (человек)», лат. liber — тж. Восходит к и.-е. корню *leudh- «расти».

Семантика роста связана с понятием «народ» неоднозначно. Одни ученые соотносили понятие роста с понятием корня, родоначальника этнической общности, состоящей из людей, которые выросли вместе. Другие — видели иное направление в объяснении данной семантики: в систему выражения включалось противопоставление людей по признаку «свободный»— «несвободный», что было связано с семантикой произрастания растений, так как характеризовало хозяйственную функцию свободных людей — свободных земледельцев (Гамкрелидзе, Иванов, II, 476—477; Трубачев Термины родства, 168—170; Фасмер, II, 545; Machek, 268; Sławski, IV, 368—369; Bezlaj, II, 146; Skok, II, 339; Pokorny, 684; БЕР, III, 577; ЭССЯ, XV, 194—200; Топоров Прусский яз., L, 166—168; ЭСБМ, VI, 96—97).

«В древнерусском языке до XVII в. не было потребности в слове, которое соответствовало бы — хотя бы отдаленно — представлениям и понятиям о личности, индивидуальности... Для обозначения единичной особи человеческого рода в древнерусском языке употреблялись слова *человѣкъ* (мн. *человѣци*) и *людинъ* (мн. *лю-*

дие — люди) ... *людинъ* имело социальную окраску. Оно применялось к представителям низших и средних классов общества и противопоставлялось... обозначениям знати (*мужъ* и т.п.) и ... служителей церкви...», ср. *простолюдин* (Виноградов История слов, 278).

Мнение о герм. происхождении слова (Trautmann, 160—161 и др.), в настоящее время поддержанное В.В.Мартыновым (Славяно-германское лексическое взаимодействие, 96—97), отвергается большинством ученых (см. вышеуказ. работы).

Лю́ди (назв. буквы). Заимствовано из ст.-слав. яз. Впервые отмечается в «Травнике» Николая Любчанина XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 343; см. также Срезневский, III, Доп., 159'). Образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе сущ. *люди* (см.). В основу назв. положен мнемотехнический принцип (Vaillant RES, 1955, XXXII, 26; Истрин 1100 лет славянской азбуки, 114): «назв., замечательное по своей странности, которая, впрочем, тотчас исчезает, когда это назв. будет поставлено в связь с глаголом, живете и землею, так как глагол есть свойство людей, населяющих землю» (Прозоровский, 76—77). См. *глаголь* (назв. буквы), *добро* (назв. буквы), *земля* (назв. буквы) и т.п.

Лю́дный. Общеславянское: ст.-рус. *людьныи* (Срезневский, III, Доп., 159'; СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 344), укр. *лю́дний*, бел. *лю́дны*, польск. ludny, ст.-чеш. lidný (Holub-Kopečný), словац. диал. l'udni (Sławski), в.-луж. ludny, н.-луж. ludny, серб.-хорв. *љу̏дан*, словен. ljúden. Общеслав. *l'udьnъ — суффиксальное производное от *l'udь, старого собир. имени с основой на -ĭ, о котором см. *люд*, *люди* (Sławski, IV, 365; ЭССЯ, XV, 202; ЭСБМ, VI, 97).

Людое́д. Словообразовательная калька греч. ἀνθρωποφάγος «антропофаг, людоед», где ἄνθρωπος «человек» и φάγομαι «есть; поедать, пожирать». См. *антропофаг*. Впервые в форме *людояд* отмечается в «Житии и хождении в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары», 1637 г., в совр. форме — в «Актах Воронежской приказной избы» под 1686 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 344).

Людска́я (помещение для прислуги). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г. Образовалось морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе **людская горница* (*изба*). Прил. *людской* — праслав. по происхождению: др.-рус. *людьскыи* (Срезневский, I, 95; Сл. др.-рус. яз. XI—XIV вв., IV, 484), укр. *людськи́й*, бел. *людскі́*, польск. ludzki, чеш. lidský, словац. l'udský, в.-луж. ludski, н.-луж. ludski, ст.-слав. **людьскъ** (SA, 53; Kurz, II, 165), болг. *лю́дски*, серб.-хорв. *љу̏дскӣ*, словен. ljûdski. Праслав. *l'udьskъ — суффиксальное производное

от *l'udь, старого собир. имени с основой на -ĭ; имеет точные соответствия в балт. яз.: лит. liáudiškas «народный», латыш. ļaudisks «человеческий» (Sławski, IV, 370; ЭССЯ, XV, 205). См. *люд, люди*, ср. *гостиная* (см.) и т.п.

Люизи́т (хим.). Заимствовано из англ. яз. в начале XX в. Отмечается в газ. «Вечерняя Москва» за 1924 г. (№ 170, 2) в форме *льюизит*, зафиксировано также в форме *левизит* («Иностранные армии», 1924 г., 203).

Англ. lewisite «люизит» образовано с помощью суф. -ite от Lewis (Льюис), фамилии американского химика, синтезировавшего данное отравляющее вещество в конце первой мировой войны в 1917 г. (БСЭ 1938, XXXVII, 544; ССРЛЯ, VI, 446; см. Onions, 525).

Люк. Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху (Фасмер, II, 545; Преображенский, I, 494). В «Уставе морском» 1720 г. засвидетельствована форма *люйк* (Смирнов, 182), передающая, вероятно, голл. luik, lujk «люк». По ССРЛЯ в совр. форме *люк*, возникшей, по-видимому, под влиянием нем. слова, впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Голл. luik, lujk «люк» восходит к герм. основе *lukkja (> др.-в.-нем. lucka, ср.-в.-нем. lücke, ср.-н.-нем. lûke «отверстие, пролом», нем. Lücke «люк; пролом, щель, отверстие»; ср.-нем. Loch «дыра, нора»). См. Kluge, 448; Meulen, 128; Преображенский, I, 494; Фасмер, II, 454.

По-видимому, ошибочным, как считает Фасмер (II, 454), является возведение слова к нем. Lücke «пролом, брешь, щель», что предполагается Миклошичем (Miklosich, 175), КрЭС 1971 (250).

Люкс (высшая категория номеров гостиниц, кают и т.д.). Заимствовано, очевидно, из франц. яз. в начале XX в. (КрЭС 1971, 250). По ССРЛЯ впервые отмечается в Доп. к Словарю Ушакова 1940 г.

Франц. luxe «роскошь» (с начала XVII в.) заимствовано из лат. яз., в котором luxus «изобилие» > «роскошь, пышность» — дериват от глагола lucere «светить, сверкать» (Walde, 450, 442; Dauzat, 444; Bloch—Wartburg, 360; Robert, 1015; см. также ЭСБМ, VI, 98). Ошибочно возводить к греч. λυγίζω «гну, кручу» (см. ЕСУМ, I, 325). Ср. совр. разг. *блеск* в знач. «роскошно, высший класс». См. *луна, луч*.

Люкс (электр.). Терминологическое заимствование конца XIX в. Отмечается в Словаре электротехнических терминов Миткевича, Шведера 1900 г. (II).

Англ. lux «(электр.) единица освещенности», нем. Lux — тж, франц. luxe — тж восходят к лат. lux, lucis «свет, блеск», производному от lucere «светить, блестеть, сверкать» (о лат. luxus, lucere

см. Walde, 442, 450) и этимологически родственному рус. *луч* (см.), *лысый* (см.) и др. См. Robert, 1015; Fremdwörterbuch, 365. Ср. *люкс* (высшая категория номеров гостиниц).

Лю́лька (колыбель). Общеславянское: рус. диал. *лю́лька* «колыбель, зыбка, качалка» (Даль 1881, II, 285), укр. *лю́лька, лю́ля*, бел. *лю́лька, лю́ля*, польск. lula, польск. диал. lulka, болг. *лю́лка*, макед. *лулка*, серб.-хорв. *љу̏ља, љу̏љка*, словен. lulka. Праслав. *l'ulьka является уменьш. образованием от *lula (ср. укр., бел., польск. и др. параллели), возникшего, вероятно, от звукоподражательного междометия (ср. рус. *люли* от *лю-лю* — припев при укачивании). См. Фасмер, II, 545—546; КрЭС, 189; КрЭС 1971, 250; ЭССЯ, XV, 233; ЕСУМ, III, 325; ЭСБМ, VI, 99. Ср. укр. *лю́лі — лю́лі, лю́ля́ти, люліка́ти* «убаюкивать», польск. lulać — тж, чеш. lulati, lilati — тж, в.-луж. lulać — тж, болг. *люле́я, лю́лям* «укачиваю», макед. *лула* «качать, колыхать», серб.-хорв. *љу̏љати* «укачивать», словен. lulati — тж. Ср. также нем. lullen, ср.-в.-нем., ср.-нидерл. lollen — тж, «убаюкивать», швед. lulla, др.-инд. lо́lati «двигается туда-сюда». См. Berneker, I, 759; Младенов, 283; Преображенский, I, 494; Фасмер, см. выше; ЭССЯ, XVI, 173; XV, 212, 213, 209—210.

Лю́лька (трубка). Заимствовано из укр. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Опыте 1852 г. В произведениях художественной литературы встречается раньше (см. в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», 1835 г.).

Укр. *лю́лька* «трубка для курения табака», переоформленное с помощью суф. *-к-а*, восходит к тур. или азерб. lülä «трубка», заимствованному из перс. lūlä — тж (Miklosich, 176; Berneker, I, 745; Lokotsch, 106; Фасмер, II, 546; Дмитриев, 28).

Люля́-кеба́б (кул.). Заимствовано, вероятно, из крым.-тат. яз. или языков Кавказа в середине XIX в. В форме *люли-кабав* отмечается в Словаре Даля 1863 г. (см. Даль 1881, II, 283; СРНГ, XVII, 245; в данной форме представлено также у Данилевского в Доп. к Опыту 1869 г. (10). Вторая часть слова была известна с написанием *кебаф, кебав* (см. Даль 1881, II, 283). Изменение первой части *люли* > *люля́*, по-видимому, произошло под влиянием слова *люлька* и форм слова в других яз. (ср. тур. lüle, lülä «трубка (курительная); труба», перс. lūlä — тж).

Крым.-тат. *люли-кебаб* «жаркое, баранина, кушанье из мяса, предварительно порезанного удлиненными кусками, сжатого в форме сосиски и зажаренного на вертеле» восходит к тур. яз., в котором lülü-kebab — тж представляет сложение lülü «трубка» (< араб. lūlä; ср. *люлька* «трубка» — см.) и käbab «жареное мясо, шашлык» (< араб. kabāb). Назв. кушанью дано по форме кусков

мяса, напоминающих курительную трубку. См. Miklosich, 114, 176; Berneker, I, 498; Горяев 1896, 138; Lokotsch, 77; Фасмер, II, 147.

Люмба́го (мед.). Заимствовано в качестве мед. термина из ученой латыни, возможно, через посредство нем. яз. во второй половине XIX в.; как варваризм (Lumbago) отмечается в словарях с 1861 г. (см. Черных, I, 498). В транслитерированной форме — *лумбаго* — впервые в Словаре Чудинова 1894 г. (479). В совр. форме по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1938 г.

Нем. Lumbago «люмбаго, назв., объединяющее всякого рода приступы болей в поясничной области» заимствовано из лат. яз., в котором lumbago = vitium et debilitas lumborum «боли и слабость в пояснице» (Дворецкий, 604) — суффиксальное производное от сущ. lumbus «поясница, чресла» и.-е. происхождения (Walde, 446; Duden, V, 417; Fremdwörterbuch, 364).

Люмина́л (фарм.). Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в период первой мировой войны. Впервые отмечается во «Врачебной газете» за 1915 г. в совр. форме (373) и в форме *луминал* (405). Первая лексикографическая фиксация — БСЭ 1938 г. (XXXVII, 560).

Нем. Luminal «люминал, снотворное, средство против эпилепсии и ряда других болезней» — фармакологический термин, искусственно образованный путем прибавления к лат. lumen, luminis «свет» (*люминал* — порошок ярко-белого цвета) суф. -al- (Duden, VII, 417; Fremdwörterbuch, 364; БСЭ 1974, XV, 116). Ср. *веронал* (см.), *нембутал* и др. См. *люминесценция*, *луна*.

Люминесце́нция (физ.). Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Большой энциклопедии Южакова 1903 г. в форме *люминисценция*. В совр. форме — впервые в Словаре иностр. слов 1941 г. (381).

Нем. Lumineszenz «люминесценция; свечение, обусловленное не повышением температуры, а какими-л. другими (хим. или физ.) причинами» образовано суффиксальным способом словообразования (нем. - eszenz < лат. - escent-ia означает слабое действие) на базе лат. lumen «свет, светило», в свою очередь, суффиксального производного от глагола lucēre «быть светлым, светить, светиться» (Duden, V, 417; Fremdwörterbuch, 364; Walde, 446; ЕСУМ, III, 326—327).

На рус. почве переоформлено по типу аналогичных терминов: *турбуленция*, *референция* и др. См. *люминесцировать*, *люминал*, *люцерна* и т.д.

Люминесци́ровать. Очевидно, собственно русское (Авилова, 184), однако возможно и заимствование из нем. яз. в середине XX в. Впервые отмечается в БСЭ 1954 г. (XXV, 559).

Нем. lumineszieren «люминесцировать, излучать свет, будучи холодным телом, светиться собственным светом» — дериват от сущ. Lumineszenz «люминесценция» (Duden, V, 417; Fremdwörterbuch, 364). Образовалось (или переоформилось) по модели глаголов на *-ирова-ть* (см. Авилова, 184). Отсутствие данного глагола в других слав. яз. может служить косвенным подтверждением его деноминативного (от сущ. *люминесценция*) образования на рус. почве независимо от нем. глагола. См. *люминесценция*.

Лю́мпен-пролетариа́т. Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. Отмечается в «Рабочем движении...» Ф.Зорге, 1907 г. (131). См. также Словарь иностр. слов Головкова 1914 г. (193).

Нем. Lumpen-Proletariat «деклассированный слой общества: бродяги, нищие, воры и т.д.» представляет собой сложное образование на базе сущ. Lumpen букв. «человек в лохмотьях» < «лохмотья, тряпье» (ср. Lump «негодяй, подлец») и Proletariat «пролетариат» (см. *пролетариат*). См. Kluge, 449; Fremdwörterbuch, 364; Duden, VII, 412; см. Черных, I, 498, а также ЕСУМ, III, 327. Ср. *луна-парк* (см.). См. *пролетариат*.

Люне́т (фортификац., архитект.). Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. в форме *люнетты*. В совр. форме по ССРЛЯ впервые — в Словаре Соколова 1834 г.

Франц. lunette — многозначное слово, среди прочих знач.: «поперечная арка свода»; «слуховой, наблюдательный окоп; укрепление» — представляет собой диминутив к сущ. lune «луна» (Фасмер, II, 546; Dauzat, 445; Bloch—Wartburg, 359; Petit Larousse, 1964, 614; Robert, 1014).

В данном случае имеет место метафорический перенос по форме (форма лунки). См. *луна*, *лунка*.

Люпи́н (бот.). Заимствовано из лат. яз. в качестве бот. термина в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Соколова 1834 г. в форме *лупи́н*; в совр. форме по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г.

Лат. lupinus — тж не имеет общепринятой этимологии. Существует точка зрения, по которой лат. lupinus восходит к сущ. lupus «волк» (ср. рус. назв. растения *волчий боб*, нем. Wolfsbohne «люпин, волчий боб»), что, возможно, связано со способностью этого растения расти на плохих почвах (см., например, ЕСУМ, III, 328). Согласно иной точке зрения, данное лат. слово связывается с греч. λοπός «кожица, шелуха» (λοπίζω, λέπω «чищу, снимаю кожуру»); ср. др.-рус. *лупина* «корка, скорлупа» < праслав. *lupina — тж (см. ЭССЯ, XVI, 182—183); «плоды (люпина) — ко-

жистые бобы... часто растрескивающиеся при созревании» (БСЭ 1974, XV, 122); ср. рус. *облупить(ся)* и др. Ср. франц. lupin, нем. Lupine — тж, также заимствованные из лат. яз. (Frisk, II, 105—106; Walde, 447; Dauzat, 446; Bloch—Wartburg, 359; Duden, V, 418; Fremdwörterbuch, 365).

Лю́стра. Заимствовано из франц. яз. (Преображенский, I, 494) в конце XVIII в. (КрЭС 1971, 250; ср. Черных, I, 498—499), вряд ли через нем. посредство вопреки Фасмеру (II, 546). По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Франц. lustre «блеск, глянец» > «канделябр, люстра» (ср. нем. Luster — тж) заимствовано из ит. яз., в котором lustro «блеск, сияние» — дериват от глагола lustrare «освещать, делать светлым», восходящего к лат. lustrare — тж (и.-е. *lenk-s-tr- «освещение», сюда же luceo «светить»). См. Преображенский, I, 494; Фасмер, II, 546; КрЭС 1971, 250; Dauzat, 446; Bloch—Wartburg, 359; Olivieri, 412; Fremdwörterbuch, 365; Walde, 442, 449. См. *люстрин*, *иллюстрация*, *перлюстрация*; *луна*, *люцерна*, *люкс* (физ.).

Люстри́н (ткань). Заимствовано из франц. яз. (Преображенский, I, 494; Фасмер, II, 546), возможно, через нем. посредство (Фасмер, II, 546) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Франц. lustrine (1730 г.) «блестящая материя» (ср. нем. Lüstrin — тж) заимствовано из ит. яз., в котором lustrino «блеск» — дериват от lustro «блеск», производного от глагола lustrare «освещать», восходящего к лат. lustrare — тж (Dauzat, 446; Bloch—Wartburg, 359; Robert, 1015; Olivieri, 406—407, 412; Duden,V, 418; Преображенский, I, 494; Фасмер, II, 546). Материал получил свое назв. по характерному для него блеску. Ср. *атлас* (см.), *креп* (см.). См. *люстра*.

Лютера́нин. Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в середине XVI в. Впервые отмечается в Александро-Невской летописи под 1563 г. в форме *люторъ* (*люторь*), отмечалась также форма *лютарь* — Рус. историческая библиотека под 1624 г.; форма мн. ч. *лютеряне* — в «Вестях-Курантах» под 1620 г. — см. СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 345, 346, 347. По ССРЛЯ в совр. форме впервые отмечается в Лексиконе 1762 г.

Нем. Lutheraner «лютеранин» — суффиксальное производное от имени собств. Luther (M.Luther, 1483—1546 гг.), деятеля Реформации в Германии, основателя лютеранства, одного из направлений протестантизма (Большой нем.-рус. словарь 1969, II, 46; СЭС 1980, 744).

На рус. почве переоформлено по модели слов с суф. *-анин*. Ср. *мусульманин* (см.), *магометанин* (см.), *христианин* (см.).

Люте́ций (хим.). Заимствовано, очевидно, из франц. яз., возможно, через англ. посредство в начале XX в. Отмечается в Основах англ.-рус. техн. словаря Меленевского 1926 г. (146).

Франц. lutécium «лютеций», редкоземельный элемент (ср. англ. lutecium — тж), выделен в 1907 г. франц. химиком Ж.Урбеном. Наименование свое получил от древнего лат. назв. Парижа — Lutetia (Parisiorum), франц. Lutèce (Robert, 1015; ЕСУМ, III, 329; БСЭ 1954, XXV, 569).

На рус. почве переоформлено по типу аналогичных назв. хим. элементов, ср. *кремний* (см.), *литий* (см.), *магний* (см.) и др.

Этот же элемент, открытый почти одновременно с Урбеном австрийским химиком К.Ауэром фон Вельсбахом, был назван последним Cassiopeium, и это назв. принято в ряде других европ. яз. (БСЭ 1953, XX, 336; Duden, V, 418; Fremdwörterbuch, 365).

Лю́тик. Помимо рус. яз. известно в бел. *лю́цік* (диал.), болг. *люти́че*, серб.-хорв. *љу̀тик / љу̀тић*. В других слав. яз. как фитоним отсутствует (см. Черных, I, 499). Впервые встречается в «Росписи травам по всякому лечению» конца XVII в. (см. СлРЯ XI—XVII вв.,VIII, 346). Образовано суффиксальным способом (суф. -ikъ от *l'utъ(jь). Возможно калькирование лат. книжн. sceleratus «преступный, губительный» (от scelerare «отравлять»). Растение названо по острому вкусу его сока, ядовитого для скота (ЭССЯ, XV, 222—224, там же см. подробную библиографию).

Лю́тый. Общеславянское: др.-рус. *лютъ*, укр. *лютий* «сердитый; февраль», бел. *лю́ты* — тж, польск. luty, чеш. lítý, словац. l'útý, ст.-слав. **лютъ**, болг. *лют*, серб.-хорв. *љу̑т*, словен. ljût. Праслав. *l'utъ «грозный, жестокий; острый, жгучий» общепринятой этимологии не имеет. Связывают с кимр. llid < *luto- «гнев, ярость» (Berneker, I, 759—760). Покорны реконструирует предположительно и.-е. *lēut : lūt- «угрожать» (Pokorny, 691). Махек (Machek, 337) выдвигает гипотезу о родстве с нем. wild «дикий». Подробнее об этом слове см. Фасмер, II, 510—547; Sławski, IV, 391. В последнее время обращено серьезное внимание на старую точку зрения В.Ф.Миллера («О лютом звере народных песен». Древности. // Тр. Моск. Археол. об-ва, 7, вып. 1, 1877) о возможном отражении в слав. *l'utъ и.-е. корня *leu-, к которому восходит миграционный термин для обозначения льва (Иванов Балто-слав. иссл., 1984 (М., 1986), 79; Гамкрелидзе, Иванов, II, 510—511; Топоров Балто-слав. иссл. 1986 (М., 1988), 249—258.

См. *лев*.

Люфт. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в БСЭ 1954 г.

Нем. Luft «воздушный зазор между сопряженными поверхностями частей машины», букв. «воздух», — слово общегерманское, см. Kluge, 448; Duden, VII, 411. См. *лифт*. Ср. в польск. яз. luft «вентиляционное отверстие».

Люце́рна (бот.). Заимствовано, очевидно, из франц. яз.в начале XIX в. (КрЭС 1971, 251). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Франц. luzerne (1600 г.) «(бот.) люцерна, ценная кормовая трава» восходит к прованс. luzerno — тж, образованному метафорическим путем от luzerno «светлячок», восходящего, в свою очередь, к нар.-лат. *lūcerna «светильник, лампа» < лат. lūcerna — тж, суффиксального образования от lūceo «светить, сверкать». *Люцерна* получила такое назв. за свои блестящие, «сверкающие» зерна (Черных, I, 499; Dauzat, 446; Bloch—Wartburg, 360; Robert, 1016; Kluge, 450; Fremdwörterbuch, 365; Walde, 442; Sławski, IV, 362). Однако есть мнение, что трава получила свое назв. от назв. швейцарского города (кантона) *Люцерн* (Luzern), ср. хорв. назв. *люцерны* — švajcarska djetelina, букв. «швейцарский клевер» (см. ЕСУМ, III, 331; ЭСБМ, VI, 104). См. *луна*, *луч*.

Люцифе́р (в христ. традиции одно из обозначений сатаны). Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в начале XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г.

Нем. Luzifer «утренняя звезда; дьявол, сатана» заимствовано из лат. яз., в котором Lucifer «Люцифер, сын Авроры» > «утренняя звезда (одно из устар. назв. планеты Венеры)» > «день», букв. «светонос(ный)» (lux, lucis «свет», fero «несу») является словообразовательной калькой греч. Φωσφόρος (более древний синонимический дублет Ἑωσφόρος —тж: φῶς < φάος, корень *φα-, «свет»; Ἔως «утренняя звезда, рассвет, утро, восток»; как олицетворение — «богиня Аврора»; φέρω «несу» > φορός — букв. «несущий»).

В христ. традиции «одно из обозначений сатаны как горделивого и бессильного подражателя тому свету, который составляет мистическую “славу” божества» (Мифы народов мира, II, 84). Ср. слав. *денница* (Frisk, I, 605; Walde, 284—285 ; Fremdwörterbuch, 365; ЕСУМ, III, 332; ЭСБМ, VI, 104; Мифы народов мира, II, 84). См. *фосфор*, *луна*, *луч*.

Лю́эс (мед.). Заимствовано из лат. яз. в качестве мед. термина в конце XIX в. Является синонимом слова *сифилис* (см.). В транслитерированной форме по ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг.—Ефр. 1896 г.

Лат. lues «зараза, гибель» имеет тот же корень, что и глагол luo «омывать, искупать» (ср. lutum — букв. «смываемое, смытое» >

«грязь, глина»; ср. polluo «марать, пачкать»), который, в свою очередь, восходит к греч. глаголу λούω «мыть, купать», ср. λύμα «грязь, нечистота» (Ernout—Meillet, I, 657; Walde, 444; Виларе 1892, 774). См. *сифилис*.

Ля (муз.). Заимствовано из ит. яз. в конце XVIII в. Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Церковном словаре Алексеева 1794 г.

Ит. la «ля, нота» восходит к начальному слогу словосочетания Labii reatum (букв. «...уст согрешения») — шестой строке латинского гимна Иоанну Крестителю (см. Dauzat, 737; Черных, I, 490).

Лявóниха (танец). Заимствовано из бел. яз. в начале XX в. В форме *левониха* встречается в «Белорусском сборнике» Е.Романова, 1910 г. (40).

Бел. *лявóниха* — народный танец и музыка танца на мелодию одноименной песни. Первоначальное назв. *крутуха* (от *крутить*), по характерной для этого танца фигуре. Сущ. *лявониха* образовано суффиксальным путем (суф. *-их-а*) от имени собств. *Лявон* (*Лявониха* — жена *Лявона*) — см. Муз. энциклопедия, III, 365—366; Бел. СЭ, VI, 472.

Лягáть. Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: бел. *лігáцца* «брыкаться», польск. диал. ligać «лягаться, брыкаться» (Karłowicz, III, 36), чеш. lîhati «толкать, шевелить», словац. lengat' (sa) «качаться, болтаться» (ЭССЯ), а также суффиксальное образование — укр. *лигнýти* «ударить, толкнуть» (Sławski). Точной этимологии нет. Возможно, праслав. *lęgati (> слав. *ligati) восходит к и.-е. *leig-, *loig- «скакать, вздрагивать», *ling-; ср. лит. láigyti «скакать от радости», lingúoti «качать(ся)», латыш. l̃iguôt, l̃igât «качаться», lẽngat «шататься», др.-инд. rḗyatē «скачет, качает», гот. laikan «скакать, прыгать», перс. ālēxtan «скакать, лягаться; бить копытом (о коне)» (см. Miklosich, 171; Berneker, I, 706; Фасмер, II, 548; Pokorny, 667—668; Sławski, IV, 250; ЭССЯ, XV, 54—55; Топоров Прусский яз., L, 280; Черных, I, 499).

Лягýшка. Кроме рус. яз. известно в бел. (*лягýшка*). Отмечается уже в “Житии протопопа Аввакума”, 1673 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 349); ср. также в Словаре Р. Джемса 1618—1619 гг., 14:39 — lagyshka — «a frog» (по Черныху, I, 499—500). Образовано с помощью уменьш. суф. *-к-а* (< *-ьк-а*) от сохранившихся в диалектах *лягуха* (Даль 1881, II, 285—286; ср. *скакуха*, *веселуха*) или *лягуша* (Опыт, 108; ср. *квакуша*), производных от *ляга* «бедро» (см. Преображенский, I, 496; Фасмер, II, 548; КрЭС 1971, 251; ЭССЯ, XV, 57: «праслав. *lęgušьka»); ср. диал. назв. лягушки, образованные от этого же корня: *лягашка*, *лягва* (а также *лягвуша*), *ляготка*, *ляга*, *лягоха*, *лягошка* (Даль, указ. с.; СРНГ, XVIII, 254, 255). См. *ляжка*.

О семантически сходном объяснении назв. *лягушки* в некоторых и.-е. диалектах см. Гамкрелидзе, Иванов, II, 534.

Ля́жка. Кроме рус. яз. известно в укр. (*ля́шка*) и бел. (*ля́жка*, диал. *ля́шка*) — см. ЭССЯ, XV, 66: «праслав. *lęžьka». В форме *ляшка* впервые встречается в «Актах Московского государства» под 1616 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 350). Образовано суффиксальным путем от сущ. *ляга* «бедро» (Фасмер, II, 550; КрЭС 1971, 251), встречающегося в диалектах (Даль 1881, II, 285—286; СРНГ, XVIII, 254) и образованного от того же корня, что и *лягать* (см.).

Некоторые ученые (см. Грот ФР, 1899, II, 307; Откупщиков, 133; ср. также Berneker, I, 705) указывают на соотношение *ляжка — ляга — лядвея* «бедро», связанное чередованием суффиксальных d-g(*len-d-/*len-g-); против см. ЭССЯ (XV, 53).

Лязг. Очевидно, собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Образовано суффиксальным путем (суф. *-зг*; ср. *визг* — см.) от звукоподражательного *ля*. Представляет собой звонкий вариант к *ляск* (ср. подобное в *брызгать — прыскать*, диал. *лоскот* «болтовня» — *лозготливый* «болтливый»; Преображенский, I, 497; Фасмер, II, 550; КрЭС 1971, 251), встречающемуся в говорах, а также в укр. и бел. яз. (*ляск*, *ляск*); ср. еще диал. *леск*, *лескот* «звук от хлопающего бича и вообще, что лещит (продолжительно хлопает)», *ляс* «хлоп, щелк, бух, бац» (Даль 1881, II, 248).

Ля́згать. В литер. яз. пришло, вероятно, из диалектов. В форме отглагольного сущ. *лязганье* встречается в говорах в 1855 г. (СРНГ, XVII, 271). В глухом варианте — *ляскати* (< праслав. *l'askati) — встречается еще в памятнике XVI в. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 351); ср. диал. *ляскать* «щелкать, лязгать; стучать зубами; щелкать кнутом» (СРНГ, XVII, 283); укр. *ля́скати* «хлопать, щелкать», бел. *ля́скаць* «щелкать кнутом, зубами», польск. диал. laskać «хлопать», серб.-хорв. *ља̏скати* «хлопать, бить в ладоши» — см. ЭССЯ, XV, 166—167.

По ССРЛЯ отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. (II, 109), в котором глагол дается без каких-л. стилистических помет. Является суффиксальным образованием от сущ. *лязг* (см.).

Ля-ля́. Общеславянское: польск. la la la, чеш. la, lá, lalá, словац. la, lala. каш. lala, в.-луж., la, lala, la la la, серб.-хорв. la la. Поскольку является очевидной ономатопеей, имеющиеся и.-е. параллели (др.-инд. lalallā, франц. la, la la (ср. также oh la la!), нем. la, la-la и под.) следует расценивать как случаи т. наз. «элементарного родства». См. Machek, 254; Sławski, IV, 13. Представляет собой междометие звукоподражательного происхождения.

Ля́мка. Собственно русское. Впервые встречается в «Житии протопопа Аввакума», 1673 г. (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 350). Представляет собой суффиксальное образование (суф. *-к-а* < *-ьк-а*) от *ляма* «тесьма, ремень через плечо», зафиксированного в Словаре Даля 1881г. (II, 286).

Относительно происхождения сущ. *ляма* нет единой точки зрения. Некоторые ученые (Преображенский, I, 498; авторы КрЭС 1971, 251) возводят к др.-в.-нем. līm «обшивка, кайма, край». Другие (Berneker, I, 700; Sławski, IV, 35—36) считают рус. *ляма* заимствованным из польск. яз., в котором lama «обшивка», в свою очередь, происходит от франц. lame «тонкая пластинка». Эта точка зрения по семантическим соображениям подвергается сомнению Фасмером, который допускает возможность заимствования из фин. яз. (фин. lämsä «петля, повод»; диал. саам. lamca «узда», lavčče — тж) с заменой в рус. яз. суф. *-(ь)ц-а* > *-к-а*, приводя в пользу этого заимствования диал. вологод. *лемцы* «плечики сарафана» (см. Фасмер, II, 551). Предпочтительнее искать собственно слав. истоки. Для решения вопроса об этимологии слова необходимо, видимо, привлечение диал. *ля́мить* «работать неохотно, еле-еле, тянуть, медлить», *ля́миться* «тянуть лодку за бечеву», «капризничать, кукситься», *ля́мостить* «заниматься мелким воровством, тянуть, тащить» и др. (СРНГ, XVII, 274—277); ср. семантическую параллель *тянуть* «медлить».

Ляп. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Образовалось морфолого-синтаксическим способом словообразования от звукоподражательного междометия *ляп* (см. Преображенский, I, 499; см. также ЭСБМ, VI, 129—130; ЕСУМ, III, 340—341).

Во второй половине XX в. в профессиональной лексике полиграфистов под семантическим влиянием слова *ляпсус* (см.) развивается знач. «ошибка, промах», перешедшее затем в разговорную речь, а потом — и в литер. язык. Ср. *сделать ляп*. См. Новые слова и знач., 1971, 262; Рус. яз. (энц.), 1979, 240. Ср. *тяп* (см.). См. *ляпать*.

Ля́пать. Общеславянское: др.-рус. *ляпати* «говорить что-л. необдуманное, некстати, ляпать» (СлРЯ XI—XVII вв., VIII, 350); ср. рус. *ля́пать* «с силой ударять, хлопать, делать что-л. наспех, небрежно», диал. *ля́пать* «пачкать» (пск., твер., волог. и т.д.), «накрапывать (о дожде)» (петерб.), «стучать» (пск., смол.), «хлопать руками» (свердл.), «лепить, делать из глины» (кемер.), «наговаривать на кого-л.» (перм.), «говорить пустяки» (перм., вят., костр., арханг.), «врать» (волог.) — см. СРНГ, XVII, 279; Доп. к Опыту, 107;

укр. *ляпати* «хлопать, стучать; шлёпать, плескать; бросать что-нибудь липкое и мокрое; пачкать пятнами, капать; ударять; неумело говорить, болтать», бел. *ляпаць* «стучать, говорить резко», польск. диал. lapać «ляпать; шлёпать», словац. диал. l'apac; серб.-хорв. диал. *ља̏пати* «идти, шлёпать по жидкой грязи». Праслав. *l'apati (ЭССЯ, XV, 165—166).

Образовано суффиксальным способом словообразования (суф. -ati > *-ати* > *-ать*) от звукоподражательной основы, представленной в рус. *ляп* (см.). См. Преображенский, I, 499; Фасмер, II, 552; КрЭС, 190; Черных, I, 500; ЕСУМ, III, 340—341; ЭСБМ, VI, 131; см. также ЭССЯ, XIV, 28 . Ср. *бухать* (см.), *тяпать* (см.). См. *ляп.*

Ля́пис (хим., фарм.). Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. в формах *ля́пис* и *ла́пис.*

Нем. Lapis «ляпис, нитрат серебра» заимствовано из лат. яз., в котором lapis «ляпис» выделилось из словосочетания lapis infernalis «адский камень; камень, употребляемый для прижигания», где lapis «камень», infernalis «подземный, адский» (ср. *инфернальный* — см.). Ср. аналогичные выражения: lapis caustica букв. «едкий камень», lapis philosophorum «философский камень» и др. (КрЭС 1971, 251; ЕСУМ, III, 341; БМ 1907, 252; БСЭ 1974, XV, 132; БМЭ 1961, XX, 1091; Duden, V, 400; Fremdwörterbuch, 349; см. Ernout—Meillet, 565; см. также ЭСБМ, VI, 134). См. *ляпис-лазурь, лапидарный.*

Ля́пис-лазу́рь (минерал.). Заимствовано, очевидно, из франц. яз. в первой половине XVIII в. Впервые отмечается в «Товарной ведомости», 1757 г. («Наука и жизнь» за 1971 г., № 6, 48). По ССРЛЯ первая лексикографическая фиксация — Словарь Даля 1863 г., где слово дается в формах *ляпис-лазурь* и *ляпис-лазуль.* К настоящему времени форма *ляпис-лазурь* становится единственно возможной, так как более удобна для рус. произношения; ср. *лазурь* (см. Орфоэпический словарь рус. яз. 1983, 246).

Франц. lapis-lazuli (XIII в.) «ляпис-лазурь, лазуревый камень» восходит к ср.-лат. составному образованию lapis lazuli букв. «камень лазури, лазуревый камень», где lapis — «камень», a lazulum (род.п. lazuli) — переоформление перс. lāžwärd (lazwärd) «лазуревый камень, лазуревый цвет», пришедшее, возможно, через араб. lāzaward (ср. lāzwardī «подобный лазури»). Ср. ср.-лат. azzurum, франц. azur, исп., порт. azul, нем. azur (Lazur), голл. azuur (lazuur), англ. azure «небесная голубизна, синева» (Dauzat, 429; Bloch—Wartburg, 48, 346; Robert, 133, 973; Walde, 412; Lokotsch,

104). Ср. *лазуревый* (*лазоревый*) *камень*, *лазурит* (см.), *лазурь* (см.). См. *ляпис*.

Ля́псус. Заимствовано или непосредственно из ученой латыни (КрЭС 1971, 251), или через франц. или нем. посредство в начале XX в. По ССРЛЯ в транслитерированной форме впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. До этого времени фиксируется лишь как варваризм (см. Бабкин, Шендецов, I, 745).

Франц. lapsus (1843 г.) «ошибка, промах, погрешность», нем. Lapsus — тж восходят к лат. lapsus «скольжение, полет, падение» > «ошибка, погрешность», которое, в свою очередь, является субстантивированным прич. прош. вр. от глагола labor «скользить, катиться» > «ошибаться, заблуждаться». Ср. латыш. lābōtës «ползти, красться», др.-в.-нем. slīfan «скользить», ср.-в.-нем. slipfen «скользить» (Walde, 402; Fremdwörterbuch, 349; Dauzat, 429; Robert, 973; ср. ЕСУМ, III, 341—342; см. также ЭСБМ, VI, 135). См. *лавина*, *ляп*.

Лярд (топлёное свиное сало). Заимствовано из англ. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г.

Англ. lard «лярд» (торговое назв. топлёного свиного сала, экспортером которого была Англия) заимствовано из франц. яз., где lard «лярд, свиной жир» (ср. исп., ит. lardo — тж) восходит к лат. lardum (< larīdum) «жир», того же и.-е. корня, что и греч. λαρινός «тучный, жирный» (Onions, 515; Skeat, 329; Dauzat, 429; Bloch—Wartburg, 344; Walde, 414; Hofmann, 173; см. также ЕСУМ, III, 342).

Ля́сы (просторечн.). Собственно русское (КрЭС, 190). В литер. яз. пришло из диалектов. Ср. *ля́сы* «болтовня, пустые разговоры» —СРНГ, XVII, 284. По ССРЛЯ впервые отмечается в Опыте 1852 г.

По традиционной этимологии образовалось в результате сокращения сущ. *балясы* (ср. *шлык* < *башлык* — см.; *стрюк* < *байстрюк* — см. и т. д.), заимствованного из польск. яз., в котором balas «колонка, столбик» (мн. ч. balasy «загородка») является, очевидно, переоформлением франц. balustre (baruste) «балясина», которое, в свою очередь, восходит к ит. balaùstro букв. «цветок граната» > «столбик балюстрады» (метафорический перенос связан с подобием формы столбика форме цветка). Ит. слово восходит к лат. balaustium «цвет дикого граната», которое является переоформлением греч. βαλαύστιον — тж (Преображенский, I, 499; КрЭС, 190; Фасмер, II, 552; Brückner, 12; Dauzat, 71; Bloch—Wartbürg, 54; Olivieri, 65—66; ЕСУМ, III, 342—343; ЭСБМ, VI, 141; Дворецкий Лат.-рус. словарь, 125; Дворецкий Др.-греч.-рус. словарь, 286). Ср. *точить лясы* (< *балясы*) «беседовать, шутить» <

«точить столбики», аналогично *бить баклуши* — букв. «делать чурки». См. *балюстрада, балясы.*

Однако А.Ф.Журавлёв высказывает другую точку зрения на происхождение этого слова, исключающую возможность заимствования из польск. яз. ввиду практически повсеместного присутствия слова *лясы* в рус. диалектах (см. СРНГ, XVII, 284—285). Он предполагает звукоподражательный характер слова и считает, что оно образовалось от междометия *ля* (*-ля*), ср. ***ляля-кать*** «болтать», при помощи экспрессивного суф. -(*а*)*с*-. Ср. ***выкрутасы, прибамбасы.*** В этом случае мн. ч. слова может подчёркивать «повторяемость» мотивирующей основы: *ля-ля-ля*... Соотнесение *лясы* с *балясы* может являться фактом народной этимологии, наращение *ба-* в этом случае может быть рефлексом глагола *баять* «говорить, рассказывать». Выражение же ***точить лясы***, таким образом, выстраивается в ряд с аналогичными выражениями ***чесать языком***, арханг. ***точить щеками*** «пустословить, болтать вздор» (см. Журавлев Scripta manent, 425—426).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Условные сокращения языков и диалектов

авест. — авестийский
адыгейск. — адыгейский
азерб. — азербайджанский
алб. — албанский
амер. — американский
англ. — английский
англосакс. — англосаксонский
араб. — арабский
арм. — армянский
атт. — аттический
балт. яз. — балтийские языки
башк. — башкирский
бел. — белорусский
болг. — болгарский
брет. — бретонский
венг. — венгерский
венец. — венецианский
в.-луж. — верхнелужицкий
в.-нем. — верхненемецкий
вост. — восточный
вост.-слав. яз. — восточнославянские языки
вульг.-лат. — вульгарнолатинский
галльск. — галльский
герм. яз. — германские языки
голл. — голландский
гот. — готский
греч. — греческий
гэльск. — гэльский
дат. — датский
дор. — дорийский
др.-англ. — древнеанглийский
др.-в.-нем. — древневерхненемецкий
др.-греч. — древнегреческий
др.-евр. — древнееврейский
др.-егип. — древнеегипетский
др.-инд. — древнеиндийский
др.-ирл. — древнеирландский
др.-исл. — древнеисландский
др.-италийск. — древнеиталийский
др.-н.-нем. — древненижненемецкий
др.-перс. — древнеперсидский
др.-рус. — древнерусский
др.-сакс. — древнесаксонский
др.-сканд. — древнескандинавский
др.-фриз. — древнефризский
жем. — жемайтский
зап. — западный
зап.-европ. яз. — западноевропейские языки
зап.-слав. яз. — западнославянские языки
и.-е. — индоевропейский
иллир. — иллирийский
иран. — иранский
ирл. — ирландский
исл. — исландский
исп. — испанский
ит. — итальянский
италийск. — италийский
кавк. яз. — кавказские языки
калм. — калмыцкий
карельск. — карельский
каталон. — каталонский
каш. — кашубский
кельт. — кельтский
кимр. — кимрский
кирг. — киргизский
кит. — китайский
копт. — коптский
кор. — корейский
крым.-тат. — крымско-татарский
кумык. — кумыкский
курд. — курдский
лат. — латинский
латыш. — латышский
лит. — литовский
лопар. — лопарский
макед. — македонский
монг. — монгольский
морав. — моравский
морд. — мордовский
нар.-лат. — народнолатинский
научн.-лат. — научнолатинский
н.-в.-нем. — нововерхненемецкий
н.-греч. — новогреческий
нем. — немецкий
нидерл. — нидерландский
н.-лат. — новолатинский
н.-луж. — нижнелужицкий
н.-н.-нем. — новонижненемецкий
н.-нем. — нижненемецкий
норв. — норвежский
н.-перс. — новоперсидский
общегерм. — общегерманский
общерус. — общерусское
общеслав. — общеславянский
осет. — осетинский
памир. яз. — памирские языки
перс. — персидский
позднегреч. — позднегреческий
позднелат. — позднелатинский
полаб. — полабский
польск. — польский
порт. — португальский
прагерм. — прагерманский
праслав. — праславянский
прованс. — провансальский

прус. — прусский
роман. яз. — романские языки
рум. — румынский
рус. — русский
саам. — саамский
санскр. — санскритский
сев.-вел.-рус. — северновеликорусский
сев.-тюрк. — северотюркский
серб.-хорв. — сербохорватский
сканд. — скандинавский
слав. яз. — славянские языки
словац. — словацкий
словен. — словенский
словин.-кашуб. — словинско-кашубский
ср.-англ. — среднеанглийский
ср.-болг. — среднеболгарский
ср.-в.-нем. — средневерхненемецкий
ср.-голл. — среднеголландский
ср.-греч. — среднегреческий
ср.-ирл. — среднеирландский
ср.-лат. — средневековая латынь
ср.-нем. — средненемецкий
ср.-нидерл. — средненидерландский
ср.-н.-нем. — средненижненемецкий
ср.-рус. — среднерусский
ст.-венг. — старовенгерский
ст.-польск. — старопольский
ст.-рус. — старорусский
ст.-серб.-хорв. — старосербохорватский
ст.-слав. — старославянский
ст.-укр. — староукраинский
ст.-франц. — старофранцузский
ст.-чеш. — старочешский
тат. — татарский
тохар. — тохарский
тур. — турецкий
туркм. — туркменский
тюрк. — тюркский
удм. — удмуртский
уйгур. — уйгурский
укр. — украинский
умбр. — умбрский
фин. — финский
франк. — франкский
франц. — французский
хет. — хеттский
хорв. — хорватский
ц.-слав. — церковнославянский
чагат. — чагатайский
чеш. — чешский
чуваш. — чувашский
швед. — шведский
шотл. — шотландский
шумер. — шумерский
эст. — эстонский
ю. — южный
ю.-в.-рус. — южновеликорусский
ю.-зап. — юго-западный
ю.-слав. — южнославянский
ю.-слав. яз. — южнославянские языки
яп. — японский

Другие сокращения

авиац. — авиационный
акад. — академический
анат. — анатомический
антропоним. — антропонимический
арх. — архаичный, архаический
арханг. — архангельский
архитект. — архитектурный
астр. — астрономический
биол. — биологический
бот. — ботанический
буд. вр. — будущее время
букв. — буквальный, буквально
вин. п. — винительный падеж
воен. — военный
возвр. — возвратный
волж. — волжский
вологод. — вологодский
ворон. — воронежский
вр. — время
вульг. — вульгарный
вып. — выпуск
вят. — вятский
г. — год
газ. — газета
геол. — геологический
геогр. — географический
геодез. — геодезический
геом. — геометрический
горн. — горный
грам. — грамматический
диал. — диалектный
др. — древний
ед.ч. — единственное число
ж. — журнал
жел.-дор. — железнодорожный
живоп. — живописный
ж. р. — женский род
знач. — значение
зоол. — зоологический
им. п. — именительный падеж
иностр. — иностранный
ист. — исторический

ихтиол. — ихтиологический
калин. — калининский
кемер. — кемеровский
книжн. — книжный
коммерч. — коммерческий
косв.п. — косвенные падежи
костр. — костромской
кред. — кредитный
кул. — кулинарный
л. — лицо
лингв. — лингвистический
литер. — литературный
лог. — логический
м. р. — мужской род
матем. — математический
мед. — медицинский
миф. — мифологический
мн. ч. — множественное число
многокр. — многократный
морск. — морской
моск. — московский
муз. — музыкальный
назв. — название
нар. — народный
нар.-поэт. — народнопоэтическое
наст. вр. — настоящее время
научн. — научный
неизм. — неизменяемый
нескл. — несклоняемый
несов. — несовершенный (вид)
нов. — новый
новг. — новгородский
обл. — область
опт. — оптический
оренб. — оренбургский
орл. — орловский
орнитол. — орнитологический
п. — падеж
пенз. — пензенский
перен. — переносный
перм. — пермский
петерб. — петербургский
погранични. — пограничный
пол. — половина
полигр. — полиграфический
полит. — политический
поэт. — поэтический
превосх. ст. — превосходная степень
пренебр. — пренебрежительный
прил. — прилагательное
прич. — причастие
простонар. — простонародный
просторечн. — просторечный
противоп. — противоположный
прош. вр. — прошедшее время
пск. — псковский
р. — род
разг. — разговорный
редк. — редкий
религ. — религиозный
ркп. — рукопись
род. — родительный (падеж)
родств. — родственно
свердл. — свердловский
см. — смотри
смол. — смоленский
собир. — собирательный
соверш. — совершенный
совр. — современный
сп. — список
спец. — специальный
спорт. — спортивный
ср. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень
ср. р. — средний род
стар. — старый
страд. — страдательный (залог)
суф. — суффикс
сущ. — существительное
т. наз. — так называемый
твер. — тверской
театр. — театральный
техн. — технический
типогр. — типографский
тж — то же
топоним. — топонимический
т.п. — тому подобный
тульск. — тульский
указ. — указанный
уменьш. — уменьшительный
уменьш.-ласк. — уменьшительно-ласкательный
устар. — устаревший, устарелый
фам. — фамильярный
фарм. — фармацевтический
фармаколог. — фармакологический
физ. — физический
физиол. — физиологический
филос. — философский
финанс. — финансовый
фолькл. — фольклорный
фортификац. — фортификационный
фотогр. — фотографический
хим. — химический
христ. — христианский
церк. — церковный
цирк. — цирковой
ч. — число
шахм. — шахматный
шахт. — шахтерский
экон. — экономический
электр. — электрический
энц. — энциклопедический
юр. — юридический
южн. — южный
яз. — язык
яросл. — ярославский

ИСТОЧНИКИ

Абозин — *Абозин И.И.* Куроводство. М., 1882.

Академические известия — Академические известия, содержащие в себе историю наук и новейшие открытия оных. Спб., 1779—1781.

Алексеев Церковный словарь — Церковный словарь, или Истолкование речений славенских древних, також иноязычных, без перевода положенных в Священном Писании и других церковных книгах, соч. П. Алексеевым. М., 1773.

Алексеев Орф. словарь 1899 — *Алексеев С.Н.* Словарь русского правописания. Полная отечественная орфография. М., 1899.

Андреев Технический словарь 1881, I — *Андреев П.П.* Технический французско-русско-немецко-английский словарь. Спб., 1881. Т. I.

Анненков Ботанический словарь — Ботанический словарь: Справочная книга для ботаников, сельских хозяев, садоводов, лесоводов.../Сост. Н.И. Анненков; Новое испр., пополн. и расшир. изд. Спб., 1878.

Аполлодор — Аполлодора грамматика афинеиского библиотеки, или О богах. М., 1725.

Арманд, Браило Кр. техн. словарь — *Арманд А.А., Браило Г.П.* Краткий технический словарь. Л.; М., 1934.

Архив Воронцовых — Архив князя Воронцова. М., 1870—1897. Кн. 1—40.

Атеней — Атеней. Журнал наук, искусств и изящной словесности... изд. М.Павловым. М., 1828—1830.

Афанасьев Поэтические воззрения — *Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу. М., 1869. Т. III.

Бабкин, Шендецов — *Бабкин А.М., Шендецов В.В.* Словарь иноязычных выражений и слов. 2-е изд., перераб. и доп. Л., 1987. Т. II.

Биологическое действие излучений и хроника лучевой болезни — Биологическое действие излучений и хроника лучевой болезни: Сб. ст./ Под ред. А.Игнатьева. М., 1954.

Блуменбах — *Блуменбах И.Ф.* Некоторые рассуждения, почерпнутые из натуральной истории/Пер. с нем. Ал.Тургенев. М., 1801.

Блуменбах Руководство к естественной истории — Руководство к естественной истории Д. Иог. Фридр. Блуменбаха, с нем. на рос. яз. пер. Петром Наумовым и Андреем Теряевым. Спб., 1796—1797. Ч. I—III.

Блуменбах Физиология — *Блуменбах И.Ф.* Физиология, или Наука о естестве человеческом, соч. на лат. яз. ... а на рос. яз. пер. ... Фомою Борсуком Мойсеевым. М. , 1796.

БМ Словарь 1899 — *Бурдон И.Ф., Михельсон А.Д.* Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, с означением их корней. 9-е изд., испр. и доп. В.Кошкаровым. М., 1899.

БМЭ 1950, XII — Большая медицинская энциклопедия. М., 1950. Т.XII.

БМЭ 1960, XV — Большая медицинская энциклопедия. 2-е изд. М., 1960. Т. XV.

Богданов Иллюстрированный сельскохозяйственный словарь — *Богданов С.М.* Иллюстрированный сельскохозяйственный словарь. Киев, 1895.

Богородицкий Гласные без ударения в общерусском языке — *Богородицкий В.А.* Гласные без ударения в общерусском языке: Дис. Казань, 1884.

Болотов Записки — Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1738—1795/Под общей ред. и с предисл. А.В.Луначарского. М.; Л., 1931. Т. 1—36.

Большой нем.-рус. словарь 1969 — Большой немецко-русский словарь / Под руководством О.И. Москальской. М., 1969. Т. I—II.

Бонне Созерцание природы — Созерцание природы. Соч. г. Боннета / Пер. И. Виноградов. Спб., 1792—1796. Кн. 1—6.

БСЭ 1938, XXXVII — Большая советская энциклопедия. М., 1938. Т. XXXVII.

БСЭ 1953, XIX — Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1953. Т. XIX.

БСЭ 1953, XX — Большая советская энциклопедия. М., 1953. Т. XX.

БСЭ 1953, XXI — Большая советская энциклопедия. М., 1953. Т. XXI.

БСЭ 1953, XXIV — Большая советская энциклопедия. М., 1953. Т. XXIV.

БСЭ 1954, XXV — Большая советская энциклопедия. М. , 1954. Т. XXV.

БСЭ 1973, XI — Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1973. Т. XI.

БСЭ 1973, XIV — Большая советская энциклопедия. М., 1973. Т. XIV.

Бурмейстер Зоонимические письма — Зоонимические письма. Соч. Др. Г. Бурмейстера / Пер. с нем. М., 1859. Ч.I.

Вайсблит СИС 1926 — *Вайсблит И. В.* Полный иллюстрированный словарь иностранных слов. М.; Л., 1926.

Валерий Минералогия — Минералогия, или Описание всякого рода руд ... соч. И.-Г. Валерием, с нем. на рос. яз. пер. Ив. Шлаттером. Спб., 1763.

Вебер Наука вещественной природы — Наука вещественной природы или динамика вещества. Соч. Иосифа Вебера / Пер. с нем. Киев, 1838.

Вейсман Греч.-рус. словарь 1894 — *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь. 4-е изд. Спб., 1894.

Вести-Куранты, 1600—1639 — Вести-Куранты, 1600—1639 гг./Под ред. С.И. Коткова. М., 1972.

Вести-Куранты, 1642—1644 — Вести-Куранты, 1642—1644 гг./ Под ред. С.И. Коткова. М., 1976.

Вести-Куранты, 1645—1646, 1648 — Вести-Куранты, 1645—1646, 1648 гг. / Под ред. С.И.Коткова. М., 1980.

Виларе Энц. мед. словарь — *Виларе А.* Энциклопедический медицинский словарь. Спб., 1892—1893. Т. 1—3.

Виноградов СИС 1907 — *Виноградов А.М.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Одесса, 1907.

Вистенгоф Очерки московской жизни — *Вистенгоф П.Ф.* Очерки московской жизни. М., 1842.

Волчков Новый лексикон [1755]—1764 — Новый лексикон на французском, немецком, латинском и на российском языках, пер. асессора Сергея Волчкова. Спб., 1755—1764. Ч.1—2.

Врачебная газета — Врачебная газета. 1902—1914 (Спб.); 1914—1924 (Пг.); 1924—1929 (Л.); 1929—1931 (Л.; М.).

Гавкин СИС 1894 — *Гавкин Н.Я.* Карманный словарь иностранных слов. 4-е изд. Киев; Харьков, 1894.

Гавкин СИС 1896 — *Гавкин Н.Я.* Карманный словарь иностранных слов. 7-е изд. Киев; Харьков, 1896.

Гавкин СИС 1916 — *Гавкин Н.Я.* Словарь иностранных слов. 47-е изд., передел. и доп. Киев; Петроград; Одесса, 1916.

Галич Словарь синонимов 1840 — *Галич А.* Словарь русских синонимов. Спб., 1840. Вып. 1.

Ганшина Франц.-рус. словарь 1946 — *Ганшина К.А.* Французско-русский словарь: около 70 000 слов. М., 1946.

Гейм Новый рос.-франц.-нем. словарь — Новый российско-французско-немецкий словарь, соч. по словарю Российской Академии Иваном Геймом. М., 1799—1802. Т. 1—3.

Гейстер Сокращенная анатомия — *Гейстер Л.* Сокращенная анатомия, все дело анатомическое кратко в себе заключающая, пер. с лат. яз. на рос... Мартином Шеином. Спб., 1757.

Гелинг Опыт гражданской медицинской полиции — *Гелинг К.* Опыт гражданской медицинской полиции, примененной к законам Российской империи. Вильна, 1842. Т.I.

Гесс Основания чистой химии — Основания чистой химии, сокращ. в пользу учебных заведений Г.Гессом. 2-е изд. Спб., 1835.

Гильфердинг О сродстве языка славянского с санскритом — *Гильфердинг А.* О сродстве языка славянского с санскритским. Спб., 1853.

Гиляровский Москва и москвичи — *Гиляровский В.А.* Москва и москвичи. Очерки старомосковского быта. М., 1959.

Гмелин Путешествие по России — *Гмелин С.Г.* Путешествие по России для исследования трех царств естества / Пер. с нем. Спб., 1771. Ч.I; 1777. Ч.II; 1785. Ч.III.

Головков СИС 1914 — *Головков Д.И.* Иллюстрированный словарь иностранных слов с указанием ударений... Одесса, 1914.

Готтштейн Болезни гортани — *Готтштейн И.* Болезни гортани со включением ларингоскопии и местной терапевтической техники: Руководство для практических врачей / Пер. с нем. Спб., 1886.

Дамский врач — Дамской врач, в трех частях... М., 1793.

Двигубский Московская флора — Московская флора, или Описание растений дикорастущих в Московской губернии / Изд. Иваном Двигубским. М., 1828.

Дубровский Словарь 1866 — Толковый словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием корней / Сост. Н. Дубровский. М., 1866.

Дубровский СИС 1879 — Полный толковый словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием корней / Сост. Н. Дубровский. 4-е изд., доп. М. , 1879.

Дубровский СИС 1901 — Полный толковый словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием корней / Сост. Н. Дубровский. 17-е изд., испр. и доп. М., 1901.

Дурново Грамматический словарь 1924 — *Дурново Н.Н.* Грамматический словарь: Грамматические и лингвистические термины. М.; Пг., 1924.

Дюмон-Дюрвиль Всеобщее путешествие — *Дюмон-Дюрвиль Ж.С.С.* Всеобщее путешествие вокруг света. М., 1835—1837. Т. I—III.

Дюпен О производительных и торговых силах Франции — О производительных и торговых силах Франции. Соч. барона Карла Дюпена... с франц. М., 1831.

Еремеев Нем.-рус. словарь техн. терминов 1839 — *Еремеев В.* Немецко-русский словарь технических терминов, названий и выражений. Спб., 1839.

Еремеев Франц.-рус. словарь техн. терминов 1835 — *Еремеев В.* Французско-русский словарь технических терминов и названий. Спб., 1835.

Журнал Главного управления путей сообщения — Журнал Главного управления путей сообщения и публичных зданий. 1826 (Спб.); 1917 (Пг.).

Забелин Опыты изучения рус. древностей и истории — *Забелин И.* Опись Аннингофского сада 1733//Забелин И. Опыты изучения русских древностей и истории. М., 1873. Т. II.

Залесский СИС, 1881 — *Залесский А.* Новейший полный справочный словарь 75 000 иностранных общеупотребительных в русском языке слов. Спб., 1881.

Зорге Рабочее движение — *Зорге Ф.* Рабочее движение в Соединенных Штатах/Пер. с нем. Спб., 1907.

Иванов Русский народный лубок — *Иванов Е.П.* Русский народный лубок. М., 1937.

Иностранные армии — Иностранные армии: Справочник / Сост. Я.Я. Алкснис и др.; 2-е изд. М., 1924.

К вопросу о построении единого плана культработы — К вопросу о построении единого плана культработы/ Сост. А. Гвай. М., 1931.

Карамзин Письма русского путешественника — *Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника. М., 1797—1801.Ч. 1–6.

Карманная книга для любителей музыки на 1795—1796 гг. — Карманная книга для любителей музыки на 1795—1796 гг. Спб., 1795.

Клюшников Энц. словарь 1878 — *Клюшников В.П.* Всенаучный энциклопедический словарь. Спб., 1878—1882. Ч. 1—3.

Кокс Письма о Швейцарии — Письма о Швейцарии. Опыт ныняшнего естественнаго, гражданскаго и политическаго состояния Швейцарии, или Письма Вильгельма Кокса.../ Пер. Василий Раевский. М., 1791. Ч. I—II.

Коренблит Нем.-рус. техн. словарь 1934, II — *Коренблит А.И.* Немецко-русский технический словарь. 5-е изд. М.; Л., 1934.

Кр. словарь иностр. слов 1966 — Краткий словарь иностранных слов/ Сост. С.М.Локшина. М.; 1966.

Крашенинников Описание Земли Камчатки — Описание Земли Камчатки., соч. Степаном Крашенинниковым. Спб., 1755. Т. I—II.

Курганов Письмовник — *Курганов Н.Г.* Российская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословие... Спб., 1769.

Лачинов Курс метеорологии и климатологии — *Лачинов Л.А.* Курс метеорологии и климатологии. Спб., 1889.

Левшин Садоводство — Садоводство полное, собранное с опытов и из лучших писателей о сем предмете, с приложением рисунков, Васильем Левшиным... состоящее в четырех частях. М., 1805—1808.

Лексикон 1786, II — Полной французской и российской лексикон, с последнего издания французской академии на рос. яз. пер. собранием ученых людей. Спб., 1786. Т. II.

Лелейн Клавикордная школа — Клавикордная школа. Соч. г. Г.С.Лелейном, пер. с нем. на рос. яз. Федором Габлитцем. М., 1773.

Леман Минералогия — *Леман И. Г.* Минералогия / Пер. А. Нартов. Спб., 1772.

Ленц Физическая география — *Ленц Э.Х.* Физическая география. Спб., 1851.

Лесаж Бакалавр Саламанской — Бакалавр Саламанской, или Похождение дона Херубина де ла Ронда. Соч. господина ле Сажа, издателя Жилблаза де Сантилланы/ Пер. А. А. Нартов. Спб., 1763. Ч. I—II.

Леске Начальные основания естественной истории — *Леске Н.Г.* Начальные основания естественной истории / Пер. с нем. Спб., 1791—1794.

Лингвострановедческий словарь 1978 — Великобритания: Лингвострановедческий словарь, 9500 единиц / А.Р.У. Рум, Л.В. Колесников, Г.А. Пасечников и др. М., 1978.

Линней К. Философия ботаники — Философия ботаники, изъясняющая первыя оной основания, соч. Карла Линнея. Изд. на рос. яз. ... Тимофеем Смеловским. Спб., 1800.

Литературный язык XVIII в. — Литературный язык XVIII в.: Проблемы стилистики. Л., 1982.

Ломоносов Первые основания металлургии — *Ломоносов М.В.* Первые основания металлургии или рудных дел прибавления. 1763. Спб., 1796.

Лукашевич Сокращенный морской словарь 1940 — *Лукашевич С.П.* Сокращенный морской словарь. М.; Л., 1940.

Магазин общеполезных знаний — Магазин для распространения общеполезных знаний и изобретений / Изд. Герстенбергом. Спб., 1795.

Майков Игрок ломбера — *Майков В.* Игрок ломбера, поема Василья Майкова. М., 1763.

Максимович-Амбодик Первоначальные основания ботаники — *Максимович-Амбодик Н.М.* Первоначальныя основания ботаники, руководствующия к познанию растений в двух частях состоящия ... иждивением Государственной Медицинской коллегии изданныя. Спб., 1796.

Мартыновский, Ковалевский Словотолкователь 1886 — Новейший полный словотолкователь и объяснитель 100000 иностранных слов, вошедших в русский язык с приведением корней и исследованием о происхождении их / Сост. филологами Мартыновским и Ковалевским по новейшим известным словарям Макарова, Рейфа, Павловского, Даля, Сувирона, Гейзе и по многим другим. М., 1866. Т. II.

Масонство в его прошлом и настоящем, 1914, I — Масонство в его прошлом и настоящем. Спб., 1914. Т. 1.

Медицинская микробиология — Медицинская микробиология для врачей и студентов/Предисл. И.И.Мечникова; Под ред. Л.А. Тарасевича. Пб.; Киев, 1912—1915. Т. 1—3.

Медицинский толковый словарь 1915 — Медицинский толковый словарь иностранных терминов / Сост. д-р О.И.Бронштейн. М., 1915.

Медицинское обозрение — Медицинское обозрение Спирмона, издаваемое Обществом русских врачей в Москве. М., 1874—1917. Т. 1—88.

Мейер Мироздание — *Мейер В.* Мироздание. Спб., 1898—1899.

Миленевский Основы англо-рус. техн. словаря 1926 — *Миленевский П.М.* Основы английско-русского технического словаря. [Харьков], 1926.

Миткевич, Шведер Словарь 1900 — *Миткевич В.Л., Шведер Г.Н.* Элект-

ротехнический словарь: русско-французско-немецко-английский. Спб., 1900.

Мифы народов мира — Мифы народов мира: Энциклопедия. 2-е изд. М., 1978. Т. I—II.

Морской сборник — Морской сборник, изд. Морским ученым комитетом. Спб., 1848—1894.

Московский телеграф — Московский телеграф, изд. Н.Полевым. М., 1825—1834.

Мурзинн(а?) Новыя медико-хирургические наблюдения — Новыя медико-хирургические наблюдения Христиана Людвика Мурзинна... с нем. на рос. яз. пер. Спб., 1798. Ч. I—II.

Мюллер Мир растений. — *Мюллер.* Мир растений. Опыт космической ботаники/ Пер. с нем.; Под ред. К.Резенера. Спб., 1863.

Настольный энц. словарь 1929 — Настольный энциклопедический словарь-справочник. М., 1929.

Наука и жизнь — *Никонов А.* Камень неба — лазурит // Наука и жизнь. 1971. № 6. С. 47—49.

Начертание естественной истории — Начертание естественной истории, изданное для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующия императрицы Екатерины Вторыя/ Сост. В.Ф. Зуев. Спб., 1786. Ч. I—II.

Наши достижения — Наши достижения: Ежемесячный журнал художественного очерка / Основан М.Горьким. М., 1930—1937.

Ненсберг О механических причинах Брайтовой болезни — О механических причинах Брайтовой болезни. Рассуждение лекаря Рудольфа Ненсберга. М., 1863.

Новые слова и знач. 1971 — Новые слова и значения: Словарь-справочник / Под ред. Н.З. Котеловой, Ю.С. Сорокина. М., 1971.

Новые слова и знач. 1973 — Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н.З.Котеловой, Ю.С. Сорокина; 2-е изд. М., 1973.

Новые слова и знач. 1984 — Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Е.А.Левашов, Т.Н. Поповцева, В.П. Фелицына и др.; Под ред. Н.З. Котеловой. М., 1984.

Овсянико-Куликовский — *Овсянико-Куликовский Д.Н.* Синтаксис русского языка. Спб., 1902.

О достопамятных открытиях — О достопамятных открытиях и полезных изобретениях в ... науках, художествах, искусствах... М., 1825.

Образование древних народов, 1795, I, 44 — Образование древних народов, соч. Дандреем Бардоном, пер. Я.И.Булгаков. Во граде Св.Петра, 1795—1796. Ч.1—4.

Ольдекоп Карманный франц.-рос. и рос.-франц. словарь 1830 — *Ольдекоп Е.* Карманный французско-российский и российско-французский словарь. Спб., 1830. Ч. II. Т. I.Российско-французский словарь. А—О.

Омоложение — Омоложение: Сб.ст.: В 2 т./ Под ред. Н.К.Кольцова. Пг., 1923—1924. Т. I—II.

Орф. словарь 1930 — Орфографический словарь: Пособие для литературных справщиков... М., 1930.

Орф. словарь 1954 — Орфографический словарь русского языка. М., 1954.

Орф. словарь 1956 — Орфографический словарь русского языка. М., 1956.

Орф. словарь рус. яз. 1974 — Орфографический словарь русского языка. 13-е изд., испр. и доп. М., 1974.

Орфоэпический словарь 1983 — Орфоэпический словарь русского языка. М., 1983.

Пекарский Доп. к истории масонства, 1869 — *Пекарский П.П.* Дополнение к истории масонства. Спб., 1914.

Поганко Лат.-рус. словарь мед. терминов 1875 — *Поганко А.Ф.* Латинско-русский словарь медицинских терминов. Спб., 1875.

Полная энциклопедия рус. сельск. хоз. — Полная энциклопедия русского сельского хозяйства. Спб., 1901. Т. 5; 1902. Т. VII.

Рафф Естественная история для малолетних детей — *Рафф Г.Х.* Естественная история для малолетних детей/ Пер. с нем. Спб., 1785. Ч. I—II.

Реальная энциклопедия врачебных наук 1881—1882, I — Реальная энциклопедия врачебных наук: Медико-хирургический словарь для практических врачей/ Изд. А.Эйленбургом; Пер. под общ. руководством Н.И.Козлова; Под ред. М.И.Горвица и др. Спб., 1881—1882. Т. I.

Редкин Франц.-рус. словарь 1806 — *Редкин П.А.* Французско-русский словарь с показанием произношения французских слов. Спб., 1906.

Ренофанц Карманная книжка 1837 — *Ре-ф-ц* [*Ренофанц М.М.*]. Карманная книжка для любителей чтения русских книг, газет и журналов. Спб., 1837.

Ровинский Русские народные картинки — *Ровинский Д.А.* Русские народные картинки. Спб., 1881.

Романов Белорусский сборник — Бѣлорусскія народныя мелодіи. Пѣсни сезонныя, обрядовыя, игорныя, танцы, духовныя стихи: Белорусскій сборникъ Е.Р.Романова. Вильна, [1910]. Вып. 7.

Ромашкевич Орф. словарь 1885, I — *Ромашкевич П.А.* Полный русский орфографический словарь. Курск, 1885. Т. I.

Ромашкевич Орф. словарь 1893 — *Ромашкевич П.А.* Полный русский орфографический словарь. Спб., 1893.

Русский язык (энц.) 1979 — Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979.

Рус.-франц. словарь 1983 — Русско-французский словарь / Сост. Л.В.Щерба и М.И.Матусевич. М., 1969.

Санктпетербургский вестник — Санктпетербургский вестник, изд. обществом любителей словесности, наук и художеств. 1812. № 1, 2, 3.

Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной части, 1895 — 1898, 1—3 — Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в Империи/Под ред. Л.Ф.Разгона. Спб., 1895—1898. Вып. 1—3.

СИС 1879 — Новый словотолкователь 53 000 иностранных слов, вошедших в русский язык / Сост. кружком студентов филол. ф-та.; Под ред. Лучинского. М., 1879.

СИС 1941 — Словарь иностранных слов/ Гл. ред. Ф.Н.Петров. М., 1941.

СИС 1942 — Словарь иностранных слов / Гл. ред. Ф.Н.Петров. М., 1942.

Словарные материалы-79 — Новое в русской лексике: Словарные материалы-79 / Под ред. Н.З.Котеловой. М., 1982.

15 Зак. 4393

Словарь сокращений — *Алексеев Д.И., Гозман И. Г., Сахаров Г.В.* Словарь сокращений русского языка. 3-е изд. М., 1983.

Снегирев Русская народная галерея, или Лубочные картинки — *Снегирев И.* Русская народная галерея, или Лубочные картинки // Отечественные записки. 1822. XII. № 30. С. 85—98.

Современник — Современник. Журнал литературный и политический, изд. Н.А.Некрасовым. Спб., 1847—1866. Т. 1—113.

Соколов Словарь истории естественной 1801 — Словарь истории естественной: царства животных, растений и ископаемых, на латинском и российском языках... посвящает Б.Соколов. М., 1801.

Спафарий Арифмология — Арифмология, сиречь числословие, всех яже нас учити могут числом объемлемое. Николай Спафарий. Эстетические трактаты/ Подготовка текстов и вступ. ст. О.А.Белобровой. Л., 1978. С. 87—124.

Суворов Письма — *Суворов А.В.* Письма. Сер. «Лит. памятники» / Изд. подгот. В.С.Лопатин (АН СССР). М., 1986.

СЭС 1980 — Советский энциклопедический словарь. М., 1980.

СЭС 1987 — Советский энциклопедический словарь. М., 1987.

Таккель Франц.-рус. словарь 1894 — *Таккель П.С.* Французско-русский этимологический словарь. Спб., 1894.

Татищев И. Полный франц.-росс. словарь 1824 — *Татищев И.* Полный франц.-рос. словарь. М., 1824.

Теден А. Ручная книга — Ручная книга лейб-медика прусскаго Тедена, в пользу легкаго и вернаго врачевания самых опасных наружных болезней.../Пер. с нем. Иван Воронов. М., 1794—1796. Ч.I—II.

Труды второго съезда русских врачей — Труды второго съезда русских врачей в Москве. М., 1887. Т.I—II.

Углов СИС 1859 — *Углов В.Н.* Объяснительный словарь иностранных слов, употребляемых в русском языке. Спб., 1859.

Указатель открытий — Указатель открытий по физике, химии, естественной истории и технологии, издаваемый Н.Щегловым. Спб., 1824—1832. Т.1—8.

Устинов Орф. справочник 1930 — *Устинов И. В.* Новый орфографический справочник. М.; Л., 1930.

Учение об органических формах — Учение об органических формах, основанное на теории превращения видов. Составлено по сочинению Эрнста Геккеля.../ Под ред. И. Мечникова. Спб., 1869.

Филиппов Энц. словарь 1901, II — Энциклопедический словарь: В 3 т./ Под ред. М.М.Филиппова. Спб, 1901. Т. I—III.

Философский энц. словарь 1983 — Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

Хим. энциклопедия — Химическая энциклопедия. М., 1988—1992. Т. I—III.

Цигра Северный цветник — Северный цветник, или Цветный садовник, содержащий подробное руководство к заведению цветов для нашего северного климата, соч. на нем. яз. И.Г.Цигрою, а с онаго пер. П.Ш. М., 1822.

Цимссен Электричество в медицине — *Цимссен* [без иниц. на титуле]. Электричество в медицине. Электродиагностика. Электротерапия. С четвертого, последнего, совершенно переработанного немецкого издания, перевел Е.Н.Васильев/Под ред. К.Г.Тритшеля. Киев, 1887.

Чернышев — *Чернышев В.И.* Правильность и чистота русской речи: Опыт русской стилистической грамматики. 2-е изд., испр. и доп. Пг., 1915. Т. II.

Шишков Треязычный морской словарь 1795 — *Шишков А.* Треязычный морской словарь. Спб., 1795. Ч. I—III.

Экономический магазин — Экономический магазин, или Собрание всяких экономических известий, опытов, открытий, примечаний... Спб., 1780—1789.

Экстракт штурманского искусства — *Соймонов Ф.И.* Экстракт штурманского искусства из наук, принадлежащих к мореплаванию, соч.... для пользы и безопасности мореплавателей. Спб., 1739.

Эртель Словарь 1843 — Полный зоологический и ботанический словарь на французском, русском и латинском языках. Прибавление к французско-русскому словарю, составленному В.Эртелем. Спб., 1843.

Южаков 1903 — Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания/ Под ред. С.Н.Южакова. Спб., 1901—1909. Т. 1—22.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абаев, I — *Абаев В.И.* Из истории слов. I// Вопр. языкознания. 1958. № 1. С. 117—121.

Абаев Этимология 1963 — *Абаев В.И.* Из истории слов. Русское и украинское *лудан* // Этимология, 1963. М., 1963. С. 116—119.

Авакова Дис. — *Авакова А. С.* Наименования спортсменов в русском языке (словообразовательная и историко-лексикологическая характеристика): Канд. дис. М., 1971.

Авакова РЯвШ, 1971, 4 — *Авакова А. С. Лидер* как спортивный термин// Рус. яз. в шк. 1971. № 4. С. 105.

Азарх Древнерусский язык, 1975 — *Азарх Ю.С.* Слова типа *грохот, лепет* в русском языке // Древнерусский язык: Лексикология и словообразование. М., 1975. С. 260—270.

Аникин Заимствования — *Аникин А.Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск, 1997.

Аникин Славяноведение 1994 — *Аникин А.Е.* Анализ омонимов в славянской этимологии и балтийские соответствия славянской лексики// Славяноведение. 1994. № 2. С. 81—93.

Барандеев Рус. речь, 1981, 6 — *Барандеев А.В. Ильмень* или *лиман*// Рус. речь. 1981. № 6. С. 95—99.

Бельчиков Общественно-политическая лексика Белинского — *Бельчиков Ю.А.* Общественно-политическая лексика В.Г.Белинского. М., 1962.

Бенвенист Очерки по осет. яз. — *Бенвенист Э.* Очерки по осетинскому языку. М., 1965.

БЕР, III — Български етимологичен речник / Съставили В.И.Георгиев, Р.Бернар, Ст.Илчев и др. София, 1986. Т. III.

Берг Сов. этнография, 1948, 2 — *Берг Л.С.* Названия рыб и этнические взаимоотношения славян // Сов. этнография. 1948. № 2. С. 62—73.

Беркович Дис. — *Беркович Т.Л.* Формирование тематической группы «головные уборы» в русском языке (XI—XX вв.): Канд. дис. Приложение. М., 1982.

Беркович ЭИ, 1981, IX — *Беркович Т.Л.* Из истории названий головных уборов в русском языке // Этимологические исследования по русскому языку. М., 1981. Вып. IX. С. 21—30.

Биржакова Словари и словарное дело в России XVIII в., 1978 — *Биржакова Е.Э.* Из истории русско-иноязычной лексикографии XVIII в. «Русско-голландский лексикон» Якова Брюса// Словари и словарное дело в России XVIII в. Л., 1978. С. 23—37.

Брагина Неологизмы — *Брагина А.А.* Неологизмы в русском языке. М., 1973.

Брандт РФВ, 1889, XXII — *Брандт Р.* Дополнительные замечания к разбору Этимологического словаря Миклошича // Рус. филол. вестн. 1889. Т. XXII. № 3. С. 112—144, 245—261.

Буга РФВ, 1911, LXVI — *Буга К.К.* Baltica //Рус. филол. вестн. (Варшава). 1911. Т. LXVI. № 3—4. С. 218—255.

Буга РФВ, 1914, LXXI — *Буга К. К.* Славяно-балтийские этимологии// Рус. филол. вестн. (Варшава) 1914. Т. LXXI. С. 464—471.

Буга РФВ, 1914, LXXI — *Буга К. К.* Славяно-балтийские этимологии// Рус. филол. вестн. (Варшава). 1914. Т. LXXI. С. 50—60.

Будагов Развитие французской политической терминологии в XVIII в. — *Будагов Р.А.* Развитие французской политической терминологии в XVIII в. Л., 1940.

Будагов Человек и его язык — *Будагов Р.А.* Человек и его язык. 2-е изд. М., 1976.

Булаховский, III — *Булаховский Л.А.* Избранные труды: В 5 т. Киев, 1978. Т. III. Славистика. Русский язык.

Булаховский ВЯ, 1968, 4 — *Булаховский Л.А.* Морфологическая проблематика русских наименований птиц // Вопр. языкознания. 1968. № 4. С. 100—106.

Быстрова Совр. рус. лексикология 1966 — *Быстрова Е.А.* Термины *литература, словесность* и *письменность* // Современная русская лексикология. М., 1966. С. 106—113.

Ванков Български език, 1959, IX, 2 — *Ванков Л.* Исторически бележки за няколко романски думи в български // Български език. София, 1959. Т.IX. Ч.2. С.119—125.

Варбот Этимология 1964 — *Варбот Ж.Ж.* Заметки по славянской этимологии //Этимология. 1964. М., 1964. С. 27—43.

Варбот Рус. речь, 1974, 2 — *Варбот Ж.Ж.* Лайка — сорт мягкой кожи // Рус. речь. 1974. № 2. С. 100—102.

Виноградов ВЯ, 1953, 5 — *Виноградов В. В.* Основные типы лексических значений слова // Вопр. языкознания. 1953. № 5. С. 3—29.

Виноградов Докл. и сообщ. филол. ф-та МГУ, 1946, 1 — *Виноградов В.В.* Из истории слова «личность» в русском языке до середины XIX в. // Доклады и сообщения филологического факультета. М., 1946. Вып. 1. С. 10—12.

Виноградов История слов — *Виноградов В.В.* История слов. М., 1994.

Виноградов Лексикология и лексикография, 1977 — *Виноградов В.В.* Заметки о лексике «Жития Саввы Освященного» (1928 г.) // Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977.

Виноградов Рус. язык — *Виноградов В. В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1972.

Виноградова Словарь-справочник «Слова о полку Игореве», 1969, 3 — *Виноградова В.Л.* Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Л., 1969. Вып. 3.

Винокур Заметки по рус. словообразованию — *Винокур Г.О.* Заметки по русскому словообразованию// Избранные работы по русскому словообразованию. М., 1959.

Воронин РЯвШ, 1966, 2 — *Воронин С.В.* Эластик, ластик, ластинг // Рус. яз. в шк. 1966. № 2. С. 27—30.

Вялкина Лексикология и словообразование: Древнерусский язык 1975 — *Вялкина Л.В.* Из истории слов-терминов времени: (На материале письменных памятников XI—XIV вв.)// Лексикология и словообразование: Древнерусский язык. М., 1975. С. 69—93.

Гамкрелидзе, Иванов, I, II — *Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: В 2 кн. Тбилиси, 1984.

Гард IV Межд. съезд славистов, 1962 — *Гард П.* Слова, обозначающие понятие «литература», у В.Г.Белинского // IV Международный съезд славистов: Материалы и дискуссии. М., 1962. С. 196—197. Т. 1.

Гельгардт РЯвШ, 1956, 3 — *Гельгардт Р.Р.* О лексической ассимиляции в связи с ложной («народной») этимологией // Рус. яз. в шк. 1956. № 3. С. 36—41.

Георгиев Въпроси на бълг. ет. — *Георгиев В.* Въпроси на българската етимология. София, 1958.

Герд Пробл. формирования научн. терминологии — *Герд А.С.* Проблемы формирования научной терминологии: (На материале русских научных названий рыб). Л., 1968.

Головин ЭИ, 1976, VIII — *Головин В. Г.* О слове *кустарник* и родственных образованиях // Этимологические исследования по русскому языку. М., 1976. № VIII. С. 55—56.

Голубева Рус. речь, 1970, 5 — *Голубева Н.П.* Какого цвета лазоревый цветок?// Рус. речь. 1970. № 5. С. 105—107.

Грюненталь ИОРЯС, 1914, XVIII, 4 — *Грюненталь О.* Этимологические заметки // Изв. отд. рус. яз. и словесности имп. Академии наук. Спб., 1914. Т. XVIII. Кн. 4. С. 127—147.

Гура Слав. и балк. фольклор, 1981 — *Гура А.В.* Ласка (Mustela nivalis) в славянских народных представлениях. 1 // Славянский и балканский фольклор. Обряд. Текст. М., 1981. С. 121—138.

Даль 1903—1909 — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд./ Под ред. И.Бодуэна де Куртенэ. Спб., 1903—1909. Т. I—IV.

Дегтярев Этимология 1979 — *Дегтярев В.И.* О происхождении слова *люд* // Этимология 1979. М., 1981. С. 85—92.

Деулинский словарь 1969 — Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). М., 1969.

Добродомов Рус. речь, 1967, 5 — *Добродомов И.Г.* Еще раз о *казначее* и *трубачее* // Рус. речь. 1967. № 5. С. 117.

Добродомов Лексикология и словообразование древнерус. яз., 1966 — *Добродомов И.Г.* О некоторых русских словах, заимствованных из греческого языка через тюркское посредство//Лексикология и словообразование древнерусского языка. М., 1966. С. 255—262.

Добродомов Рус. речь, 1971, 5 — *Добродомов И. Г.* Книга // Рус. речь. 1971. № 5. С. 83—91.

Добродомов Рус. речь, 1988, 3 — *Добродомов И.Г.* Люстра и ее «конкуренты» // Рус. речь. 1988. № 3. С. 133—137.

Добровольский — *Добровольский В.Н.* Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.

Егоров — *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964.

ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Київ, 1989. Т. 3.

Жаримбетов Рус. речь, 1976, 3 — *Жаримбетов А.* Лебеда // Рус. речь. 1976. № 3. С. 102—105.

Желеховский — *Желеховский Е.* Малорусько-німецький словар. Львів, 1886. Т. I—II.

Журавлев — *Журавлев А.Ф.* К уточнению представлений о славянских изоглоссах. Дополнения к лексическим материалам «Этимологического словаря славянских языков». М., 1990. Ч. I, II.

Журавлев Материальная культура — *Журавлев А.Ф.* Материальная культура древних славян по данным праславянской лексики // Очерки истории культуры славян. М., 1996.

Журавлев Этимология 1978 — *Журавлев А.Ф.* К этимологии слав. *vorb- «птица Passer, воробей» // Этимология 1978. М., 1980.

Журавлев Scripta manent — *Журавлев А.Ф.* Scripta manent. Рец. на кн.: Виноградов В.В. История слов. М., 1994 // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В.В.Виноградова). М., 1995. С. 421—428.

Зализняк Вопр. рус. языкознания, 1984 — *Зализняк А. А.* Наблюдения над берестяными грамотами // История русского языка в древнейший период (= Вопросы русского языкознания, вып. V)/Под ред. К.В.Горшковой. М., 1984.

Зализняк Древненовгородский диалект — *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. М., 1995.

Зубов Учен. зап. Краснодар. пед. ин-та, 1955, 14 — *Зубов С.М.* Относительно термина «ландшафт» // Учен. зап. Краснодар. пед. ин-та. 1955. Вып. 14. С. 110—116.

Иванов Этимология 1983 — *Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейские этимологии. 1. Лит. lópeta «лопата»: рус. *лопата*: хет. lappa // Этимология 1983. М., 1985. С. 160—166.

Иванов, Топоров — *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы: Древний период. М., 1965.

Изменения в словообразовании — Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке XIX века. М., 1964.

История лексики рус. литер. яз. конца XVII — начала XIX в. — История лексики русского литературного языка конца XVII — начала XIX века. М., 1981.

Капанцян — *Капанцян Г.А.* Историко-лингвистические работы. Ереван, 1956.

Кимягарова РЯвШ, 1981, 5 — *Кимягарова Р.С.* Лилипут // Рус. яз. в шк. 1981. № 5. С. 96.

Кимягарова РЯвШ, 1969, 3 — *Кимягарова Р.С.* Ложа // Рус. яз. в шк. 1969. № 3. С. 8, 26.

Князькова Рус. просторечие — *Князькова Г.П.* Русское просторечие второй половины XVIII в. Л., 1974.

Князькова Пробл. истор. лексикографии — *Князькова Г.П.* Просторечие в Словаре русского языка XVIII в. (отбор слов) // Проблемы исторической лексикографии. Л., 1977.

Коген ИОРЯС, 1914, XIX, 2 — *Коген М.* Этимологический словарь русского языка А. Преображенского // Изв. Отд. рус. яз. и словесности. Пг., 1914. Т. XIX. Кн.2.

Коломиец — *Коломиец В. Т.* Происхождение общеславянских названий рыб. Киев, 1983.

Коломиец Доклад — *Коломиец В. Т.* Ихтиологическая номенклатура славянских языков как источник для исследования межславянских этнических

взаимоотношений: Доклад на VII Международном съезде славистов (Загреб — Любляна, сент. 1978 г.). Киев, 1978.

Кочин — *Кочин Г.Е.* Материалы для терминологического словаря древней России. М.; Л., 1937.

Крысин Автореф. — *Крысин Л.П.* Вопросы исторического изучения иноязычных заимствований в лексике русского языка советской эпохи: Автореф. канд. дис. М., 1965.

Куликовский — *Куликовский Г.* Словарь областного олонецкого наречия. Спб., 1898.

Куркина Диалектная структура — *Куркина Л.В.* Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики. Ljubljana, 1992.

Кушлина Тюркские лексические заимствования в вост. и зап. слав. яз., 1969 — *Кушлина Э.Н.* Некоторые вопросы ареальности тюркизмов в русском языке // Тюркские лексические заимствования в восточных и западных славянских языках: Тез. докл. БГУ. Минск, 1969. С. 31—32.

Ларин Лекции — *Ларин Б.А.* Лекции по истории русского литературного языка (X — середина XVIII в.). М., 1975.

Левин ВЯ, 1966, 2 — *Левин В.Д.* [Рецензия] //Вопр. языкознания. 1966. № 2. С.152—158. — Рец.на кн.: Сорокин Ю.С.Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90-е годы XIX века. Л., 1964.

Ледяева История железнодорожной лексики в рус. яз. XIX в. — *Ледяева С.Д.* История железнодорожной лексики в русском языке. Кишинев, 1973.

Лексика рус. литер. яз. XIX — начала XX в. — Лексика русского литературного языка XIX — начала XX века. М., 1981.

Литературный язык XVIII в. — Литературный язык XVIII в.: Проблемы стилистики. Л., 1982.

Лотман, Успенский Учен. зап. Тарт. ун-та, 1975 — *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры. («Происшествие в царстве теней, или Судьбина Российского языка» — неизвестное сочинение Семена Боброва // Тр. по русской и славянской филологии. Сер. Литературоведение (Учен. зап. Тарт. ун-та, вып. 358). 1975. Т. XXIV. С. 168—322.

Лукинова Этимология 1984 — *Лукинова Т. Б.* Лексика славянского язычества // Этимология 1984. М., 1986.

Львов Докл. и сообщ., 1956, 10 — *Львов А.С.* Из лексикологических разысканий // Доклады и сообщения Института языкознания. 1956. 10. С.45—80.

Львов Рус. историческая лексикология, 1968 — *Львов А.С.* Выражение понятия времени в «Повести временных лет» // Русская историческая лексикология. М., 1968. С. 20—39.

Львов Рус. речь, 1970, 5 — *Львов А. С.* Лестница — трап // Рус. речь. 1970. № 5. С. 125—127.

Львов РЯвШ, 1959, 1 — *Львов А. С.* Заметки о словах // Рус. яз. в шк. 1959. № 1. С. 87—90.

Львов Этимология 1967 — *Львов А. С.* Об учете вспомогательных приемов при этимологизировании // Этимология 1967. М., 1969. С. 180—191.

Ляпунов — *Ляпунов Б.* Исследование о языке Синодального списка I Новгородской летописи. Спб., 1899.

Ляпунов ИОРЯС, 1926, XXX, 1 — *Ляпунов Б.* Этимологический словарь Пре-

ображенского // Изв. Отд. рус. яз. и словесности имп. Академии наук. 1926. Т. XXX. Кн.1. С. 6—13.

Мальцева, Петрова, Молотков — *Мальцева И.М.*, *Петрова З.М.*, *Молотков А.И.* Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л., 1975.

Мартынов Славянская и индоевропейская аккомодация — *Мартынов В.В.* Славянская и индоевропейская аккомодация. Минск, 1968.

Мартынов ЭИ, 1962, II — *Мартынов В.В.* Из славянских этимологий//Этимологические исследования по русскому языку. М., 1962. Вып. II. С. 44—57.

Мартынов Этимология 1968 — *Мартынов В.В.* [Рецензия]//Этимология 1968. М., 1971. С. 247—251. — Рец. на кн.: Откупщиков Ю.В. Из истории индоевропейского словообразования. Л., 1967.

Мартынов Этимология 1968 — *Мартынов В.В.* Анализ по семантическим микросистемам и реконструкция праславянской лексики. Этимология 1968. М., 1971. С.11—23.

Мартынов Язык в пространстве и времени — *Мартынов В.В.* Язык в пространстве и времени. М., 1983.

Мелиоранский ИОРЯС, 1905, X, 4 — *Мелиоранский П.М.* Заимствованные восточные слова в русской письменности домонгольского времени // Изв. Отд. рус. яз. и словесности имп. Академии наук. 1905. Т. X. Кн. 4. С. 109—134.

Мельничук Этимология 1966 — *Мельничук А. С.* Корень *kes- и его разновидности в лексике славянских и других индоевропейских языков // Этимология 1966. М., 1968. С. 194—240.

Меркулова Этимология 1970 — *Меркулова В.А.* Народные названия болезней // Этимология 1970. М., 1972. С. 143—206.

Меркурьев — *Меркурьев И.С.* Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979.

Милейковская РЯвШ, 1955, 4 — *Милейковская Т.М.* К вопросу об изучении этимологического значения слова в школе // Рус. яз. в шк. 1955. № 4. С. 24—29.

Михельсон СИС 1872 — *Михельсон А.Д.* 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык. М., 1872.

Назарова Автореф. — *Назарова Ж.А.* К истории музыкальной терминологии западноевропейского происхождения в русском языке: Автореф. канд. дис. М., 1973.

Новиков РЯвШ, 1963, 3 — *Новиков Л.А.* О семантическом переосмыслении заимствованных слов в русском языке // Рус. яз. в шк. 1963. № 3. С. 5—10.

Огородников, Петюнина Этимологический словарь 1973 — *Огородников П.В.*, *Петюнина О.Ф.* Этимологический словарь лекарственных растений, сырья и препаратов: Справочное пособие по фармацевтической терминологии/ Под ред. А.Н. Кудрина. М., 1973.

Одинцов Из истории гиппологической лексики — *Одинцов Г.Ф.* Из истории гиппологической лексики. М., 1980.

Ожегов 1949 — *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1949.

Ожегов 1952 — *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1952.

Ожегов 1972 — *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1972.

Ожегов Докл. и сообщ. филол. ф-та МГУ, 1947, 3 — *Ожегов С.* Существительные на -*аж* в русском языке // Докл. и сообщ. филол. ф-та МГУ. 1947. № 3. С. 31—43.

Ольшанский ЭИ, 1976, VIII — *Ольшанский О.Е.* Заметки о лексических кальках с опрощенной морфологической структурой в современном русском литературном языке // Этимологические исследования по русскому языку. М., 1976. Вып. VIII.

Пеньковская Автореф. — *Пеньковская Н.П.* Космическая лексика в русском литературном языке: (На материале прессы 60 — 70-х годов): Автореф. канд. дис. Л., 1974.

Петлева Этимология 1968 — *Петлева И.П.* Праславянский слой лексики с.-х. языка. I // Этимология 1968. М., 1971. С. 114—156.

Пискунов — *Пискунов Ф.М.* Словарь живого народного, письменного и актового языка русских южан Российской и Австро-Венгерской империи. Киев, 1882.

Подвысоцкий — *Подвысоцкий А.* Словарь областного архангельского наречия. Спб., 1885.

Попов Диалектная лексика 1973 — *Попов А.И.* Берестяные грамоты и местная диалектная лексика // Диалектная лексика 1973. Л., 1974.

Порохова Исследования, 1961 — *Порохова О.Г.* Заметки о новых словах в русском языке XV—XVII веков // Исследования по лексикологии и грамматике русского языка. М., 1961. С. 145—167.

Потебня РФВ, 1879, 1 — *Потебня А.А.* Этимологические заметки// Рус. филол. вестник. 1879. № 1. С. 75—91.

Потебня РФВ, 1882, VII — *Потебня А.А.* Этимологические заметки // Рус. филол. вестник. 1882. № VII. С. 62—77.

Рейф 1835, I — *Рейф К.Ф.* Русско-французский словарь, в котором русские слова расположены по происхождению. Спб., 1835—1836. Т. I—II.

Рейцак Дис. — *Рейцак А. К.* Германизмы в лексике памятников русской деловой письменности XV—XVII вв.: Канд. дис. Л., 1963.

Романова — *Романова Г. Я.* Наименования мер длины в русском языке. М., 1975.

САН 1915, V — Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Спб., 1915. T.V.

САР 1790, III — Словарь Академии Российской. Спб., 1789—1794. Ч. I—VI.

САР 1806, III — Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Спб., 1806. Ч. I. А—Д; 1809. Ч. II. Д—К; 1814. Ч.III. К—Н; 1822. Ч. IV. О—П; 1822. Ч. V. Н—С; 1822. Ч. VI. С — до конца.

Севортян 1974 — *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974.

Селищев Язык рев. эпохи — *Селищев А.* Язык революционной эпохи. М., 1928.

Сендровиц РЯвШ, 1978, 2 — *Сендровиц Е.М.* Каким был любопытный раньше// Рус. яз. в шк. 1978. № 2. С. 92.

Сергеев Рус. дипломатическая терминология — *Сергеев Ф.П.* Русская дипломатическая терминология XI — XVII вв. Кишинев, 1971.

Серебренников Этимология 1968 — *Серебренников Б.А.* Этимологические заметки // Этимология 1968. М., 1968. С. 207—214.

Словарь рус. яз. 1982, II — Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981—1984. Т. I—IV.

Словник староукраїнської мови XIV—XV ст., I — Словник староукраїнської мови XIV—XV ст./Ред. Л.Л.Гумецька, І.М.Керницький. Київ, 1977. Т. I.

СлРЯ XI—XVII вв., VIII — Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1981. Вып. VIII.

Смирнова Рус. речь, 1975, 4 — *Смирнова О.И.* Лихой // Рус. речь. 1975. № 4. С. 104—109.

Смолина Рус. речь, 1972, 3 — *Смолина К.П.* С лихвой // Рус. речь. 1972. № 3. С. 93—100.

Смольская Тр. Одесского гос. ун-та, 1961, 151, 11 — *Смольская А.К.* Сложные существительные со значением лица в языке великорусской народности (XIV — I половина XVII в.) // Тр. Одесского гос. ун-та им. И.И.Мечникова. Сер. филологические науки. 1961. Т. 151. Вып. II. С. 27—37.

Сморгонский — *Сморгонский И.К.* Кораблестроительные и некоторые морские термины нерусского происхождения / Предисл. А.Н.Крылова. М.; Л., 1936.

Соболевский Заимствования — *Соболевский А.И.* Заимствованные слова в русском языке (литограф. курс лекций). Спб. [приблиз. 1901].

Соболевский РФВ, 1885, XIV — *Соболевский А.И.* Орфографические заметки // Рус. филол. вестник. (Варшава) 1885. Т. XIV. С. 156—161.

Соболевский РФВ, 1886, XV — *Соболевский А.И.* Еще несколько орфографических разъяснений // Рус. филол. вестник. (Варшава) 1886. Т. XV. С. 362—368.

Соболевский РФВ, 1910, LXIV — *Соболевский А.И.* Мелкие заметки по славянской и русской фонетике // Рус. филол. вестник. (Варшава) 1910. Т. LXIV. С. 102—149.

Совр. СИС 1992 — Современный словарь иностранных слов. М., 1992.

Сороколетов Лексика рус. народных говоров, 1966 — *Сороколетов Ф.П.* Из истории лексики (слова с корнем *лих-* в русских народных говорах и в литературном языке)// Лексика русских народных говоров: Опыт исследования. М.; Л., 1966.

СРНГ, XVI, XVII — Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П.Филин. Л., 1980—1981. Вып. XVI, XVII.

ССРЛЯ — Словарь русского литературного языка. М.; Л., 1957. Т.VI.

Ст.-слав. словарь — Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков)/ Под ред. Р.М.Цейтлин, Р.Вечерки, Э.Благовой. М., 1994.

Супрун Русский язык советской эпохи — *Супрун А.Е.* Русский язык советской эпохи. Л., 1969.

Тарасова Диалектная лексика 1975 — *Тарасова М.А.* Опыт системного анализа одного синонимического ряда со значением *лентяй*: (На материале псковских говоров) // Диалектная лексика 1975. Л., 1978. С. 121—128.

Токарев — *Токарев С.А.* Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX в. М.; Л., 1957.

Толстой Серб.-хорв.-рус. словарь 1970 — Сербскохорватско-русский словарь. 54 000 слов / Сост. И.И.Толстой. 3-е изд., испр. и доп. М., 1970.

Толстой Слав. географическая терминология — *Толстой Н.И.* Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды. М.,1969.

Топоров Прусский яз. — *Топоров В.Н.* Прусский язык: Словарь. K—L. M., 1984; L. M., 1990.

Трубачев ВЯ, 1957, 6 — *Трубачев О.Н.* Этимологический словарь славянских языков Г.А.Ильинского // Вопр. языкознания. 1957. № 6. С. 91—96.

Трубачев Езиковедски изследования — *Трубачев О.Н.* Славянские этимологии 8—9// Езиковедски изследования в чест на С. Младенов. София, 1957. С. 337—339.

Трубачев К истокам Руси — *Трубачев О.Н.* К истокам Руси (наблюдения лингвиста). М., 1993.

Трубачев ЭИ, 1962, II — *Трубачев О.Н.* Славянские этимологии, 29—31//Этимологические исследования по русскому языку. М., 1962. Вып.II. С. 26—43.

Трубачев Этимология 1968 — *Трубачев О.Н.* Заметки по этимологии и сравнительной грамматике // Этимология 1968. М., 1968. С. 24—67.

Тюркизмы в восточнославянских языках — Тюркизмы в восточнославянских языках. М., 1974.

Усачева ОЛА, 1975 — *Усачева В.В.* Ареальная характеристика названий леща в славянских языках // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. 1975. М., 1977. С. 105—123.

Усачева Этимология 1977 — *Усачева В.В.* Материалы для словаря славянских названий рыб. V// Этимология 1977. М., 1979. С. 66—87.

Успенский Из истории рус. литер. яз. — *Успенский Б.А.* Из истории русского литературного языка XVIII — начала XIX в. М., 1985.

Ушаков Краткое введение в науку о языке — *Ушаков Д.Н.* Краткое введение в науку о языке. М., 1919.

Ушаков 1938, II — Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935—1940. Т. I—IV.

Фалев РЯвШ, 1941, 3 — *Фалев И.А.* Об иностранных словах в русском языке и их этимологии // Рус. яз. в шк. 1941. № 3. С. 32—33.

Фасмер Живая старина, 1908, XVII, 2 — *Фасмер М.* Лингвистические заметки по славянским языкам // Живая старина. 1908. Т. XVII. Вып. 2. С. 146—148.

Фасмер ИОРЯС, 1907, XII, 2 — *Фасмер М.Р.* Греко-славянские этюды. II. Греческие заимствования в старославянском языке // Изв. отд. рус. яз. и словесности имп. Академии наук. 1907. Т. XII. Кн.2. С. 197—289.

Филин Происхождение рус., укр., бел. яз. — *Филин Ф.П.* Происхождение русского, украинского, белорусского языков. Л., 1972.

Фоменко Рус. речь, 1972, 1 — *Фоменко Т.А.* Лихорадка, горячка // Рус. речь. 1972. № 1. С. 117—124.

Хабургаев — *Хабургаев Г.А.* Старославянский язык. М., 1974.

Хабургаев Учен. зап. МОПИ, 1967, 197, 13 — *Хабургаев Г.А. Лошадь, конь* и судьба восточнославянских племенных диалектов // Учен. зап. Моск. областного пед. ин-та им. Н.К.Крупской. 1967. Т. 197. Вып. 13. С.293—309.

Цивьян Проблемы слав. этнографии, 1979 — *Цивьян Т.В.* К мифологическим обоснованиям одного случая табу: *ласка* // Проблемы славянской этнографии. М., 1979. С. 187—193.

Цинциус, Бугаева Исследования в области этимологии алтайских языков — *Цинциус В.И., Бугаева Т.Г.* К этимологии названий металлов и их сплавов в алтайских языках // Исследования в области этимологии алтайских языков. Л., 1979. С. 18—52.

Черкасова Экскурсы, 1978 — *Черкасова Е.Т.* О роли диалектной лексики в

обогащении словарного состава русского литературного языка: (К постановке вопроса)// Экскурсы в историю русской лексики. М., 1978. С. 22—43.

Черных, I — *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь русского языка. М., 1993. Т. I—II.

Шанский В мире слов — *Шанский Н.М.* В мире слов. М., 1971.

Шанский Очерки, 1968 — *Шанский Н.М.* Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.

Шанский Слова, рожденные Октябрем — *Шанский Н.М.* Слова, рожденные Октябрем: Книга для внеклассного чтения (VIII—X классы). М., 1980.

Шанский ЭИ, 1961, I — *Шанский Н.М.* Этимологические заметки // Этимологические исследования по русскому языку. М., 1960. Вып. I. С. 61—72.

Шанский ЭИ, 1962, II — *Шанский Н.М.* Несколько русских этимологий // Этимологические исследования по русскому языку / Под ред. П.С.Кузнецова. М., 1962. Вып.II. С. 130—138.

Шанский, Романова, Филиппов РЯвШ, 1984, 4 — Краткий словообразовательно-этимологический словарь русской полисемии и однокорневой омонимии // Рус. яз. в шк. 1984. № 4. С. 79—85.

Шустов Рус. речь, 1983, 2 — *Шустов А.Н.* В мире -мобилей // Рус. речь. 1983. № 2. С. 134—139.

ЭСБМ — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Мінск, 1989. Т. V; 1990. Т. VI.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н.Трубачева. М., 1987. Вып. XIV; 1988. Вып. XV; 1990. Вып. XVI; 1990. Вып. XVII.

Яковлева Зап. научн.-исслед. ин-та, 1948, 10 — *Яковлева О.А.* Одна ошибка в 1-й части «Собрания государственных грамот и договоров» и ее последствия в русской исторической литературе: (К истории русского женского мониста XV—XVI веков) // Зап. научно-исследовательского ин-та при Совете Министров Мордовской АССР. 1948. № 10. С. 148—156.

Янин, Зализняк — *Янин В.Л., Зализняк А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977—1983 гг.). М., 1986.

* *
*

Bezlaj — *Bezlaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana, 1982. Kn.2.

Bezzenberger Lit. Forsch. — *Bezzenberger A.* Litauische Forschungen. Göttingen, 1882.

Boisacq — *Boisacq E.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Heidelberg, 1950.

Brückner AfslPh, 1925, XXXIX — *Brückner A.* Waldnamen und Verwandtes // Archiv für slavische Philologie. Berlin, 1925. Bd XXXIX. S.1—11.

Chantraine, III — *Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Paris, 1974. Vol. III.

Dicionario etymologico — Dicionario etymologico da lingua Portuguesa por Antenor Nascentes. Rio de Janeiro, 1932.

Dictionnaire Quillet de la langue française 1975 — Dictionnaire Quillet de la langue française. K—P. Paris, 1975.

Diego — *Diego V. G. de.* Diccionario etymologico español e hispanico. Madrid, 1958.

Du Cange — *Ducange C.* Glossarium mediae et infimae graecitatis. Lugduni, 1688.

Duden, V — Der Groβe Duden. Fremdwörterbuch. Bearbeitet von Karl-Heinz Ahlhein unter Mitwirkung von zahlreichen Fachgelehrten und weiteren Mitarbeitern der Dudenredaktion. Zürich, 1966.

ESSJ — Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena. Praha, 1973—1980. Sv. 1, 2.

Falk — Torp — *Falk H., Torp A.* Norwegisch-dänisches etymologisches Wörterbuch: 2 Bde. Heidelberg, 1910—1911.

Felice, II — *Felice E. de.* Dizionario etimologico italiano. Firenzo, 1951. Vol.II.

Fross — *Fross L.* Neues Holländisch-deutsches Wörterbuch. Emmerich, 1853.

Fogarasi Studia Slavica, 1958, IV — *Fogarasi M.* Europäische Lehnwörter im Spiegel einer russischen diplomatischen Urkundensammlung (1488—1699) // Studia Slavica. 1958. T. IV. S. 47—70.

Fremdwörterbuch 1965 — Fremdwörterbuch. Leipzig, 1965.

Havlová — *Havlová E.* Etymologický slovník slovanských jazyků. Brno, 1966.

Holub — Lyer 1967 — *Holub J., Lyer St.* Stručný etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1967.

Jagič AfslPh 1878, III, 3 — *Jagič V.* Verzeichniss und Inhaltsangabe neuer Werke und Zeitschriften//Archiv für slavische Philologie. 1878. III. Heft 3. S. 726—755.

Jacobsson Le nom de temps *lěto* dans les langues slaves — *Jacobsson G.* Le nom de temps *lěto* dans les langues slaves (Études sémantique et etymologique). Uppsala, 1947.

Kalima RLS — *Kalima J.* Die russischen Lehnwörter im Syrjänischen. Helsingfors, 1911.

Kalima FUF, 1927, XVIII — *Kalima J.* Syrjanisches Lehngut im Russischen // Finnischugrische Forschungen. 1927. Bd XVIII. S. 1—36.

Karłowicz, Kryński, Niedźwiedzki, II — *Karłowicz J., Krynski A., Niedźwiedzki W.* Słownik języka polskiego. Warszawa, 1902. T. II.

Kiparsky — *Kiparsky V.* Russische Historische Grammatik. Heidelberg, 1975. Bd III.

Kiparsky Scando-Slavica, 1964, X — *Kiparsky V.* Russ. *князь* «Fürst» — «First» // Scando-Slavica. 1964. Bd X. S. 102—106.

Kopečný — *Kopečný Fr.* Zakladní všeslovanská slovní zásoba. Praha, 1981.

Korsch AfslPh, 1886—1887, IX, 4 — *Korsch Th.* Fr. Miklosich. Die türkische Elemente in den südost- und ost-europäischen Sprachen // Archiv für slavische Philologie. 1886—1887. Bd IX. H. 4. S. 653—683.

Kretschmer — Wortgeographie der hochdeutschen Umgangssprache. Von P. Kretschmer. Göttingen, 1918.

Lam — Encyklopediczny słownik wyrazów obcych / Red. St. Lam. Warszawa, 1939.

Leder — *Leder J.* Russische Fischnamen. Wiesbaden, 1969.

Lewy Sem. Lehnwörter — *Lewy H.* Die Semitischen Lehnwörter im Griechischen. Berlin, 1895.

Littré, III — *Littré É.* Dictionnaire de une langue française. Paris, 1873. Vol. III.

Machek ZfslPh, 1947, XIX — *Machek V.* Einige slavische Fischnamen // Zeitschrift für slavische Philologie. 1947. Bd XIX. S. 53—67.

Machek Slavia, 1959, XXVIII — *Machek V.* Rec.: Vasmer M. Russisches

etymologisches Wörterbuch. Berlin, 1953—1958. Bd I—IV //Slavia. 1959. T. XXVIII. S. 267—280.

Machek 1971 — *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1971.

A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára, II — A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára. Budapest, 1970. II.

Mic dicționar enciclopedic 1972 — Mic dicționar enciclopedic. București, 1972.

Menges UAJb, 1959, XXXI — *Menges K.* Schwierige slavisch-orientalische Lehnbeziehungen // Ural-Altaische Jahrbücher. 1959. Bd XXXI. S. 183—185.

Mühlenbach — Endzelin — *Mühlenbachs K.* Latviešu valodas vārdnīca / Red. J. Endzelīns. Riga, 1823—1832. Sēj. I—XLV.

Der neue Brockhaus 1962, III — Der neue Brockhaus, III. Leipzig, 1962.

Paasonen — *Paasonen H.* Mordwinische Lautlehre. Helsingfors, 1903.

Palazzi — *Palazzi F.* Nuovissino dizionario dello lingua italiana. Milano, 1964.

Persson — *Persson P.* Beiträge zur indogermanischen Wortforschung. Uppsala, 1912.

Petersson Baltische und slavische Wortstudien — *Petersson H.* Baltische und slavische Wortstudien. Lund, 1918.

Pohl — *Pohl H.-D.* Слова иранского происхождения в русском языке // Russian linguistics. 1975. II, 1/2. P. 81—90.

Schmidt — *Schmidt J.* Zur Geschichte des indogermanischen Vokalismus: 2 Bde. Weimar, 1871—1875.

Schulz — Basler — *Schulz H.* Deutsches Fremdwörterbuch/ Fortgesetzt von O.Basler: 2 Bde. Strassburg; Berlin, 1913 at al.

Skok, II — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1972. Knj.II.

Sławski — *Sławski F.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1953—1982. T.I—V.

Sławski Słownik prasłowiański, II — Słownik prasłowiański / Red. F.Sławski. Wrocław; Warszawa; Krakow, 1976. T. II.

Sl.st.-polski, IV, 2 — Słownik staropolski. 1963. T. IV. Zesz. 2 (21).

Uhlenbeck Aind. Wb. — *Uhlenbeck C.C.* Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch der altindischen Sprache. Amsterdam, 1898—1899.

Vaillant RES, 1934, XIV, 1—4 — *Vaillant A.* Dąbŭ «arbre, chêne» // Revue des études slaves. Paris, 1934. Vol. XIV. F. 1—4. P. 223—224.

Vasmer ZfslPh, 1951, XXI, 1 — *Vasmer M.* Beiträge zum slavischen etymologischen Wörterbuch // Zeitschrift für slavische Philologie. 1951. Bd XXI. H. 1. S.132—134.

Wahrig — *Wahrig G.* Deutsches Wörterbuch. Gütersloh, 1968.

Webster 1961, II — Webster's Third New International Dictionary. London, 1961. Vol. II.

Zingarelli — *Zingarelli N.* Vocabulario della lingua italiano. Bolonia, 1962.

СОДЕРЖАНИЕ

Научное издание

Этимологический словарь русского языка
Выпуск 9 Л

Зав.редакцией *Г.М.Степаненко*
Редактор *Т.М.Ильенко*
Художественный редактор *Ю.М.Добрянская*
Обложка художника *В.В.Гарбузова*
Технический редактор *Г.Д.Колоскова*
Корректоры *Г.А.Ярошевская, Г.В.Сибирцева, Н.В.Иванова*
Верстка на компьютере *А.А.Новикова*

Изд.лиц. № 040414 от 18.04.97. Подписано в печать 10.11.99. Формат 60х90 1/16.
Бумага офс. № 1. Гарнитура Таймс. Офсетная печать. Усл.печ.л.15.0.
Уч.-изд.л. 15,15. Тираж 2000 экз. Заказ 4393—99. Изд. № 2072.

Ордена «Знак Почета» издательство Московского университета.
103009, Москва, ул.Б.Никитская, 5/7

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в 12 ЦТ МО.
121019, Москва, Староваганьковский пер., д. 17.
